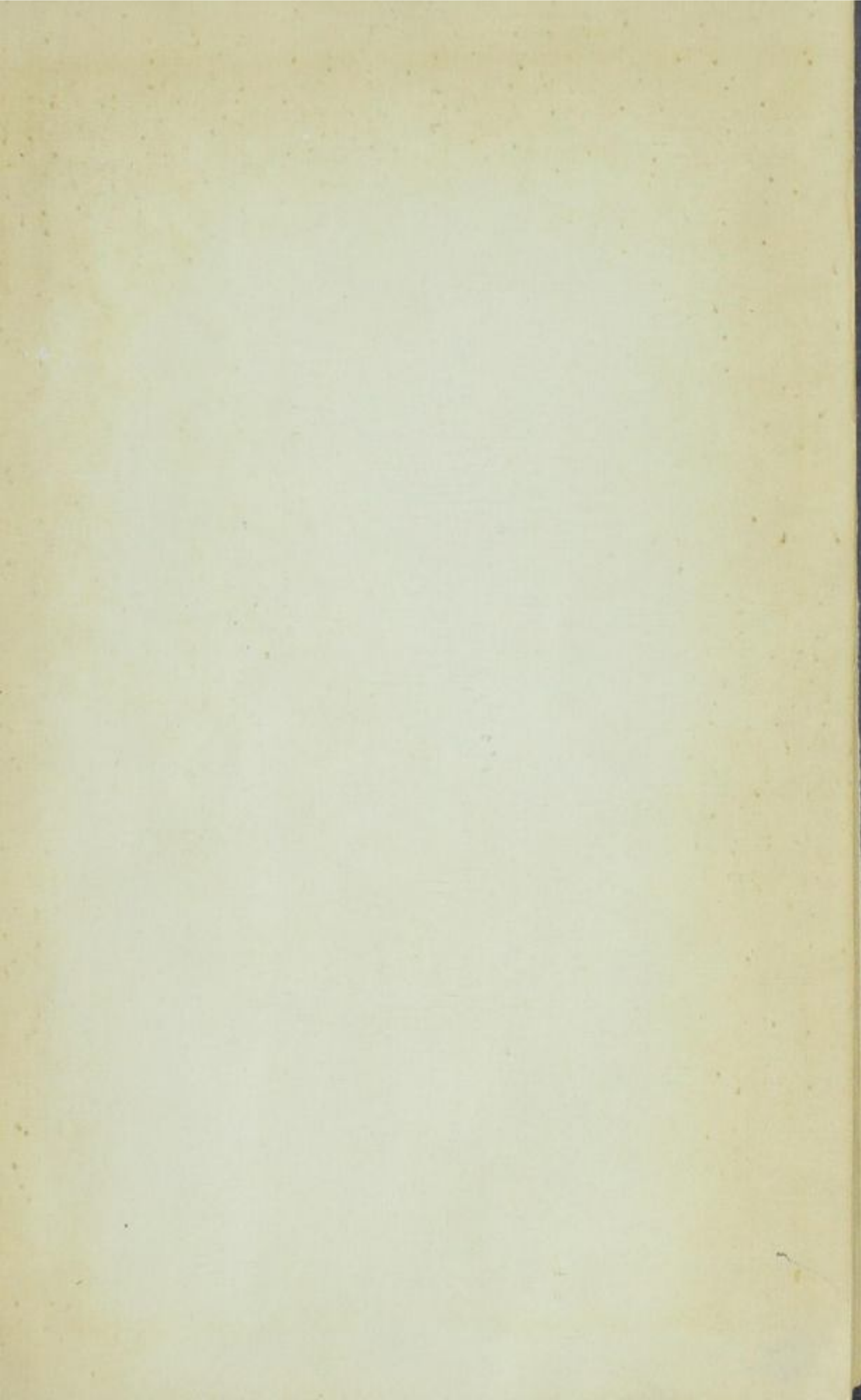

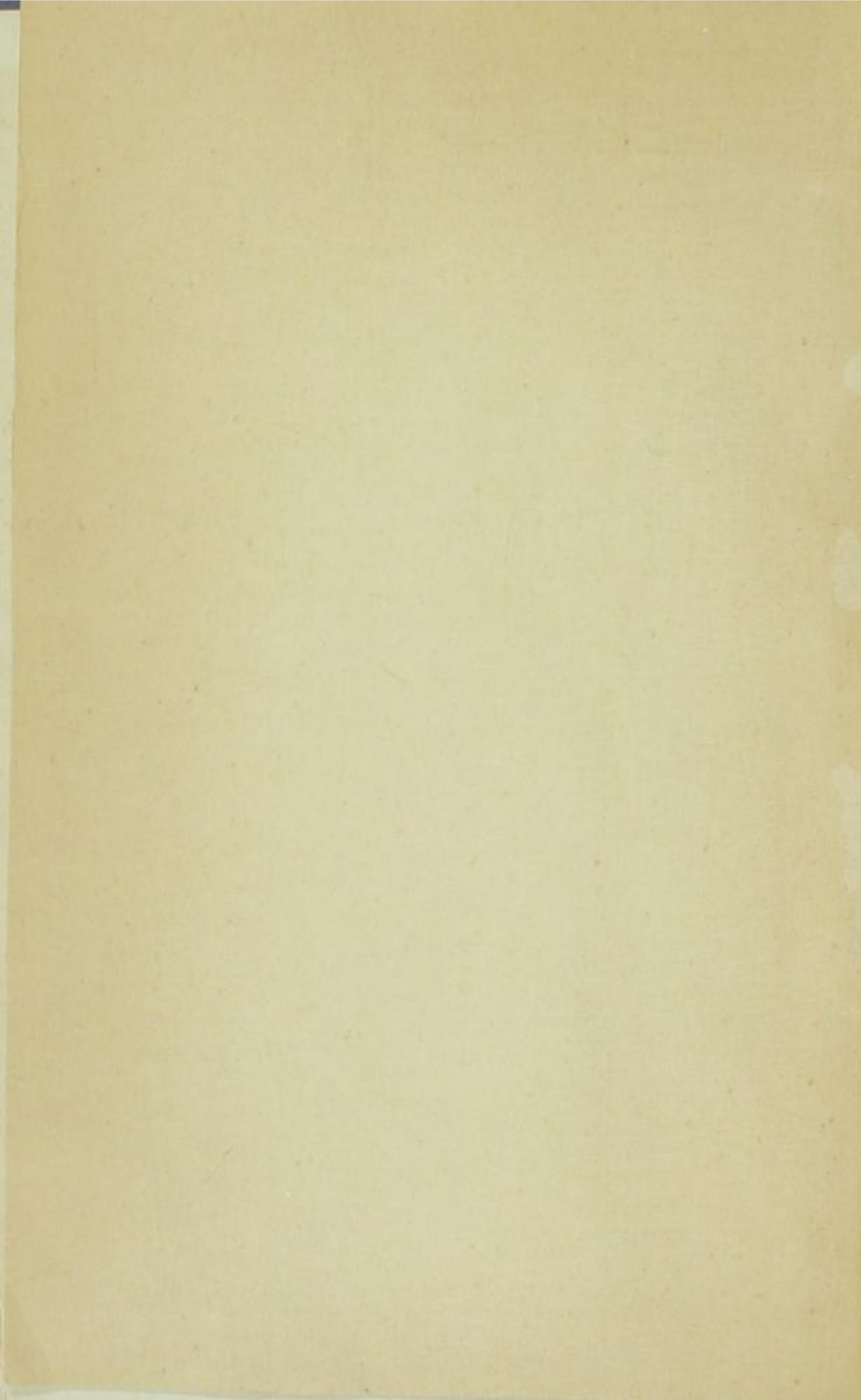
Укр.
Т 66

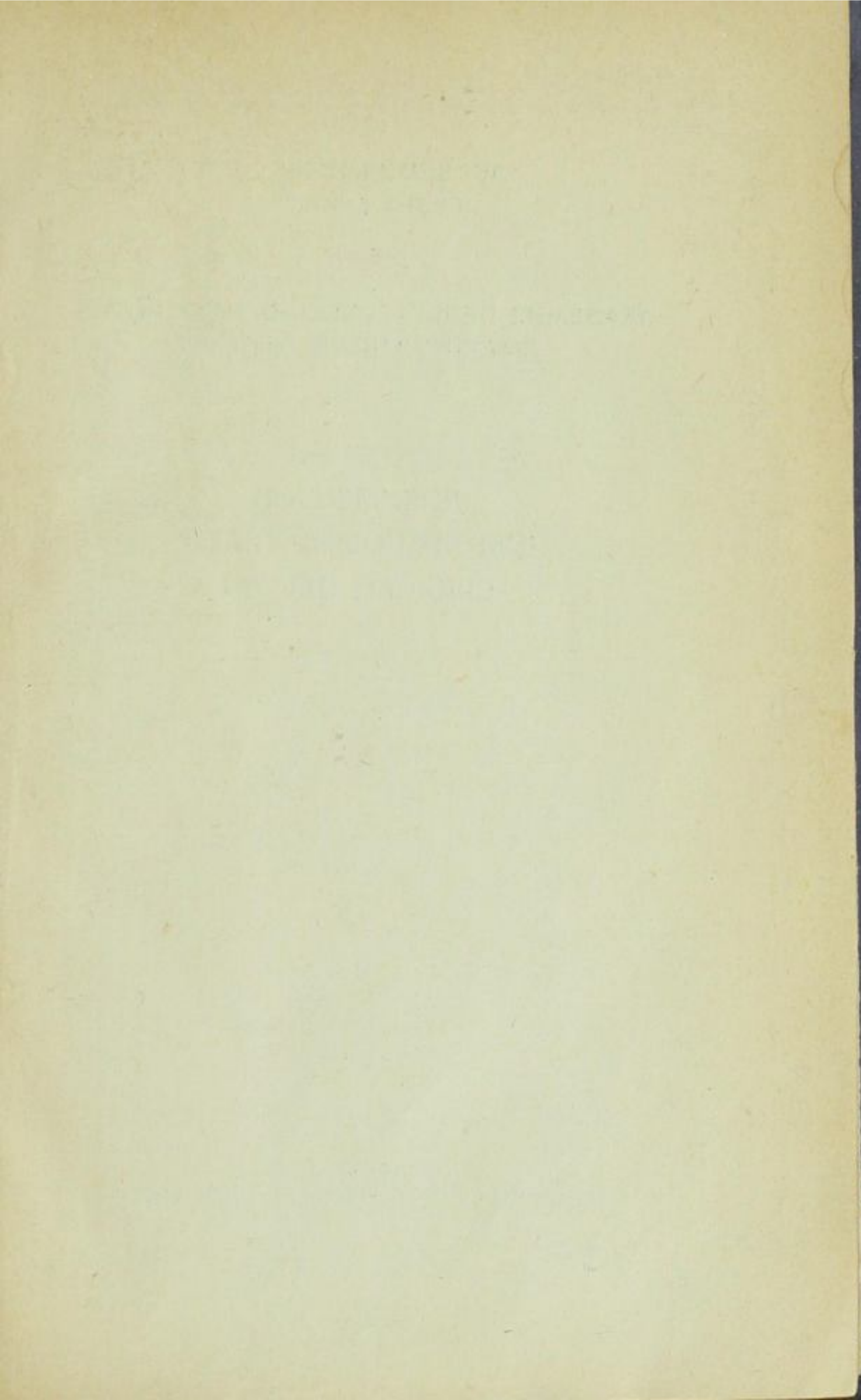
ТРЕХСОТЛЕТІЕ
ВОССОЕДИНЕНІЯ
УКРАИНЫ
С РОССІЕЙ

57869 821

«Книгохранение»

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ

АКАДЕМИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР
ИНСТИТУТ МЕТОДОВ ОБУЧЕНИЯ

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
ДЛЯ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ
СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК РСФСР

ТРЕХСОТЛЕТНЕ
ВОССОЕДИНЕННЯ
УКРАИНЫ
С РОССИЕЙ

9(С2)Укр.
Т 66

Под редакцией
академика
А. М. ПАНКРАТОВОЙ

Москва — 1954

Сборник составлен и подготовлен к печати
А. Я. КОСТЕНКО и Л. Н. ПУШКАРЕВЫМ

г. 3.
9(2) + 9(4)13

57869

21

ОТ РЕДАКЦИИ

Настоящий сборник предназначен для учителей средней школы в качестве пособия по отдельным темам курса истории СССР в VIII классе.

В сборник включено 112 документов, освещающих историю Украины с 1620 по 1654 г. При отборе документов составители сборника руководствовались требованиями школьной программы и необходимостью дать основные и наиболее важные документы по вопросу воссоединения Украины с Россией.

При этом особое внимание было обращено на подбор документов по таким проблемам, как положение Украины накануне освободительной войны 1648—1654 гг.; экономические, политические и культурные связи Украины с Россией; стремление украинского народа к воссоединению с Россией.

В сборнике, наряду с текстом документов, помещены вводная статья и методические указания, написанные Л. Н. Пушкаревым и А. Я. Костенко; даются примечания, список малоупотребительных и непонятных слов и выражений и список сокращений, составленные Л. Н. Пушкаревым.

Все замечания и предложения по поводу этого сборника просим направлять по адресу: Москва, Лобковский пер., д. № 5/16, Издательство Академии педагогических наук РСФСР.

«Книгохранение»

1137546

ВВЕДЕНИЕ

В 1954 г. весь советский народ отмечает славную дату в истории нашей Родины — трехсотлетие воссоединения Украины с Россией в едином Российском государстве. На Переяславской раде украинский народ выразил свои вековые чаяния и надежды на длительный и прочный союз, «чтоб есми вовеки вси едино были». Переяславская рада явилась завершением всей предшествовавшей борьбы украинского народа с иноземными захватчиками за союз с русским народом. Она открыла собою новую эпоху в жизни украинского народа — эпоху совместного труда и борьбы двух братских народов в составе единого государства. В процессе этой борьбы росли и укреплялись давние исторические связи украинского и русского народов, «столь близких и по языку, и по месту жительства, и по характеру, и по истории»¹.

Русский, украинский и белорусский народы ведут свое происхождение из единого корня — древнерусской народности, создавшей древнерусское государство — Киевскую Русь. В процессе углубления феодальной раздробленности, а также в результате нападения татаро-монгольских захватчиков единая древнерусская народность раздробилась на несколько частей, из которых в XIV—XV вв. образовались русская, украинская и белорусская народности.

Из этих трех народностей наиболее развитой оказалась русская, сумевшая уже в конце XV — начале XVI в. создать крепкое централизованное государство. В то же время украинские земли, оторванные от Северо-Восточной Руси, стали добычей литовских, польских и венгерских феодалов, султанской Турции и ее вассала — Крымского ханства.

Положение Украины в составе шляхетской Польши было крайне тяжелым. Польские феодалы установили бесчеловечный крепостнический гнет. За малейшие провинности крестьяне жестоко наказывались. Они были вынуждены 4—5 дней в неделю работать на барщине. Их принуждали платить тяже-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 25, стр. 74.

лые налоги, лишали всех прав и свобод, в том числе и свободы совести. Польские феодалы обременяли крестьян и городское население Украины повинностями, препятствовали развитию торговли¹. Правительство панской Польши призвало иезуитов и униатов, которые насильственно вводили католицизм², предавали поруганию украинский язык и культуру украинского народа. Польские феодалы жестоко пресекали малейшую попытку крестьян бороться против нестерпимого экономического, социального и религиозного гнета³, они называли украинцев «быдлом» (скотом), наносили им тяжкие побои и увечья, грубо попирали их человеческое достоинство⁴. Феодалская анархия, царившая в Польше, еще более способствовала разнузданному произволу магнатов и шляхты, грабивших и разорявших украинскую землю.

Находясь под угрозой уничтожения, украинский народ вел ожесточенную борьбу против ига иноземных поработителей за свою свободу и независимость. Военной силой, противостоящей в XVI—XVII вв. турецко-татарским набегам, а позже и захватническим планам польско-литовских феодалов, было казачество, центром которого в XVI в. стала Запорожская Сечь. Запорожские казаки самоотверженно защищали свою родную украинскую землю от набегов татар⁵. Показательно, что с самого начала борьбы украинского казачества против султанской Турции на помощь ему пришли русские (донские) казаки, которые и позже активно участвовали в совместных походах против Крымского ханства и Турции⁶. В общей борьбе с иноземными захватчиками росли и крепились дружеские связи русского и украинского народов.

Эти связи еще более расширились и укрепились в борьбе двух народов против иноземного ига и феодального гнета. Крестьянская война под руководством И. И. Болотникова (1606—1607 гг.), захватившая и часть Украины, явилась вдохновляющим примером для трудящихся Украины и Белоруссии. В конце XVI — начале XVII вв. по Украине прокатилась волна крестьянско-казачьих восстаний против польско-литовских феодалов и местных эксплуататоров (восстание 1591—1593 гг. под руководством К. Косинского, восстание 1594—1596 гг., руководимое С. Наливайко, восстание 1630 г., возглавляемое Т. Федоровичем⁷, восстания под руководством: И. Сулимы

¹ Докум. № 5, 22, 26, 52.

² Докум. № 6, 10, 19, 23, 34.

³ Докум. № 12, 24, 27, 28, 30, 37.

⁴ Докум. № 47.

⁵ Докум. № 4, 9.

⁶ Докум. № 11, 14, 46, 49.

⁷ Докум. № 20.

1635 г., П. Бута 1637 г.¹, Я. Острянина², К. Скидана³ и Д. Гуни 1638 г. и др.). В этих восстаниях наряду с украинцами участвовали также русские и белорусские крестьяне. Русское правительство помогало украинским казакам в их борьбе за свою национальную независимость. Очень часто восставшие после поражения переселялись большими партиями в пределы Российского государства и переходили в русское подданство⁴. Украинские крестьяне стремились в Россию, спасаясь от жестокого угнетения со стороны польской шляхты. Русское правительство оказывало большую помощь украинцам, принимало их на службу, наделяло землей, ссужало их хлебом и денежным жалованьем⁵.

✓ Подавив вооруженные восстания 30-х годов XVII в., польско-литовские феодалы еще более усилили экономическое и политическое угнетение украинского народа⁶.

✓ В 40-х годах XVII в. борьба украинского народа поднимается на новую ступень. Главной и решающей силой этой борьбы становится крестьянство, боровшееся против социального гнета польских и украинских феодалов-крепостников и иноземного порабощения. Вместе с крестьянством в освободительной войне выступали широкие массы казачества и городского населения, а также и казацкая старшина. Во главе восставших становится выдающийся государственный деятель Украины и полководец Богдан Хмельницкий.

Восстание началось в Запорожье в декабре 1647 г.⁷. Тщательно готовил Хмельницкий битву с польско-шляхетскими войсками, так как хорошо понимал значение первой победы для всего хода освободительной войны. В мае 1648 г. восставшие встретились с польско-шляхетским войском под командой Стефана Потоцкого (сына гетмана Николая Потоцкого). Речестровые казаки, находившиеся на службе у польского правительства, перешли к Хмельницкому. В битве под Желтыми Водами (6—8 мая 1648 г.)⁸, а затем под Корсунем (16—18 мая 1648 г.) польско-шляхетские войска были разгромлены⁹, а гетманы Николай Потоцкий и Калиновский взяты в плен. Победа была достигнута благодаря мужеству и героизму казаков и крестьян, а также полководческому таланту

¹ Докум. № 31.

² Докум. № 32, 44.

³ Докум. № 29.

⁴ Докум. № 16, 21, 35.

⁵ Докум. № 44.

⁶ Докум. № 18.

⁷ Докум. № 60.

⁸ Все даты даются по старому стилю. Для перевода на новый стиль необходимо к дате XVII в. прибавить 10 [разница между старым (Юлианским) и новым (Грегорианским) стилями в XVII в. была в 10 дней], в XVIII — 11, в XIX — 12, в XX — 13 дней.

⁹ Докум. № 54.

Б. Хмельницкого и его ближайших сподвижников, особенно М. Кривоноса. Вместе с украинскими казаками под руководством Б. Хмельницкого в борьбе против шляхты и магнатов участвовали русские и белорусские крестьяне и донские казаки.

После победы под Корсунем старшинская рада вновь обратилась к русскому правительству с просьбой о помощи и о принятии Запорожского Войска в подданство. Письмом от 8 июня 1648 г.¹ было положено начало дипломатической переписке между Б. Хмельницким и русским правительством.

Украинские казаки и раньше неоднократно обращались к русскому правительству с просьбой о помощи и о принятии их в русское подданство. Еще в 1620 г. гетман П. Сагайдачный посылал с этой целью в Москву посольство². О желании запорожских казаков, крестьян и православного духовенства перейти в русское подданство говорит большое количество писем и воеводских отписок того времени³. Будучи ослабленным после польско-шведской интервенции начала XVII в., Русское государство не могло согласиться в то время на воссоединение с Украиной, так как это означало бы новую войну с Польшей. Но русское правительство всемерно развивало и поощряло торговлю с Украиной без ограничения ее таможенными пошлинами⁴, строило гостиные дворы⁵, разрешало переселившимся в Россию украинцам заниматься различными промыслами⁶. Важно отметить, что русское правительство защищало украинцев-переселенцев от притеснений, наносимых им польскими феодалами⁷, помогало в строительстве укреплений⁸. Вместе с тем русское правительство строго следило за тем, чтобы русские крепостные крестьяне не бежали от своих хозяев к украинским казакам⁹, так как оно боялось влияния революционно настроенного украинского казачества на русских крепостных.

Велика была помощь России украинскому народу и в области культуры. Русское правительство помогало, в частности, православным монастырям¹⁰, которые были в то время культурно-образовательными центрами на Украине, ратовали за союз с русским народом. В свою очередь, лучшие представители украинской культуры того времени — Епифаний Славинецкий, Дамаскин Птицкий, Арсений Сатановский — многое

¹ Докум. № 53.

² Докум. № 1—3.

³ Докум. № 7, 59, 66 и др.

⁴ Докум. № 25, 36, 38, 50, 58, 63, 64, 76, 77.

⁵ Докум. № 33.

⁶ Докум. № 41.

⁷ Докум. № 39, 40, 51.

⁸ Докум. № 45.

⁹ Докум. № 43.

¹⁰ Докум. № 13, 15, 42, 70, 81, 88.

сделали для развития русской культуры¹; из Украины на Русь шли книги и учебные пособия («Грамматика» Мелетия Смотрицкого), украинские ученые монахи работали учителями в Москве.

Необычайно показательны отклики на помощь русского правительства украинским казакам. В то время как польские воеводы протестовали против защиты украинских крестьян², украинское население было глубоко благодарно русскому правительству и русскому народу за братскую помощь³, Б. Хмельницкий строго наказывал местных украинских феодалов, притеснявших русское население⁴, да и сами украинцы выступали в защиту русских против польской администрации⁵.

Вслед за первыми победами восставший украинский народ нанес сокрушительное поражение польско-шляхетским войскам под Пилявцами (11—13 сентября 1648 г.). Польское командование позорно бежало с поля боя. Восставшие осадили Львов, двинулись в глубь Польши. Польское правительство, видя свое бессилие и желая выиграть время, начало с Хмельницким переговоры, кончившиеся в феврале 1649 г. временным перемирием⁶. Летом 1649 г. военные действия возобновились⁷. Под Збаражем и Зборовом (5—6 августа 1649 г.) польские войска во главе с королем Яном-Казимиром были разбиты. От полного уничтожения их спасло лишь предательство крымского хана, получившего от польского короля большой выкуп и изменившего украинским казакам: крымский хан потребовал прекращения боя и заключения перемирия⁸.

Заключение Зборовского договора не ослабило напряженности положения, так как крестьянство, которое было главной движущей силой восстания, никакого облегчения не получило: договор улучшал положение только части казачества и казацкой старшины. Казацкая старшина, заключившая с Яном-Казимиром Зборовский договор, вовсе не выражала интересов рядового украинского казачества и крестьянства, которые боролись за облегчение своего экономического положения, стремились уничтожить религиозный и экономический гнет. Казацкая же старшина стремилась обеспечить себе право продолжать эксплуатировать закрепощенное крестьянство Украины, но уже в составе Русского государства.

Объединение различных общественных сил произошло на почве стремления к общей цели — освободиться от польско-шляхетского гнета и воссоединиться с Россией. Богдан Хмель-

¹ Докум. № 17, 65, 89.

² Докум. № 57.

³ Докум. № 80.

⁴ Докум. № 98.

⁵ Докум. № 79.

⁶ Докум. № 61.

⁷ Докум. № 72, 73.

⁸ Докум. № 69.

ницкий, — и в этом его историческая заслуга, — выражая вековые стремления и надежды украинского народа к тесному союзу с русским народом и возглавляя процесс складывания украинской государственности, избрал единственно правильный путь — воссоединение с русским народом в едином Российском государстве, которое одно могло спасти украинский народ от поглощения его шляхетской Польшей или султанской Турцией.

Понимая, что Зборовский договор непрочен, Б. Хмельницкий вновь развивает большую дипломатическую деятельность, направленную на то, чтобы добиться воссоединения с Россией¹. Это стало особенно необходимым, когда в феврале 1651 г. польско-шляхетское правительство нарушило Зборовский договор и начало вторжение на Украину (Волынь и Подолию). Белорусский народ также принял участие в борьбе за свое освобождение в тесной связи с украинским народом². Летом 1651 г. польские войска встретились с восставшими под Берестечком. Начало боя было успешным для украинского войска, но в решающий момент битвы татары обратились в бегство, они не только сами ушли с поля боя, но и насильно увели с собой Хмельницкого, оставив украинское войско без руководства³, что и явилось одной из причин поражения восставших⁴.

Одновременно польско-литовские феодалы во главе с Радзивиллом захватили Киев⁵. Под Белой Церковью 18 сентября 1651 г. был подписан Белоцерковский договор, по которому положение украинского народа еще более ухудшалось⁶. Началось массовое переселение украинских крестьян и казаков в Россию⁷.

Русское правительство решило действовать более энергично. Усиливаются дипломатические сношения Украины с Россией⁸. Царское правительство в интересах укрепления государства поддерживало стремление украинского народа к воссоединению с Россией. Принимая во внимание опасность, угрожавшую существованию единокровного украинского народа со стороны польских, литовских и турецко-татарских захватчиков, 1 (11) октября 1653 г. Земский собор в Москве единодушно высказался за воссоединение Украины с Россией⁹.

В конце декабря 1653 г. на Украину прибыло большое посольство из Москвы во главе с боярином Бутурлиным¹⁰. Тор-

¹ Докум. № 62, 67, 68, 72, 74, 75, 78, 82.

² Докум. № 83.

³ Докум. № 86.

⁴ Докум. № 84.

⁵ Докум. № 85.

⁶ Докум. № 87.

⁷ Докум. № 84, 90, 91.

⁸ Докум. № 92—95, 97.

⁹ Докум. № 96, 99, 100, 107.

¹⁰ Докум. № 102—106.

жественно встретил украинский народ полномочных представителей Русского государства¹. Воссоединение Украины с Россией было всенародно провозглашено 8 (18) января 1654 г. на Раде в г. Переяславе. После принятия присяги Бутурлин передал Хмельницкому от имени царя знамя, булаву и подарки. После Рады представители посольства объехали все главные города Украины и приняли присягу от народа. Условия, на которых Украина была принята в состав Русского государства, изложены в так называемых «Статьях Богдана Хмельницкого», подписанных в Москве в марте 1654 г. и в жалованных грамотах². Из документов того времени видно, что таких прав и привилегий Украина никогда не имела, находясь под игом польской шляхты.

✓ Украина вошла в состав Русского централизованного государства, которое в экономическом и культурном отношении было государством более прогрессивным, чем панская Польша. Это благотворно сказалось на всей жизни украинского народа, начавшего углублять и укреплять свои экономические связи с отдельными районами Руси в условиях складывания и дальнейшего расширения всероссийского рынка. Более свободно стала развиваться и украинская культура. Ускорился процесс превращения украинской народности в нацию. В лице русского народа украинский народ нашел верного друга и надежного защитника в борьбе за свою национальную независимость.

Воссоединение Украины с Россией нанесло удар агрессивным устремлениям султанской Турции и шляхетской Польши. Польша не хотела уступать Украину Русскому государству. Поэтому война с Польшей началась уже в 1654 г. Первое время она шла успешно для России, но в 1657 г. умер Б. Хмельницкий, и после его смерти между отдельными группировками внутри казацкой старшины началась борьба за власть. Большая часть гетманов, правивших после Хмельницкого, проводила политику польско-шляхетских магнатов и пыталась разорвать союз украинского и русского народов. Однако рядовое казачество и трудовые крестьяне не поддерживали сторонников Польши и продолжали вместе с русскими войсками бороться за свою национальную независимость.

Война длилась с перерывами 13 лет, до 1667 г.; она истощила оба воевавших государства. 30 января 1667 г. в Андрусове был подписан договор о перемирии на 13 с половиной лет. По этому договору Украина оказалась разделенной на две части: Левобережная и Киев с небольшой прилегающей к нему территорией остались за Русским государством, Правобережная вновь отошла к Польше. Запорожье не подчинялось Польше, но и не было в русском подданстве. Андрусовское пе-

¹ Докум. № 102.

² Докум. № 107—112.

ремирие было временной передышкой для России. Война с Польшей 1654—1667 гг. окончательно определила господствующее положение Русского государства в Восточной Европе и вместе с тем положила начало политическому упадку Речи Посполитой.

Дружеские связи русского и украинского народов продолжали укрепляться в общей борьбе против иноземного порабощения. В 1709 г. русские и украинские войска в исторической битве под Полтавой разгромили шведских захватчиков. В 1812 г. народы нашей страны, в том числе и украинский народ, во главе с русским народом, ликвидировали вражеское нашествие наполеоновской армии.

Воссоединение Украины с Россией укрепило единство двух великих народов в их совместной борьбе против социального гнета русских и украинских крепостников. Каждый новый этап в развитии революционного движения в России поднимал на новую ступень дружбу двух великих народов. Широкий отклик получили на Украине крестьянские войны под руководством Степана Разина и Емельяна Пугачева. Откликом на восстание декабристов явилось восстание Черниговского полка. Революционная борьба великих русских демократов — Белинского, Добролюбова, Чернышевского и др. — была тесно связана с деятельностью таких украинских общественных деятелей, как Т. Г. Шевченко, Котляревский, М. Вовчек и др. Творчество украинских писателей, композиторов, художников развивалось под непосредственным влиянием русской культуры, которая, в свою очередь, обращалась к творчеству украинского народа как к источнику новых тем, сюжетов, образов. Достаточно назвать «Наливайко» и «Богдана Хмельницкого» — поэта-декабриста Рылеева, «Черевички» и «Мазепу» — Чайковского, «Ночь под Рождество» — Римского-Корсакова, «Сорочинскую ярмарку» — Мусоргского, — с одной стороны, и деятельность писателей Гоголя и Короленко, художников Куинджи и Ярошенко, ученых Потебни и Гамалея, — с другой, чтобы понять, какими тесными и глубокими были культурные связи двух великих народов.

Памятник великим русским патриотам Минину и Пожарскому на Красной площади в Москве создал украинец Мартос, а памятник великому украинскому полководцу Богдану Хмельницкому в Киеве создал русский скульптор академик Микешин.

Особенно укрепились дружеские связи между двумя великими народами в конце XIX — начале XX в., когда развернулось рабочее движение. Эта дружба находила себе серьезную поддержку у вождей революционного движения — В. И. Ленина и И. В. Сталина, разоблачавших буржуазный национализм. Слова В. И. Ленина «При едином действии пролетариев великорусских и украинских свободная Украина

возможна, без такого единства о ней не может быть и речи»¹ стали заповедью трудящихся Украины в их борьбе за социальное и национальное освобождение. В июне 1917 г., накануне Великой Октябрьской социалистической революции, В. И. Ленин в статье «Украина» выступил в защиту прав украинского народа: «Да здравствует свободный союз вольных крестьян и рабочих вольной Украины с рабочими и крестьянами революционной России!»².

После победы Октябрьской социалистической революции трудящиеся Советской Украины выступили одними из первых инициаторов создания единого союзного государства. В условиях советской власти дружба украинского и русского народов поднялась на новую, более высокую ступень, превратилась в мощную действенную силу, обеспечивающую непрерывный подъем и рост их экономики и культуры. Украина за годы советской власти превратилась в могучую колхозно-индустриальную державу. «Запорожсталь», Харьковский тракторный завод, краса и гордость Украины — Днепрогэс — являются крупнейшими предприятиями Советского Союза. В республике — 7 университетов, 144 вуза, 591 техникум, десятки тысяч школ.

Мудрая политика Коммунистической партии и Советского правительства дала возможность осуществить вековые чаяния украинского народа о воссоединении всех украинских земель в единой Советской Украине, которая является теперь одним из крупнейших государств Европы с населением более 40 млн. человек.

Дружба двух великих народов еще более окрепла и закалилась в годы Великой Отечественной войны Советского Союза против фашистских захватчиков, когда оба народа совместно защищали свою Родину от иноземных поработителей. Советская Украина понесла неисчислимые жертвы в этой войне. Без помощи народов СССР восстановление разрушенного хозяйства Украины заняло бы десятилетия. Вся страна помогала Украине. Развиваясь в братской семье социалистических наций, Советская Украина превратилась в могучую социалистическую державу.

Основываясь на богатом историческом опыте, украинский народ развивает дружбу со всеми народами нашей страны; вместе с ними активно борется за выполнение исторических решений XIX съезда КПСС, V сессии Верховного Совета СССР, постановлений сентябрьского и февральско-мартовского пленумов ЦК КПСС. Под знаменем Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина, под испытанным руководством Коммунистической партии украинский народ твердо и уверенно идет к коммунизму.

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 20, стр. 14.

² Там же, т. 25, стр. 74.

Вопрос о воссоединении Украины с Россией изучается в курсе истории СССР в VIII классе средней школы. Основной материал по этому вопросу рассматривается в теме «Борьба украинского и белорусского народов против феодально-крепостнического гнета польской шляхты. Воссоединение Украины с Россией». Но исторические предпосылки объединения русского и украинского народов раскрываются в ряде предыдущих тем данного курса. Так, при изучении материала об образовании и развитии Киевского государства учащимся освещаются вопросы о происхождении и исторической близости трех славянских народов — русского, украинского и белорусского, обусловленной единством происхождения от одной древнерусской народности. Показывается, что в Киевской Руси, исторической колыбели русского, украинского и белорусского народов, зародилось сознание единства Русской земли, которое братские народы пронесли через все века своей истории.

Освещая историю происхождения и общий период в развитии трех братских народов в едином древнерусском государстве, учитель подводит учащихся к сознательному усвоению последующего развития, тесного единства и дружбы между этими народами.

Общий период в истории трех братских народов обусловил их неразрывную близость, которая помогла им с большим упорством и самоотверженностью бороться против иноземных захватчиков за воссоединение. При изучении темы «Феодальные княжества в XII—XIII вв.» учащимся следует разъяснить о расчленении древнерусского феодального государства на отдельные, слабо связанные между собой княжества и подчеркнуть, что это привело к разъединению древнерусской народности на отдельные части.

В XIV—XV вв. на основе древнерусской народности происходит процесс формирования трех братских народностей: русской, украинской и белорусской. За каждой из трех родственных восточнославянских народностей закрепляются названия: Великая Русь, Украина (Малая Русь), Белая Русь. Здесь важно отметить, что древнее название «Русь» навсегда сохранилось для всех трех народностей.

При изучении темы «Великое княжество Литовское», наряду с другими вопросами, учащимся показывается усиление литовского княжества в XIV в. и захват земель Западной Руси Литвой и Польшей. При этом учитель подчеркивает, что это привело к подчинению украинской народности литовскими, а затем польскими феодалами. Однако, несмотря на угнетенное положение, украинская и белорусская народности сохранили свои важнейшие признаки, одним из которых являлся язык.

Украинский язык возник и развивался на основе древнерусского языка и перегруппировки местных наречий населения, жившего в среднем Приднепровье и на западноукраинских землях. Общность происхождения двух братских народов и языковое родство определяли на протяжении всей истории теснейшую близость культуры и сознание единства русского и украинского народов.

Учитель разъясняет учащимся, что среди трех братских народностей наиболее сильной была русская, процесс формирования которой шел более ускоренно, чем двух остальных.

При изучении темы «Образование русского централизованного государства» учащимся объясняется, что в то время как украинский и белорусский народы еще находились под иноземным гнетом польско-литовских феодалов, что сильно тормозило их развитие, русский народ, несмотря на всю тяжесть татарского ига, нашел в себе силы свергнуть власть поработителей и создать мощное централизованное государство. При этом надо отметить, что, находясь под иноземным гнетом, будучи разобщен экономически и политически, украинский народ не имел возможности в ту пору создать свое государство. Однако основой развития украинской народности являлись все более укреплявшиеся связи между отдельными частями украинских земель, хотя развитие их и тормозилось жестоким угнетением со стороны польских и литовских феодалов. Положительную роль в развитии украинского народа играли экономические и культурные связи украинских земель с Русским государством.

У русского народа украинский народ искал всегда и находил поддержку и помощь в борьбе против польско-литовских панов и турецких агрессоров.

Публикуемые в настоящем сборнике документы относятся к первой половине XVII в. (с 1620 по 1654 г.) и могут быть использованы при изучении темы «Борьба украинского и белорусского народов против гнета панской Польши. Воссоединение Украины с Россией».

Документы могут быть использованы при подготовке учителя к урокам, с помощью которых он сможет более полно и убедительно осветить важнейшие вопросы изучаемой темы; при изложении материала на уроке как путем пересказа документов, так и путем чтения отдельных, особенно ярких отрывков, в виде иллюстраций к рассказу учителя.

Документы могут быть использованы также и во внеклассной работе учителя по истории.

Сборник, кроме того, призван помочь преподавателям истории расширить и углубить свои знания путем ознакомления с документальным материалом по вопросу о борьбе украинского народа за свою независимость и воссоединение с братским русским народом.

При составлении сборника особое внимание было обращено на подбор документов, которые помогут учителю в освещении положения Украины под игом панской Польши накануне освободительной войны 1648—1654 гг., экономических, политических и культурных связей Украины с Россией в первой половине XVII в., стремлений украинского народа к воссоединению с Россией.

В сборник включен ряд документов, характеризующих тяжелое экономическое положение Украины накануне освободительной войны, свидетельствующих о жестоком польско-шляхетском феодально-крепостническом гнете.

В документах № 5, 6, 10, 19, 22, 23, 34, 37, 47, 52 и других говорится о притеснении крепостного крестьянства и городской бедноты польскими панами, о жестокой эксплуатации и суровой расправе их с украинским населением.

Рассказывая о захвате польскими помещиками украинских и белорусских земель и угнетении ими населения, учитель использует указанные документы при подготовке к изложению нового материала, и на уроке, включая в свой рассказ отдельные, наиболее яркие, места из документов.

Так, например, документ № 22 «Позов мещан г. Выжвы на коронного гетмана С. Конецпольского за избивание и вооруженный захват их пахотных земель» рассказывает о вооруженном захвате земель мещан г. Выжвы, о том, как жестоко их избивали и наказывали слуги польского короля. В документе приводятся фамилии горожан и описывается, какие тяжелые побои были им нанесены.

Из документа явствует, что некоторым горожанам были перебиты руки и ноги, вырваны бороды, разбиты головы, других мучили до полусмерти. Однако документ написан трудным языком, в нем содержится много польских слов и по этой причине малоэффективен для иллюстрации на уроке. Учитель может использовать перевод, данный к этому документу, как при подготовке к уроку, так и для иллюстрации отдельных мест в классе.

Документ № 24, относящийся к 1635 г., свидетельствует об увеличении барщины и других повинностей, выполняемых крестьянами в пользу польских феодалов. Это указ польского короля Владислава IV крестьянам каменецкого староства с требованием выполнять повинности и барщину черкасскому и каменецкому старосте К. Вишневецкому. В указе (мандате) говорится, что по полученным сведениям крестьяне не хотят выполнять панщину и повинности и тем приносят ущерб старосте и уменьшают доход польской казны. Король строго приказывал крестьянам прекратить бунты и заговоры, аккуратно отбывать панщину и всякие повинности, а тех, которые противоречат королевским указаниям, велел местным властям жестоко наказывать.

Об увеличении барщины свидетельствует также документ № 26—жалоба крестьян села Брюховичи на урядников Львовского магистрата за принуждение их к четырехдневной барщине в неделю и к уплате повышенных податей. В жалобе называются фамилии крестьян, которые были посажены в тюрьму, где их морили голодом, били, мучили и не выпускали до тех пор, пока не дадут согласия выполнять четырехдневную барщину, платить оброк и выполнять другие повинности, которых никогда не было в арендном контракте.

Приводится ряд документов, которые учитель может использовать в рассказе о национальном и религиозном гнете и о поддержке русским правительством украинского православного духовенства, церковей и монастырей.

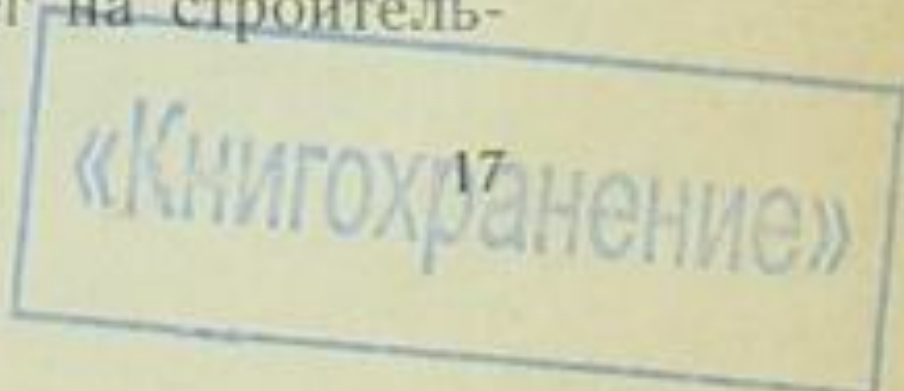
Так, например, документ № 6 — «Письмо перемышльского епископа И. Копинского патриарху Филарету о преследовании православной религии на Украине и о посылке им в Москву монаха Лубенского Мгарского монастыря Гедеона» содержит интересный материал о преследовании православной церкви на Украине. Епископ Исая Копинский, обращаясь к митрополиту Московскому Филарету, пишет, что на Украине ослабела православная вера, духовенство преследуется, бедствует; что украинское духовенство не имеет ни от кого защиты и надеется только на бога и московского царя. О притеснении духовенства говорится также в документе № 48 — «Челобитная монахов Густынского монастыря о присылке книг и оказании денежной помощи, ввиду бедственного положения монастыря и притеснений со стороны поляков».

В челобитной говорится о преследовании польскими панам православной веры, ограблении и разорении монастырей. Сообщается, в частности, что князь Еремей Вишневецкий отобрал у Густынского монастыря деревни и мельницы, землю, семена и т. д. В этом же документе отмечается, что на Украине введены нестерпимые налоги и притеснения, что только в текущем 1642 г. установлено на польском сейме 7 податей.

Обращаясь к русскому царю, просители указывают, что только от него они ждут помощи и поддержки.

Таким образом, с помощью документов, учитель более полно и убедительно покажет учащимся, что польские паны, при поддержке Ватикана, насаждали на Украине католицизм, вводили церковную унию, проводили политику насильственного ополячивания украинцев.

Говоря о притеснении польскими панам православного духовенства на Украине, учитель должен обратить внимание учащихся на то, что русское правительство оказывало помощь и поддержку украинскому духовенству. Для подтверждения этого приводится ряд документов. Так, в документе № 13 говорится о выдаче русским правительством денег на строительство монастыря.

Интересен в этом отношении документ № 15 — «жалованная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Киево-Печерскому монастырю, разрешающая монахам приезжать в Москву за денежной помощью для этого монастыря».

В царской грамоте указывается, чтобы монахи названного монастыря повсюду пропускались, без изъятия пошлин и без всякой задержки, а кто этого распоряжения не выполнит, тот будет наказан. Кроме того, указывается, чтобы всем приезжающим давались подводы для переездов, сколько им нужно, и деньги на дорогу.

В сборник включено много документов, характеризующих торгово-экономические и культурные связи украинского и русского народов, а также взаимную помощь украинского и русского казачества. Важнейшими из этих документов являются: 1, 2, 3, 6, 8, 14, 17, 31, 33, 35, 36, 38, 41, 44, 46, 49, 50, 58 и др.

С помощью названных документов, учитель убедительно покажет учащимся, что, начиная со второй половины XVI в., значительно усиливаются связи Украины с Русским государством.

Русское правительство снабжало запорожских казаков военными припасами, разрешало переселяться в Россию украинским крестьянам, мещанам и казакам, бежавшим от польского гнета, способствовало развитию торговых и культурных связей.

Для освещения вопроса о торговых связях между Украиной и Россией может быть использован документ № 33, в котором белгородский воевода А. Тургенев, обращаясь в Посольский приказ, говорит о необходимости построить в Белгороде гостиный двор для «беспрестанно» приезжающих украинских купцов. Вместе с тем отмечается, что торговые люди из Украины приезжают в Путивль, в Рыльск, Севск и другие города, где для них построены торговые дворы. О поддержке торговых связей свидетельствует также документ № 36 — грамота из разрядного приказа курскому воеводе И. Бутурлину. В грамоте, написанной от царя Михаила Федоровича, говорится о разрешении украинцам, переселившимся из Чугуева и Корочи, беспошлинно торговать в Курске, а русским купцам — в Чугуеве.

При освещении вопроса о военной взаимопомощи русского и украинского казачества может быть использован ряд документов, в которых рассказывается о совместных походах донских и запорожских казаков против татар и на турецкие города (документ № 14), о помощи русского правительства запорожскому казачеству. Так, например, в документе № 8 говорится о совместном походе донских и запорожских казаков на турецкий город Трапезунд.

Ряд документов свидетельствует о переселении украинского населения на территорию русского государства, об оказании переселенцам материальной помощи со стороны русского правительства, о желании украинского народа воссоединиться с русским народом.

Так, в документе № 21 от 1632 г. говорится о переселении из Новгород-Северского уезда в русское подданство 174 крестьян с семьями.

В документе № 44 от 1641 г., грамота из Разрядного приказа чугуевскому воеводе Г. Кокареву, указывается на необходимость наделить чугуевских украинцев-переселенцев землей.

О желании украинского народа воссоединиться с русским народом в сборнике приводится значительное число документов (№ 1, 4, 7, 10, 16, 56, 59, 60, 61, 66, 73, 90, 93, 97 и др.). Так, например, в документе № 1 от 1620 г. говорится о приеме в Москве посланцев запорожского гетмана П. Сагайдачного, которые сообщили о желании всего Войска Запорожского служить русскому правительству. С помощью документов учитель покажет, что стремление к воссоединению с Россией особенно усиливается в период освободительной войны 1648—1654 гг.

Публикуемые документы помогут учителю глубже осветить вопрос о борьбе украинского народа против социально-экономического и национального гнета.

Среди документов по этому вопросу следует отметить прежде всего: документы № 27, 31, 32, 53, 60, 69, 71 и др., в которых раскрывается борьба украинского народа против польского гнета как до начала, так и в период освободительной войны 1648—1654 гг.

Так, большой интерес представляет документ № 27, в котором рассказывается о постройке крепости Кодак по указанию польского правительства и о разгроме гарнизона крепости запорожскими казаками.

Говоря о крестьянско-казацких восстаниях в 30-х годах XVII в., учитель использует документ № 32, в нем рассказывается о казни в Варшаве Павлюка и других руководителей восстания и о восстании под руководством Яцка Остриянина в 1638 г.

При изучении материала об освободительной войне украинского народа против польско-шляхетского гнета, учитель должен показать героическую борьбу крепостных крестьян и казацкой бедноты за свою независимость и их блестящие победы под руководством выдающегося государственного деятеля и полководца Богдана Хмельницкого. При этом следует отметить, что, начав восстание в Запорожье в январе 1648 г., восставшие, благодаря героизму и самоотверженности казаков и крестьян-повстанцев, в первых же двух битвах — под Желтыми Водами и Корсунем — в мае 1648 г. наголову разбили

польско-шляхетские войска. Учитель может использовать документ № 54 «Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ о разгроме Богданом Хмельницким польского войска под Желтыми Водами и Корсунем и об изгнании польской шляхты из Левобережной Украины». В документе говорится, что в бою под Желтыми Водами участвовало до 5 тыс. польского войска под руководством С. Потоцкого. В этом сражении казаки разбили польское войско, многих взяли в плен вместе с С. Потоцким. Далее, говоря о разгроме польского войска под Корсунем, отмечается, что после сражения многие убежали из польского войска к запорожским казакам.

Блестящие победы под Желтыми Водами и Корсунем нашли широкий отклик среди всего украинского народа далеко за пределами Украины и способствовали дальнейшему подъему и расширению освободительной войны. Здесь учитель может использовать документ № 69 — отписка рыльского воеводы А. Солнцева в Разрядный приказ, в котором сообщается о массовом уходе населения в полки Богдана Хмельницкого.

Приводимые в сборнике документы свидетельствуют о том, что одновременно с первыми победами над польскими поработителями восставший украинский народ решительно поставил вопрос об укреплении связей с Россией, о воссоединении.

Так, уже в письме от 8 июня 1648 г., посланном на имя царя Алексея Михайловича, Богдан Хмельницкий обращался к русскому правительству с просьбой оказать военную помощь Украине и, выражая стремление всего украинского народа, писал о его желании воссоединиться с русским народом. Рассказывая учащимся об этом, учитель может зачитать такие слова из названного документа: «Зычим быхмо собі самодержца господаря такого в своей землі, яко ваша царская велможност православный христянский цар». Говоря о дальнейшем ходе войны, учитель на основе документов покажет, что Богдан Хмельницкий не раз обращался к русскому правительству лично и через воевод пограничных русских городов с письмами, в которых просил оказать ему военную и экономическую помощь.

Об этом свидетельствуют документы: № 64, 67, 75, 92, 99 и др.

При этом надо отметить, что хотя русское правительство не могло дать согласия на немедленное воссоединение Украины с Россией, так как это вызвало бы войну с Польшей, оно оказывало украинскому народу военную и экономическую помощь.

Приводимые документы № 63, 77, 78, 80 и другие говорят о том, что русское правительство всемерно способствовало развитию беспошлинной торговли между Россией и Украиной хлебом, солью и другими продовольственными товарами, а

также военным снаряжением. Разрешение свободного вывоза хлеба из России на Украину имело особо важное значение, так как предотвратило угрозу тяжелого голода из-за неурожая в 1648 г.

Освещая ход освободительной войны в 1652—1653 гг., учитель подчеркивает, что украинский народ продолжал героическую борьбу против польских поработителей, нанося им одно поражение за другим. Однако Польша не прекращала попыток сломить сопротивление украинского народа, польское правительство бросало все новые и новые войска на Украину. Между русским правительством и украинским гетманским правительством в 1653 г. происходит оживленный обмен посольствами, идет интенсивная подготовка к воссоединению.

Говоря учащимся о подготовке и проведении государственного акта воссоединения, учитель останавливается на основных, самых главных, моментах. Так, в частности, необходимо отметить, что для решения вопроса о воссоединении русское правительство созвало Земский собор в Москве 1 октября 1653 г. Об этом говорится в документе № 100.

Анализируя данный документ, учитель должен отметить, что состав Земского собора был необычным: на нем присутствовали, кроме бояр, дворяне, представители городского населения, стрельцов и т. д.

Вскоре после решения Земского собора о воссоединении Украины с Россией на Украину было отправлено большое посольство от русского правительства, возглавлявшееся боярином В. Бутурлиным. Учитель может ознакомить учащихся с составом посольства, список которого приводится в документе № 102. В рассказе о встрече посольства на Украине можно использовать интересные документы № 102, 103, 104, 105.

Освещая учащимся материал о созыве Богданом Хмельницким Переяславской Рады для решения вопроса о воссоединении Украины с Россией, учитель отмечает, что это была не обычная старшинская Рада, а всенародная по своему составу Рада. Для характеристики состава Рады, обстановки на Раде и ее решений учитель найдет интересный материал в документе № 105.

Из этого документа можно зачитать учащимся выдержки из речи Богдана Хмельницкого и главы русского посольства боярина В. Бутурлина. Необходимо обратить внимание учащихся на то, что все участники Рады с величайшим подъемом, единодушно, от имени всего украинского народа высказались за воссоединение Украины с Россией.

После решения Рады Богдан Хмельницкий и казацкая старшина в присутствии царских послов принесли в переяславской соборной церкви присягу на верность России. Богдану Хмельницкому глава русского посольства боярин

Бутурлин вручил от имени царя знамя, гетманскую булаву и подарки.

Оценивая значение этого исторического события, учитель использует документы № 106, 107, 108, 109, 110, 111, 112, из которых видно, на каких условиях Украина была принята в состав Русского государства. Условия были изложены в «Статьях Богдана Хмельницкого», подписанных в Москве в марте 1654 г. (см. докум. № 107). Рассматривая эти «статьи», учитель должен подчеркнуть, что таких прав и привилегий Украина, находясь под гнетом панской Польши, никогда не имела. Вместе с тем надо отметить, что «статьи» ограничивали экономические и политические права гетманского управления, которое теперь подчинилось царскому правительству.

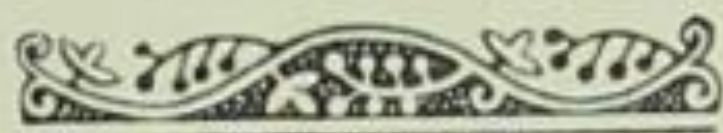
Приводимые в данном сборнике документы могут быть использованы и во внеклассной работе с учащимися. С помощью учителя, учащиеся могут пользоваться отдельными документами при подготовке письменных и устных докладов в кружках, на исторических вечерах и т. д.

* * *

Основой для настоящего издания документов явился трехтомный сборник документов и материалов «Воссоединение Украины с Россией», изданный Институтами истории АН СССР и АН УССР. Текст документов публикуется в соответствии с документами трехтомника. Польские и латинские документы даются в переводах на русский язык; в то же время украинские документы публикуются и на языке подлинника и в переводе на русский язык. К сборнику прилагаются краткие исторические примечания и список малоупотребительных и непонятных слов и выражений, при составлении которых также использованы материалы вышеуказанного трехтомника. Ввиду того, что все публикуемые документы взяты из одного издания, в легендах к каждому документу его последняя публикация в трехтомнике «Воссоединение Украины с Россией» специально не оговаривается.

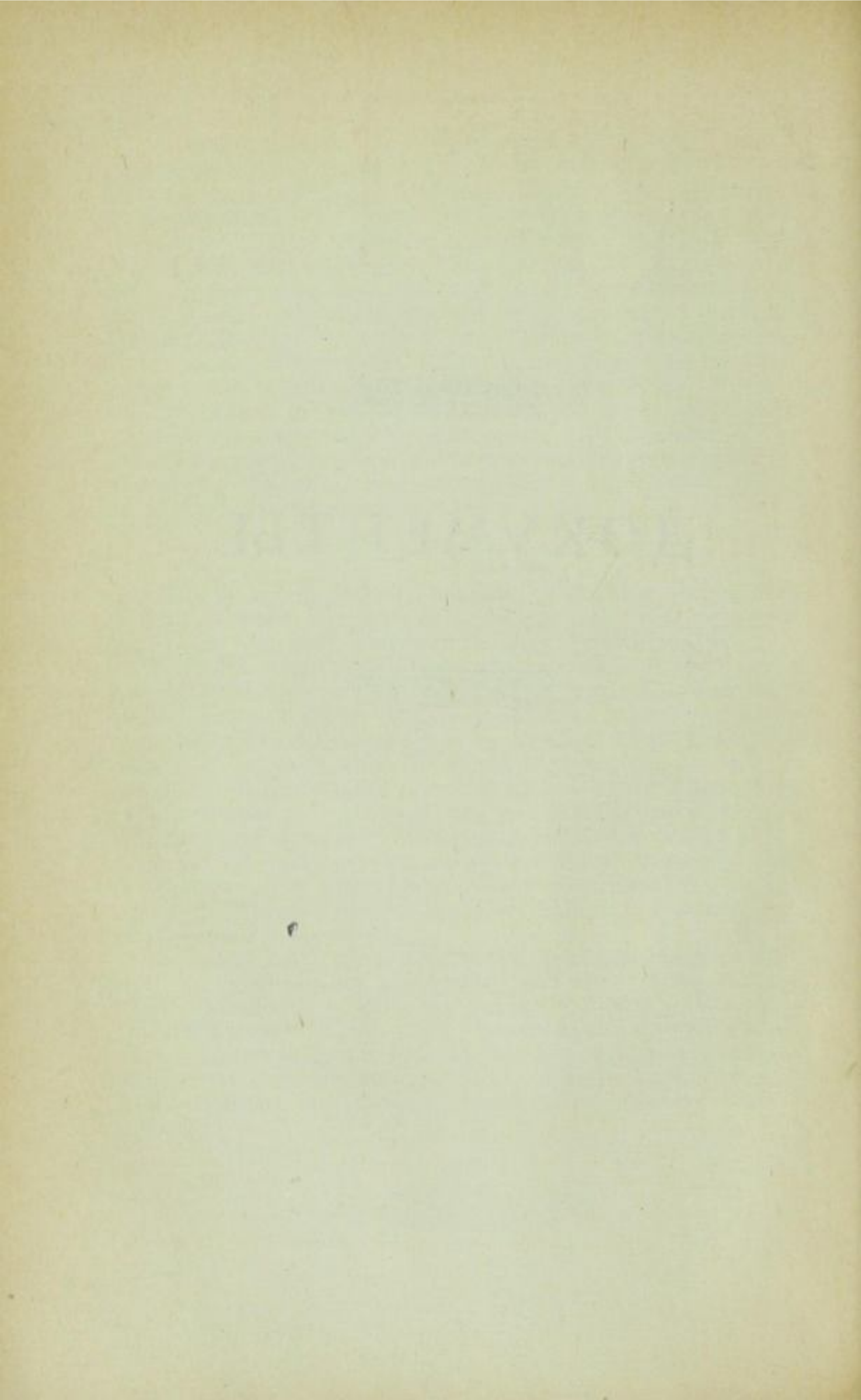
Из более чем семиста документов, опубликованных в трехтомнике, отобрано для настоящего издания 112 документов; преобладающее количество из них публикуется полностью и лишь немногие — в отрывках. При отборе документов составители сборника руководствовались требованиями школьной программы и необходимостью дать основные и наиболее важные документы, посвященные вопросу воссоединения Украины с Россией.

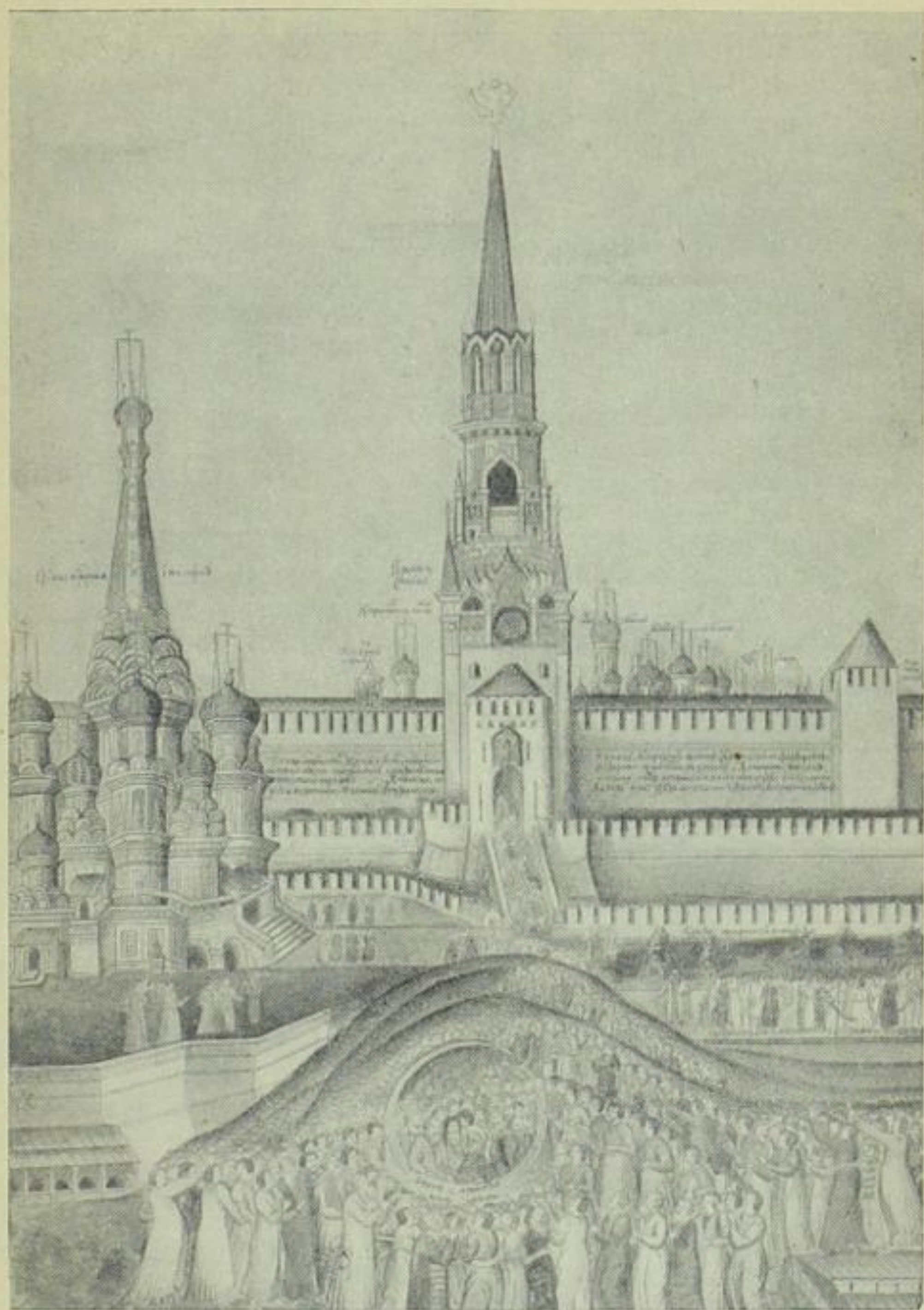

ДОКУМЕНТЫ

Москва. Красная площадь и часть Кремлевской стены

Миниатюра из рукописи 1672 г. „Книга избрания на царство Михаила Федоровича“

Оружейная палата

№ 1

1620 г. февраля 26.— Запись Посольского приказа о приеме в Москве посланцев запорожского гетмана П. Сагайдачного, сообщивших о желании всего Войска Запорожского служить русскому правительству.

[Лета 7128-го] февраля в 26 день в субботу на масляной [неде]ле по государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу были в посольской полате у дьяков у думново у Ивана Грамотина да у Савы Раманчукова запорожские черкасы Петр Одинец с товарищи.

А посылан по них на подворье пристав их сотник Яков Весков. А черкасы шли в город пеши. [А] как черкасы были у дьяков, и в то время стояли в городе стрельцы в чистом платье бес пищалей.

И как черкасы вошли в посольскую полату, и посольской думной дьяк Иван Грамотин спрашивал черкас: здорово ли дорогою ехали и нет ли какие нужи в кормех? И черкасы били челом на государеве жалованье, на корму и говорили, что им нужи нет некоторые.

И дьяки говорили черкасом: писали к царскому величеству ис Путивля воеводы, князь Иван Борятинской да Микита Оладьин, что вы приехали [к] государю ото всего Запорожского Войска с крымскими языки. И путивльские воеводы вас отпустили с языки к царскому величеству. И они б ныне объявили: о чем Войско Запорожское прислали их к царскому величеству бити челом, и где у них с крымскими людьми был бой, и сколь давно, и сколько оне поймали языков.

И черкасы, Петр Одинец, говорили: прислали их все Запорожское Войско, гетман Саадачной с товарищи, бити челом государю, объявляя свою службу, что оне все хотят ему, великому государю, служить головами своими попрежнему, как оне служили прежним великим росийским государем, и в их государских повелениях были¹, и на недругов их ходили, и крымские улусы громили, а ныне они потому ж служат ве-

ликому государю. Ходили из Запорог на крымские улусы, а было их с 5 000 человек. И было им с крымскими людьми дело по сю сторону Перекопи, под самою стеною. А было татар у Перекопи с 7 000 человек, а на заставе было их с 1 000 человек. И божиею де милостию и государевым счастьем татар они многих побили, и народ хрестьянской многой из рук татарских высвободили, и с тою службою и с языки присланы оне к государю. И в том волен бог да царское величество, как их пожалует. А татар они отдали преж того. А они всеми головами своими хотят служить его царскому величеству и его царские милости к себе ныне и вперед искать хотят.

И думной дияк Иван Грамотин говорил черкасом: то они делают добро, что они царские милости к себе ищут и служить ему, государю, хотят. И до царского величества бояр те их речи, что у них слышит, донесет. А об них царского величества бояре и до царского величества донесут, и что на то будет царского величества повеленье, и им ответ на то будет.

Думной же дияк Иван Грамотин говорил черкасом, что здесь в Росийском государстве слух был понесся, что польской Жигимонт король учинился с турским в миру и в дружбе, а на их веру хочет наступить. И они б про то объявили ныне: как король польской ныне с турским, и с папою, цесарем и на их веру от них какова посяганья нету ль?

И черкасы говорили: посяганья на них от польского короля никоторово не бывало², а с турским в миру, и на море им на турского людей ходить заступлено из Запорог, а не с малых речек, с речек им, опричь Запорог, ходить не замирено³. А про цесаря им и про папу ничего неведомо, и от них тот край отдалел. А на Крым им ходить не заказано. А на весну все они идут певне в Запороги. А царскому величеству о том они все быют челом, чтоб их государь пожаловал, як своих холопей.

А, говоря, дияки с черкасы, и сказав им государево жалованье, в стола место корм, отпустили их на подворье.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1620, без номера, лл. 1—5. Подлинник.

Опубл. П. А. Кулиш, Материалы для истории воссоединения Руси, т. 1, стр. 93—95.

№ 2

1620 г. апреля 21.— Грамота царя Михаила Федоровича гетману П. Сагайдачному и всему Войску Запорожскому о посылке им жалованья.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича, всеа Руси самодержца и многих государств государя и обладателя, запорожских черкас

гетману Петру Конашевичю, и атаманом, и сотником, и ясаулом, и всему Войску наше государское милостивое слово.

В нынешнем во 128-м году присылали есте к нашему царскому величеству от всего войска посланцов своих, Петра Одинца с товарищи, з грамотою. А в грамоте своей к нашему царскому величеству писали есте и речью нашего царского величества приказным людям те ваши посланцы говорили, что вы, памятуючи то, как предки ваши, запорожские гетманы, и все войско, прежним великим государем царем и великим князем росийским повинность всякую чинили и им служили, а за свое службы от них, государей, милость и жалованье к себе имели, в той же повинности и ныне нашему царскому величеству быти хотите и, за порогами будучи, службу свою к нам оказывати хотите против всяких неприятелей наших. И ныне ходили есте на татарские улусы, и многих татар побили, и в полон поймали, и того своего полону прислали есте к нам с посланцы своими дву татаринов. И просите того у нашего царского величества, чтоб нам вас пожаловати по слуги ваши, и тех полонеников велети милостиво принять, и пожаловати б вас за ваши службы нашим царским жалованьем. А вы и вперед нашему царскому величеству прямо и верно служить будете.

И мы, великий государь, тебя, гетмана Петра, и все войско за то похваляем, что вы наши государские милости к себе поискали, и службу свою к нам, великому государю, оказываете, и вперед нам службу свою и раденье хотите оказывати. И языков крымских у посланцов ваших велели есмя принять, а посланцом вашим велели есмя быти у наших бояр и у приказных людей, и посольства их велели есмя выслушати милостивно, и вперед вас в нашем милостивом жалованье имети хотим. И пожаловав посланцов ваших нашим царским жалованьем, велели есмя отпустить к вам, а с ними послали к вам ныне лехкое наше жалованье 300 рублей денег. А вперед вас в нашем жалованье забвенных не учиним, смотря по вашей службе. И ты б, гетман Петр, и все Запорожское Войско наше жалованье приняли. А на крымские улусы ныне вас не посылаем, потому что крымской Джан-Бек-Гирей царь на наши великие государства сам и царевичи, и князи, и мурзы не ходят и людям нашим шкоты не чинят некоторые, а наши люди потому же крымским улусом шкоты некоторые не делают*.

Писан в государствия нашего дворе царствующего града Москве лета 7128-го месяца апреля 21-го дня.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1620, без номера, лл. 12—15. Отпуск.

Опубл. П. А. Кулиш, Материалы... т. 1, стр. 97—98.

* Далее зачеркнуто: А будет крымской царь вперед к нам правды держати не учнет, и мы к вам о том деле вперед велим ведома учинить.

1620 г. не позднее апреля 21.— Наказ думным дьякам Посольского приказа И. Грамотину и др. о порядке отпуска послов Запорожского гетмана П. Сагайдачного и о выдаче царского жалованья Запорожскому Войску.

Как черкасы войдут в полату к бояром, и объявит бояр диак Сава Раманчуков, а молят: «Великий государь царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, велел вам быти на своем государеве дворе своего царского величества у боярина и намесника коломенского у князя Дмитрея Михайловича Пожарского да у дьяков, у думного посольского диака Ивана Курбатова сына Грамотина да у Савы Раманчукова».

И бояре черкасом дадут руки, а дав руки, говорити им речь: Одинец с товарищи! Пришли есте к великому государю нашему к царю и великому князю Михаилу Федоровичю, всеа Русии самодержцу, от гетмана Петра Саадашного и ото всево Войска Запорожского с листом⁴ и с послугою, с крымскими языки. А в листу своем к царскому величеству гетман и все войско писали, что они, памятуючи то, как предки их прежним великим государем царем и великим князем росийским повинность всякую чинили, и им служили, а за свои службы царское милостивое жалованье себе имели, так же и они царскому величеству служити готовы против всяких его царского величества неприятелей. А ныне были они под Перекопью, и многих бусурман побили и живых поймали, и полон многой крестьянской вызволили, и того погрому прислали с вами к царскому величеству крымских дву человек тотар. И что писали к царскому величеству гетман Петр и все Запорожское Войско в своем листу, и царскому величеству то все известно. И великий государь наш царь и великий князь Михайло Федорович, всеа Русии самодержец, гетмана Петра и все Войско Запорожское за то, что царские милости и жалованья к себе поискали и его царскому величеству служити хотят, похваляет. И в своем царском милостивом жалованье гетмана вашего и все Войско Запорожское имети хочет потому ж, как и предки его, великие государи цари и великие князи росийские: дед его царского величества, блаженные памяти великий государь царь и великий князь Иван Васильевич всеа Русии и дядя его, великий государь царь и великий князь Федор Иванович всеа Русии, прежних запорожских гетманов и все Войско Запорожское в своем царском жалованье держали⁵. А в том бы вам не оскорблятца, что есте его царского величества очей не видели, потому что есте при-

шли к Москве перед постом, и в пост у великого государя нашего никакие послы и иноземцы не бывают; а ныне царское величество ездит молитца по святым местом. И велел вас великий государь наш отпустить к себе, а с вами велел его царское величество послати своего государского жалованья к гетману и ко всему войску деньгами 300 рублей. А на отпуске жалует вас царское величество своим царским жалованьем: деньгами, и комками, и тафтами, и сукны, и шапки». И отпустить на подворье да сказать им в стола места корм.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1620, без номера, лл. 6—9. Отпуск.
Опубл. П. А. Кулиш, Материалы... т. 1, стр. 95—96.*

№ 4

1621 г. июня 30.— Отписка путивльских воевод В. Туренина и С. Сабакина в Разрядный приказ с вестями о разгроме украинскими казаками и польскими войсками турецкой армии под г. Хотинном и о намерениях запорожских казаков восстать против шляхетской Польши, занять Киев и другие украинские города, присоединить их к России и перейти в русское подданство.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Васька Туренин и Серешка Сабакин челом бьют.

В нынешнем, государь, 129-м году майя в 28 день по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу посылали мы, холопи твои, ис Путивля в Киев для вестей торговых людей: путивльцов Сеньку Сергеева, Павлика Тихонова, черниговца Онисимка Кордашова, и тех, государь, торговых людей июня в 17 день приехал в Путивль ис Киева черниговец Онисимка Кордашов, а в роспросе сказал нам, холопом твоим.

Слышели де оне, Онисимка с товарищи, в Киеве у торгового человека у киенина у Онисима Федорова да у твоего государева изменника у донского козака у Вондроска Телесова, а тот Ондроска тебе, государю, изменил, збежал в Литву ис Путивля в прошлом 128-м году, а ныне де в Литве служит з запорожскими козаки, да и от-ыных, государь, многих людей оне слышели, что турецкого и крымские люди стоят и ныне в Волоской земле в Ясех. И было де, государь, у них дело с польскими и с литовскими з заставными людьми егорьев день

вешней нынешнего 129-го году. А того де, государь, не ведает, кто у литовских людей был гетманом, а было де их в зборе тысяч с сорок, а бой де, государь, у них был меж Каменца-Подольского и валох⁶. И турецкого де, государь, люди литовских людей побили, а сколько де, государь, побили, и тово не ведает. А запорожские де, государь, черкасы против турецкого людей пошли ж, а стоят де ныне промеж Ржищева и Белой Церкви на Черныховой Дуброве, тысяч де их с 50, а гетман де у них Бародовка. И к ним де, государь, гетман Хоткеевич пишет почесту, чтоб к ним оне, черкасы, шли в сход вскоре, не измешкая. И запорожские де, государь, черкасы гетману Хоткеевичю и поляком не верят, просят у гетмана в заклад 20-ти человек лутчих людей для того, что де им, черкасом, учинилась весть, что гетман Хоткеевич хочет их послать против турецкого людей наперед себя. Для того по прежнему де договору учинено будто у Хоткеевича с турецкого людьми перемирья на том, что однолично в Запорогах не быть и по городом всем быть под исправною панскою. И затем де, государь, черкасы и по ся места в сход не идут.

А говорят де, государь, черкасы: будет им в том Хоткеевич заставных людей на вере не даст, и им однолично к ним в сход против турецкого людей не йти и, поворотя назад, засесть Киев да и те все городы, которые на мирном постановеньи отданы к Литовской земле.

А позасесть де, государь, городы, хотят бить челом тебе, государю, чтоб им быть и с теми городы и служить тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси. И ныне де, государь, в Киеве по вся дни кличют, чтоб всякие люди спели запасы на полгода, а боятца де, государь, осады от поляк. А черкасы, государь, и киене в одном совете, и говорят де, государь, в Киеве многие люди: только де у козаков с поляки учинитца бой, и поляк не осилеют, и ис Киева де, государь, и из них, козаков, хотят многие люди быть в Путивль з животы и статки, а наперед де, государь, от них будут о том к тебе, государю, посланцы. И товарищи де, государь, его, Онисимковы, Павлик Тихонов да Семейка Моногаров для подлинных вестей остались в Киеве ожидать, что меж ими учинитца. И будет, государь, от козаков посланцы в Путивль приедут или которые черкасы учнут переезжать, и их, государь, в Путивле принимать ли и к тебе, государю, их к Москве отпущать ли — о том, государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси, нам, холопом своим, как укажешь.

На об. л. 345 отметка о подаче: 129-го июня в 30 день подал козак Степанко Григорьев.

Помета: Такова же отписка в Посольском приказе и указ будет из Посольского приказу.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 77, лл. 345—349. Подлинник.

№ 5

1622 г. февраля 12 (нов. ст. 22).— Из люстрации жиитомирского староста о повинностях мещан г. Житомира и о жалобе их на подстаросту и арендатора, отягощающих их повинностями и препятствующих торговле.

Повинности мещан.

Имеется облагаемых податью мещан, которые платят чинш по 2 злотых — 66; по 1 злотому 12 грошей — 120; которые платят по 1 злотому — 20; тех, что по мерке жита — 66; что по полмерке жита — 120; что по мерке овса — 66; что по полмерке овса — 120; летом 1 день должны косить.

Чинш с города составляет сумму 355 злотых; жито по чиншу в сумме составляет 126 мерок. Мерка по 3 злотых; всего будет 378 злотых; овса по чиншу 126 мерок; мерка по 1 злотому 10 грошей; всего будет 168 злотых.

Медовую подать платят 13 человек, что доставляет 22 ведра меда. Каждое ведро считается по 5 злотых; всего будет 110 злотых. Подать медовая десятина, которую ежегодно собирают с подданных для пана старосты, доставляет 5 кадок меда. Каждая кадка по 16 злотых; всего будет 80 злотых.

За колядки и хождение в рождественскую ночь по 2 гроша, с 200 домов 13 злотых 10 грошей.

Плотину возле города мещане должны исправлять по дорожной повинности. Бояр имеется 10; эти ничего не платят, только с письмами посылаются. Стрельцов — 2, как исполняющие службу они ничего не платят, возовых денег не платят, военных воев не снаряжают.

Сумма дохода с города 1104 злотых 10 грошей.

Донесение жиитомирских мещан.

Представ перед нами, жиитомирские мещане выражали протест и жаловались на подстаросту и еврея-арендатора, которые по отношению к ним не соблюдают привилеев польских королей и эти привилеи нарушают, ярмарок и торгов по их правам не допускают, а купцов и других торговых людей отпугивают тем, что и с них и с гостей, приезжающих в городок, несправедливую пошлину берут — по 3 гроша с воза, что вызывает большое неудовольствие торговых людей.

На починку моста мещан вопреки законам выгоняют, а в ярмарки торговать пивом, медом и горелкою не допускают, нарушая этим их права.

Архив ЮЗР, ч. 7, т. 1, стр. 327—328, 334. Перевод.

1622 г. декабря 4.— Письмо перемышльского епископа И. Копинского патриарху Филарету о преследовании православной религии на Украине и о посылке им в Москву монаха Лубенского Мгарского монастыря Гедеона.

Всесвятейшему и всеблаженнейшему кир Филарету, милостию божиею преосвященному патриарху Великой и Малой Росии и до последних великого океяну, Мира, здравия, и спасения, и многолетствия от господа бога вседержителя вашему преосвященству недостойный в епископах Исая⁷ присно желаю.

Всесвятейший и всеблаженнейший, преосвященный господине отче Филарете!

Аз, убогий епископ Исая, ко вашей святительской милости братья своих посылая, пишу, понужден сы, нужных требованием. Не имама бо никамо прибежища и пристанища, развее господа бога и благочестиваго, и православнаго царя московского всеа Русии самодержца. У нас бо, яко ж сами весте, отнюдь православие умалися, и вера благочестива оскуде: всюду ереси, всюду неблагочестивии⁸. Мы, днесь новопосвящении, иже нас святейший патриарх Иеросалимский кир Феофан посвяти, еже и у вашей православной земли бых⁹; не имама, где приклонити головы своя, все zde на Украине, во пределе Киевском, сотесняемся, отовсюду гонение, отовсюду нужде, отовсюду беда, не имама откуды что нужных взяти. Сего ради дерзнул послати ко православному вашему царю, о милосердие прося. Молю вашу святительскую милость, яко да сходатайствуете святым вашим ходатайством милостину и помилование. Аз винен буду всегда, вся дни жизни моя, за православнаго царя и за вашу святительскую милость господа бога безпрестани просити. Ино оставивше прочее со вашею святительскою милостию посланцови моему священноиноку Гедиону устне рещи и беседовати, вручих прочее милостиве, и благословению вашей святительской милости свою худость вручаю.

Начертана сия грамота во святей обители Мгарстей пресветлаго преображения господа нашего Иисуса Христа, в лето 7130-го, а от воплощения господа нашего Иисуса Христа 1622-го месяца декабря 4 дня.

А внизу написано: Вашей святительской милости всех благорачитель и богомольца присный Исая Копинский, епископ и ексарха Малой Росии, рукою властною.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1622, д. 1, лл. 6—7. Копия на русском языке.

Опубл. А. Крыловский, Львовское ставропигиальное братство, прилож. XXXVI, стр. 79—80.

П. А. Кулиш, Материалы... т. 1, стр. 134—136.

№ 7

1622 г. декабря.— Из отписки путивльских воевод о приезде в Путивль посланцев архиепископа И. Копинского, сообщивших о желании православного украинского духовенства, крестьян и запорожских казаков перейти в русское подданство.

В нынешнем, государь, 131-м году декабря 6 день приехали в Путивль из Литовской земли, из Лубен, 2 чорных старца, сказались монастыря Преображенья господа бога спаса нашего. Один сказался чорной поп Гедион, а другой старец Левонтей. А мы, холопи твои, посылали к ним Молченского монастыря игумена Пофнутия, а велели, государь, их роспросить, о чем их в Путивль [при]езд. И они, государь, сказали ему, игумену Пофнутию, что послал их в Путивль из Лубен архиепископ Исая Капинский

А втайне же велел нам в Путивле сказать, что крестьяном от поляков утеснения: [по]ляки де крестьянскую веру хотят теснить вскоре, и нам де от их гонения главы приклонить негде. Отец де их епископ Исая з братьею послали ево в Путивль, чтоб де о том отписали воеводы об указе к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и ко отцу твоему к великому государю к святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии: поволят ли де отцу нашему архиепископу Исаяю со всею братьею от гонения веры крестьянской к себе быть. А братьи де нас полтараста человек. Да и все де, государь, православные крестьяне и запорожские козаки, как им от поляков утеснения будет, многие хотят ехать к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1622, д. 1, лл. 1—2. Подлинник.
Опубл. П. А. Кулиш, Материалы... т. 1, стр. 126—127.*

№ 8

1623 г. марта 10.— Из грамоты царя Михаила Федоровича Донскому Войску о совместном походе донских и запорожских казаков на турецкий город Трапезунд.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Дон, в нижние и в верхние юрты, атаманом Смаге Степанову, и всем атаманом, и казаком, и всему великому Войску.

...А ныне ведомо нам, великому государю, учинилось, что вы, атаманы и казаки, через наше повеленье с Азовом розмирились¹⁰ и посылали на море на турецких людей под город под Трапизон атаманом же и казаков 500 человек в 30-ти стругех; да с ними ж ходили 70 человек запорожских черкас. И того де они турецкого царя города Трапизона мало не взяли, а посады выжгли и высекли, и живота всякого, и корабли, и наряд, и гостей турецкого царя поймали. Да и под Азов де и вы, атаманы и казаки, итти хотите вскоре же...

Писан на Москве, лета 7131-го марта в 10 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, кн. 1, лл. 6—8, 15 об. Копия.

Опубл. РИБ, т. 18, Донские дела, кн. 1, № 1, стр. 219.

№ 9

1624 г. февраля 15 (нов. ст. 25).— Заявление генерального возного И. Саноцкого в Львовском городском суде о нападении татар и разорении ими сел Романовки и Сидоровки и об уводе в татарский плен 92 крестьян с семьями.

Осмотр сел Романовки и Сидоровки

Осмотрительный Ян Саноцкий, генеральный возный, подлинный и присяжный служитель городского трембовельского суда, известный настоящему суду, явясь лично перед нынешним судом и гродскими старостинскими галичскими актами, вместе со шляхтичами Яном Быковским и Павлом Тульковским, пришедшими с ним для достовернейшего свидетельства, публично давал показания.

Каждый из них показал, что они по требованию знатного Якова Собесского, наследственного владельца Злочева, в отсутствие трембовельского старосты, бывшего тогда в настоящем трембовельском суде, лично явились в прошлую среду в села Романовку и Сидоровку, принадлежащие Трембовельскому староству, там увидели и надлежащим образом осмотрели сожженное до тла и уничтоженное имущество и амбары названного села Романовки, покинутого из-за новых набегов на трембовельские земли после смерти знатного Петра Озги, коронного референдажа, трембовельского старосты, скифов* и татар, врагов польского королевства.

Оба вышеупомянутые имения, их амбары и все доходы были опустошены; из крестьян были взяты в полон и уведены в рабство 92 человека с женами, детьми и домашним иму-

* Так в тексте.

ществом. Обо всем этом, а также о прочих убытках и разорениях, причиненных скифами, они сообщили тому же старосту.

Принимая меры, обеспечивающие возмещение убытков вышеназванному знатному старосте, это донесение позаботились внести в настоящие акты.

Филиал ЦГИА УССР в г. Львове, ф. Галицкий городской суд, т. 121, стр. 1512—1513. Перевод.

№ 10

*1625 г. июля 6. * Отписка севских воевод П. Воейкова и Н. Власьева в Разрядный приказ о подготовке на Украине восстания запорожскими казаками совместно с населением и с помощью донских казаков против польско-шляхетского гнета, о насильственном введении католической веры и о намерении запорожцев, в случае поражения, перейти в пределы Русского государства*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии холопи твои Пронька Воейков, Микитка Власьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 133-го году июня в 26 день на твое государево цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя пришли в Севск из-за рубежа из Ноугородцкого уезду Северского, из села Зноби, крестьяне Якушка Микитин сын Деменина да Ивашка Гаврилов сын Збитнев з женами и з детьми. А в распросе нам, холопом твоим, те крестьяне сказали: жили де оне в том в селе Зноби за паном Завольским, и тот де пан Завольской поехал из Новагородка х королю в нынешнем в 133-м году, в великой пост. Да слышали де оне от своей братья от крестьян, что пан Завольской писал ис Польши в Новегородок-Северской к Вишлю х капитану, чтоб Вишель в Новегородке жил бережно для тово, что запороские де, государь, черкасы вывезли из Запорог в украинные городки 70 пушек и под остальных черкас в Запороги послали, чтобы и дастольные черкасы из Запорог шли в сход в украинные городки. Да запороские же де, государь, черкасы в литовских городках накликали к себе в прибавку вольных людей в козаки 20 000 из** Дону твоих государевых козаков к себе на помощь призвали. А збираютца де, государь, запороские черкасы для тово, что ляхов стоит в зборе в Польше 50 000, а в котором месте стоят, тово де оне не введут.

* Дата подачи.

** Можно прочитать и так: и з.

А хотят де, государь, ляхи битца з запороскими черкасы за то, чтоб де в Кieve и во всех литовских городех крестьянская вера извести, а учинити римская вера. А запороские де, государь, черкасы хотят с ляхами битца за крестьянскою веру, чтоб у них ляхи римские веры не учинили. А только де запороских черкас мочи не возьмет битца с ляхами, и запороские де, государь, черкасы все хотят переехати на твое государево цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя.

Да те же, государь, крестьяне сказали нам, холопом твоим, что ныне в Польше и Варшаве моровое поветрие на люди великое, а каким знаменем мрут, и сколь давно учинилось, и тово де, государь, оне не ведают. И король де литовской из Варшавы от морового поветрия выбежал в украинные города, а в которые города выбежал, тово де оне не ведают же. И мы, холопи твои, по тем вестем от литовские стороны по рубежю велели поставити заставы и сторожи крепкие в прибавку к прежним заставом и велели, государь, на всех заставах смотрети и беречи тово накрепко, чтоб отнюдь через заставы и мима застав из Литвы и с поветренных городов в Севеск, и в Севской уезд, и в-ыные ни в которые города и в уезды никаков человек не проехал и пеш не прошол. А которые, государь, учнут впредь из литовских городов приходити к заставом выходцы, и полоненики, и литовские торговые и всякие люди, и они б тех выходцов, и полонеников, и литовских торговых, и всяких людей ставили за заставами, и про моровое поветрие и про всякие вести роспрашивали, и распросные их речи записывали за заставами, и с тово письма переписывали на заставах, а заставное письмо велели жечи.

А что, государь, впредь от выходцов и от полонеников про моровое поветрие и всяких вестей объявитца, и мы, холопи твои, те вести учнем писати к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, тотчас.

На об. л. 146 отметка о подаче: 133-го июля в 6 день с казаком с Савкою Кураповым.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Новгородский стол, стб. 8, лл. 146—149. Подлинник.

№ 11

1625 г. июля 12.— Из отписки астраханских воевод П. Головина и А. Зубова в Посольский приказ о походе 2 000 донских и 10 000 запорожских казаков на Трапезунд и другие турецкие города и о зимовке 500 запорожцев на Дону.

В нынешнем во 134-м году в осень ходили на море донских казаков тысени з две, да с ними же де на море пристали

в 300 стругах з 10 000 запороских черкас. И те де, государь, донские казаки и запороские черкасы ходили морем в судех войною под турецкие города и взяли турецких 3 города поморских: Трапизон, а иным городом имян не упомянут¹¹. И тех де донских казаков на море турецкие люди, пришед на катаргах, побили с 500 человек лутчих людей, да запороских черкас побили с 800 человек. И с моря де, государь, донские достальныи казаки пришли на Дон к себе в городки. Да после де, государь, их вскоре пришли и на Дон х казаком с моря ж запороских черкас с 500 человек и зазимовали у казаков на Дону.

Да они ж де, государь, слышели в разговоре от казаков на Дону, как в прошлом во 133-м году по лету пошли из Запорог на море запороские черкасы войною под турецкие города. И в те де, государь, поры, собрався, польские многие люди приходили войною на Днепр, на городки запороских черкас, и многие черкаские городки разорили, и запороских черкас побили.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Ногайские дела, 1626, д. 1, лл. 334—335. Подлинник.
Опубл. Историческое описание земли Войска Донского, т. 1, стр. 190.*

№ 12

1625 г. декабря.— Из королевской инструкции на сеймики о необходимости посылки шляхетских войск на Украину для подавления движения казаков, которые выступают против шляхты, ведут переговоры с русским правительством, ходят в походы на море и т. д.

Но едва в прошлом году мы избавились от татарских набегов, как возникло внутреннее своеволие, которое так обострилось, что и нам самим стало в тягость и с могущественными соседями нас ссорит; уже совсем позабывши веру и подданство, казаки считают себя отдельной Речью Посполитой, посягают на жизнь и имущество невинных людей. Вся Украина в их руках, шляхтич в своем доме не волен, в городах и местечках е. к. м. все управление, вся власть у казаков, они присваивают юрисдикцию, устанавливают законы так, что другие подобные эксцессы не припомнятся. В прошлом году, напав на Киев, позорно замучили войта¹² и с ним несколько других невинных из уряда, другим же за чрезмерный выкуп откупиться велели. Не один шляхетский дом своими собствен-

ными крепостными под именем казаков оскорблен, опозорен, окровавлен.

Год назад они пытались частным образом установить сношения с калгою султаном и заключить соглашение, обязываясь ему служить. В том же году посольством и дарами сносились с Москвой¹³. Мир и войну устанавливают по своему усмотрению, они наушают союзы, заключенные Речью Посполитой.

В этом году, легко осмелившись ослушаться строгого запрета е. к. м., они трижды ходили в море и, хотя понесли значительный урон от турецкого флота, все же причинили много вреда в отдаленных местах турецкой державы¹⁴.

Предупреждая все это, е. к. м. изволил поручить пану воеводе сандомирскому, чтобы тот придвинул войска к тем местностям, в которых наиболее распространилось своеволие, причем благоволил использовать главных панов сенаторов и тамошних именитых людей, чтобы они, совместно с паном гетманом, применили всевозможные средства, годные для подавления этого своеволия.

Е. к. м. не сомневается, что при этом пан гетман поступит так, чтобы и достоинство е. к. м. и целость Речи Посполитой восстановлены были, чтобы эти своевольники узнали, что вся Речь Посполитая все это подавит и больше таких беззаконий терпеть не хочет, и чтоб даже язычники, видя, что поступаем столь сурово с этими нарушителями внутреннего мира и спокойствия ближайших соседей, поняли искреннюю склонность нашу к соблюдению договора и союза.

Действительно, они уже передавали через пана Келизевского¹⁵, который воротился в прошлом году после того, как он на несколько месяцев был задержан в Порте, а затем и через чауша слали сообщение, заявляя, что если этим же летом казацкие походы в море пресечены не будут, то они союза придерживаться не станут. И в том же году исполнили бы это, если бы не предусмотрительность на границах, о которой упоминалось выше.

Теперь они так раздражены казаками, что не захотят уж более сдерживаться и терпеть столь великие обиды и позор; пусть никто не пробует себя в том переубедить.

Дополнение к этой сеймиковой инструкции.

Е. к. м. вкратце излагает вашим милостям то новое, что произошло после выхода инструкции на сеймики из канцелярии.

Цель пана воеводы сандомирского и назначенных сеймом комиссаров, которые значительно помогли приведению к послушанию казаков на Украине, самолично и своими отрядами, благополучно достигнута. Правда, дошло до кровопролития, но, впрочем, упорство уступило превосходству, и на определенных, предложенных им условиях, казаки приняты в милость

и водворены в больший, чем прежде, порядок¹⁶. Однако в таком большом количестве, как до сих пор, их было бы трудно оставить, но потому, что теперь много их осталось на службе у Речи Посполитой, пришлось им разрешить больше жалованье, что откладывается до сейма. Благоволите однако, ваши милости, учесть, как этот расход обсуждать должно, но лучше решиться на него, чем дома на Украине находиться в постоянной опасности и при задержке платы ожидать в Речи Посполитой чего-нибудь похуже турецкой войны.

*Жерела до історії України-Русі т. VIII, стр. 285—286.
Перевод.*

№ 13

1626 г. февраля 2.— Письмо львовского епископа И. Тисаровского и игумена Г. Заплатинского царю Михаилу Федоровичу с благодарностью за выдачу денежной помощи на строительство монастыря и с просьбой о присылке икон.

Крепкою десницею венчанному и скипетр царствия содержащему, великому царю Михаилу Федоровичу новгородскому, остроханскому, казанскому, алтынскому, себирскому, великого Смоленска, великия Севери. Да узришь убо, Михайле Феодоровичю, от утробы твоея нарожденнаго ты сына, да покорит господь бог всякого врага тебе под ноги твои и супостата.

Ознаймуемо тебе, православному царю Михаилу Феодоровичу, иж сталися в нашей земли розрухи великий в року 1605-м, иж ган, царь крымский, пришол до нашею Литовское земли з великою потугою и з кгалкгою белогородским 120 000 люду и з собою мает 40 дел; а умысльне хоче мети под собою Варшаву.

Ознаймуем тебе, православный царю, иж посилаем господина отца Спиридона того ж, который от тебе, православного царя, недавно выехал. Бьем челом великому царю Михаилу Феодоровичу за милостыню святую, по милости божей сооружили¹⁷. Умилосердися, православный царю, сподоби нас святыми иконами святого Зосима и Советия; поки нас станет, будем за вас господя бога просити и во всем будем давати знати вам. Затим милость божая и помощь пречистой, и покров на всеком местцу да будет со вами всегда.

Писан з монастыря святого Зосима и Советия месяца февраля 12 дня року божиа 1626-го.

Милостию божою смиренный Еремей Тисаровский¹⁸, епископ львовский, галицкий, Каменца-Подольского, ексарха константинопольский рукою власною.

Смиренный игумен Гедеон Заплатинский святого Зосима и Советия зо всею о христе братьею рукою власною.

На л. 10 об. приписка: Царю и государю великому князю Михаилу Феодоровичу всеа России самодержавному, иж, хвала богу, мор унявся у всей земли Литовской, але мремо от татарских шабель.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Греческие дела, 1626, д. 4, л. 10. Подлинник.

Опубл. А. Крыловский, Львовское ставропигиальное братство, прилож. X, стр. 88—89.

№ 14

1627 г. сентября 2.— Из грамоты царя Михаила Федоровича Донскому Войску о совместном морском походе в 1627 г. донских и запорожских казаков на турецкие города.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии на Дон, в нижние и в верхние юрты, атаманом и казаком, и всему Войску...

И ныне нам, великому государю, учинилося ведомо, что вы, атаманы и казаки, сложась з запорожскими черкасы, на море ходили, и города турецкого воевали; и приходили близко самого Царя-города; и многие города взяли; и села и деревни пожгли, а людей побили; и с Азовом воевались по то время, как пришли на Дон послы наши и турецкой посол. И то все турецкий посол капычей и турчаня, которые с ними, видели, как вы с моря пришли и полон с собой привезли. И за тем послом нашим и турецкому послу на Дону было долгое мешканье...

Писан в Москве лета 7136-го [7159-го году] * сентября во 2 день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, кн. 1, лл. 24, 27—28 об., 35. Отпуск.

Опубл. РИБ, т. 18, Донские дела, кн. 1, № IX, стр. 273—274.

* Взятые в скобки слова в тексте зачеркнуты.

1628 г. июня 26.— Жалованная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Киево-Печерскому монастырю, разрешающая монахам периодически приезжать в Москву за денежной помощью для этого монастыря.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси самодержец (п. т.) и отец наш, великий государь, святейший патриарх Филарет Никитич московский и всеа Руси, пожаловали есмь киевского успенья пречистые богородицы и преподобных отец Антонья и Феодосья Печерского монастыря архимарита Петра Могилу з братьею, или хто по нем в том монастыре иной архимарит будет, приезжати им в наше Московское государство и к нам к Москве времяем для монастырского строенья и для милостины в 5-й и в 6-й год.

А как приедут нашего государства в город в Путивль или поедут от нас с Москвы к себе, и нашего государства в украинских городех бояром нашим, и воеводам, и всяким нашим приказным людем от вас, старцов, к нам к Москве, и с Москвы пропускати по сей нашей жаловальной грамоте, не издержав, и подводы под них и под их рухлядь давати и приставов с ними до Москвы посылати детей боярских. А давати им по сей нашей жаловальной грамоте по подводе человеку, а под рухлядь их давати подводы, как им мочно поднятца. А корму им давати в дорогу до Москвы: архимариту по осьми денег, а священником и старцом большим — по 5-ти денег человеку на день, а достальным старцом — по 4 деньги человеку на день, а слугам их — по 3 деньги человеку на день.

А конского корму давати им зимою по 2 деньги на лошадь на день, сколько с ними лошадей будет.

А приезжати им в наше государство в 5-й или в 6-й год. А как того монастыря архимарит или старцы поедут к нам к Москве или с Москвы, и по городом таможным головам и целовальником, и по мытом мытчиком, и по рекам перевозчиком и мостовщиком, и губным старостам и целовальником, и всяким пошлинником с тех старцов, и с их слуг, и с рухляди их мыту, и перевозу, и мостовщины, и тамги, и иных некоторых пошлин не имати, и пропускати их безо всякие зацепки. А хто на них и на их слугах что возьмет или чем изобидит, и тем от нас быти в опале, а взятое велим отдати вдвое. А архимаритом и старцом того монастыря в наше государство и нашего государства иных монастырей старцов, и слуг, и лошадей, и товаров, чюжих и заповедных, с собою за свое и за своих людей не провозити. А в чем их уличат, и то возъ-

мут на нас, а на них за то положить пени, смотря по вине.

Дана ся наша государская жаловальная грамота в царствующем граде Москве лета от создания миру 7136-го июня месяца 26 дня.

На л. 50 помета: Такова грамота дана печерскому архимандриту и старцом, что в Киеве.

На л. 53 приписка: Грамота писана на меньшей на александрейской бумаге с каймою. Государево имя по владимерского и государево святейшего патриарха имя писано золотом. Печать у грамоты кормленая, что печатают вотчинные грамоты.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1628, д. 1, лл. 50—53. Отпуск.

№ 16

1630 г. августа 9.—Отписка путивльских воевод А. Литвинова-Мосальского и И. Уварова в Посольский приказ о присылке киевским митрополитом И. Боретцким своего сына и племянника на службу к царю и о желании украинских казаков перейти в русское подданство.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холопи твои... [Андрюшка] Литвинов-Мосальской, Игнашка Уваров челом бьют.

В нынешнем, государь, во 138-м году августа в 9 день прислал в Путивль на твое государево цареве и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя с путивльцом сыном боярским з Григорьем Гладким киевский митрополит Иев Боретцкий сына своего Ондreja Боретцкого да племянника своего Павла. Да с ними ж прислал на твое ж государево имя запорожского черкашенина Ивана Никитина. И мы, холопи твои, тому митрополичью сыну Ондрею Боретцкому и племяннику ево Павлу Князитцкому велели быть к себе в съезжею избу и их спрашивали. А в распросе оне нам, холопом твоим, сказали, что прислал де их ис Киева киевский митрополит Иев Боретцкой на твое государево имя. А про вести оне нам, холопом твоим, сказали: которые де были вести, и те де вести отец ево, Ондреев, митрополит киевской Иев Боретцкой писал в листех своих к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, и к отцу твоему великому государю светейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии. И те де листы митрополит киевский Иев послал с путивльцом з Григорьем Гладким...

Да оне же сказали, что де польские люди в зборе против крымских людей, а крымских де людей чают приходу на поль-

скую границу. А от запорожских де, государь, черкас посланы х королю посланцы¹⁹. И те де черкаские посланцы от короля к ним, черкасом, не бывали.

А говорят де, государь, черкасы: будет де опять на них придут польские люди войною, а их де мочи не будет против поляков стоять, и оне де хотят бить челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, чтобы ты, государь, пожаловал их велел им быть в своем государеве повеленье...

На об. л. 1 отметка о подаче: 138-го августа в 20 день с путимцом з Григорьем Гладким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1630, д. 5, лл. 1—3. Подлинник.

Опубл. П. А. Кулиш, Материалы... т. 1, стр. 300.

№ 17

1630 г. декабря 12.— Отписка рыльского воеводы О. Щербатова в Разрядный приказ с извещением о посылке в Москву для просмотра книг, напечатанных в украинских типографиях.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холоп твой Оська Щербатой челом бьет.

В прошлом, государь, во 138-м году по твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси указу велено в Рыльску на посаде кабака держати на вере ис Путивля голове путивльцу посадскому человеку Кирилу Савостьянову да с ним целовальником рыленом посадским людем.

Сентября с 1-го числа 138-го году сентября ж по 1-е число 139-го году и нынешняго, государь, 139-го сентября в 16 день бил челом тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси, а ко мне, холопу твоему, в съезжею избу принес челобитную рыльского кабака голова путивлец Кирило Савостьянов, чтоб ты, государь, пожаловал велел ево, Кирилу, из Рыльска отпустить в Путивль побывать к родимцом. И я, холоп твой, тово Кирилу Савостьянова из Рыльска в Путивль отпустил с сроком. И сентября ж, государь, в 21-й день тот Кирило Савостьянов ис Путивля в Рылеск приехал и принес ко мне, холопу твоему, в съезжею избу 2 книги литовские печати²⁰: «Евангелье учительное кирилова слогу» Ставроветцково да «Маргарит». А в роспросе, государь, мне, холопу твоему, тот Кирила сказал.

В прошлом де, государь, во 136-м году привез он, Кирила, из-за рубежа в Путивль литовские печати многие разные книги, и воевода де, государь, князь Семен Прозоровской о тех

Титульный лист книги „Беседы Иоанна Златоуста“. 1624 г. Киев

книгах ис Путивля писал к тебе, государю, к Москве. В прошлом же де, государь, во 136-м году прислана в Путивль твоя государева грамота к воеводе ко князю Семену Прозоровскому, а по твоей государеве грамоте велено ему, Кирилу Савостьянову, те книги литовские печати продати за рубежом. И он де, государь, Кирило, те книги литовские печати ис Путивля отвез за рубеж и отдал в Новгородском уезде литовскому торговому человеку Сапронку Киенину, а велел де ему те книги продати в Литовской земле.

И в прошлом де, государь, во 138-м году тот литовской торговой человек Сапронко из-за рубежа с торгом приезжал в Путивль и те де 2 книги литовские печати «Евангилье учительное» да «Маргарит» в Путивле прислал на ево, кирилов, двор, а сказал де, что он тех дву книг за рубежом не продал, а он де, государь, Кирило Савостьянов, в прошлом во 138-м году в Путивле не был.

И в нынешнем, де, государь, во 139-м сентября в 16 день ездил он, Кирила, из Рыльска в Путивль и сентября ж де, государь, в 20 день ис Путивля приехал в Рылеск, а те де 2 книги литовские печати «Евангелье учительное» да «Маргарит» ис Путивля привез с собою в Рылеск для того, что из Рыльска литовские всякие книги по то число к тебе, государю, к Москве не посланы были и чтоб мне, холопу твоему, те книги литовские печати из Рыльска послати к тебе, государю, к Москве с литовскими книгами вместе. И литовские, государь, печати всякие книги, что взято от церквей, опричь евангильев толковых и апостолов, и псалтырей, и триодей постных и цветных, и что сысканы в Рыльску у мирских людей всякие литовские печатные и письменные книги, по твоему государеву указу из Рыльска послал я, холоп твой, к тебе, государю, к Москве в нынешнем во 139-м году сентября в 19 день с кормовым казаком с Офоньком Сухова да церковным дячком с Тихонком иконником до ево, Кирилова, приезду. И я, холоп твой, те книги литовские печати «Евангилье учительное» да «Маргарит» до твоего государева указу велел держати в съезжей избе, и о том, мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь.

На об. л. 524 отметка о подаче: 139-го декабря в 12 день с Иваном Илеменевым.

На об. л. 524 помета: 139-го декабря в 15 день указал государь и святейший патриарх те книги переслать к Москве и отдать в Розряде.

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 325,
лл. 524—526. Подлинник.*

Л Е К С И К О Н Ъ
С Л А В Е Н О Р О С С К І Й,
И И М Е Н Ъ
У Л Ѳ К О В А Н І Е .

Прѣвое Тѹпомѹ Изшбразненѹ.

ВЪ КИНОВІИ СВѢТѢ ЧУДОБОРНЫЯ ДѢЛЫ
ПЕЧЕРСКІЯ КІЕВСКІЯ.
СТАВРОПОЛІЯ ЧРХИИ ПРѢКЕЗІТІА ПАТРИАРХИИ СЛАВІИ
АБѢГЛА БѢГА МІРА, ЗРѢТІА ШРѢЗІА ЖЕ ХѢЛѢ АХИЗѢ
ХУРИСЛАВА. ІНДІКТА 3 І.
ЧУДОСТА 3 АІ.

ТѢЦІА МІЕМЪ 3 ВЪ ДѢМІЕМЪ ЖЕ И
ИЖДНВЕНІЕМЪ МАЛѢЙШАГО ВЪ ІЕРОСОЛІМѢСХЪ
ПЪМВЫ БЕРЫНАЫ ПРѢСТОУВѢЛА
ОРОНЪ ІЕРОСАЛІМСКАГО.

№ 18

1631 г. мая 28*.— Отписка путивльских воевод А. Литвинова-Мосальского и И. Уварова в Разрядный приказ с известиями о размещении польских гарнизонов на Нежинщине до составления казацкого реестра, о согласии зажиточных казаков на введение 6-тысячного реестра и о недовольстве им со стороны казацкой бедноты.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Руси холопи твои Ондрюшка Литвинов-Мосальской, Игнашка Уваров челом бьют.

Нынешнего, государь, 139-го году майя в 6 день посылали мы, холопи твои, ис Путивля в литовской город в Нежин путивльского торгового человека Ивашка Симонова для проводыванья вестей. И майя, государь, в 15 день приехал в Путивль тот путивльской торговой человек Ивашка Симонов. А в распросе нам, холопом твоим, сказал, что де он, Ивашка, был в Нежине, и в Нежине, де, государь, черкасы и всякие люди от поляков берегутца в день и в ночь безпрестанно, а поляки де, государь, стоят в старых местех, где оне, перешод на сю сторону Днепр, преж сего стали. А слышел де он, Ивашка, в Нежине, что стоять им до тех мест, покаместа черкас разберут и распишут на 6 000. И черкасы де лутчие люди хотят расписыватца, а мелкие де черкасы ж расписыватца не хотят. А вскоре ль де, государь, станут их разбирать и кому их разбирать, того он не ведает. А збору де, государь, черкасом, опрично нежинских черкас, нигде нет. А из Нежина де, государь, черкасы и мещане многие идут в рознь по иным городом для того, что блюдутца приходу от поляков.

На об. л. 223 отметка о подаче: 139-го майя в 28 день с путивльцом с Ондреем Щетининым.

Помета: Чтена.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 40, лл. 223—224. Подлинник.

№ 19

1631 г. июня 13 (нов. ст. 23).— Письмо польского короля Сигизмунда III киевскому воеводе Тышкевичу о том, чтобы он воспрепятствовал избранию на киевскую митрополию А. Мужиловского как кандидата казаков, а также отнял у православных Киево-Михайловский монастырь и передал его католикам.

Вельможный благожелатель нам любезный.

Имеем такое известие, что Борецкий, псевдомитрополит

* Дата подачи.

киевский, на днях умер, после которого некий Мужилловский, протопоп слущкий, бросив жену, пытается стать митрополитом. Для нас и Речи Посполитой многое зависит от того, чтобы не был посажен казаками на это место какой-нибудь непослушный человек и бунтовщик, который бы их потом бунтовал и настраивал против католиков и униатов. Поэтому и пришлось снестись с вашей благожелательностью, как с воеводою того места, который своей властью, твердостью и могуществом много хорошего может сделать в этом мероприятии.

Прежде всего, ваша благожелательность, мы хотим решительно напомнить казакам, чтобы они помимо нашей воли и предложения митрополита себе не выбирали, так как утверждение его принадлежит нам, согласно нашему королевскому праву и коронным уставам²¹. И вы, ваша благожелательность, со своим авторитетом и благоразумием должны устроить это, чтобы ни упомянутый Мужилловский, присвоивший сан, ни кто-либо другой, который мог бы мешать и тревожить, митрополитом не оказался.

Затем желаем также, чтобы ваша благожелательность монастырь св. Михаила, названный Златоверхим, в котором умерший Борецкий имел свою резиденцию, взяли в свое владение и удерживали до тех пор, покуда мы игумена не представим. Так как мы задумали представить преподобного Германа Тышкевича, монаха ордена базильянцев, родственника вашей благожелательности, то для него тот монастырь, ваша благожелательность, и отберите и удерживайте, покамест он его сам по нашему привилею не получит.

Нужно, однако, ваша благожелательность остерегаться, чтобы этот поступок не явился причиной какой-либо смуты среди казаков. Что и поручаем твердости и рассудительности вашей благожелательности и затем желаем доброго от господа бога здоровья.

Дано в Варшаве июля 23-го дня 1631 года.

Записка о том же.

Если бы казаки взяли этот монастырь в свое владение и какую-нибудь общиной там проживали, тогда, ваша благожелательность, остерегайтесь того, чтобы при отнятии не дошло до какого-либо кровопролития, а затем и до волнения казаков и всей Украины; настойчиво поручаем осмотрительности вашей благожелательности, чтобы выполняли это с наибольшей осторожностью, не доводя дело до какого-нибудь возмущения.

Материалы для истории западно-русской церкви (прилож. к 1 тому С. Голубева «Киевский митрополит Петр Могила и его сподвижники»), стр. 399—400. Перевод.

1631 г.— Из расспросных речей в Разрядном приказе А. Байкова о причинах, вызвавших восстание на Украине в 1630 г., и о том, что борьба против шляхты в различных местностях не прекратилась и в 1631 г.

... Да прошлого ж году писал турской царь к литовскому королю, что черкасы ходят на море и их, турских людей, громят и побивают, чтоб король черкас унял, а будет не уймет, и турской де пойдет на его Литовскую землю войною. И посылали де к черкасом, а ково посылали, того не ведает, чтоб черкасы на море не ходили и учинили б у себя письменных людей всего войска 6 000. И черкасы де в том отказали. Да которые де пахолки от панов, пограбя животы, бегают к черкасом, и черкасы де тех пахолков не выдают, и зато де у поляков с черкасы и бой был. А стоял против черкас гетман Конецпольский²², а ныне он на сойме. А которые де литовские люди з гетманом против черкас были и с черкасы бились, и те де литовские люди и ныне стоят против черкас в Киеве и около Киева по городком для обереганья, а не для приходу под государевы города. А стоит литовских людей в Киеве и около Киева 6 000 для того, чтоб чем черкас посмирить. Да и ныне де черкасы, где которово поляка наедут в деревне или на дороге, и поймав ево, разстреляют или к пушке прикуют да уморят.

А сей де зимы в великой мясоед поймали черкасы в Черниговском уезде в поместье Василья Иванова сына ера Салтыкова²³ да в Нежине поймали пана Вишля, и отвели к себе, и приковали их обеих к пушке. Да и по ся места де черкасы в непослушанье и с поляки, что их хотят убавить, хотят битца.

Да он же, Ондрей, слышел в розговоре ото многих литовских людей: только де они з государем ныне перемирья не возьмут, а государевы люди на них наступят, и стати им з государевыми людьми битца. А с шведы у них перемирные годы выходят, и шведы так же на них наступят. И им де на обе стороны не устоять, и так де все люди выбиты, чтоб им з государем перемирья учинити ныне ж.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 40, лл. 56—59. Подлинник.

№ 21

1632 г. ноябрь 29*.— Отписка рыльского воеводы В. Ромодановского в Разрядный приказ о выезде из Новгород-Северского уезда в русское подданство 174 крестьян с семьями.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Васька Ромодановской челом бьет.

Нынешняго, государь, 141-го году ноября в розных числах пришли в Рылеск на твое государево цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя из-за рубежа, из Новгородсково уезду из розных сел и деревень, попы и крестьяне з женами, и з детьми, и з животы.

И я, холоп твой, тех зарубежных перехожих крестьян и их детей, и братью, и племянников велел привести к твоему государеву крестному целованию и поставити в Рыльску на посадах и в слободах у всяких чинов людей на дворах до твоего государева указу. А которых, государь, сел и деревень попы и крестьяне з женами, и з детьми, и с животы из-за рубежа, из Новгородского уезда, перешли на твое государево имя в Рылеск, и ково именем я, хлоп твой, велел тех крестьян, и их детей, и братью, и племянников привести к твоему государеву крестному целованью и поставити в Рыльску на посаде и в слободах. И я, холоп твой, тех перехожих попов, и крестьян, и их братью, и детей, и племянников велел написать на росписи подлинно порознь, да тое, государь, роспись послал я, холоп твой, к тебе, государю, под сею отпискою. И о том мне, холопу своему, как ты, государь, укажешь...

На об. л. 398 отметка о подаче: 141-го ноября в 29 день с Юрьем Лодыгиным.

Помета: И по сей отписке выходцов: попов 2 человека, дьячков 2 ж человека, крестьян 103 человека, братья и зятьев, и детей, и племянников и приемышев, 67 человек.

И всего попов, и дьячков, и крестьян, и их братья, и зятьев, и детей, и племянников и приемышев 173 человека.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 79, л. 388. Подлинник.

№ 22

1634 г. января 21 (нов. ст. 31).— Из позова мещан г. Выжвы на коронного гетмана С. Конецпольского²⁴ за избие-ние и вооруженный захват их пахотных земель.

Ото иж верность ваша року 1633-го месяца мая 6-го дня наехали на кгрунты выжевские, з стародавна до места нашего Выжвы належачое, там жесте през подданные мезовские новые перисеки место границ чинили. О чом, кгда тые мещане

* Дата подачи.

наши ведомость взяли и до верности ваше принципалове и компринципалове до тых перисеков пошли, и верность вашу пристойными способы упоминали, верность ваша, ничего не респектуючи на право посполитое, срокгость его и вины в нем описаные, зрушаючи покой посполитый суседский, за ними аж до самого места Выжвы гнали, бьючи, мордуючи, и грабежи им немалые починили, о которые грабежи особная акция зоставуютсе. Теперь только о раны им през верность вашу заданые, же аж бьючи, мордуючи, аж в самое место Выжву впадалисте, меновите: Савку за расказанем вер[ность] твоя, пане судья, по плечах обухами побили, на твари левое стороны рану тятую. Стефанови, шевцови, голень на ноге правой перетрутили, руку левую перебили, так теж и обухами по плечах разов немало синих, кржавых, обуховых, позадавали. Грицови Засковичови руки обеде обухами потолчоные, так теж на теле синих ран кровью набеглых в розных месцах осьм задалисте. Якимови Кравцови ногу склуба левое стороны выбыто, так же и на руке правой раз подле разу ран пять задали. Федьку Нистю под левую паху пострелено, киями голову ему побито. Васькови-хлопцови, забравши его з чередою, также ему ногу левую у стопы барзо округне перетято. Рафалови Ковалеви ран 7 на розных месцах киевых, кровью набеглых, задалисте. Федькови Лавриновичови хрибет ввесь обухами, киями збили, же аж опухлый лежал и ледво жив зостал. Иванови Кугайловичови, бортникови, на твари рану тятую, кривавую, в руку левую ран 2 штыйховых. Павлови Самойловичови перси обухами збито и ногами здопталисте. Васькови Гончарови рану в голову з левое стороны кривавую тятую, барзо шкодливую. Бориса Забилчича од ног аж до головы збили, змордовали и голени ему в обоих ног потовкли. Савку Сокирчича в голову барзо ранили и шкодливе тяли. Уласа, млынаря, барзо збили, змордовали и бороду ему вырваню, от которого збитя и змордованя ледво жив зостал, яко о том всем ширей протестация и реляция возного и оглядане тых ран в себе обмовляют до всказаня. Теды през декрет суду нашего земского володимерского навезки каждому з них за каждую рану заданую и шкод през каждого з них ошачованых, по 200 золотых польских, также и вин каждому з них зособна за нарушение покою посполитого, суседского, которых вер[ность] ваша зкгвалтили и нарушили, на термин вышменованных позывают про то, абысте стали и декретови нашому, который з наказанем на вас вин правных фарованный будет, прислухалисе и о том се всем, яко то еще ширей словы на термине припалом объяснено, доведено будет, skutечне усправедливилисте. Писан у Володимери року 1633-го месяца ноября 2-го дня. Миколай Гораин писарь...

ЦГИА УССР, ф. Владимирский земский суд, актовая книга 1205, лл. 51 об.—54. Подлинник.

Итак, ваша верность, в 1633 году месяца мая в 6 день наехали на Выжевское земельное владение, издавна принадлежащее городу нашему Выжве, мезовские подданные (Станислава Конецпольского) и учинили вместо прежних границ новые просеки. Когда же выжевские мещане, взявши свои охранные грамоты, пошли вместе с начальниками и помощниками на те просеки и упоминали вашу верность пристойными способами, то они (слуги С. Конецпольского), не оказывая уважения государственному праву и наказаниям за перечисленные в нем проступки, нарушая соседский всеобщий покой, за мещанами до самой Выжвы гнались, били, мордовали, и грабежи им немалые причинили, о чем будет представлено особое дело. Теперь (скажем только) о ранах, полученных мещанами, ваша верность, которых били и мордовали аж до самой Выжвы, а именно: Савку, по рассказам, верность твоя пан судья, по плечам обухами побили, на лице с левой стороны — рана рубленая. Стефану портному голень на правой ноге вытравили, руку левую перебили, а также обухами на плечах немало ран кровавых и синяков позадавали. Грицку Засковичеву обе руки обухами помяли, а также по всему телу в разных местах восемь синяков, набухших кровью, позадавали. Якиму Кравцову ногу левую разбили и на правой руке пять ран навесли. Федьку Нистю в левый пах ранили, палками голову побили. Хлопцу Ваське, забравши его по очереди, ногу левую у стопы сильно порубили. Рафалу Ковалю семь ран, набухших кровью в разных местах нанесли. Федьке Лавриновичу спину всю обухами и палками избили, так что весь опухший лежал и едва жив остался. Ивану Кугайловичу, бортнику, на лице рану рубленую кровавую и в левую руку две штыковые раны нанесли. Павлу Самойловичу груди обухами сбили и ногами его топтали. Ваське Гончарову нанесли рану в голову с левой стороны рубленую кровавую, очень тяжелую. Бориса Забилчича с ног до головы избили, измордовали и голени на обеих ногах помяли. Савку Сокирчича в голову сильно ранили и били сильно. Уласа, мельника, сильно избили, измордовали и бороду ему вырвали; от этих побоев он едва жив остался. Обо всем об этом более подробно говорят и жалоба мещан, и донесения возного, содержащее результаты осмотра тех ран. По постановлению же земского владимирского суда каждому из потерпевших за каждую нанесенную им рану с каждого из преступников должно быть взято по 200 польских злотых. Кроме того за нарушение всеобщего соседского покоя каждого из них, которых, ваша верность, тот покой нарушали и шумели, должно вызвать на суд в указанное вами время, для того, чтоб пришли и выслушали постановление наше, которое с наказаньем на них по праву сделано будет. И о том о всем, как еще подробнее будет сказано в наступившее время, доведено будет согласно справедливости.

Писан во Владимире году 1633-го, месяца ноября 2-го дня. Миколай Горани, писарь.

№ 23

1635 г. февраля 18 (нов. ст. 28). — Привилей короля Владислава IV о передаче Новгорода-Северского Спасского монастыря ордену иезуитов и об учреждении иезуитского коллегіума, школы и костела в Новгород-Северске.

Владислав IV (п. т.) настоящим нашим привилеем всех вместе и каждого отдельно, кому это нужно, оповещаем.

В актах нашей малой королевской канцелярии найден документ с просьбой об устройстве отцов-иезуитов в землях Новгород-Северских.

Наше желание — удостоить описать этот привилей так, как он содержится в актах.

Итак, из данного привилея следует такое.

Извещаем, что мы, счастливо окончив московскую военную кампанию²⁵ и, с божьей помощью, благодаря отваге и мужеству наших рыцарей освободив от грозной московской осады Смоленск, а также по заключении мирного договора с московским царем вновь, заняв крупные земли и княжества, присоединив часть их к польской державе, часть же — к великому княжеству Литовскому, желаем столь значительные и великие милости, оказанные всевышним творцом нам и землям нашим в начале нашего властвования, утвердить вечную память во вновь занятых землях, распространяя славу истинного бога по уставу святой римско-католической церкви.

Среди других мы порешили украсить город устройством в городе Новгород-Северском преподобных провинции польской отцов-иезуитов²⁶, которых страх перед богом, добродетель, набожность и рвение в распространении истинной веры господней нам и всему миру, известны, надеясь, что благодаря их набожности, примерной жизни и воспитанию молодежи в их школах, католическая религия в том краю получит значительное распространение. Что все да сбудется на счастье нам и Речи Посполитой.

Отправляем упомянутых отцов-иезуитов в Новгород-Северск и для них в этом городе отводим и на вечные времена даруем место для постройки костела, коллегиума, школ и дома ордена, которое шляхетный местный староста должен своевременно и по потребности отмерить. Жалуем их на вечные времена правом вольной рубки деревьев в наших тамошних лесах, как для отопления, так и для строительства, а чтобы упомянутые отцы-иезуиты имели полное обеспечение и достаток в потребностях своих и дома божьего, утверждаем правом вечным названных отцов польской провинции на обоснование их в Новгород-Северске вместо московских монахов (которые были враждебные государству нашему во время московской войны, а по заключении мира ушли за московский рубеж). Отдаем Спасский монастырь с деревнями, лесами, борами, бортями, озерами, ярами, лугами, с бобровыми ловами, пасеками и со всеми угожьями, издавна принадлежащими этому Спасскому монастырю, а также Мелинскую засеку со всеми принадлежностями, которые когда-либо принадлежали упомянутым московским монахам и их предшественникам, чтобы преподобные отцы-иезуиты могли на вечные времена владеть этим монастырем и засекой со всеми вышеназванными принадлежностями, и спокойно пользуясь ими, без каких либо нало-

гов, как имуществом костела, должны молить бога за нас и светлейшую семью нашу.

А духовенство греческой* религии не должно иметь других школ, в которых бы обучали по-латыни, как помеху названным отцам-иезуитам и школам их.

До сведения же шляхетных жителей Новгорода-Северска довести желаем, чтобы они с упомянутыми отцами-иезуитами, там нами за их набожность устроенными, во всем учтивыми были, шляхетному же Александру Пясечинскому, каштеляну каменецкому, нынешнему старосте нашему новгородскому и улановскому, а также и будущему старосте, повелеваем, чтобы он этим отцам, согласно данному привилею, монастырь и наше имущество, которое перечислено выше, передал без всякой проволоочки и без раздумья в полную собственность и спокойное пользование, отмерил место для постройки костела, коллегиума и школ, а их владение ограничил по обычаю знаками, сохраняя за ними на вечные времена право вольной рубки деревьев в наших лесах, как для построек, так и для отопления, препятствий не чинил бы и во всем им помогал, поступая согласно этому нашему желанию.

Для чего им даем этот наш привилей с нашей собственоручной подписью и с коронной печатью.

Дан в Варшаве 28-го февраля лета господня 1635-го 3-го года владычества в королевствах наших: польском и шведском.

Помета: Король Владислав и главный канцлер Петр Гембицкий, благосклонно одобрившие изложенное выше...** поручили то, что описано в этом акте, передать...** подлинный универсал этого же...**. Полагаемся во всем этом деле на нашего короля...**.

Акт дан в Варшаве, в праздник после воскресения господнего.

Лета господня 1647, владычества нашего в Польше 15-й год, в Швеции — 16-й.

ЦГИА УССР, ф. Рыхловский монастырь, д. 1. Перевод.

№ 24

1635 г. февраля 23 (нов. ст. марта 5). — Мандат короля Владислава IV крестьянам Каменецкого староства с требованием выполнять повинности и барщину черкасскому и каменецкому старосте К. Вишневецкому.

Шляхтич Недобельский, лично представ перед судом и актами нынешними львовскими гродскими старостинскими, вру-

* Т. е. православной.

** Помета частично не разобрана.

чил суду от имени светлейшего и благородного каменецкого и черкасского старосты князя Константина Корибута Вишневецкого ниженаписанный мандат священного королевского величества на имя нижеписанных, подписанный рукой того же священного королевского величества и достопочтеннейшего отца Петра Гембицкого, секретаря великого королевства, и скрепленный малой печатью королевской канцелярии.

Владислав IV (п. т.). Работным подданным нашим, принадлежащим к нашему Каменецкому староству, объявляем, что мы получили известие от шляхетного Корибута Вишневецкого, нашего черкасского и каменецкого старосты, что вы, упорно противореча нашим мандатам, посланным вам, замыслив бунты и готовя заговоры, не хотите выполнять панцину и повинности, издавна отбываемые вами каменецкому замку, и отказываетесь от послушенства упомянутому старосте, и что вы, не обеспечив в положенные сроки выполнения надлежащих повинностей, наносите немалый ущерб тому же старосте и уменьшаете доход нашей казны, что не может нас не тревожить.

Поэтому строго приказываем вам, чтобы, по получении этого нашего мандата, вы, прекратив бунты и сходки, наравне с другими подданными в упомянутом старостве отбывали обычные повинности и послушенство тому же нашему старосте; а бунтовщиков и тех, которые противоречат ревизиям и инвентарям нашей казны, мы позволяем наказывать нашему старосте или его наместникам соответственно поступкам. А то, что некоторые подданные из того же Каменецкого староства ушли в город и в предместья, оставив в селе дворы и необработанные и пустеющие пашни, это наносит ущерб старосте и уменьшает кварту нашей казне. Мы приказываем, чтобы каждого такого человека, способного выполнить замковые повинности, уряд гродский судил самое большее через 15 недель со времени издания этого нашего мандата и таких приходящих подданных больше не принимал.

Дан в Варшаве 5 марта 1635 года в третий год царствования нашего польского и шведского.

Владислав, король. Петр Гембицкий, великий секретарь королевства.

После внесения этого мандата подлинный экземпляр отдан судом просителю.

Филиал ЦГИА УССР в г. Львове, ф. Львовский гродский суд, т. 368, стр. 937—939. Перевод.

1635 г. мая 20.— Грамота из Посольского приказа вяземскому воеводе П. Пронскому и воеводам других порубежных городов о разрешении украинским купцам торговать на посаде г. Вязьмы и о запрещении взимать с них торговые сборы сверх установленных пошлин.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси в Вязьму воеводам нашим князю Петру Ивановичю Пронскому да Ондрею Федоровичю Наумову да дьяку нашему Ондрею Иевлеву.

По договору и вечному докончанью²⁷ обоих великих послов наших и литовских написано: купцом польским и литовским из всех земель Коруны Польские и Великого княжества Литовского в великие наши Росийские государства в города приезжати со всякими товары, опричь царствующаго града Москвы и замосковных городов²⁸, и торговати на всякой товар. А приехати им и отъехати добровольно, безо всяких зацепок. А таможенные пошлины платити им по старине, как были истари, бес прибавки. А в неволю вам, воеводам, и дьяком, и всяким приказным людем, товаров у них на себя не имати, и не ценити, и бес цены не имати, и лишних никаких пошлин с купецких людей на обе стороны не имати.

И как к вам ся наша грамота придет, а польские и литовские купцы учнут в Вязьму с товары своими приезжати, и вы б тем польским и литовским купцом в Вязьме торговати с рускими людьми велели и велели тем польским и литовским купцом с товары своими стояти на гостине дворе, на посаде, а в город их ни с чем пускати не велели. А из Вязьмы к Москве и в замосковные города их с товары не отпускали. А наши таможенные пошлины таможенным голове и целовальником велели с них и с товаров их имати по старине, как было истари, бес прибавки. А в неволю б есте товаров у них на себя не имали, и не ценили, и бес цены не имали, и лишних никаких пошлин с польских и с литовских купцов имати не велели. А будет они учнут в Вязьму приезжати с вином и похотят то вино продавати всяким людем, и вы б то вино велели им отвозити назад в литовские города и польские. И приказывали им, чтоб они того вина в городе и в уезде никому не продавали. А вперед бы в наши в порубежные ни в которые города вина не привозили, а будет они вперед учнут привозити в наши в порубежные города вино, и их с тем вином в наши в порубежные города пропускати не учнут. А в Вязьме б есте и в Вяземском уезде нашим руским всяким людем заказ учинили крепкой, чтоб они у польских и у литовских купцов ви-

на не покупали, а будет хто у них учнет вино покупать, и им быти в жестоком наказанье. Да будет которые руские люди, ведая нашу заповедь, учнут у литовских купцов покупати вино, и вы б им чинили наказанье, смотря по вине, чтоб их от того унять, чтоб они вперед у польских и литовских купцов вина не покупали.

А будет учнут в Вязьму приезжати польские и литовские люди на наше имя, похотя нам, великому государю, служить, и вы б о том писали к нам к Москве в Разряд. О том наш указ в Розряде.

Писан на Москве лета 7143-го мая в 20 день.

Таковые ж государевы грамоты посланы: в Торопец, на Луки Великие, в Путивль, во Брянск, в Курск, в Рыльск, в Белгород, в Карачев, в Севеск, в Болхов, в Мещоск, в Масалеск, в Серпеевск, в Колугу, в Белев, во Ржев, в Осташково.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1635, д. 1, лл. 56—60. Отпуск.

№ 26

1635 г. августа 10 (нов. ст. 20).— Жалоба крестьян с Брюховичи на урядников Львовского магистрата за принуждение их к четырехдневной барщине в неделю, к уплате податей сверх «откупного договора на пригороде», а также за избиения, аресты и др.

Жалоба на львовских граждан.

Почтенные Николай Литвинов и Процик Гловачов, жители подгородного львовского села Брюховичи, явясь лично перед судом и настоящими львовскими городскими старостинскими актами, от своего имени и от имени всей общины названного села Брюховичи с соблюдением всех формальностей протестовали против вельможного и именитого бурмистра, советников, войта, лавников и 40 мужей города Львова.

Названные, не имея никакого уважения ни к закону, ни к декрету е. к. м., забыв, что они являются подданными е. к. м., действуют как независимые властители. Наславши сегодня ночью на упомянутое село Брюховичи дворню и гайдуков, насильем забрали из собственных домов почтенных Андрея Белогорского и Андрея Розу и посадили в мрачную тюрьму. Там их морили голодом, били, брали штрафы, насильно принуждая к тому, чтобы они выполняли им барщину 4 дня в неделю,

ходили сторожить их усадьбу, давали чинши и иные подати, которых никогда не бывало в арендном контракте предместья; и из тюрьмы не выпускают, пока не дадут им на это согласия. Против этого жители села снова и снова протестуют.

Для следствия назначался генеральный возный шляхтич Марциан Рожновский, хорошо известный настоящему суду, который в своем правдивом донесении вместе со шляхтичами Яном Заборовским и Яном Борниковским, отправленными с этим возным для достоверного свидетельства, явно и без принуждения показал следующими словами: «В настоящий день я и названные шляхтичи были в загородном доме, называемом Гелязин, где видели Андрея Белогорского в заключении, а Андрея Кантового в темнице в оковах». Возный и шляхта свидетельствовали о такой тюрьме и протестовали против панов райцев и 40 мужей.

О чем теперь доносит возный и упомянутые шляхтичи.

Филиал ЦГИА УССР в г. Львове, ф. Львовский городской суд, т. 386, стр. 1696—1698. Перевод.

№ 27

1636 г. января 12.— Из расспросных речей в Посольском приказе В. Родковского, дворового человека русского посла в Польше, о постройке крепости Кодак, о разгроме гарнизона крепости запорожскими казаками, о жестокой расправе польского правительства с руководителями восстания и др.

144-го генваря в 12 день писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии из Вязьмы воевода князь Петр Пронской с товарищи и прислали к Москве боярина князя Алексея Михайловича Львова человека Ваську Остафьева Родковского.

И на Москве в роспросе Васька Родковской сказал: был де он в Литве з государем своим з боярином со князем Алексеем Михайловичем. А вестей Васька сказал: у литовского де короля с турским Мурат-салтаном учинен вечной мир на том, что запорожским черкасом на турецкие города и земли не ходити. И по указу де польского короля на турецкой границе поставлен город²⁹, а в котором месте тот город поставлен, и того он не ведает. И в том де городе было наемных немецких ратных людей с полторы тысячи для того, чтоб черкас не пропустить в войну на турецкие города. И черкасы де, исплоша тех немецких людей, приехали в тот город с 300 человек и сказали, что будто за ними гонят татаровя, и их де в город пустили. И они де им обещалися и хотели будто от татар вме-

сте заодно с ними в городе в осаде сидеть. А у них де у черкас по умышленью были в заводе черкасы многие люди, и как де те черкасы у городу учили блиско приходить, и немецкие де осадные люди, чая тех людей, что они татаровя, учили осаду крепить и в осаде сидеть. И те де черкасы, которые к ним прошли в город, ворота им отперли и с теми немцы учал быть бой великой. И тех всех немец побили з женами и з детьми. И после де того из Азова о том присылан в Аршаву х королю гонец, и при том де гонце из запорожских черкас лутчих людей 6 человек приговорены были к смертной казни, и из них де одново человека от смертной казни упросил канцлер Якуб Жадик, а другово де отпросили сенатори. А 4-х де человек при азовском гонце казнили смертью — отсекли головы, а после того их четвертовали и на дорогах их убитых по колю сажали³⁰ для того, чтоб ведомо было всем черкасом, чтоб они на Турскую землю не ходили и их не воевали.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1636, д. 1, лл. 8, 12—14. Подлинник.

№ 28

1637 г. августа 24 (нов. ст. сентября 3). — Универсал коронного гетмана С. Конецпольского польским урядникам, старостам и державцам на Украине, об аресте и лишении прав и привилегий реестровых казаков, участвовавших в крестьянско-казацком восстании, и о применении репрессий по отношению к их семьям.

Станислав на Конецполе Конецпольский, каштелян краковский, гетман великий коронный, староста русский, барский, ковельский, переяславский и пр.

Всем их милостям панам старостам, державцам, подстаростам, наместникам и урядникам украинным объявляем.

Получено известие, что, несмотря на присягу, веру, добродетель и повинность свою по отношению к величеству е. к. м., некоторые мятежники учинили бунт в Войске е. к. м. Запорожском и, позорно казнив свою старшину, собирают к себе множество своевольного народа³¹. Дабы помешать их успеху, взываю к вам именем е. к. м., чтобы вы тех, которые присоединились уже к своевольной массе народа, и в течение двух недель не покаяться и не возвратились оттуда, не считали казаками и, лишив их всех вольностей³², предоставленных реестровым козакам, исполняющим свои обязанности, старались арестовать и отсылать ко мне. Если бы ваши милости не мо-

гли задержать их, то вы должны карать их жен и детей и дома их уничтожать, ибо лучше, чтобы на тех местах росла крапива, нежели размножались изменники е. к. м. и Речи Посполитой. Дан в Баре 3 сентября 1637 года.

*Dyaryusz transakcji wojennej między wojskiem koronnem i zaporo-
roskiem w r. 1637, miesiąca grudnia, Okolskiego, s. 14. Перевод.*

№ 29

1637 г. октября 14 (нов. ст. 24).— Универсал полковника Войска Запорожского К. Скидана казакам и всему посполству с призывом подняться с оружием для борьбы против наступающих на Украину польско-шляхетских войск.

Карп Павлович Скидан³³, полковник е. к. м. Войска Запорожского, поставленный над целою Украиною.

Товарищам нашим, панам атаманам городовым, казакам Войска е. к. м. Запорожского, находящимся в Заднепровье всем вообще и всему посполству и братьям нашим, проживающим там же, сердечно желаем от господа бога доброго здоровья. Ваши милости, объявляем вам, вашим милостям панам товарищам нашим, что получено известие о серьезных замыслах жолнеров, которые наверно уже собираются к нам на Украину, господь да не поможет им в исполнении их замыслов и желания. Поэтому я властью старшинства своего и именем Войска приказываю и напоминаю, чтобы ваши милости не были беспечными и пренебрежительно к этому не относились, но готовы были с лошадьми, продовольствием, а также оружием, против этого врага веры нашей греческой мужественно выступить, как того требует необходимость. А ваши милости паны атаманы, вместе с несколькими товарищами, чтобы обязательно прибыли на раду в назначенное для того место в Мошны³⁴ на будущей неделе, т. е. на 29 октября, о чем приказываем, согласно войсковой милости и под угрозой войсковой кары. Собравшись там на раду, будем совещаться, как бы все обратить к доброй славе и пользе нашей. Затем поручаем вас господу богу. Дан в Чигрине 24 октября 1637 г. Роман Попович, писарь полковой, собственноручно.

*Dyaryusz transakcji wojennej między wojskiem koronnem i zaporo-
roskiem w r. 1637, miesiąca grudnia, Okolskiego, s. 26. Перевод.*

№ 30

1637 г. ноября 21 (нов. ст. декабря 1).— Универсал польского короля Владислава IV старостам, державцам и польским урядникам на Украине с сообщением о посылке войск для подавления усиливающегося крестьянско-казацкого восстания и с приказом казнить восставших казаков и конфисковать у них имущество.

Владислав IV (п. т.). Всем вообще и каждому особо, кому о том ведать надлежит, а именно старостам и урядам городским, подстаростам и державцам всех наших имений на Украине, любезным нам, объявляем нашу королевскую милость.

Любезные нам доброжелатели! По сведениям, полученным от вельможных гетманов наших, своевольные козаки уклонились вопреки присяге от должного нам повиновения³⁵ и, забывая нашу королевскую милость, с какою мы прощали их преступления, все больше верх берут, проливают кровь лиц как шляхетского, так и иных сословий, грабят и опустошают украинские села и местечки. Поэтому мы послали против них гетманов³⁶ с войском нашим и желаем также от ваших верностей, чтобы вы как самолично, так и при посредстве своих урядов и наместников повсюду сурово карали смертью этих своевольников, конфисковали их имущества и с возможною быстротою и суровостью подавляли это своеволие, которое не ценит нашей милости и не заслуживает наших благодеяний, искореняли мечем и самыми суровыми мерами везде, где оно появится. Для того, чтобы настоящий универсал как можно скорее дошел до всеобщаго сведения, мы желаем, чтобы городские уряды, вписавши его в свои актовые книги, приказали публиковать его в обычных местах и чтобы никто не смел ослушаться, как из сознания своего долга, так и из боязни нашей немилости. Дан в Варшаве 1 декабря 1637 года царствования нашего: в Польше в 5-й, в Швеции в 6-й год.

Dyaryusz transakcji wojennej między wojskiem koronnem i zaporożkiem w r. 1637, miesiąca grudnia, Okolskiego, s. 63. Перевод.

№ 31

1637 г. декабря 15 (нов. ст. 25).— Универсал запорожского гетмана Павла Михновича (Павлюка) старшине, казакам и посполству с сообщением о безуспешной попытке польско-шляхетских войск вытеснить казаков из г. Мошен и с призывом объединиться для борьбы против польской шляхты.

Павел Михнович, гетман с Войском е. к. м. Запорожским, панам атаманам, товарищам нашим и всем братьям, посполь-

ству желает от господа бога доброго здоровья, долгих лет и успеха во всем.

Ваши милости писать изволили к нам, давая знать, что ходите в Домонтове. Покорно просим вас, милые братья, денно и ночью спешить к пушкам в Мошны³⁷, ибо и мы сегодня направились с артиллериею в Мошны. Но раньше, чем еще мы подоспели, жолнеры пытались было прогнать наших товарищей из Мошен; однако им не посчастливилось, и несколько десятков их легло на месте, прочие же, прослышав о пушках, отступили от Мошен. Настала ночь, поэтому нам трудно было идти за ними. Но с рассветом будем преследовать неприятеля. Вас же просим и приказываем именем Войска и под страхом строгой кары: пусть каждый, кто называет себя товарищем нашим, тотчас подымается за веру христианскую и золотыя вольности наши, которыя мы кровью заслужили. А сколько в тех городах, т. е. Корсуне и других, опустошено церквей, а в селах вырезано детей и женщин!³⁸ Поэтому вторично просим вас и приказываем, чтобы застали нас в Мошнах; затем поручаем вас пану богу. Дан в Мошнах во вторник 15 декабря 1637 года. Стефан Догоринский, писарь войсковой.

Dyaryusz transakcji wojénnej między wojskiem koronnem i zaporoziem w r. 1637, miesia,ca grudnia, Okolskiego, s. 46—47. Перевод.

№ 32

1638 г. марта 8 — апреля 28. — Из вестового списка русских послов в Польше С. Проестова и дьяка Г. Леонтьева о казни в Варшаве Павлюка и других руководителей крестьянско-казацкого восстания 1637 г., о разгроме запорожскими казаками отряда ротмистра Мелецкого и о походе гетмана нереестровых казаков Яцка Острянина на Левобережную Украину.

146-го марта в 5 день приехали послы за Смоленск в село Красное. И послом говорил в разговоре шляхтич Гаврило Донецкий: король де с турским взял перемирье вечное, на том отступился турецкому волохов по реку по Днестр. Каторые волохи от турецково границы, и те турецкому, а которые по сю сторону Днестра, и тех волохов турецкой поступился королю польскому, и учнили межу — реку Днестр.

Он же сказывал: присылал де турецкой х хоролю на веселье поздравлять послов з дары, и как де был посол у короля, и он де просил, чтоб король дал дорогу с войском до Московского государства, и король де ему в том отказал.

Он же сказывал: бой был у поляков с черкасы за то, что

черкасы живут на шляхетцких именьях, и города и села поставили на их землях, а оброков им не платят. И они де их на то приводили, чтоб они жили под их волею, и гетманом бы у них быть, кому король укажет. И черкасы де в их воле жить и дани им платить не похотели. И за то де у них была битва, черкас побили з 10 000 з женами и з детьми, да сожгли черкасских городков 6, и села, и деревни пожгли, а будет де и достальные черкасы не похотят быть в их воле, и поляки де и достальных черкас побьют...

Шляхтич ж Микляш сказывал: то им подлинно ведомо, что свейские немцы со французы* цесарских людей побили и на бою взяли у них 5-ти человек гетманов и языки многие поймали.

Он же, Микляш, сказывал: к польскому королю присланы от турецкого царя в послех чеуш, а как был у короля на посольстве, и королю де и с королевою поздравлял, и войны против короля посылать не хочет. Да турецкой же де посол говорил в речи, чтоб король казаков запорожских, которые на море ево царевым людем убытки починили, а ныне де у короля те казаки в вязнях, и чтоб их король велел казнить. И король де и сенатори им на то в ответе сказали, что тех казаков, которые у дево переиманы и на море воровали, турецких людей побивали и грабили, велел казнити для турецкого царя к себе дружбы, а то де слово в ответе король велел паном раде сказать послу турецкому обманом, будто он их казнил для турка. А тех де черкасских атаманов казнили за то, что они против короля были в собранье и хотели стоять против короля, а турецкой де посол то впрямь чает, что они казнены за то, что турецкого людем на море делали шкоды. И тех черкасских атаманов при послех кажнены 3 человека, сечены головы, а опосле четвертованы, по дорогам прибиты х колюю.

Шляхтич ж Микляш сказывал: апреля в 3 день учинилась весть, которых ратных людей оставил Конецпольской в черкасех рохмистра Мелетцкого, а с ним ратных людей желнырей с 500 человек и больши, чтоб черкасы отдали четвертова черкасского атамана, Павлюкова товарища. И послал к ним Мелецкой в черкасы для того четвертого отамана, товарища Павлюкова, которой кажнен, сотника да дву товарищей своих шляхтичей, чтоб черкасы Павлюкова товарища, четвертого атамана, которого хотели отдать им, отдали. И черкасы де того сотника и шляхтичей переимали и приковали к пушкам. А с вестью послали к Мелецкому тех шляхтичей пахолка, а приказали с ним: покаместа их, черкас, мочь будет, по та места они за веру и за свои головы, которых король и вся Речь Посполитая побили без вины, будут против поляков стоять; а Мелетцкому велели сказать: только ево достанут са-

* В тексте: француги.

мово, и ему де у них быть так же приковану. И Мелецкой де осердился, ходил на черкас, и черкасы Мелетцкого побили и хоругви поймали, а сам де Мелецкой з бою ушел в Бар городок, где живет гетман Конецпольской. А было де в те поры черкас в собранье, как побили Мелецкого, с 6 000. А как Мелецково черкасы побили, и с тово бою разослали по всем черкасским городком, чтоб им против Польши и Литвы стоять за веру заодно. И ныне де черкас стоит в собранье больши 20 000, а стоят за Днепром меж крепких мест, окопався, и людей де к ним на всякой день прибывает. Да черкасы ж де послали х донским казаком, и х черкасом, и в Крым, чтоб донские казаки, и черкасы, и крымские люди стояли с ними заодно на поляков.

Да он же, Микляш, сказывал: путивльские земли, которые оспорены, король хотел уступить, и паны де рада и поветные послы приговорили, что путивльских земель, покаместа теперь заняты, отнюдь им не уступать, а учинить бы грани, как ныне на чертеже написано, а только де уступить, и московские де люди отыщут дорогу и станут ходить в их землю рекою Сулою и рекою Ворсклом в Днепр, а Днепром в море и до Гданьска. И как де у них, у польских и у литовских людей, с Московским государством будет какое розвратье, и из Московского де государства и людей с моря Днепром и рекою Сулою и Ворсклом мочно на них, на польских и на литовских людей привести. А ныне де приговорили к Москве назначить послов, а на Путивльские земли — судьи, чтоб те земли розвести вправду, а то прикажут своим судьям, чтоб то путивльское межеванье зделать в проволоку на год или на 2. А земли, которую заняли польские и литовские люди, уступать не велят до тех мест, как они, Польша и Литва, успокоетца со гданшаны, и со французским, и з дацким, и з галанским и с аглинским, и с черкасы, и желнырем заплятят заслуженое. А заслуженово де им платить 7 крат по сту тысяч золотых червонных, а срок де положен те деньги заплатить желнырем майя в 9 день. А приговорили де те деньги платити Польскою и Литовскою всею землею, а по чему с волоки взять, того еще на сойме не договорили. А будет король и паны рада на тот срок тех заслуженых денег не заплятят, и королю де и паном раде желнырем заслуженые деньги платити другие, а покаместа де им те деньги заплятят, и желныря де в те поры хотят лежать в королевских имениях до тех мест, покаместа им король и вся Речь Посполитая гроши заплятят. А будет де им король и вся Речь Посполитая грошей заслуженых не заплятят, и они хотят с ними всчать войну...

Да он же сказывал: пригнан де ныне х королю гонец с черкасской границы, что в запорожских черкасах гетман Островец

стоит обозом за Днепром на Лубнах*, а с ним больши 20 000 черкас, а на том присягали, что им против Литвы стоять.

Апреля в 28 день приходил к послом Микляш и говорил, что турецкого посла паны рада держат затем: просит турецкой царь, чтоб король пустил ево через свою землю до Московского государства, а дает ему за то Волоскую землю, да и грамота от турецкого царя о том прислана, и затем де турецкого царя посла и неотпущено, покаместа отпустят вас, государевых послов.

Он же сказывал: пригнал де с черкаские границы гонец. И в отписках от полковников написано, что к черкасом пришли татаровя и стоят подскарбея корунново в маенности в Подкрылове, а черкасы де стоят под Хвастовым, в собранье их за 30 000, а Конецпольской отпущен до черкас.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 60, лл. 1140—1141, 1151—1156 об., 1159 об., 1162—1163. Подлинник.

№ 33

*1638 г. апреля 19**.— Отписка белгородского воеводы А. Тургенева в Посольский приказ о необходимости построить в Белгороде гостинный двор для «безпрестанно» приезжающих украинских купцов³⁹.*

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Афонька Тургенев челом бьет.

По твоему государеву цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии указу велено в Белгород из литовские [стороны] приезжать литовским людем со [всякими] товары, окромея вина. И литовские, государь, люди приезжают многие с солью и с-ынными товары безпрестанно. А иные, государь, приезжают тайна с вином.

И я, холоп твой, писал к тебе, государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии, что литовские люди приезжают в Белгород и в Белгородцкой уезд и покупают всякой хлеб, и мед, и всякие товары тайна, и свои товары продают безъявочна. И твоево государева указу ка мне, холопу твоему, февроля по 28-е число не прислано.

Да по твоему ж государеву указу приезжают из Литовские земли литовские люди в твои государевы порубежные города в Путивль, и в Рылеск, и в Севеск, и в-ыныя украинные города. И в тех, государь, украинских городех по твое-

* В тексте: на Лобтах.

** Дата подачи.

му государеву указу для обереганья ото всякого дурна для приезде литовских людей устроены гостиные дворы. И те приезжие литовские люди со всякими товары стоят на гостинном дворе, а приставлены, государь, к ним стрельцы с переменами для всяких воровских статей. А в Беле[горо]де, государь, гостиного двора для при[езду ли]товских людей нет, и стрельцов... * . А окола, государь, посаду острогу нет, а литовские, государь, люди приезжают в посад... [И о приезде литовских людей,] о гостинном дворе, и о стрельцах, и а кобацких откупщикех вели, государь, мне, холопу своему, свой государев указ учинити.

На об. л. 229 отметка о подаче: 146-го апреля в 19 день с станичником с Павлом Беляевым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1638, д. 2, лл. 227—230. Подлинник.

№ 34

1638 г. июня 5.— Расспросные речи в путивльской съезжей избе монаха Густынского монастыря Пафнунтия о стремлении папы римского превратить православные монастыри в костелы и «книги русские все вывезть».

146-го году июня в 5 день в роспросе воеводе Микифору Юрьевичю Плещееву Густынского монастыря черной поп Пафнунтей сказал, что де в нынешнем во 146-м году в великой пост писал де из Луцка князь Коширской, воевода волынской, к лубенскому епискупу Исайю в Полесья, а епискуп Исайя писал до Лубенского Преображенского монастыря и до Густынского их монастыря к игуменом и к братьи, что де одноконечно король польской и паны радные и ляцкие арцыбискупы приговорили на сойме, что в их Польской и в Литовской земли православной хрестьянской вере не быть, и хрестьянские церкви поломать, и книги русские вывезть. А киевской де митрополит Петр Могила⁴⁰ веры хрестьянской ныне отпал, и благославлен де митрополит Петр Могила от папы римского ныне в великой пост в патриархи, будто быть ему патриархом хрестьянские веры. А присегал де он, Петр Магила, королю и всем паном радным и арцыбискупом ляцким, что ему хрестьянскую веру ученьем своим поправить и уставить всее службу церковную по повеленью папы римского римскую веру, и церкви крестьянские во всех польских и литовских городех превратить на костелы ляцкие, и книги русские все вывезть.

* Текст поврежден.

А в митрополиты де в Киев в Печерской монастырь на петрово место Магилы благословлен ныне Корсак⁴¹, бывшей владыко пинский. А быть де в Киевском Печерском монастыре ляцким чернцом борнаданом⁴², а в Никольском Киевском монастыре быть приговорено ляцким восацом, а в Михайловском монастыре быть домниканом.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1638, д. 1, лл. 21—22. Подлинник.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 2 (II), стр. 5.*

№ 35

1638 г. июня 29.— Отписка яблоновского воеводы Д. Львова в Разрядный приказ с вестями о переселении в Россию 4 000 украинцев.

Государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии холоп твой Митька Львов челом бьет.

В нынешнем государь, в 146-м году июня в 13 день приехал из Белгорода в Яблонов белгородской станичник Семен Ушаков. А в роспросе передо мною, холопом твоим, сказал: июня в 11 день пришли к Белугороду из литовских городов черкас тысячи с четыре и больша на твое государево цареву и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии имя. А хотят, государь, те черкасы многие итти на житье в твой государев новой Красный город на Корочю. И будет, государь, в новый Красный город на Корочю те черкасы учнут приходить и к тебе, государю, бить челом учнут, чтоб им жить в новом Красном городе, по[д] дворовые селитьбы отвести земли и жить им в новом Красном городе, или учнут в твои государевы разные службы писатца, в конные казаки, или в стрельцы, или в пушкари и в затинщики, и о тех, государь, черкасех мне, холопу своему, что ты, государь, укажешь.

На об. л. 353 отметка о подаче: 146-го июня в 29 день с-Ываном Тепяткиным.

На об. л. 353 помета: 146-го июля в 9 день государь указал принимать в стрельцы, и в казаки, и в пушкари, а жалованья давать против казаков и стрельцов, а в то число стрельцов и казаков написать, а принимать добрых женатых и з животы, да и то досмотрити, чтоб дворы строили и пашню пахали.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 105, лл. 353—354. Подлинник.

№ 36

1638 г. ноября 26.— Грамота из Разрядного приказа курскому воеводе И. Бутурлину о разрешении украинцам, переселившимся из Чугуева и Корочи, беспошлинно торговать в Курске и русским купцам в Чугуеве.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Куреск стольнику нашему и воеводе Ивану Васильевичю Бутурлину.

Как к тебе ся наша грамота придет, и ты б к нам отписал: в Курску в торговые дни в какову цену ныне по зимнему пути рожь и овес купят в московскую таможенную меру⁴³, и мочно ли в Курску на запас в наши житницы купить 2 000 чети ржи, да 1 000 чети овса. А отписал бы еси к нам о том не мешкая. А которые черкасы приедут в Куреск с Чюгуева и ис Корочи, и ты бы тем черкасом в Курску хлебные всякие запасы, и всякое съесное, и животину, и на одежду платье, деланое и неделаное, велел покупати повольною ценою беспошлинно. Да и на Чюгуеве с русских со всяких людей с продажново хлеба и со всяких товаров таможенные пошлины имати по нашему указу им не велено⁴⁴. И бирючем в торговые дни велеть прокликать не по один день, чтобы всякие торговые люди для всякого торговаго промыслу ездили на Чюгуево и торговали с черкасы беспошлинно всякими товары. А вина и табаку на Чюгуево на продажу однолично б никаких человек не возил⁴⁵.

Писан на Москве лета 7147 года ноября в 26 день.

На об. л. 622 помета: Такова ж грамота в Белгород, на Оскол.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 134,

л. 622. Отпуск.

Опубл. АМГ, т. II, № 152, стр. 99—100.

№ 37

1638 г.— «Ординация» Войска Запорожского, утвержденная польским сеймом, об ограничении казацкого реестра 6 тыс. человек, о ликвидации казацкого суда и права выборности старшины, о назначении старшего комиссара, полковников и есаулов из числа шляхты, с подчинением их польскому коронному гетману.

Ординация Войска Запорожского реестрового, состоящего на службе Речи Посполитой.

Хотя единственное наше желание в деле управления государством состоит в том, чтобы оказывать постоянно наше ко-

ролевское благоволение верным нашим подданным, но козацкое своеволие оказалось столь разнузданным, что для его усмирения пришлось двинуть войска Речи Посполитой и вести с ними войну. По воле господ, владыки всех войск и ополчений, разгромив и победив казаков, отвратив от Речи Посполитой опасность, мы отнимаем на вечные времена все их древние юрисдикции, прерогативы, доходы и прочие блага, которыми они пользовались в награду за услуги, оказанные нашим предкам, и которых ныне лишаются вследствие своего бунта.

Мы постановляем, чтобы все те, которым судьба сохранила жизнь, были обращены в хлопов. Но так как многие реестровые, которых Речь Посполитая признает на своей службе только в количестве 6 000, оказались покорными нам и Речи Посполитой, то мы, по воле нынешнего сейма, постановляем следующую ординацию этого войска.

Должности старшего впредь никогда не будет занимать лицо из их среды. Старшим комиссаром мы будем назначать от сейма до сейма по рекомендации гетманов человека шляхетского происхождения, опытного в военном деле, который поддерживал бы порядок в войске, предупреждал всякие бунты, оказывал справедливость убогим людям и, по распоряжению коронного гетмана, являлся с войском в назначенный срок и место, смотря по нуждам Речи Посполитой. Он должен принести присягу по следующей форме: «Я (имя рек) присягаю господу богу во св. троице единому, что в этой должности буду служить верно и преданно светлейшему Владиславу IV, королю и пану моему, его наследникам, королям польским и Речи Посполитой, своеволие козацкое буду по своей возможности пресекать, бунты их заблаговременно предупреждать и своевременно извещать о них коронного гетмана, оказывать правосудие лицам, обиженным козаками, их же самих ни в чем обижать не стану; во всем буду соблюдать нынешнее постановление и подчиняться гетманским приказам. В чем — да поможет мне господь бог и страсти господни». Комиссару должны подчиняться есаулы, полковники, сотники, как и все войско. Все они вместе с комиссаром должны повиноваться коронному гетману, так же как и полковники; даже есаулы должны назначаться из шляхтичей, опытных в военном деле и непоколебимой добродетели и верности. Сотники и атаманы будут избираться из казаков, заслуженных нам и Речи Посполитой рыцарей.

Резиденция комиссара будет в Трехтемирове, как в центральном пункте; полковники должны жить в своих полках и не выезжать из них без разрешения коронного гетмана. Полки с их полковниками должны по очереди выступать в Запорожье для защиты той области и для того, чтобы препятствовать та-

тарам переправляться через Днепр. Они должны предостерегать, чтобы своеволие не скрывалось на островах и речках и оттуда не отправлялось в морские походы. Кроме этих казаков ни один казак не должен без свидетельства, выданного комиссаром, ходить на Запорожье. Если ослушник будет задержан губернатором, пребывающим в Кодаке, то должен быть казнен смертью. Когда войско украинное выступит в поход, комиссар должен тотчас выступать с двумя полками на волость и, если нет крайней опасности, расположившись у Черного Шляха, перехватывать татарские разъезды; в более опасных случаях он должен собрать все войско и отправиться туда, куда прикажет гетман.

Мы обуславливаем также то, чтобы казаки, находящиеся в службе Речи Посполитой, не притеснялись украинскими старостами и подстаростами. Казаки с своей стороны не должны вмешиваться в дела, к ним не относящиеся, особенно же не должны чинить препятствий нашим доходам. Комиссары и полковники должны строго наблюдать за этим и, если бы они небрежно исполняли эту обязанность, то должны отвечать перед коронным гетманом. А если возникнет тяжба в имениях наших между мещанином и реестровым казаком, то на судах должны заседать полковники и подстароста.

Мы назначаем комиссию от имени нашего и Речи Посполитой, которая определит на вечные времена места казацкой оседлости для того, чтобы ежегодно не происходило перемещений, приносящих вред Речи Посполитой и ущерб нашим доходам. Реестровые казаки не должны испытывать никаких притеснений — ни личных, ни имущественных. Мещане городов наших в силу давних прав и запретов не должны записываться в казаки ни сами, ни их сыновья, не должны даже выдавать дочерей замуж за казаков под опасением конфискации имущества. Постановляем также, чтобы казаки не селились в отдаленных украинских городах, не приобретали в них собственности, ограничивались Черкассами, Чигирином, Корсунем и другими пограничными городами, где присутствие их необходимо для защиты края от татар, чтобы это скопление не давало повода к сходкам, а затем и бунтам. Мы назначаем также сеймовую комиссию для рассмотрения дела о землях Трехтемировских, и если окажется, что казаки отняли насильно у кого-либо эти земли, то комиссия должна будет вернуть их прежним владельцам; по этому делу составлена, впрочем, более подробная инструкция и передана в королевский архив.

Volumina legum, т. III, стр. 440. Перевод.

№ 38

1638 г.— Выпись из посольской договорной записи и царских указов о правах украинских купцов на торговлю различными товарами, кроме вина и табака, в пограничных городах и об условиях проезда в Москву.

И в посольских в договорных записях и в государских в докончальных грамотах написано: польским и литовским купцом приезжати в государевы города со всякими товары, опричь царствующаго града Москвы и замосковных городов, и торговати на всякой товар. А к Москве велено им ездить с послы и с посланники. А в которые города литовским купцом для торговли приезжать, того в посольском договоре и в государском утверженье имянно не написано.

А в 144-м году, слушав государь росписи, указал литовским купцом торговати в порубежных городех, опричь вина горячего и табаку.

И по государеву указу в Белгород литовским купцом приезжать и торговать велено, и в росписи Белгород написан с порубежными города.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1638, д. 2, л. 330. Отпуск.

№ 39

1639 г. июля 18.— Грамота из Разрядного приказа путивльскому воеводе Г. Пушкину с повелением выпустить из тюрьмы украинских переселенцев и возвратить захваченное у них имущество⁴⁶.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Путивль стольнику нашему и воеводе Григорью Гавриловичю Пушкину.

Писано от нас к тебе наперед сево мая в 26-й день с путивльцом с посадцким человеком з Данилком Моклоновым. А велено входцом — черкасом, которые ныне в Путивле, сказать, что по нашему указу велено их на вечное житье устроить на Орле да в Новасили, а в Путивле им для ссоры с порубежными людьми жити не пригоже. И тех черкас велено отпустить половину на Орел, а другую половину — в Новасиль з женами, и з детьми, и со всеми их животы. А которые черкасы за воровство в Путивле посажены в тюрьму, и которые в-ыменных и в задорных делех за приставы, и тем чер-

касом велено учинить наказанье по нашему указу, хто до чево доведетца. А учиня наказанье, потому же отпустить их на житье на Орел и в Новасиль з женами и з детьми, и со всеми их животы со всем вцеле. А на Орле и в Новасили тех черкас по нашему указу велено устроить дворовыми и огородными места, и пашнею, и санными покосы, и всякими угоды против черкас же, которые по нашему указу устроены на Ливнах и на Воронаже, и в-ыных польских городех. И черкасы ис Путивля по нашему указу на Орел и в Новасиль отпущены ль, и ты о том нам по ся места не писал.

И ныне бил нам челом черкашенин Ондрюшка Федоров и в товарищей своих место, а сказал, что ты их и по ся места на Орел и в Новасиль на житье не отпустишь, неведамо для чево. Да ты ж де товарищей их черкас же, которые вышли на наше на царское имя на вечную службу в Путивль в 146-м году на святой недели, переграбил. А грабежем животов их у них поимал: у Лучки Григорьева и у детей ево взял 500 овец, четверо лошадей с телегами, 4 волы, наволучку турскую, скатерть турскую, 12 наметок коленских холстов, 80 лакоть холстов ллених, 3 топора литовских, 3 лемеша плужные, 2 коцева, 2 шубы, сукна белова 25 лакоть, шлык лисей, 3 копы грошей литовских, и всего де живота ево взято на 500 рублей; у Фильки Григорьева взял 3 коровы, 5 волов, лошедь, 20 овец, 13 наметок коленского полотна, 2 завивки турские, 5 рубашек женских коленского полотна, 2 шлыка лисьих, 6 ширинок шолковых, и всево де живота ево взято на 200 рублей; у Федьки Гаврилова взял 2 коровы, 4 волы, двое подтелков, лошедь да скатерть турскую, 2 ширинки шолковых, да лисицу, двои пласти, аршин сукна настрафильнова, 60 овец, 2 самопала, 2 седла с войлоки, 5 рублей денег, и всего де живота ево взято на 150 рублей; у Ивашка Доритцкого взял: 300 овец, 2 коровы, 3 вола, 2 полотна коленских 24 аршина, 2 поневы шолком розвезены, 2 рубашки женских коленского полотна, 3-я мужская, шлык лисей, 2 подушки да положишко, и всево де живота ево взято на 90 рублей; у Сеньки у портного мастера взял: 2 лошадей, 2 вола, корову, кофтан польской людцкой, штаны лазоревы, шлык лисей, 6 рубашек мужских и женских, 4 паневы, и всево де живота ево взято на 30 рублей. И, ограбя де, ты тех черкас пометал в Путивле в тюрьму для того, чтоб от них на тебя челобитья не было; и по ся места де они без вины мучатца в Путивле в тюрьме. * И нам бы их пожаловать велети их ис тюрьмы выпустить и животы их велети отдати и велети б им нашу службу служить с путивльскими черкасы попрежнему.

* После этого зачеркнуто: а по нашему указу, будучи в городех, воеводам выходцом черкасом и всяким людем налоги, и обид, и никакова насильства, и грабежу чинить не велено.

И будет так, как нам черкасы били челом, и ты то учинил не гараздо, что у черкас всякую животину и рухлядь поимал. и про то по нашему указу... * велено сыскати и по сыску... * в опале. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б по прежнему нашему указу и по сей нашей грамоте выходцов черкас половину отпустил на Орел к Ждану Колычеву, а другую половину тех черкас отпустил бы в Новасиль ко князю Григорью Шеховскому з женами, и з детьми, и со всеми их животы. А то б еси черкасом сказал, что на Орел и в Новасиль велено их перевести для тово, что им в Путивле для ссоры с порубежными людьми быти немочно. А на Орле и в Новасили велено их устроить дворовыми и огородными месты и пашнею, и санными покосы, и всякими угодыи против черкас же, которые по нашему указу устроены на Ливнах, на Воронаже и в-ыных польских городех. А для береженья с теми черкасы до Орла и до Новасили послал бы еси по сыну боярскому по доброму и приказал детем боярским, чтоб они с черкасы ехали на Орел и в Новасиль бережно и над черкасы смотрели накрепко, чтоб черкасы в дороге и в селех, и в деревнях никово не били и не грабили, и иново никакова дурна никому не учинили. Да и того велел бы еси детем боярским оберегати, чтоб черкасом потому же никакова дурна ни от ково в дороге и на станех не учинилось.

А черкас, которые за воровство в Путивле посажены в тюрьму и которые были за приставы в-ысменных и в задорных делах, учинил бы еси наказанье по нашему указу, хто до чево доведетца. А без вины для своей корысти черкасом наказанье не делал... * лошади и животину сыскав и рухлядь... * то все черкасом отдал сполна с отпискою и отпустил их потому ж на Орел или в Новасиль з женами и з детьми, и со всеми их животы со всем вцеле. А в котором числе и с кем имени з детьми боярскими ис Путивля черкас на Орел и в Новасиль отпустишь, и ты б о том к нам отписал.

А которые черкасы и литовские люди пашенныя, семьянистые и прожиточные от изгони папежен вперед в Путивль из литовские стороны придут на наше на царское имя на вечную службу, и ты б тех, приведчи ко кресту, отсылал на Орел, и в Новасиль, и в Кромы. А в Путивле и в Путивльском уезде черкасом и литовским людям для ссоры с литовскими с порубежными людьми однолично ** на житье не строил и ни у ково жити не велел. А ково имени черкас и литовских людей на Орел и в Новасиль ныне отпустишь, и ково имени на Орел

* Не разобрано.

** После этого зачеркнуто: не строил, чтоб в том с польским королем и с польскими и литовскими людьми мирново постановенья и вечного dokonчанья не нарушить.

же и в Новасиль, и в Кромы вперед отошлешь женатых, и что у кого детей мужского и женского полу, и кольких лет которые дети, и ты б о том писал к нам и росписи черкасом прислал с-ыными нашими делы... *.

Писан на Москве лета 7147-го июля в 18 день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 112, лл. 459—466. Отпуск.

№ 40

1639 г. сентября 6.— Грамота из Разрядного приказа путивльскому воеводе Г. Пушкину с повелением боярскому сыну К. Карпову, пытавшемуся закрепить украинского переселенца Л. Мартынова и его семью, отпустить на волю жену и детей последнего⁴⁷.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии в Путивль стольнику нашему и воеводе Григорью Гавриловичю Пушкину.

В прошлом во 147-м году августа в 25 день писал к нам из Ябланова Тимофей Бутурлин. Августа де в 9 день бил нам челом короченской черкашени Левка Мартынов, а сказал: в прошлом же во 147-м году вышел де он из литовские стороны в Путивль на наше на царское имя на вечную службу, не хотя быть в папежской вере. И в Путивльском уезде на время пожил у сына боярсково у Кузьмы Карпова в деревне на Каменке, а ис Путивльского уезду пошел он на вечное житье на Корочю. И тот путивлец Кузьма Карпов жены ево Левкиной, и детей, и животов ему не отдает, а хочет ево держать за собою во крестьянех сильно. И нам бы ево, Левку, пожаловать велети ему в том указ учинить.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б в Путивле Козьме Карпову сказал, чтоб он иноземца Левкину жену Мартынова... ** и з детьми и со всеми животы отпустил со всем вцеле, потому что по нашему указу иноземцев в неволе держать не велено. И, взяв у него Левкину жену Мартынова и з детьми и со всеми животы, отдать иноземцу Левке Мартынову. Да будет иноземец Левка Мартынов на сына боярсково на Куземку Карпова в чом учнет бить челом, и ты б тово Куземку в том ево иску велел дать на поруку з записью, а за порукою выслал к нам к Москве на срок на рожество хри-

* Далее в тексте не разобрано.

** Одно слово не разобрано.

стово нынешнего 148-го году. А на Москве велел ему явитца и по нем поручную запись отдать в Розряде дьяком нашим, думному Ивану Гавренину да Григорью Ларионову.

Писан на Москве лета 7148-го сентября в 6 день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 112, лл. 528—529. Отпуск.

№ 41

1639 г.— Грамота из Разрядного приказа усердскому воеводе И. Волконскому о разрешении украинцам, переселившимся в г. Усерд, заниматься промыслами, а женам и детям их — уходить в города для найма на работы.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Усерд стольнику нашему и воеводе князю Ивану Федоровичю Волконскому.

Били нам челом усердские черкасы, атаман Сидорко Терентьев с товарищи, а сказали: по нашему указу устроены они на житье на Усерде, а Усерд город новой. А они де люди новые ж нашим жалованьем, дворами и огородами, и пашнею построены внове ж. А что им наше денежное и хлебное жалованье дано выходное, и они де то наше жалованье издержали, и вперед прокормитца нечем. И нам бы их пожаловати велети их отпущати в степь и по речкам для звериные и рыбные ловли.

Да черкасы ж били нам челом, чтоб нам их пожаловати велети жон их и детей в хлебную жнитву и во всякое работное время с Усерда отпущати по городам для работы.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б усердских черкас для звериные добычи и рыбные ловли отпускал по сколько человек пригоже; смотря по тамошнему делу: небольших людей с переменами, чтоб на Усерде безлюдно не было, да жон черкасских и детей для работы в города отпускал же.

Писан на Москве лета... *

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Севский стол, стб. 112, л. 216. Отпуск.

* Документ без конца.

1640 г. января 29*.— Письмо монахов киевского Богоявленского монастыря царю Михаилу Федоровичу о присылке икон, священнических одежд и богослужебных книг для монастырской церкви и об оказании помощи Греко-славянскому училищу в Кieve.

Список з грамоты з белорусского письма, что писал к государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии ис Киева Богоявленского брацского монастыря старцы сыгуменом своим Леонтьем в нынешнем во 148-м году марта в 5 день.

Правовернейший, благочестивейший, боговенчанный, великодержавный, всесветлый царю государю и великий княже Михаиле Феодорович, милостию божиею всеа Русии самодержче и многих царств, государств царю и обладателю, нам зело всещедрейший господине, господине и благодателю! Сице богу строящу, яко величество пресветлейшего и благочестиваго владчества твоего, всесветлейший царю, не токмо во странах северских, но и на востоце и западе славне возвещается, щедротство же и благодетельство преславнаго величества твоего во многопространных державах, а наипаче во святых обителях на востоце сущих греческих, пресветло прославляется. Се мы ведуще и сим поощряеми, в нужде суще и оскудевающе в довольствах братии и украшении церковном, многих ради бед и напастей, их же в сии времена претерпевахом и терпим от многих навождений и вражд, притекаем к твоей всесветлой царской благодати, молящися: ущедрни нас щедротами своими, царю благочестивейший, ущедрни братию довольством, ущедрни церковь украшением, ущедрни училище наше греческое и словенское, о нем же обитель наша тщание имах, даже во святых писаниих чада христиан православных извыкают в соблюдение святые благочестивые веры. Сия же нужды пресветлому и благочестивейшему царскому величеству твоему предлагаем: церковь требует иконного украшения и священныя одежди, книг и евангилия, миней дванадцати месяцев, устава о чину церковном, училище — учителем, тружующимся в слове учения, потреб нужных и мзды достойные, понеже тружующимся достойно мзду прияти трудов своих, такожде и братия, тщащися всегда во церкви, непрестанное славословие богу приносит. И се пресветлому владычеству царского твоего великолепия предложше, уповаем мольения на-

* Дата списка.

шего не погрешити и веруем, яко вся по прощению нашему от благоутробия пресветлаго царского величества твоего несуменно получим. О сих же всех нуждах наших игумен наш иеромонах отец Леонтий Андреевич Бронкевич, умоленный и препосланный от нас к величеству царствия твоего, со сотворением нижайшего поклонения своего до лица земли возвестит. Мы ж, якоже обыкохом, жертвы и молитвы о пресветлом владычестве твоём и державе царствия твоего, непрестанно благодаряще бога, принесем, да господь вседержитель долголетно, непоколебимо утвердит велико и пространно государства и царства величества твоего пресветлаго. По сем же подножию престола пресветлаго вашего царского величества при неусыпаемых молитвах наших себе подлагаем.

Писан в монастыре общежительнаго братства Киевского святаго богоявления, лета от спасительнаго воплощения 1640-го генваря 29-го дня.

Всесветлейшего царского твоего величества нижайшии раби и непрестанные молитвенники: недостойный иеромонах Леонтий Ондреевич сын Бронкеевич, игумен монастыря братцкого Киевского святаго богоявления, со всею еже о христе братиею рукою своею.

На л. 27 помета: Государю чтено⁴⁸.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1640, без номера, л. 27—31. Копия.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 20, стр. 30—31.*

№ 43

1641 г. января 7.— Грамота из Разрядного приказа чугуевскому воеводе Г. Кокореву об отправке в Москву поселившихся в Чугуеве помещичьих крестьян, бежавших из Белевской деревни С. Киреевского.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всея Руси на Чугуево воеводе нашему Григорию Ивановичу Кокореву.

Бил нам челом Семен Киреевской, а сказал: в прошлом в 1635-м году бежали от него из Белевской ево деревни крестьяне ево, Мишка да Елисейка Лаврентьевы, з женами, и детми, и с всеми своими крестьянскими животы. Да в нынешнем в 1641-м году ис оной же иво деревни бежал крестьянин Иван Ондроска Иванов з женою, и з детьми, и со всеми своими крестьянскими животы. И, бегаючи от него, те иво крестьяне живут на Чугуеве⁴⁹. И нам бы иво пожаловать

велеть тех иво беглых крестьян во крестьянство взяти к Москве и дать суд.

И будет так, как нам Семен Киреевской бил челом. И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б Мишку да Елисейка Лаврентьевых, да Ондроску Иванова в Семенове... * Кирсивского велел дать на поруку записью; а за порукою учинил срок стать на Москве в Розряде на рождество христово 1641 году; и к Москве выслал еси из них одново человека, ково они меж себя выберут, кому во всех их место Семену Киреевскому и иво иску отвечать; да о том к нам отписал и поручную по их записи прислал.

Писан на Москве лета 1641 генваря 7-го.

*Филиал ЦГИА УССР в г. Харькове, ф. 353, стб. 35, л. 8.
Подлинник.*

№ 44

1641 г. февраля 15.— Грамота из Разрядного приказа чугуевскому воеводе Г. Кокореву об отпуске из Москвы в Чугуев украинского гетмана Яцка Остренина, назначенного гетманом чугуевских украинцев-переселенцев, а также о наделении последних землей.

От царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси на Чугуево воеводе нашему Григорью Ивановичю Кокореву.

Приезжал к нам к Москве с Чугуева черкаской гетман Яцко Остренин⁵⁰. И по нашему указу гетман Яцко Остренин с Москвы отпущен на Чюгуево, а велено гетману Яцку Остренину быти у чюгуевских черкас попережнему.

И как гетман Яцко Остренин на Чюгуево приедет, и ты б гетману Яцку Остренину велел на Чюгуеве быти у черкас попережнему и чюгуевским черкасом сказал, чтоб они гетмана Яцка Остренина во всяких наших делах слушели. А где по нашему указу гетман Яцко Остренин с ними, черкасы, будет в посылках для промыслу над татары, и они б, черкасы, з гетманом в посылках были и з божиею помочью над татары нашим делом з гетманом промышляли вместе, сколько милосердый бог помочи подаст. А мы за их службу учнем их жаловать нашим царским жалованьем, смотря по их службе, и на челобитье их учнем призирать милостивно. Да черкасом же и руским всяким служилым и жилецким людем сказал,

* Текст поврежден.

чтоб они в гетманскую землю и во всякие угоды, которая земля и всякие угоды ему по нашему указу даны, не вступались, а гетману Яцку в их черкаскую и русских людей в землю и во всякие угоды потому ж вступатца не велено. И тово берег бы еси накрепко, чтоб гетман владел землею и всякими угоды тем, что ему дано по нашему указу, которая земля и всякие угоды написаны за ним в книгах письма и розделу Максима Лодыженского, а чюжею землею и всякими угоды не владел. Так же бы и над черкасы и над рускими людьми берег тово накрепко; чтоб служилые и жилецкие всякие люди владели своими указными землями и всякими угоды, чтоб меж ими в землях, и в сенных покосех, и во всяких угодах ссоры и спору неколи не было. Да и тово б еси над черкасы и над рускими людьми смотрел, чтоб они указные свои земли пахали и хлеб сеяли, чтоб им на Чюгуеве безхлебным не быть. Писан на Москве лета 7149-го февраля в 15 день.

На л. 40 помета: Такова грамота дана гетману.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 133, лл. 38—40. Отпуск.

№ 45

1641 г. июля 8.— Челобитная украинцев, переселившихся в г. Костенки Воронежского уезда, о присылке русских людей «на подмогу» для постройки укрепленного городка⁵¹.*

Царю государю и великому князю Михаилу Федоровичу всеа Русии быют челом холопи твои переезжие черкасы Воронежскова уезду, села Костенка, Ларька Михайлов да Сенька Ондреев и во всех товарищев своих места 300 человек.

По твоему государеву указу поселилися мы, холопи твои, на тотарской сокме в селе Костенках, и домишка свои построили, и церковь божию сорудили. А приходы, государь, в Воронежской уезд к нам, холопом твоим, тотарские частые. И нам, холопом твоим, от тех тотар ущумтитца и отсидетца нельзя, пометав, государь, домишка свои и животишка в лес. А город, государь, от нас поудалел верст с 40. А по твоему государеву указу велено было делать городок воеводе Мирону Андреевичю Вельяминову руским людям на том месте в селе Костенках, и по се, государь, место городок не стелан, и нам, холопом твоим, вконец погинуть и от крымских людей разореным быть.

* Дата определена на основании пометы.

Милосердый государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Русии, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам зделать в том селе Костенках окола храму неполшей городок, и вели, государь, нам дать свою государеву грамоту к воеводе ко князю Андрею Ивановичю Сонцову, и вели, государь, нам дать русских людей на подмогу, чтобы, государь, нам русские люди пособили того городка ставить, чтоб нам вконец, не погннуть и от татарскова приходу разореным не быть. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

На об. л. 451 пометы: 149-го июля в 8 день государь пожаловал велел челобитную взять к их прежнему челобитью.*

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 140, л. 451. Подлинник.

№ 46

1641 г. октября 15.— Из расспросных речей казака Ю. Марчкова о совместном походе донцов и запорожцев на Черное море, под Ризу и Очаков, в июне 1640 г.

В прошлом во 150-м году были на Москве выходцы донские казаки Юрка Марчков с товарищи 5 человек, а в роспросе сказали.

В прошлом де во 149-м году за 2 недели до великадни донские атаманы и казаки посылали на море для языков атамана Тимофея Яковлева, а с ним казаков с 600 человек на 12 стругах, и в той де посылке крымских людей многих побили. И атаман де Тимофей с языки после того бою на 7 стругах пошел в Азов, а их де на 5 стругах человек с 300 послал на Чорное море, а атамана с ними послал черкашенина Миска Тарана для языков турецких людей. И как де они пришли в турецкой город под Ризу и языки поймали, и пошли было назад к Азову, и пришли к гирлу, и гирла де застали катарги с турецкими людьми, и их де до Азова не допустили. И сошлись с ними против турецкого города Очакова турецких людей 5 катарг да 12 малых полукатарг. И они де от тех катарг побежали было к днепровскому устью. И в том де днепровском устье стоит литовской полковник Душинской⁵², а с ним польских и литовских людей с 1000 человек. И, вшед они в Днепр, тому полковнику учали давать подарки, чтоб он им в том месте велел побыть до тех мест, как турецкие люди от Азова отойдут. И тот де полковник подарки у них взял да у них же

* Вторая помета не разобрана.

учал просить стругов их, и они де ему стругов не дали. И он де писал к очаковскому паше, где стоят катарги, чтоб турецкие люди на них, казаков, шли, а он де, полковник, с своими людьми на них пойдет с ними же вместе. И турецкой де и очаковской паше тому полковнику не поверили, на них не пошли. И он де, полковник, послал от себя к турецким людям дву человек поляков добрых в заклад, один слово Грушевский, а как тех поляков зовут, того, сказали, не ведают. И турецкие де люди по полковникове присылке на них пришли. А литовской де полковник с своими людьми сверху Днепра на них же пришел мелкими судами, а судов де было у полковника больши 100. И на море де их турецкие люди побии вместе с литовскими людьми. А атамана де их Миска Тарана взяли, а они де с тово бою ушли.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1642, д. 1, лл. 1—3. Подлинник.
Опубл. РИБ, т. 24, Донские дела, кн. 2, № 1, стр. 251—254.*

№ 47

1642 г. января 14 (нов. ст. 24).— Протестация сельцевских крестьян Г. Гирки, Г. Антоника и др. на шляхтича Садовского за нанесение им побоев и ран.

На вряде кгородском, в замку е. к. м. володимерском, передо мною, Петром Сосновским, буркграбим замку володимерского, и книгами нынешними кгородскими старостинскими, пришедши очевисто, працовитые Грицько Гирка, Грицько Антоник, Семен Козика, Иван Швед, Андрей Сергейчик, подданные вельможное ее милости панее Марианни з Гусятина, першого — Александровое прусиковского воеводича, а теперь второго вельможного его милости пана Андрея з Бокгушиц Бокгуского, каштеляна саноцкого, малженства малжонки, з села Сельца, маючи при себе возного енерала воеводства Волинского шляхетного Марцина Лясоту, урядови нынешнему раны меновите: Грицько Гирка — рану в рог головы по правой стороне сечоную, кривавую, долгую, аж до кости перетятую, другую през ухо левое и твар кием заданую, спухлую синюю, очи обеде поподбиванные, синие, подпухлые, палец в левое руки великий по перший члонок проч одкушоный, в руки нижей локтя, то есть межи локтем а пястью, толченую, битую, синюю, спухлую, кровью натеклую; Гриць Антоник — рану на шии по правой стороне толченую, спухлую, на пальцу

великом правое руки 2 ране зубами, яко поведает, перекушенные, бороду вышарпаную, в рог головы по левой стороне битую, спухлую; Семен Козика в рог головы по левой стороне перетрученную, бровь правую пробитую, очи подбиванные, в тыл зась головы ввесь столченный, спухлый бок правое голени, почавши од головы аж до стопы, все збитое, спухлое; Иван Швед — рану в рог головы, по правой стороне аж до кости пробитую, на шии по левой стороне рану прокушоную, кривавую и иных ран немало себе по плечах, по боках быти позадаваных, поведаючи; Андрей Сергийчик — кавалец уха одкушеного, в голову, то есть в рог по правой стороне перетрученную, кривавую, голову всю потолченную подковками и чоботами, яко поведает в твар вышей ягоды также кривавую, перетрученную в писил руки правое выжей локтя, меж локтем а раменем, толченную, битую, урядови нынешнему презентовавши, противко урожоному его милости пану Андрееви з Счешина Садовскому, также слугом, подданным и челяди его, оному по именах лепей ведомым, о таковое себе заданье ран в село Черчичах дня 19-го месяца генвара в року теперешнем выжей на акте менованом, протестовалисе, оферуючи тую протестацию свою на ширшой копии подати, на той час просечи, абы тая теперешная вкоротце написанная принята и до книг записана была, которая есть принята и записана.

ЦГИА УССР, ф. Владимирский городский суд, актовая книга 1009, лл. 14 об.—15. Подлинник.

Перевод

На городском суде, в замке его королевской милости владимерском, передо мною, Петром Сосновским, смотрителем владимерского замка, и книгами нынешними городскими старостинскими явились лично крестьяне села Сельца Грицко Гирка, Грицко Антоник, Семен Козика, Иван Швед, Андрей Сергийчик, подданные вельможной ее милости панны Марианны из Гусятина, супруги вельможного его милости пана Андрея из Бокгушиц Бокгусского, бывшего вначале Александровским прусиковским воеводичем, а затем каштеляном саноцким. Крестьяне привели с собой возного генерала Волынского воеводства пана Марцина Лясоту и показали нынешнему суду раны, а именно: у Грицка Гирке — одна рана спереди на правой стороне головы сеченая, кровоточащая, длинная, прорубленная до кости, другая — через левое ухо и лицо, нанесенная палкой, опухшая, синяя, оба глаза подбиты, посинели и опухли, на большом пальце левой руки первый сустав напрочь откушен, на руке ниже локтя, т. е. между локтем и запястьем, рана битая, синяя, опухшая, набухшая кровью. У Грица Антоника — рана на шее с правой стороны битая, опухшая, на большом пальце правой руки две раны зубами, как он говорит, перекушены, борода пошарпана, на голове спереди на левой стороне синяк опухший. У Семена Козика на голове спереди на левой стороне рана перебитая, бровь правая подбита, глаза подбиты, весь затылок истолчен. Правая голень вся опухла, вплоть до стопы все сбито и опухло. У Ивана Шведа на голове спереди на правой стороне рана до кости пробита, на шее слева рана прокушенная кровоточащая, и других ран немало на плечах и на боках, как он сказал, нанесено. У Андрея Сергийчика конец уха откушен, на голове спереди на правой стороне рана перебитая, кровоточащая, голову всю, как он говорит, побили чоботами

и подковками на сапогах, на лице рана кровоточащая, битая, под правой подмышкой, между локтем и плечем, рана толченая битая. Как заявили крестьяне ненышнему суду, все эти побои и ранения нанес в селе Черчинах 19 января сего года благородный его милость пан Андрей Садовский из Счесина, а также его слуги, подданные и челядь, а их имена он сам лучше знает. Подтверждая свой протест, крестьяне подали свою подробно написанную жалобу, прося одновременно, чтобы их настоящая сокращенная жалоба была бы принята судом и занесена в акты книги, что и сделано.

№ 48

*1642 г. мая 16 *.— Челобитная монахов Густынского монастыря о присылке книг и оказания денежной помощи, ввиду бедственного положения монастыря и притеснений со стороны поляков.*

Список з белорусского листа, что писали ко государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии Литовские земли Густынского монастыря старцы с келарем своим с Онтоньем в нынешнем во 150-м году июня в 4 день.

Божиею милостию пресветлому и богом венчанному православному государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю, многих царств и государств царю государю и всея виликня Росии облаадателю, рабское поклонение до лица земли. Твоему царскому величеству мы, старцы и молитвенницы всегдашние Густынского монастыря, долгоденствия, мира, здравия от вседержителя бога в расширение государства, на видимыя и невидимыя враги победы, паче же вечнаго небеснаго царствия от усердия нашего получитьи желаем.

Милостивый государь царь, благодатель наш и создатель обители нашея Густынския!

От давных времен превеликое твоего царского величества имя в наших недостойных иноческих молитвах незабвенно есть и будет хвалимо, дондеже есмы и по нас во веки во обители нашей. Токмо, милостивый царю, припадая к подножию ног твоего царского величества престолу, мы, убогие старцы и всегдашне молитвенницы твои, с нижайшим покорением просим о милостине на соружение храма святыя живоначальные и неразделимыя троицы, юже начахом здати, а помощи и денег ниоткуда не имеем, понеже в нынешней Ляжской земле все непотребни суть: князи вельможные и паны, иноверными гонители святого благочестия обретошася, православия же от-

* Дата составления документа в монастыре.

вергошася, господь бог им судия! О книгах церковных твоего царского величества просим, крест, евангелие, кадильницу, потир, чашу на трисвятое, понагии, на престол покров и на завесы, ризы, стихарь, патрахель и прочая потребная обители святой молим и просим. Вся сия имели есми, но братия наша, яже тамо суть, с собою взяша волы и всякой скот, и многа имения монастырская забраша, и пусту святую обитель оставиша. А деревни и мельницы, и всякое земляное угодье, и пашни к сеянию розных семян довольно быша на монастырскую нужу, князь Еремей Вишневецкой взял сия вся и не хочет дати; аже де мне дадите 1000 ефимков; для чего братия ваша изыдоша безо всякого изгону моего и много нам зла сотвориша.

Братия наша молит: милостивый царю, милосердствуй пожалуй, воздвигни обитель святую и изми от руки пленения вражия щедрою милостынею. Токмо на господя бога да на твое царское величество надежду имеем. Такожде и грамоты вашей царской проезжей просим, да невозбранно будем к твоему царскому величеству прибегать, яко до создателя святых обители нашия. От твоего царского величества к молдавскому воеводе твои царские грамоты до нас, а от молдавского воеводы к твоему царскому величеству листы в Путивль многажды с своими людьми отсылаем. С великим страхом сие творим, надеючись на твою царского величества щедрою милость. И лошади на дороге померли, и молдавского воеводы слуга Исай Остафьев до нашего монастыря майя в 16 день доехал здраво, и мы того ж часу вашего царского величества грамоты вперед с своим слугою к молдавскому воеводе послали. И Офонасей до воеводы молдавского доехал здорово, а грамоты вашего царского величества такожде вперед послали есмя.

А в нашей Ляхской земли всегда нестерпимая налога и теснота всяким мирским людем. Нынешняго году на сойме установлено 7 податей, подымное вдвое. Король польской Владислав IV должен больши 8000 миллионов грошей розным купцем и ратным людем. И попущением божиим, на нем, короле, страшная совершаетца, тому единому господу богу вручити судьбы его святые. Казаков запорожских собранье многое за Днепром, а неведомо, где и в которые стороны пойдут. А о городе о Кодаке розные вести сказывают, будто казаки его разорили. Князь Вишневецкой из-за Днепра поехал. Межевые судьи для размежеванья московских границ назначены суть, токмо им не споро делать — розъезжают по розных местех, господь им не поможет и советы их лукавые разорит вскоре потом.

Припадая к подножию вашего царского величества престолу, милостивой царской милостины и щедротству вручаемся. Из обители Густынской 1642-го года майя в 16 день.

Вашего пресветлого царского величества смиренные и малейшие рабы и молитвенницы всегдашние, иеромонах Илия Торский, игумен густынский, з братьею общежительною, рукою своею.

На л. 10 помета: Государю чтено.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1642, д. 1, л. 10—15. Копия.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 55, стр. 58—59.*

№ 49

1645 г. апреля 25.— Из записи в Посольском приказе расспросных речей воронежца В. Струкова о совместном походе запорожских и донских казаков под Азов и на Черное море весной 1644 г.

153-го апреля в 25 день приехал на Дон, а государевы грамоты подал Васька Струков атаманом и козаком тово ж числа. И отаманы и козаки государевы грамоты приняли с великою честью, поднесли на голову войсковой отоман Иван Катаржной и государеву печать целовали, и велели войсковому диаку в кругу честь всем вслух. И, выслушав государевы грамоты, против государевых грамот о всем хотели писать к государю...

Мая в 1 день говорил мне, Ваське, донской атаман Наум Васильев сын Шелудяк об озовском розмирье. В октябре пришло де с моря стругов с 30 черкас, и стали к Озову приступать и озовских де многих людей на том приступу побили, и шкоту многою учинили. И о том де запорожские черкасы з Донским Войском сослались, чтоб они к ним на помочь под Озов пришли. И донские отаманы и козаки под Озов с теми черкасы ходили, а к городу к Озову с ними приступали, а около города шкоту многою учинили, и городовые стены саженой з 12 из снаряду выбили, а иные черкасы были и в городе. И с тех де мест у них с озовскими людьми учинилось розмирье.

А царь де крымской был под Озовом и посылал пашю из Озова на их козачьи юрты человек с 600. И милостию божиею государским счастьем озовских и крымских многих людей на том приходе побили, а донским отаманом и козаком теснения никакова не учинили.

Апреля в 20 день з Дону отаманы и козаки пошли на Черная моря 34 струга, а отаман с ними Алексей Старова, да с ними запорожской полковник Сулим з запорожскими черкасы, да к ним же де на моря пригребло 30 стругов черкас. А еще де их из Запорох 20 стругов идет на моря, и всево запорожских

стругов 50 и з Донским Войском сошлись вместе. И быть де им под Керчью, а, с моря идучи, промышлять над Озовом и лесницы на море делают, а срок положен петров день....

А на моря пошло в стругах отаманов и козаков, и с черкасы тысячи з две, опричь тех, которые струги сошлись на море запорожских черкас. А договор на том положен — однолично над Озовом нынешним летом промышлять и чтоб поиск учинить, а срок положен на 6 недель. А иные козаки опасаются царскова повеленья, потому... * умыслу нету... *.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1645, д. 2, лл. 1, 4, 5, 9. Подлинник.
Опубл. РИБ, т. 24, Донские дела, кн. 2, № 50, стр. 739—746.*

№ 50

1646 г. мая 15.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Ю. Долгорукому о разрешении пропускать из Путивля на Дон «польских и литовских» купцов для торговли хлебом, порохом и свинцом.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль стольнику и воеводе нашему князю Юрию Алексеевичю Долгорукому. **

Апреля в 20 день писал еси к нам, что ты по нашему указу отпустил ис Путивля на Дон путивльских всяких охочих людей: от отцов детей, и братьи братьев, и от дядь племянников, и всяких гулящих людей. А торговые охочие люди в Путивле, которые бы похотели итти на Дон с хлебными и со всякими запасы, и с вином, и з зельем, и з свинцом с продажным, у тебя в съезжей избе апреля по 11-ое число ништо не записывались. И после того отпуску приезжают в Путивль из Литвы литовские торговые многие люди с хлебными и со всякими запасы, и с вином и з зельем, и с свинцом продажным. И охочие вольные литовские люди и бьют челом нам, а к тебе присылают челобитные, чтоб нам пожаловать велеть их, литовских торговых людей, с хлебными и со всякими запасы, и с вином, и з зельем, и с свинцом продажным и вольных литовских охочих людей отпустить ис Путивля на Дон. И ты тех литовских торговых людей с хлебными и со всякими запасы, и с вином, и з зельем, и с свинцом, с продажным, и литовских

* Текст поврежден.

** В тексте зачеркнуто: что апреля в 8 день писал ты в Разряд.

же вольных всяких охочих людей пропускать ис Путивля на Дон без нашего указа не смеешь. А в нашей в указанной грамоте у тебя о литовских торговых и о вольных всяких людех не указано: пропускать ли их ис Путивля или не пропускать, и о том бы нам велеть указ учинить.

И как к тебе ся наша грамота придет, и ты б польских и литовских торговых людей с хлебными и со всякими запасы, и з зельем, и с свинцом с продажным на Дон пропускал и проезжие им грамоты от себя давал, чтоб их с теми запасы, и з зельем, и с свинцом на Дон пропускали везде безо всякого задержатья, чтоб им нигде ни за чем никакова задержанья и зацепки не было. А вина с теми польскими и с литовскими торговыми людьми пропускати не велел. А ис которых городов и сколько человек тех польских и литовских торговых людей на Дон отпустил, и ты б о том отписал к нам к Москве, а отписку велел отдать в Посольском приказе диаком нашим, думному Григорью Львову да Алмазу Иванову.

Писан на Москве лета 7154-го мая в 15 день.

На л. 247 отметка о посылке: Послана с путивльцом с Семеном Захаровым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1646, д. 1, лл. 243—247. Отпуск.

Опубл. РИБ, т. 24, Донские дела, кн. 2, № 62, стр. 854—856.

№ 51

1647 г. марта.— Челобитная 62 украинцев, переселившихся в г. Белгород, о выдаче им грамоты на владение сенными покосами, насильственно захваченными белгородскими детьми боярскими Ю. Бесединым и И. Суворовым.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси быют челом холопи твои белгородцкие черкасы иноземцы 62 человека.

По твоему государеву указу дано нам, холопом твоим, в Белгороде вверх по Сиверскому Донцу Белую Плату, сенные покосы с устья и до верху. И теми, государь, сенными покосы завладели⁵³ своим насильством белгородцы дети боярские Юрья Беседин да Илья Суворов деревни Щолоковы с товарищи.

Милосердый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй нас, холопей своих, вели, государь, нам в Белгород дать свою государеву грамоту, чтоб

они, Юрья да Илья с товарищи, впредь теми нашими сенными покосы своим насильством не владели.

Царь государь, смилуйся.

На об. л. 182 помета: Государь пожаловал велел дати грамоту к воеводе, да велел сыскать, буде их покосы, отдать им, а будет в чом спор, дать суд.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 231, л. 182. Подлинник.

№ 52

1647 г.— Челобитная русских купцов царю Алексею Михайловичу с жалобой на польских урядников и мытников, взимающих с них на Украине различные поборы сверх королевских пошлин.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьют челом холопи и сироты твои твоих государевых украинских * порубежных городов торговые людишка: путивльцы, да рыленя, да Севска, да Брянска, и Корачева, и многих твоих государевых украинских городов.

По твоему государеву указу посылают нас, холопей и сирот твоих, твои государевы стольники и воеводы за рубеж в литовские города для твоих государевых вестей и наших для промыслишков. И с нас, холопей твоих и сирот твоих, в литовских городех берут поборы с наших товаров потому ж, что на своих емлют иные поборы, что оне берут на короля и на Речь Поспалитою. И как, государь, у короля служба и у панов Речь с Поспалитою, и оне уложат поборы для службы. И мы как, холопи и сироты твои, приедем в их города, и оне с нас емлют поборы вдвое, кроме королевских пошлин, и по многим городом нас грабят не по вине, и урядники и жида мытники по селам и по деревням емлют с нас проезды и бестоки сильно своим умыслом. И как, государь, мы, холопи и сироты твои, приедем в королевские города и на панские порубежные города, и оне наши возы розвязывают, и товары наши ценят, и с них ** со 100-а золотых, а с твоих государевых денег с 17-ти рублей берут по 40-ку алтын. А как мы те товары свои продадим и купим на те деньги их товаров — воску или иных каких товаров, и с тех товаров берут по тому ж по 17-ти рублей тож по 40-ку алтын. А как, государь, выедем в Киев с тем же товары, и в Киеве с того же товару берут поборы на короля и на воеводу киевского на пана на Кишкиевича 2 поборы потому ж, почему и[н]духты берут на

* Имеются в виду южные окраинные города Русского государства.

** В тексте: с них.

короля и Речь Поспалита — по 17-ти рублей с королевских денег со 100-а золотых, а с наших 17-ти рублей по 40-ку алтын, а преж, государь, сего в Киеве плачивали побор один — королю. А как, государь, ис Киева поедет * в Бар город, в тот же польской повет, и на нас емлют 3-ю пошлину с тово ж товару, а того товару, государь, не продадим, а королевскую пошлину и поборы на короля все возьмут сполна в польском повете, а в литовском повете тож возьмут с тех и не с проданных товаров. А сверх, государь, того тех пошлин и поборов емлют с нас с воза по 7-ми ефимков за поборовой квит ** да за другие квиты ** сасовые с воску с пуда по гривне, с кожи по алтыну, опричь королевских пошлин.

А преж, государь, с нас, холопей и сирот твоих, никаких поборов не бывало, кроме старого мыта королевскова в Киеве и по всем королевским городам.

А как, государь, мы свои товары испродадим, купим литовские товары, и оне емлят с тех польских товаров потому ж пошлыны. А как, государь, литовских городов королевские торговые люди приезжают торговать в твои государевы города, и с тех, государь, торговых людей твои государевы пошлыны емлют по твоему государеву уложению одне, а иных никаких поборов с них ничего не емлют, и насильства и грабежу никому ничево не бывает, и по селом и по деревням проездов с них не емлют. И как оне, испродав свои товары, а накупят иных товаров, и с тех товаров твоих государевых пошлин не емлют.

Милосердный государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии, пожалуй нас, холопей и сирот своих, вели, государь, нам по своему государеву указу свой государев указ учинить, чтоб нам, холопом и сиротам твоим, вконец не погинуть, впредь твоих государевых служб и податей не отбыть от того насильства. Царь государь, смилуйся, пожалуй.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Приказные дела старых лет, 1647, д. 63, лл. 62—64. Подлинник.

№ 53

1648 г. марта 21 (нов. ст. 31). — Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности казацкие.

Не без размышления и основательного рассуждения двинулся я на Украину с войском в. к. м. пана и благодателя

* Так в тексте.

** В тексте: кфит.

моего. Привели меня к этому весьма важные побуждения: сохранение неприкосновенности и достоинства как в. к. м., так и самого отечества и его свободы. Склонила меня к тому просьба любезных братьев, из коих одни, спасая жизнь и имущество, бежали из Украины в начале войны, другие, оставаясь в домах своих и не полагаясь на силу своего сопротивления, горячими просьбами умоляли, чтобы я своим присутствием и подкреплением спасал Украину и спешил потушить гибельное пламя, которое так разгорелось, что не было ни одной деревни, ни одного города, в котором бы не раздавались призывы к своеволию и где бы не замышляли на жизнь и имущество своих панов и арендаторов, своевольно напоминая о своих заслугах и часто жалуясь на обиды и притеснения. Это было только предлогом к мятежам; потому что не столько их терзали обиды и притеснения, как водворение законного порядка в Речи Посполитой, учрежденное для этого в. к. м. правительство и начальство старших, которое они не только желают сокрушить, но желают также самостоятельно властвовать в Украине, заключать договоры с иностранцами и посторонними государями и делать все, что только угодно их воле и желанию. Казалось бы, легкое дело уничтожить 500 человек бунтовщиков⁵⁴, но если рассудить, с каким упованием и с какой надеждою возмутились они, то каждый должен признать, что не ничтожная причина заставила меня двинуться против 500 человек, потому что эти 500 подняли бунт в заговоре со всеми казацкими полками и со всею Украиною. Еще, господь бог, при обычном счастье в. к. м. движет своим святым провидением отчество наше, если сердцу моему внушил через разных сенаторов и подходящею случаю опытностью напоил его, чтобы я поспешил с войском. Если бы я немедленно не оказал противодействия, то на Украине вспыхнуло бы пламя, которое бы могло быть погашено или большими силами или не скоро. Только князь пан воевода русский⁵⁵ отобрал у своих крепостных несколько десятков тысяч самопалов. А что же в других (воеводствах)! Все это оружие с людьми должно было перейти к мятежникам Хмельницкого. Легко можете представить в. к. м., как усилилось бы своеволие и что произвело бы оно в областях в. к. м., если б не было остановлено в самом начале и если б не было забрано оружие в разных замках, в которые могли убежать мятежники. Хотя я и двинулся на Украину, но двинулся не для пролития крови христианской, в свое время необходимой для Речи Посполитой, а для того, чтобы, не обнажая меча, лишь угрозой прекратить войну и тем оказать услугу в. к. м. До сих пор войсками в. к. м. не пролито ни одной капли казацкой крови и не будет пролито, если они оставят безрассудство свое и дерзость, повинятся и перестанут упорствовать⁵⁶. Хотя я вижу, что этот безрассудный человек Хмельницкий не смяг-

чается кротостию: несмотря на то, что не один уже раз посылал я к нему, предлагая выйти из Запорожья, обещая ему помилование и прощение его проступков, это его нисколько не трогает,— задержал моих послов. Наконец, из войска я посылал к нему пана Хмелецкого, ротмистра в. к. м., человека дельного и очень хорошо знающего казацкие нравы, убеждая отстать от мятежей и уверяя словом своим, что и волос с головы его не спадет⁵⁷. Раздраженный этою снисходительностью, Хмельницкий отослал моих посланцев ко мне со следующими требованиями: во-первых, чтобы я с войском ушел из Украины; во-вторых, чтобы полковников и всех их подчиненных удалил из полков; в-третьих, чтобы уничтожил управление Речи Посполитой (на Украине), а казаки оставались бы при таких правах, при которых могли бы не только ссорить нас с заграницею, но и поднимать свою безбожную руку как на величие блаженной памяти предшественников в. к. м., так и на в. к. м. Ясно видно, что к такой цели стремится его честолюбие. В настоящее время он послал в Понизовье, требуя подкрепления от татар, стоящих у Днепра наготове, и осмелился несколько сот из них перевезти на эту сторону, чтобы они разгоняли нашу стражу, которая для того по разным дорогам расставлена, чтобы своевольники к нему не присоединялись.

Если я раньше не подумал о том, как должен был вспыхнуть этот бунт и как его расценивать, то благоволите в. к. м. учесть число людей его в то время — 3 000. Но упаси боже, чтобы он вошел с ними в Украину. Тогда бы эти три тысячи быстро возрасли до ста тысяч, и нам хватило бы дел с этими своевольниками.

На Бучках в Понизовье Хмельницкий строит и укрепляет для себя крепость, в которой он решил упорно защищаться. Для предохранения отечества от этого зловредного человека есть у в. к. м. сильное средство, именно то средство, которое в. к. м. предлагать изволили: дозволить своевольным вылазки на море, сколько им угодно будет. Не расположен Хмельницкий к тому, чтобы выйти на море, а хочет в прежнем жить своеволии и ниспровергнуть священные узаконения Речи Посполитой, для утверждения которых употреблено много трудов и стараний и много пролито шляхетской крови. Я полагал бы необходимым для общего блага дозволить казакам ходить на море, и то для нужд самой Речи Посполитой, чтобы это ополчение не располагалось в поле и не забывало давнего способа войны, который нам после может быть полезным. Но в нынешнее смутное время исполнить этого нельзя, отчасти потому, что одни лодки еще не изготовлены, другие же хотя и готовы, но не в такой оснастке и порядке, чтобы годились для морской войны. Неготовые я приказал достроить при себе, а на место негодных, которые кое-как устроены, бу-

дут снаряжены другие. Затем если суда и будут готовы, то главное состоит в том, чтобы успокоенные казаки, коль скоро наступит необходимость для Речи Посполитой и в. к. м., отправлены были в надлежащем порядке, ибо сохрани боже, чтоб они вышли в море в то время, когда еще не будет прекращен бунт; возвратясь оттуда, они произвели бы неугасимое возмущение, и тогда едва ли не пришлось бы уничтожить учрежденное Речью Посполитой управление, упорно отстаивая которое, мы уже готовую имели бы с ними войну. Турки тоже, раздраженные ими, не стали бы дремать и своих потерь не простили бы; они, верно, выслали бы против нас татар с пограничным войском, чтоб вознаградить себя, и тогда-то мы имели бы открытого врага: татар и казаков. Как «безопасно» и «удачно» можно вести с ними войну, ясно для высочайшего и мудрейшего взгляда в. к. м. Война с венецианцами⁵⁸ для (турецкого) царя весьма ничтожное препятствие к войне с нами. В его власти продлить войну с Венецией или ее на время отложить (чему сами венецианцы были бы рады). Но хотя бы он и не хотел прекратить войны, то у него столько есть силы и могущества, что и с нами воевать может. В то время когда султан вел войну с персами, разве у нас не было татар? Однако ж это нисколько не помешало военным действиям в Персии. При ведении войны с турецким султаном должно обращать внимание на то, чтобы не трогать его до тех пор, пока он не сделает распределения войск, именно до весны, и притом очень поздней, когда обыкновенно открываются действия всех его военных сил. По моему суждению, я предпочел бы сперва позаботиться о том (как уже об этом и действительно заботятся), чтобы нынешние бунты прекращены были, а тогда уже, по мере необходимости, можно будет думать о способе и порядке отправления казаков на море. Впрочем, я во всем этом буду следовать воле и приказанию вашей королевской милости, считая обязанностью для себя, нижайшего слуги в. к. м., приводить в исполнение ваши повеления. Желал бы я в течение этой зимы победою над неприятелем украсить св. крест, а также славное имя в. к. м. победным лавром; но так как предположенные меры отменены (как ясно видно из писем господаря, которые посылаю в. к. м.), то нижайше прошу в. к. м. (теперь) принять от меня (лавровый) венец за сохранение отечества.

Памятники, изд. Киевской комиссией для разбора древних актов, изд. 2, т. 1, стр. 197—200.

1648 г. мая 30.— Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ о разгроме Богданом Хмельницким польского войска под Желтыми Водами и Корсунем и об изгнании польской шляхты из Левобережной Украины.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Никифорка Плещеев челом бьет.

Нынешнего, государь, 156-го году майя в 30 день приехали в Путивль из литовского города из Нежина с торгом литовские торговые люди, нежинской мещанин Антошка Гаврилов да могилевец Богдашка Потапов. И я, холоп твой, посылал к ним на гостин двор для роспросу всяких вестей путивльца Андрея Литвинова, да приказные избы подьячего. И пришед, государь, ко мне, холопу твоему, Андрей да подьячей сказали: спрашивали де, государь, оне тех литовских людей про татар и про всякие литовские вести, что в их литовской земле ныне делаетца. И в роспросе де, государь, им те литовские торговые люди сказали вестей, что де нынешнего, государь, 156-го году майя в 27 день прибежали в Нежин из обозу гетмана Миколая Потоцкого похолки ево 2 человека да нежинские мещане, которые возили запас к гетману Потоцкому в обоз, и сказывали де, государь, те утеклецы нежинскому войту и всем мещаном при них, Антошке да Богдашке, что де нынешнего, государь, 156-го году апреля в 23 день⁵⁹ как послал гетман корунной Микулай Потоцкой в Запороги на самовольных казаков запорожских черкас на казацкого гетмана Хмельницкого сына своего Степана, а с ним послал польских ратных всяких людей да лестровых казаков полем тысяч с пять, да рекою Днепром в чолнах лестровых же казаков тысяч с пять же. И как де, государь, те польские ратные люди пришли з гетманским сыном с Степаном к урочищу к Желтым Водам, и тех де, государь, польских ратных людей у Жолтых Вод самовольные казаки, сложась вместе с татары⁶⁰, всех побили, а иных в полон поймали, а гетмансково де сына Потоцкого взяли в полон жива. А которые де, государь, лестровые казаки 5000 посланы были вниз рекою Днепром в чолнах х Кадаку городу, и ведомо де, государь, им, лестровым казаком, учинилось под Кадаком городом, что тех польских ратных людей, каторые пошли полем з гетманским сыном, самовольные запорожские казаки с татары побили и в полон поймали всех. И оне де, государь, лестровые казаки, побив на чолнах лутчих людей лестровых казаков и немец, перешли к тем же самовольным казаком и к татаром. И после де, государь, тово бою пошел обозом сам гетман корунной Миколай

Потоцкой, да паны Колиновской да Синявской, а с ними де, государь, было польских и всяких ратных людей тысяч з десять и больши. И как де, государь, гетман Миколай Потоцкой, да Колиновской, да Синявской пошли с польскими ратными людьми из города Корсуня ⁶¹, и отошли верст з десять и будут в тесном месте меж лесов, и в тех де, государь, местех встретили Хмельницкой с казаки и с татары майя в 15 день. И был де у них в ту пору меж себя бой небольшой, и майя ж де, государь, под 16 день в ночи, умысля Хмельницкой с казаки и татаровя, меж лесов на проходех в тесных местах выкапали рвы большие тое ж ночи. И на тех де, государь, местех во рвах и в лесах по обе стороны дороги наперед завели пехоту, запорожских казаков; и майя де, государь, в 16 день с утра рано у гетмана Миколая Потоцкого, и у Колиновского, и у Синявского с татары и с казаки был бой. И татарове де, государь, и казаки умысля, поманив небольшими людьми, будто от тех польских ратных людей побежали, и за теми де, государь, татары и за казаки гетман Потоцкой с своим войском пошли за ними. И как будут в тех тесных местех меж лесов, а казаки де, государь, и татаровя большими людьми зашли позади гетмана и польских ратных людей со всех сторон, и гетмана де, государь, и польских ратных людей татаровя и казаки в тех тесных местех и изо рвов пехота всех побили и в полон поймали, и гетмана де, государь, Потоцкого, и Колиновского, и Синявского взяли татаровя в полон и отдали де, государь, их Хмельницкому. А договор де, государь, у них, у татар, с казаками учинен на том, что де полоняников ляхов и жидов им, татаром, имать, а казаков листовых и мещан и всяких белорусцов отдавать полоняников же Хмельницкому с казаки, и с тем де, государь, полоном татаровя пошли назад в Крым. И после де, государь, тех татар пришел ныне к тем запорожским казаком крымской царевич, а с ним де, государь, пришло татар тысяч з дватцать, а куда де, государь, тот крымской царевич пойдет, тово де им неведома.

А стоят де, государь, те татаровя и казаки все у Маслова за Днепром. И после де, государь, тово бою Хмельницкой послал посланцов своих ⁶² наскоро х королю польскому просить у короля привилля, чтоб им поволит король польской быть в Запорогах попрежнему, а ляхов к ним в Запороги не посылать и в городех бы их казаков урядником и ляхом не ведать ничем попрежнему.

А Вишневецкой де, государь, пошел было ис Прилук с своими ратными литовскими людьми в сход к гетману Потоцкому, и послыша де он, Вишневецкой, под Переясловлем, что татаровя и казаки гетмана Потоцкого побили, и он де, Вишневецкой, от Переясловля побежал с своими ратными людьми к Чернигову ⁶³. И стоит де, государь, Вишневецкой со всеми своими ратными людьми ныне обозом, окопавшись под Чер-

ниговом, на той стороне Днепра, а с ним де, государь, Вишневецким, литовских всяких ратных людей всево тысечи с четиры. И многие де, государь, драгуны от нево, Вишневецкого, из обозу бегут к тем же запорожским казаком и в украинные города к мещаном, которые иманы из мещан и ис пашенных мужиков.

А которые де, государь, литовские города по сю сторону Днепра, и ис тех де, государь, литовских городов изо всех паны, и державцы, и урядники, и ляхи, и жида все выбежали з женами и з детьми за Днепр в королевские города, а остались де в тех литовских городех одне мещане и пашенные мужики. А Адам де, государь, Кисель, воевода брясловский, ныне в Польши в городе Брясловле, и ныне де, государь, у них во всех литовских городех по сю сторону Днепра змятня великая. Копятца и идут многие мужики ис тех литовских городов к тем же самовольным казаком в сход, а иные, собравшись, побивают и грабят по дорогам ляхов и жидов.

И майя ж, государь, в 28 день прибежали к путивльскому к мокшевицкому перевозу к реке к Семи из литовских из украинных городов урядники и шляхта Матвей Скачко да Рафаил Сеножацкой, и иные шляхта з женами и з детьми всяких людей человек со сто. И те, государь, урядники и шляхта в роспросе сказывают те ж вести про татар и про самовольных казаков и про всякое их межусобья. И по тем, государь, вестям опасаяся я, холоп твой, от тех самовольников всякого дурна, живу в Путивле с великим береженьем, неоплошно, чтоб от тех воров, от литовских людей от самовольников, городу Путивлю какое дурно не учинилось.

На об. л. 246 отметка о подаче: 156-го июня в 7 день.

Помета: 156-го июня в 7 день. Государю и боярам чтена, и те вести ведомы.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 169, лл. 246—251. Подлинник.

№ 55

1648 г. мая 31.— Письмо брацлавского воеводы А. Киселя архиепископу гнезненскому М. Лубенскому о победах Богдана Хмельницкого, об участии в восстании, кроме казаков, также мещан и крестьян и о мерах борьбы против восставших.

Должно быть, уже сообщено вашей милости, какой ужасный переворот произошел в делах нашего отечества, что войско Речи Посполитой разбито и уничтожено, что оба гетмана — теперь жалкие пленники! Как с восхождением солнца

озаряется все окружающее, так с началом царствования блаженной памяти е. м. короля, пана нашего, счастье, слава, победы над неприятелями и золотое спокойствие, свивая себе гнезда в нашем отечестве, на весь мир прослыли и сияли, И как с закатом солнца наступает мрак, так со смертью нашего государя сразу кончилось спокойствие, счастье и слава Речи Посполитой, наступили неслыханные поражения и [увы] вечная гибель, ибо отечество наше, являвшееся непобедимым пред могуществом турецкого султана и многих других монархов, побеждено одним казаком-изменником, вступившим в заговор с частью неверных. Рабы теперь господствуют над нами, учреждают с ним новое княжество. Несчастные братья наши, среди внезапной опасности бросая свои гнезда, дома и другие драгоценные предметы, бегут во внутренность государства. Все украинские провинции, откуда отечество получало мощь в войсках, податях, людях и имуществе, неприятель объявляет завоеванными своею саблею.

Наше отечество он превращает в нового вассала для Крыма и из единственного во всем мире обиталища свободы образует для себя владение. Безумная чернь, обольщенная тем, что Хмельницкий щадит ее, предавая огню и мечу одно только шляхетское сословие, отворяет города, замки и, вводя его туда как торжествующего победителя, вступает в его подданство. Киев объявил он своею столицею, и хотя все знатнейшие духовные и светские лица обоих исповедований ушли, он приказал оставшемуся населению сделать приготовление к своему приезду.

Для разгрома князя е. м. п. воеводы русского он послал за Днепр своего полководца, какого-то Кривоноса, с 10 000 войска, приказал ему собрать еще столько же казаков, в чем не будет затруднения. Но я получил от своих слуг, убежавших из-за Днепра, известие, что его милость князь, когда его свита, состоящая из казаков, начала уходить, принужден был, для своего спасения, с горстью польской шляхты и своих слуг уехать в Брацлавское воеводство.

Орда обращена против нас, татарский кош и табор этого нечестивого Тамерлана еще стоят в Белой Церкви. Однако ж дошли до нас слухи и вести, что он желает еще более увеличить наши бедствия и свои успехи. Он и так уже воеводства Киевское, Брацлавское, Черниговское считает своими, грозит Волыни и Подолии, а также и русским землям. Так внезапно и так сильно этот неприятель растоптал славу поляков и любезное наше отечество. А мы, оставшись без войска, без вождей, без государя, лишились всего имущества своего, посредством которого прежде постоянно оказывали услуги отечеству.

Я первый, хотя считаю себя последнейшим в отечестве, потеряв за Днепром на сто тысяч дохода, едва остаюсь по

воле божьей с несколькими тысячами, если и этим остатком не завладеет неприятель.

Кроме того, я имею несколько сот тысяч долгу, накопившегося у меня на службе королю и отечеству. Много есть и других, как я, которых это затмение лишило отеческого, кровью и потом приобретенного света. Мы будем нищими, подобными нашей лифляндской братии. Откуда и как возникла эта внезапная опасность и тяжкое несчастье для Речи Посполитой, подробно объяснено в моих письмах к блаженной памяти королю, е. м. моему милостивому пану; ибо несчастным предвиденьем моего ума, а более ясным рассудком, я предугадывал и предчувствовал все то, что теперь случилось. Видя, что казаки, угнетенные и ненавидимые более простых крестьян, убежав на Запорожье, составляют единоклассный заговор под руководством возмутителя и победителя, я всеми силами убеждал его милость, пана каштелана краковского, не искать одного казака в днепровских плавнях, а лучше всех казаков удерживать в повиновении и, допуская для них исключение из правил, обращаться с ними поласковее.

Во-вторых, я советовал не разделять малочисленное войско на отряды; в-третьих, не выпускать за Днепр известия о последовавшем заговоре казаков; в-четвертых, для того чтобы не раздражать татар в нашей Речи Посполитой, не нужно высылать в поле войска, а ожидать, что далее станет делать изменник. А между тем снестись с очаковским беєм и с Крымом, чтобы наш беглец не имел у них никакого пристанища. В случае если бы была какая опасность от соединения его с Ордою, то требовать подкрепления Речи Посполитой, а самим с войсками оставаться в крепостях. Когда же, е. м. не хотел принять моих советов, то я послал их к блаженной памяти е. м. королю. Благоразумнейший государь одобрил мое мнение и послал приказ, чтобы походы войск, одного за Днепр, другого в степи, были отменены. Но враг благоразумия — опрометчивость — все опередила. Теперь, когда мы не знаем, что еще замышляют турецкий царь и Москва, которые вчера дали мне знать, что вследствие моих писем, написанных по приказанию е. к. м. и исполнения братского союза, заключенного при моем посредстве, отправлено 40 000 вспомогательного войска против татар. Эти войска уже стояли в 6 милях от Путивля, но когда битва опередила их намерения, и также успехи изменника уже сделались им известны, а когда еще делается известным, что опора всего христианства рухнула, что мы не имеем государя, кто сможет поручиться за них? Единая кровь, единая религия, боже сохрани, чтоб они не замыслили чего-нибудь против нашего отечества, всегда побеждавшего их, а ныне жалкого, пораженного несчастием, которое в настоящем случае властвует над Речью Посполитою. Так как неприятель проникает в земли, или вернее — пронзает

тело, то как можно скорее нужен, совет в. м. и всей отчизны, а вместе с тем и помощь. Два обстоятельства, из которых одно другого затруднительнее, представляю на рассуждение в. м.

Союз внутреннего врага с неверными так страшен, что едва ли может Речь Посполитая противостоять ему собственными силами. Другое и того гибельнее, но я должен сказать об этом по своей верности к любимой отчизне (ибо, хотя я происхожу от древнего русского рода, но от такого, в котором потомство Болеслава угасло лишь тогда, когда мой предок пал во вратах вверенного его защите Киева, и я обязан поступить также, если судьба велит).

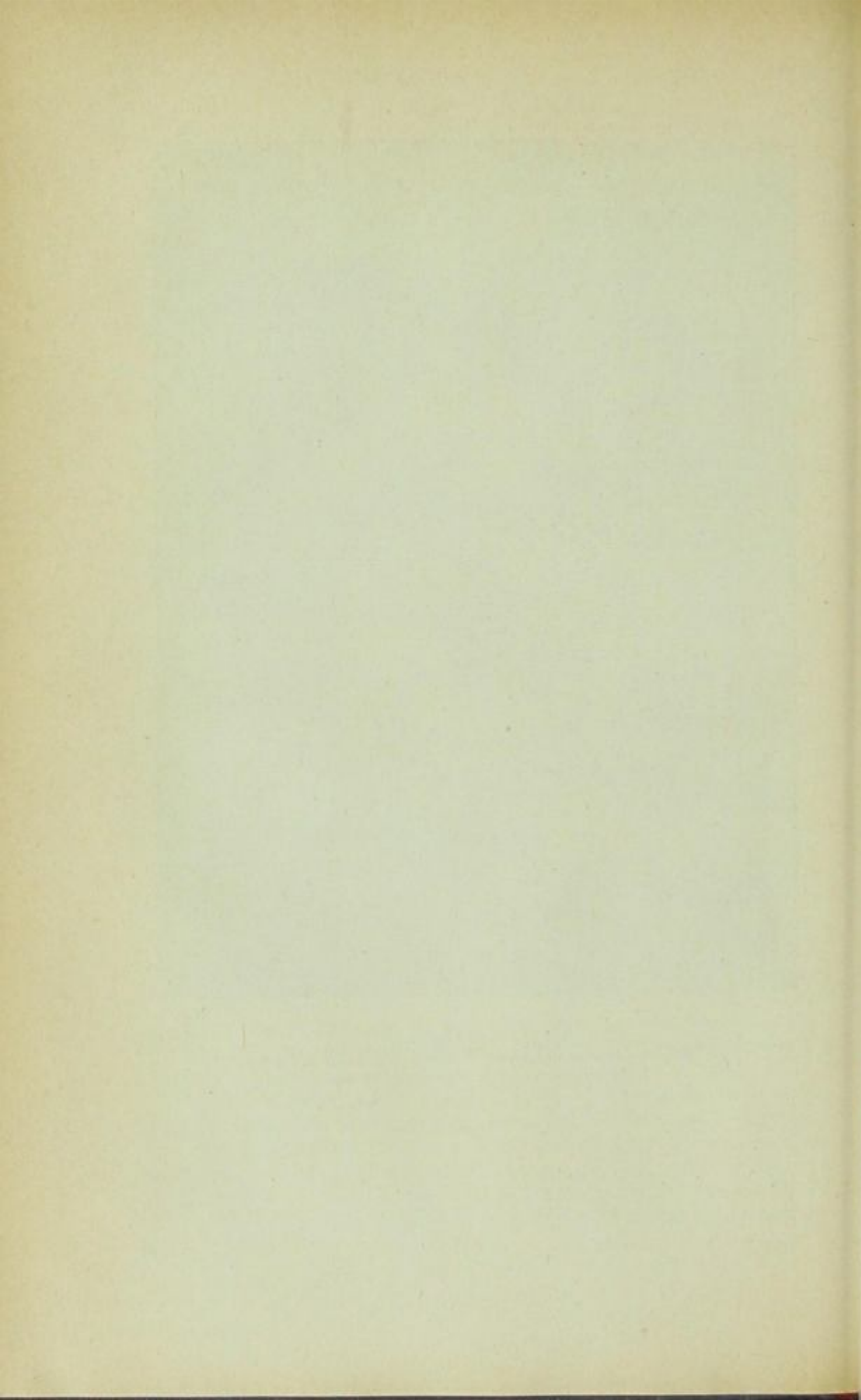
Изменник этот рассылает свои письма везде по городам, где только находятся русские, из которых одни по безумию, а другие из ожесточения принимают свою гибель за верх счастья. Поэтому, куда ни приступит неприятель, везде города и замки сдаются без всякого сопротивления, а количество огнестрельного оружия возрастет до чрезвычайности, если Речь Посполитая не двинет последних сил своих и не поспешит на помощь. Если несколько тысяч казаков (о, роковой час) разгромили наше войско и гетманов, то что мы почувствуем, когда их будет сто тысяч, а после и вдвое более? Мы теперь имеем дело не с тою древнею Русью, которая с луками и рогатинами вступила в бой, а с грозным, вооруженным огнестрельным оружием войском, которое мы должны считать в таком количестве, что против одного кого-нибудь из нас явится тысяча крестьян с ружьями. Их нельзя сопоставлять с чернью, живущей в горных краях ваших милостей, моих милостивых панов. Чернь, живущая в ваших краях, безоружна и не приучена к войне, а здешняя всегда носила оружие или по своеволию, или на службе Речи Посполитой. Все это заставляет сделать вывод, что эту ужасную крестьянскую войну придется вести нам самим. Как же после этого может малочисленная шляхта противостоять множеству черни и притом такой, которая соединилась со своим сообщником — татаринном? Поэтому я желал бы получить в помощь как можно больше иностранного войска и защищать, по возможности скорее, каким-нибудь охранительным войском Вольту, пока это пламя не охватило ее, потому что неприятельское войско с каждым шагом вперед будет увеличиваться тысячею или несколькими тысячами людей. Во-вторых, необходимо быстрейшим отправлением послов укрепить с божьей помощью дружбу с Москвой.

В-третьих, так как турецкий царь поддерживает с нами дружбу за нашу честность, нужно, чтобы он увел в Порту свои орды, соединившиеся с теми изменниками, которых мы путем большого кровопролития отвлекли от набегов на его море, чтобы мы могли иметь дело, по крайней мере, с одними только нашими изменниками. В крайности придется, без сом-

Богдан Хмельницкий

*Портрет маслом неизвестного художника XVII в. Копия
Государственный исторический музей*

нення, избрать одно из двух: или (расторгнув союз, разумеется) всеми силами усмирять мятеж, или же, если турок вздумает итти на нас, заключить с Москвой христианский союз и, проглотив все то, что случилось с нами из-за наших крестьян, отворить Черное море и заключить с ними трактаты, до которых — надеюсь — дело не дойдет. Больше ничего нельзя выдумать, впрочем, если кто сможет, то дай боже!

Памятники К. К., т. 1, стр. 209—214. Перевод.

№ 56

1648 г. июня 8.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Черкас царю Алексею Михайловичу, с сообщением о победах над польским войском и желании украинского народа объединиться с Россией.

Наяснійший, велможний і преславний цару московский, а нам велце милостивий пане і добродію.

Подобно с презрєня божого тое ся стало, чого ми сами собі зичили і старалися о тое, абихмо часу теперішного могли през посланцов своїх⁶⁴ доброго здоров'я вашей царской велможности навідити і найнижший поклун свой отдати. Ажно бог всемогущий здарив нам от твоего царского величества посланцев, хоч не до нас, до пана Киселя посланих в потребах его, которих товариші наші козаки в дорозі натрафивши, до нас, до войска завернули. През которых радостно пришло нам твою царскую велможност відомим учинити оповоженю віри нашеє старожитной греческой, за которую з давних часов і за волности свої криваве заслужоніє от королей давних наданіє помира[єм] і до тих час от безбожных ариян покою не маєм.

[Тв]орець ізбавитель наш Ісус христос, ужаловавшис кривд убогих людей і кривавих слезь сирот бідних, ласкою і милосердєм своїм святим оглянувшись на нас, подобно, пославши слово свое святоє, ратовати нас рачил. Которую яму под нами били викопали, сами в ню ся обвалили, же дві войска з великими таборами їх помог нам господь бог опановати і трох гетманов живцем взяти з іншими їх санаторами: перший на Жолтой Воді⁶⁵, в полю посеред дороги запорозкої, комисар Шемберк і син пана краковского ні з одною душею не втекли. Потом сам гетман великий пан краковский із невинним добрим чоловіком паном Мартином Калиновским, гетманом полним коронним, под Корсуном городом⁶⁶ попали обадва в неволю і войско все їх квартянное до щадку єст роз-

бито; ми їх не брали, але тие люди брали їх, которие нам служили [в той м]іре от царя кримского. Здалося теж нам і о том вашому [царскому] величеству ознаймити, же певная нас відомост зайш[ла от] князя Доміника Заславского, который до нас присилал о мир просячи, і от пана Киселя, воєводи браславского, же певне короля, пана нашего, смерть взяла, так розумієм, же с причини тих же незбожних неприятелей его і наших, которых єст много королями в землі нашой, за чим земля тепер власне пуста. Зичили бихмо собі самодержца господаря такого в своєй землі, яко ваша царская велможност православний хрестиянский цар, азали би предвічное пророчество от христа бога нашего ісполнилось, што все в руках эго святоє милости. В чом упеvняем ваше царское величество, еслі би была на то воля божая, а поспех твуй царский зараз, не бавячися, на панство тоє наступати, а ми зо всім Войском Запорозким услужить вашой царской велможности готовисмо, до которогосмо з найнижшими услугами своіми яко найпилне ся отдаємо. А меновите будет то вашому царскому величеству слишно, еслі ляхи знову на нас схотят наступати, в тот же час чим боржей поспешайся і з своєй стороны на їх наступати, а ми їх за божею помощью отсул возмем. І да ісправит бог з давних віков ознаймленное пророчество, которому ми сами себе полецевши, до милостивих нуг вашему царскому величеству, яко найуниженей, покорне отдаємо.

Дат с Черкас, юня 8, 1648.

Вашему царскому величеству найнизши слуги Богдан Хмельницкий, гетман з Войском его королевской милости Запорозким.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские грамоты, д. 28, л. 2. Подлинник.

Опубл. Памятники К. К., т. I, стр. 219—221.

Акты ЮЗР, т. III, стр. 207—208.

Исторія України в докум. і матер., т. III, стр. 129—130.

Перевод

Ясновельможный и преславный царь московский, а наш милостивый государь и добродетель.

Как будто по повелению божьему случилось то, чего мы себе желали и о чем беспокоились, что теперь могли через посланцев своих пожелать вашей царской милости доброго здоровья и отдать свой нижайший поклон.

Бог всемогущий послал нам от твоего царского величества посланцев, хотя не к нам, а к пану Киселю, для его нужд посланных, которых товарищи наши казаки встретили в пути и к нам, к войску зазвали (завернули).

Через которых нам удалось твоей царской милости сообщить о вере нашей старой греческой, за которую с давних времен за вольности свои, от королей давних помираем и до сего времени от безбожных ариян не имеем покою. Творец и избавитель наш Иисус христос, сжалился над горем бедных людей и кровавыми слезами бедных сирот, лаской и ми-

лосердием своим святым оглянулся на нас, как бы послал свое святое слово за нас.

Выкопавшие под нами яму сами в нее обвалились, два войска с большими их лагерями господь бог помог нам победить и трех гетманов с другими сенаторами живыми взять: первого на Желтых Водах, в поле среди запорожской дороги, комиссар Шамберк и сын пана краковского ни одного человека не увели.

Потом сам гетман великий пан краковский с невинным добрым человеком паном Мартином Калиновским, коронным гетманом, под городом Корсуном оба попали в плен, а все их войско разбито; их брали не мы, а те люди, которые нам служили от царя крымского.

Казалось также нам нужным и о том вашему царскому величеству сообщить верные сведения: дошли к нам от князя Доминика Заславского, который к нам присылал с просьбой о мире, и от пана Киселя воеводы брацлавского, что король пан наш умер, так понимаем, по причине тех же безбожных неприятелей его и наших, которых есть много королями в нашей земле, от чего земля теперь будто пуста.

Хотим себе самодержца хозяина такого в своей земле, как ваша царская милость православный христианский царь, если бы предвечное пророчество от христа бога нашего исполнилось, что все в руках его святой милости.

Уверяем ваше царское величество, что если бы была на то воля божья, а желание твое царское сейчас же немедленно наступать на то государство, а мы со всем Войском Запорожским готовимся служить вашей царской милости, к которому с нижайшими услугами своими отдаемся.

А если ваше царское величество услышит, что ляхи снова хотят на нас наступать, в тот же час как можно скорее спешите со своей стороны на них наступать, а мы их с божьей помощью возьмем отсюда.

Так пусть же исправит бог ознаменованное с давних веков пророчество, которому мы сами себя вручивши, к милостивым ногам вашего царского величества, как найуниженней, покорно отдаемся.

Дан из Черкас, июля 8, 1648 г.

Вашему царскому величеству нижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с войском его королевской милости Запорожским.

№ 57

1648 г. июля 11 (нов. ст. 21).— Письмо стародубского подстаросты Р. Уезского трубчевскому воеводе Н. Нащокину с просьбой не принимать на русскую территорию кабальных людей и крестьян, участников восстания против польской шляхты⁶⁷.

Список с белорусского листа, что писал в Трубчеськ к стольнику и воеводе к Микифору Нащокину подстаростья стародубской, а к Москве тот лист прислал в нынешнем во 156-м году июля в 31 день.

Наяснейшаго и великого государя Владислава четвертого, божиею милостию короля польского, великого князя литовского и иных многих государств, его королевского величества

от Рафала Уеского подстаростья судового градцкого стародубского.

Божиею милостию великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича, все Русии самодержца и иных многих государств государя и облаадателя, его царского величества стольнику и воеводе трубческому Микифору Микитичю Пащокину.

Посылаю к тебе с сею отпискою моею, даючи знать о том, что холопи наши, кабальные все подданные маетностей наших, взбунтовавшись противу нас, панов своих, собравшиеся в одно место, немало шкот починили, панов своих поубивали, и всее казну и маетности немалые позабирали, а ныне, разбегшись розно за рубеж, в землю его царского величества трубческую порознь со всеми теми животами утекают и там в земли его царского величества хоронятца. И тебе б, по мирному посольскому договору и вечному dokonчанью, таких изменников и убойцов не велеть в землю его царского величества принимать, и за рубеж не велеть пущать, как бы они здесь у нас и за ту бы вину они показнены были. А я в таком же деле людей с стороны его царского величества, чево вам не желаю, принимать не буду в землю его королевского величества. А посем прошу, чтоб есте посланца моего, не задержав, ко мне с отпискою назад в Стародуб отпустил.

Писан в Стародубе 1648-го [года] июля в 21 день римским числом.

*Помета по склейкам лл. 272—273: 156-го августа в 1 день государь указал и бояре приговорили: послать о том грамоту в Трубческ, против того как...**

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 271—272. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 227—228.

№ 58

1648 г. июля 24.—Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ о пригоне украинскими купцами в Брянский уезд волов для продажи и о разрешении русского правительства украинским купцам свободно торговать в пределах России.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорка Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 156-м году июня в 19 день пригнали из Литвы и из-за рубежа купцы во Брянской уезд,

* Текст утрачен.

Свинского монастыря в вотчину в село Супонева, от города верст за 6, животину, волов з 200 и больши. И, не явися в городе, под тем селом перевезлись за реку Десну на монастырския ж пустоши, от города в 10-ти верстах, и я, холоп твой, посылал к ним сотника брянских стрельцов Гаврила Бурцова, велел спросить, которова города и хто имянем и где им животину продовать, или где мима Брянска гонят, и для чего, не явися в городе, за реку перевозилися? Да таможенного голову Микифора Юханова посылал я для твоей государевы таможенные пошлины.

И они скозалися литовского города Мены пана Адама Киселя купцы посадские люди Дмитрий Юрьев да Иван Матвеев, пригнали де к Свинской ярмонки⁶⁸ продовать. И стояли, государь, недели с 3 на пустошах, и лесом прогнали через Корачевскую дорогу на Московскую дорогу украдкою ночи, и угнали по Московской дороге. И я, холоп твой, посылал за ними тово ж сотника стрелецкого Гаврила и велел их з животиною поворотить ко Брянску для того, что без твоего государева указу пропускать их ни с какими товары не смею. И они сотника не послушали, не воротились, и скозали, государь, что они гонят животину не к Москве, гонят в порубежные города к Смоленску.

А во Брянске, государь, такова твоего государева указу нет и в наказе у меня, холопа твоего, не написано, что литовских купцов с какими товары или с животиною мимо Брянска к Москве или в Колугу, или в-ыные которыя твои государевы города пропускать или не пропускать.

И мне бы, холопу, твоему, от тебя, государя, в том в опале не быть, и впредь о том что ты, государь, пропуске мне, холопу своему, укажешь?

На об. л. 44 отметка о подаче: 156-го июля в 24 день з брянским пушкарем с Петрушкою Дудоровым.

Помета: Послать государеву грамоту во Брянск к воеводе: будет впредь литовские купцы учнут из-за рубежа в Брянск приезжать с какими товары или з животиною, и им всякими товары поволить во Брянску торговать, опричь вина и табаку. А с вином и с табаком отсылать назад и торговать тем заповедным товаром не велеть и наказ о том учинить крепкой, чтоб у них никто вина и табаку не покупал: а хто учнет покупать, тем наказанье чинить. А которые купцы с товары своими и з животиною учнут проситца в-ыные в порубежные города, и их в порубежные города с товары и з животиною велеть пропускать; а к Москве их не отпускать, а с вином и с табаком ни в которые города не пропускать, а отсылать совсем за рубеж.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1648, д. 1а, лл. 44—45. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III; Дополнения, стр. 14—15.

1648 г. октября 30*.— Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Посольский приказ с вестями русских торговых людей о победах Богдана Хмельницкого и о желании украинского народа воссоединиться с Россией.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет.

В прошлом, государь, во 156-м году августа в 25 день отпущены были из Брянска в литовские города с торгом брянской стрелец Федька Ломакин, да Посопной слободы крестьянин Васька Мелханов, да Свинского монастыря крестьянин Павлик Вяхирев.

И в нынешнем, государь, во 157-м году октября в 11 день брянской стрелец Федька Ломакин, да Васька Мелханов да Павлик Вяхирев из-за рубежа из литовской стороны во Брянск приехали, а в роспросе передо мною, холопом твоим, сказали: были де они в литовских городах в Почепе, да в Стародубе, да в Погаре, да в Новгородке, да в Соснице.

И слышали де они в Соснице, что был бой у черкасского гетмана у Богдана Хмельницкого с поляки с Вешневцем, да с Киселем, да с отчичом, краковским внуком**, в сентябре месяце⁶⁹; и перво Хмельницково войско козаков поляки побили 25 000, и полковника ево взяли; а бились де не по один день, целую неделю.

И на том же де, государь, бою Хмельницкой своим войском лехов осилел и побил 60 000; и на том бою взяли козаки пана Одама Киселя да краковского внука отчича и приковали де их к пушкю, а Вешневцем побегал и за ним де послал в погоню тотар. А бой де, государь, был у них за Масловым.

Да на том же де, государь, бою Хмельницкой у лехов на табарах поймал 140 пушек.

Да Хмельницкой же де пишет в Сосницу к брату своему х козацкому полковнику, что он, Богдан Хмельницкой, идет до Оршавы, а брату своему велел быть с войском на лежи во украинных городех, в Соснице, и в Новгородке, и в Стародубе, и в Почепе, и про лехов велел проведовать и хлеб всякой оберегать.

Да в тех же де, государь, городех слышали они от литовских ото многих жилецких людей и от черкас: говорят и богу молят, чтобы им быть в одной православной вере под твоею государевою высокою рукою; будет де пан Хмельницкой осилит

* Дата подачи.

** А. Конецпольский.

леет ляхов, и он де хочет потдатца одному государю крестьянскому.

На об. л. 1 отметка о подаче: 157-го октября в 30 день Свинского монастыря с крестьянином с Левкою Неустроевым.

На об. л. 1 помета: 157-го ноября в 1 день государь слушав, указал отписать: жить с береженьем, а вестей проведовать и о том писать.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, л. 1.

Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 275—276.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 143 (Отрывок).

№ 60

1648 г. ноября 12.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и И. Кобыльского в Посольский приказ с вестями севского пушкаря Ю. Луханина о битвах казаков с польским войском под Константиновым и на Глиняном поле, об осаде Львова и о желании казаков и всего украинского населения воссоединиться с Россией.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Замятенка Леонтьев, Ивашко Кобыльский челом бьют.

В нынешнем, государь, в 157-м году сентября в 26 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посылали мы, холопи твои, за рубеж в литовскую сторону севского пушкаря Юрку Луханина для вестей, что в польской и литовской земле у поляков с козаки делаетца. И ноября, государь, в 12 день приехал в Севеск из-за рубежа из польской и из литовской стороны севской пушкарь Юрка Луханин, а в роспросе, государь, нам, холопом твоим, сказал: был де он в польской земле в городах Борзне, и в Нежине, и в Прилуках, и в-ыных городех. И слышел де, государь, он в тех польских городех от запороских казаков и ото многих белорусцов: в нынешнем де, государь, в 157-м году сентября в 14 день, под Константиновым городом запороские казаки побили поляков и табор у них и наряд взяли; а ксенжа Даминик Заславский и Вишневецкой и Адам Кисель и Тишкеевич с конными людьми из-под Константинова ночью побежали в Польшу; а гетман де запороской Хмельницкой с черкасы пошел за ними. И пришли де, государь, к поляком на помочь наемные люди, немцы, тысяч с сорок, у поляков де, государь, и у немец с запороскими казаки и с татары было два бои большие на Глиняном поле⁷⁰, октября в 28 день и в 29-м числе. И на тех де, государь, боех поляки татар и запороских казаков многих побили, а запороские де, государь, казаки и татаровя поляков и немец многих побили.

и на обе де, государь, стороны побито много добре. И поляки де, государь, с того Глиняного поля побежали. А Хмельницкой де с казаки осадил город Львов⁷¹, а татар и казаков посылает под польские города войною. А что де, государь, полону казаки возьмут, и полон весь отдают татаром, и татаровя де, государь, с полоном отпустили в Крым татар 10 000; а с Хмельницким де, государь, в Польши татар тысяч с тридцать, а с Украйны де, государь, последних казаков выбивают к Хмельницкому в таборы. А в Польше де, государь, собрался с поляки и с немцы с наемными со многими людьми пан Остророг против Хмельницкого, и чаят, государь, меж их большие крови. А король де, государь, в Польше не обран. А в польской де стороне, в монастырех, в церквах, на октенях и на многолетия бога молят за тебя, благочестивого великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии. А запороские де, государь, казаки и белорусцы черные люди во всех городех все бога молят о твоём царском многолетнем здоровье и хотят тово, чтоб им всем быть под твоею царскою высокою рукою, и чтоб им всю Польшу и Литву подвести под твою царскую высокую руку.

На об. л. 5 отметка о подаче: 157-го ноября в 29 день подал севской сын боярской Ортем Александров.

Помета: Государь, слушав, указал отписать: то добро, что живешь с опасением и вестей проведываешь, и впредь вести проведывайте и живите бережно, и про вести пишите; а тово выписать указали, что у вас де кабацких и всяких доходов в зборе.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 5—7.

Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, стр. 277—278.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 144.

(Отрывок).

№ 61

1649 г. февраля 8.—Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, о желании украинского народа воссоединиться с русским народом и с просьбой оказать военную помощь в борьбе против польской шляхты.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Запорожского Войска гетман Богдан Хмельнитцкой с подьячим с Васильем Михайловым⁷², в нынешнем во 157-м году марта в 3 день.

Божиею милостию наяснейший великий государю царю и великий князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодерж-

че, светило православное (п. т.) от твоего царского величества до нас, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского и всего Войска Запорожского вашего царского величества отдано нам милостивое слово.

Писали есмо двожды до твоего царского величества через посланца воеводы путивльского и через посланца воеводы севского, чтобы царское твое величество благословил на лятцкую землю войскам своим от Смоленская наступити, чтобы большей над нами, християны, власти не имели и крови наши, которую от кольких сот лет проливать тиранско, сиречь мучительно почали, не проливали. А мы отсюду на оных неприятелей наших наступали и за божиею помощью збили, чтобы ваше царское величество был над нами государем и царем православным, а не иноверцы, яко самодержца. Но мы на те 2 листы ведомости никакие не имели, аж ныне отдана нам грамота твоего царского величества через гонца Василья Михайлова⁷³, в которой объявляючи желашь, чтобы есмы в покое жили с ляхами и с княжеством Литовским и чтоб больша кровь христианская не розливалась, что мы со всем Войском Запорожским то милостивое слово и посланца Василья Михайлова от твоего царского величества благодарно приемше, желали есмы того, чтоб есмы в покое пребывали. Но ляхи те, хитрыя и несправедливыя в слове, да нас, с миром ныне присылают⁷⁴, а там войско собирают на нас, несколько городов християн высекли, попов и чернцов, имаючи, рубят и разные муки, яко ирод, чинят, за что на них сам творец с небеси будет возмездие. А как до нас придут ближе, тогда сызнову, взявши бога на помочь, имеем боронитися, а либо их бог и до конца показнит как неправедных, что полошутца в неповинной крови христианской. А мы как первые також де и ныне желаем того, чтоб ваше царское величество нам нанижайшим слугам и подданным своим государем и царем, яко православное светило и самодержцею за благословеннем Божиим учинился.

А когда войну с нами зачнут, на них от Смоленска войском своим благословил наступити. Чаят бы слово божие и пророчество исполнилось, чтоб иноверцы западные под нозе твоего царского величества и всего православия покорились, а когда не будет милости твоего царского величества и не восхощешь нам выручки и помощи давать и против неприятелей наших и своих наступать, тогда мы, освидетельствуячись богом и пресвятою богородицею и всеми святыми, взявши бога на помочь, потуду с ними станем биться, докуду нас станет православных.

А Василья Михайлова отпускаем с миром со всеми его дворяны. Потом поклон наш нанижайший со всем Войском Запорожским и с послугами рыцерскими твоему царскому величеству покорно отдаем.

Писано в Переяславле 1649-го года, февраля в 8 день, во всей думе полной.

А внизу написано.

Вашему царскому величеству нанижайший слуга Богдан Хмельницкий гетман со всем Войском Запорожским рукою своею. А на подписи у листа государево имянованье и титла написано все сполна, да в том же листу и в особом письме написано:

За милостивый подарок, что нам отдал Василей Михайлов, гонец от твоего царского величества, которой мы благодарно приемши, унижено и покорно челом бьем за такое великое милостивое жалованье вашему царскому величеству, о чем бога молим и желаем того, чтоб есмы за то отслужили послугами нашими рыцерскими со всем Войском Запорожским и головы наши покладали за твое царское величество против всякого неприятеля христианского.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 86—89.

Копия.

Опубл. Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 158—159.

№ 62

1649 г. марта 14.— Запись об отпускнуой аудиенции у царя Алексея Михайловича С. Мужиловского, посла Богдана Хмельницкого.

157-го марта в 14 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал быти у себя, государя, на дворе запорожскому полковнику Силуяну Мужиловскому и казаком на отпуске. А лошадь с саньми под него послать з государевы конюшни.

А как полковник войдет ко государю в полату и явить его государю челом ударить думному дьяку Михайлу Волошенинову, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель! Запорожский полковник Силуян Мужиловской и запорожские казаки вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованье челом бьют.

А после того велит государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорити речь. И думной дьяк Михайло молыть:

Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе говорити. Приезжал еси к нашему царскому величеству по присылке гетмана Богдана Хмельниц-

кого с еросалимскими патриархом Паисеею поздравляючи нас, великого государя, на наших великих и преславных государствах Российского царствия. И мы, великий государь наше царское величество, гетмана войска запорожского Богдана Хмельницкого и вас жалуем, милостиво похваляем, и ныне отпускаем тебя к гетману к Богдану Хмельницкому. Да мы ж, великий государь наше царское величество, посылаем от нашего царского величества к гетману, к Богдану Хмельницкому, о наших государских делах дворянина нашего с тобою вместе.

А после того думной дьяк Михайло Волошенинов объявит им государево жалованье при государе. А молят: Полковник Силуян, великий государь, царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим царским жалованьем: отлас гладкой, сукно багрец, сорок соболей, денег 30 рублей. А после того пожалует государь полковника к руке.

А казаков запорожских и людей твоих царское величество жалует своим государским жалованьем от казны.

А после того думной дьяк Михайло скажет им государево жалованье в стола место корм, а молят: Силуян, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим государским жалованьем в стола место корм. И отпустит его на подворье*.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, «Разбитые столбцы», стб. 273—287, лл. 49—53. Подлинник.

№ 63

1649 г. марта 21.— Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Н. Плещееву о разрешении украинским купцам торговать в Путивле и в Путивльском уезде без уплаты таможенных пошлин.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Путивль воеводе нашему Микифору Юрьевичу Плещееву.

Как к тебе ся наша грамота придет, а из литовские стороны учнут приезжать запорожские черкасы в Путивль или в Путивльской уезд с какими товары, и ты б тем их торговым людем в Путивле и в Путивльском уезде торговати позволил

* *Ниже имеется следующая приписка: А в стола место послано к полковнику то ж, что и на приезде; из Дворца, из Большого приходу и из Новые чети и памяти посланы ж.*

без пошлин, а пошлин с них ни с каких их товаров имати никому не велел.

Писан на Москве, лета 7157-го марта в 21 день.

На л. 41 приписка: Послана с путивльцом. Отпущон на подводах.

ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, л. 41. Отпуск.

№ 64

1649 г. апреля 22.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, с просьбой оказать военную помощь против польско-литовских войск и с благодарностью за разрешение украинскому населению свободно покупать различные запасы в пограничных русских городах.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой, а к Москве тот лист привез Григорей Унковской в нынешнем во 157-м году мая в 28 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу (п. т.). Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское челом бьет.

Честно мы принявши грамоту от твоего царского величества, присланую с послом твоего царского величества з Григорьем Унковским, и с подъячим, в которой до нас милостиво пишешь, что пространною речью говорили з Григорьем Унковским и с подъячим, что тот Григорей Унковской от нас истинную изустную речь слышал, которую перед твоим царским величеством объявит⁷⁵. И о том бога просим, чтоб ляхи и жида больши над православными христианы не государствовали, понеже они, яко хитрые, издавна извыкли кровь христианскую розливати и измену чинити. Чаю, им бог больши не поможет, и совету с ними имети не хотим, только ваше царское величество благослови своей рати на них от Литвы, как наскорее наступити, а мы от сих украин за божиею помощию на них пойдем. И желаем того, чтоб ваше царское величество, яко правдивый и православный государь христианский, единым государем нам, слугам своим, был, а мы со всем Войском Запорожским, как твоему царскому величеству, тако же и твоего

царского величества сыну государю и великому князю Дмитрию Алексеевичю служить во всем приятно. Только ваше царское величество вскоре рати своей укажи наступить для всеподлинности и тем неприятелем не даться б распротирать.

А что ваше царское величество прислал твое государское жалованье, твоего царского величества з дворянином з Григорьем Унковским и с подьячим, мы то с великою радостию приняли и за то твоему царскому величеству отслужовати будем и ниско бьем челом. Также и за великую милость твоему царскому величеству челом бьем, что ваше царское величество изволил по милости своей наши украинны с своего государства запасами всякими приизирати и вольно купцом проезжать. А мы послали до полковников наших пограничных, что смиренно сохранялись з городами пограничными твоего царского величества и в совокупленье меж собою, яко християне, жили. А хто б своевольный был и имел какую шкоду чинить, таких указали есмо горлом карать, о чем Григорей Унковской с подьячим изустно вашему царскому величеству объявит, которых мы со всем добрым отпускаем.

Потом с нижайшими послугами нашими рыцерскими вашему царскому величеству покорно ся отдаем.

Писан в Чигирине, 1649-го [году] апреля в 22 день.

Вашему царскому величеству всего добра желательные слуги.

Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским рукою власною.

*ЦГАДА, ф. Сибирский приказ, стб. 1562, лл. 83—85.
Копия.*

№ 65

1649 г. мая 14.— Грамота из Посольского приказа киевскому митрополиту С. Косову о присылке в Москву ученых иеромонахов А. Сатановского и Д. Птицкого для проверки перевода баблии с греческого языка на славянский.

Божиею милостию, от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) Селиверству Косову митрополиту киевскому.

Ведомо нам великому государю нашему царскому величеству учинилося, что учителя священноиноки Арсений да Дамаскин Птицкий⁷⁶ божественнаго писания ведущи и еллинскому языку навичны, и с еллинского языка на словенскую речь перевести умеют, и латинскую речь достаточно знают, а нашему царскому величеству такие люди годны. И мы, великий

государь наше царское величество, велели о тех учителях послати нашу царского величества грамоту к Зосиме, епископу черниговскому, потому что тебя, митрополита, в то время в Киеве не было. А ныне мы, великий государь наше царское величество, велели о том к тебе послати нашу царского величества грамоту: и вам бы, митрополиту, нам, великому государю, послужить и нашего царского жалованья к себе поискать, и тех учителей приговорити и прислати к нам, великому государю, к нашему царскому величеству для справки библии греческие на словенскую речь, на время нам, великому государю, послужити. А на Москве у нашего царского величества побыти им вольно, по их воле и хотению. А как они к нам, великому государю, приедут, и мы, великий государь, пожалуем их нашим царским жалованьем, смотря по их к нам, великому государю, службе. А будет они, послужа нашему царскому величеству, похотят ехать назад, и по нашему царскому жалованью им тогда отъехать добровольно ж со всеми их людьми и с животы, безо всякого задержанья и зацепки, а ся наша царского величества грамота им и опасная. Писан в государствия нашего дворе, в царствующем граде Москве, лета от создания миру 7157-го месяца майя 14-го дня.

На л. 3 приписка: Писана на средней бумаге, кайма и государево именованье писано золотом без фигур; печать государственная большая под кустоднею, кустодия четверугольная.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 1, л. 1—3. Отпуск.

Опубл. Собрание Государственных грамот и договоров, ч. III, стр. 449—450.

№ 66

1649 г. мая 23.— Лист игумена Мгарского Лубенского монастыря в Посольский приказ с просьбой разрешить братии переселиться в пределы Русского государства ввиду преследования католиками⁷⁷.

Список с листа з белорусского письма, каков лист писали ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси из литовские земли Мгарского монастыря игумен Калистрат з братнею. А тот лист прислан ис Путивля в нынешнем во 157-м году июня в 24 день.

Божию милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу и многих государств государю и обладателю, вашего царского величества убогий игумен Калистрат монастыря Мгарского,

обители святого всемилостивого спаса, со всеми старцы своими маестату вашего пресветлого царского величества ниско челом бьем, из земли лятцкой с маетности князя Вишневетцкого, уезду Лубенского, пограничных украин, 100 верст от Путивля отстояще.

Понеже нынешнего времени в земли нашей лятцкой велиесть смятение и междоусобная рать зельная, какова не была отдавна, и ныне все в отчаянии есмы и в страсе великом от ляхов; и аще преодолют наших казаков, к тому не мощно нам быть живым. И в нынешний час перевозятся на сю сторону Днепра ляхи, литва с Радивилом, 60 000, сказывают, их быти. И мы, того убоявшись, особно посылаем до пресветлого царского вашего величества сих 2-х старцов наших, именовем схимника Кирила келаря и другаго с ним старца Исайю, а третьего слугу Алексея. Молящесь приподаем со слезами, просяще царского вашего величества: приняти бы тебе нас, православный царю государю Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, под крыла царства своего, хотящим и желающим нам всем монастырем со всеми старцы и со всеми статки монастырскими и церковными прийти к тебе, православному государю царю, на твое пресветлое царское имя. И во твоём, государю православный царю Алексей Михайлович и всеа Русии самодержец, царстве во православии и благочестивой вере жити бы нам. А за тебе, государя нашего, уставичне всемилостивого спаса просить и за благоверную государыню царицу твою Марию Ильиничну, и за пресветлого царевича Дмитрия Алексеевича, и за вся домочады вашего царского превеличества молим и просим. Смилуйся над нами, православный царь государь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, пожалуй. Пожалуй и прими нас, страдных, бедных, гонимых от ляхов, в землю царства своего. Повели нам дати пропускную грамоту к путивльскому воеводе, слуге своему, да не возбранено нам будет на рубеж прейти в державу пресветлого царского вашего величества. Писан в монастыре Мгарском, во обители святого всемилостивого спаса 7157-го месяца майя 23-го дня.

А под тем внизу написано: Иеромонах Каллистрат, игумен убогий монастыря Мгарского, обители святого всемилостивого спаса, со всеми старцы ниско челом бьем.

А на подписи у листа написано: божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю и всеа Русии самодержцу и иных многих государств государю и облаадателю, его царского превеличества в богоспасаемом великоцарствующем граде Москве отдать.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,
1649, д. 3, лл. 9—11. Копия.*

1649 г. июня 13.— Запись об отпускнуой аудиенции у царя Алексея Михайловича посла Богдана Хмельницкого чигиринского полковника Ф. Вешняка⁷⁸.

157-го июня в 13 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал быти у себя, государя, на дворе запорожскому полковнику Федору Вешняку и казаком на отпуске.

А как полковник войдет ко государю в полату, и явить ево государю, челом ударить думному дьяку Михайлу Волошенинову, а молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель!

Запорожской полковник Федор Вешняк и запорожские казаки вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованье челом бьют.

И полковник бьет челом на государеве жалованье на корму.

А после того велит государь думному дьяку Михайлу Волошенинову говорити речь, и думной дьяк Михайло молыт: Федор, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел тебе сказати: приезжал еси к нашему царскому величеству по присылке запорожского гетмана Богдана Хмельницкого с листом. И мы, великий государь, тот гетманов лист выслушали и гетмана и все Войско Запорожское за их службу, что нашии царского величества милости ищут, жалуем, милостиво похваляем, и против того его гетманова листа посылаем с тобою к нему, гетману, к Богдану Хмельницкому, нашу царского величества грамоту, да нашего государского жалованья 3 сорока соболей.

А после того думной дьяк Михайло Волошенинов объявит им государеве жалованье при государе, а молыт: полковник Федор, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует тебя своим царским жалованием: отлас, камка, сукно багрец, 2 сорока соболей, денег 30 рублей.

А после того пожалует государь полковника к руке.

А казаков запорожских и людей твоих царское величество жалует своим государским жалованием от казны.

А после того думной дьяк Михайло скажет им государеве жалованье в стола место корм, а молыт: Федор, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель

жалует тебя своим государским жалованьем в стола место корм. И отпустить его на подворье.

На л. 39 приписка: И того дни полковник у государя был в столовой избе. А государь был в опашенке в червчатом с круживом да в горлатной шапке, а бояре и думные люди в чистом платье. А стрельцы стояли бес пищалей, для того что был полковник с крымскими послан в один день.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 39—41. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 319—320.

№ 68

1649 г. июня 13.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о согласии воссоединить Украину с Россией после того, как украинский народ освободится от польской шляхты.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) Богдану Хмельнитцкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милость и жалованье*.

В нынешнем во 157-м году июня в 5 день присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Войска Запорожского Богдан Хмельнитцкой, ото всего Войска Запорожского полковника чигиринского Федора Вешняка з грамотою⁷⁹. А в грамоте своей, к нам, великому государю к нашему царскому величеству, писали, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, в нашу царского величества милость принять и поволити ратем нашим на неприятелей ваших наступити; а вы с своей стороны против их пойдете. И бьете челом нашему царскому величеству, чтоб нам, великому государю, вас, Войска Запорожского, от нашии государские милости не отлучати и посланца б вашего нам, великому государю, велети отпустить, и вас и всю Русь под нашу государскую милость и оборону свою взяти, а вы все единодушно за наше царское величество готовы умирать.

И мы, великий государь наше царское величество, посланцу вашему полковнику Федору Вешняку наши царского величества очи велели видети и лист принять вскоре, и речей его выслушали милостиво. И за твое гетманово и всего Войска Запорожского к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, доброе хотенье, что есте нашии царского величе-

* В тексте первоначально было написано и затем зачеркнуто: милостивое слово.

ства милости к себе желаете и обещаетесь нам, великому государю, со всем Войском Запорожским служить, жалуем, милостиво похваляем. А что писали естя к нам, чтоб нам, великому государю, велети ратем нашим на неприятелей ваших наступити, и о том от нас, великого государя, и наперед сего к тебе, гетману, в нашей царского величества грамоте писано, и ныне тож пишем *, что у отца нашего, блаженные памяти у великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца, у его царского величества и у нас, великого государя у нашего царского величества, славные памяти со Владиславом, королем польским, и с его наследники, короли польскими и великими князи литовскими, и с Коруною Польскою и с Великим княжеством Литовским учинено вечное dokonчанье, и их государскими душами крестным целованьем и грамотами и печатями на обе стороны утвержено. И нам, великому государю, за тем вечным dokonчаньем на литовскую землю войною наступити и ратей наших послать и вечного dokonчанья нарушить немочно. А будет королевское величество тебя, гетмана, и все Войско Запорожское учинит свободны ** без нарушенья вечного dokonчанья, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское пожалуем, под нашу царского величества высокую руку принять велим ***. А посланца вашего полковника Федора Вешняка с товарищи мы, великий государь, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к вам, не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7157-го месяца июня 13-го дня.

На л. 46 приписка: Писана на средней бумаге. Буки в начале прописные без каймы; подпись думного днака Михайла Волошенинова под печатью; кустодия гладкая; печать государственная большая на красном воску за глухую печатью, без тафты. А на подписи написано: Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 10, лл. 42—46. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 320—321.*

* В тексте написано и зачеркнуто: даем ведать.

** На л. 45 после слов: учинит свободны зачеркнуто: и похотите быти за нами, великим государем, за нашим царским величеством в подданстве без нарушенья вечного dokonчанья.

*** На л. 46 после слов: принять велим зачеркнуто: а будет вам в чем учинится теснота и гоненье, которые в нашу царского величества сторону переходить учнут, и мы, великий государь, для православные христианские веры потому ж тех принять велим, что после вечного dokonчанья с обе стороны переходят довольно.

1649 г. июня 27.— Отписка рыльского воеводы А. Солнцева в Разрядный приказ о событиях на Украине, о массовом уходе населения в полки Богдана Хмельницкого и о жестокостях литовского гетмана Я. Радзивилла⁸⁰.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Андриюшка Солнцев челом бьет.

В нынешнем, государь, во 157-м году июня в 24 день прислана в Рылеск твоя государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамота ко мне, холопу твоему, за приписью днака Григория Ларионова. А в твоей государеве грамоте написано, что у меня, холопа твоего, в Рыльску из-за рубежа каких вестей ныне есть про литовского короля и про збор польских и литовских людей, и что у них делаетца з запорожским гетманом з Богданом Хмельницким и с черкасы, и мне, холопу твоему, о том к тебе, государю, к Москве отписать с нарочным гонцом. А в литовскую, государь, сторону послать, каво пригоже, и велеть проведать: польской и литовской король и поляки и литовские люди против черкасского собранья в которых местех стоят, и литовской гетман и литовские люди, шляхта и белорусцы на черкас соединяся ли, и гетман черкасской с черкасы в которых местех стоят, или они на польских людей стоят с черкасы вместе. И многие ль люди татарова, и хто с теми татары, крымской ли царь, или царевичи, и многие ль люди и о кою пору крымские люди к черкасом пришли. И у польского короля с черкасы, и у черкасов с польским королем и с ляхи бой был ли, и о кою пору, и польской ли король и ляхи черкасом или черкасы ляхом сильны, и чево меж ими вперед чаять, и послы королевские у черкасково гетмана и у черкас есть ли, и будет есть, и о чом их посольство, и не чаять ли татарсково приходу из литовские стороны на твои государевы украинные города. О том о всем велел проведать накрепко. А что, государь, про то про все посыльщики, приехав из литовские стороны, мне, холопу твоему, скажут, и мне, холопу твоему, о том о всем отписать к тебе, государю, к Москве.

И по твоей государеве царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте июня в 25 день послал я, холоп твой, в литовскую сторону за рубеж рылян торговых людей пушкарей Ивана Кричевцова, Федора Выдрина, Костентина Мурзина да беломесного казака Костентина Кротова. А велел я, холоп твой, им, Ивану Кричевцову с товарыщи, в литовской стороне про литовского короля и про збор польских и литовских людей, и что у них делаетца з запорожским гет-

маном з Богданом Хмельницким и с черкасы про все проведать про то накрепко, подлинно. А как, государь, рыляне, торговые люди Иван Кричевцов с товарищи, приедут из литовские стороны в Рылеск, и что они мне, холопу твоему, каких вестей скажут, и я, холоп твой, те вести отпишу к тебе, государю, к Москве тотчас с нарочным гонцом. А что, государь, ныне у меня, холопа твоего, в Рыльску каких вестей есть от рылян торговых людей, которые приезжают из-за рубежа из литовские стороны и сказывают передо мною, холопом твоим, в съезжей избе, и я, холоп твой, те их речи послал к тебе, государю, к Москве под сею отпискою июня в 27 день.

157-го году июня в 13 день приехал из-за рубежа из литовские стороны рылянин, торговой человек беломесной казак Кирей Кротов, а вестей сказал: был де он, Кирей, для торговли в литовской стороне, в городе в Киеве. И слышел де он от литовских от торговых людей, что гетман черкаской Богдан Хмельницкой стоят с казацкими полки у Белые Церкви за Днепром, а крымские де татаровя пришли к нему на помочь, а хто де с ними пришел, царь ли или царевич, и он де тово подлинно не ведает. А то де он, Кирей, подлинно ведает, что у крымских людей начальной человек Бей-мурза умер нынешнею весною, и гетман де Богдан Хмельницкой ездил ево, Бея, сам похоронять под Черной лес, и ныне де на ево, Беево, место пришел ис Крыму к Богдану Хмельницкому ево, Беев, брат, а как де ево зовут, и он де тово не ведает. Да он же де, Кирей, слышел, что гетман Богдан Хмельницкой пошел от Белые Церкви со всею ратью в поле к урочищу Гончары. А про ляхи де слышел он, Кирей, что в собранье ляхи многие люди, а стоят де в Польше за рекою за Вислою, а которая де сторона будет сильнея — черкасы ляхом или ляхи черкасом, и он де тово не ведает, только де казаков в собранье добре много.

Июня ж в 24 день приехал в Рылеск из-за рубежа из литовские стороны рылянин торговой человек беломесного казака сын Алешка Лагутин, а вестей сказал: был де он для торговли в литовской стороне в городе в Борзне. И видел де он 4-х человек казаков, правые руки по запястья отсечены, а сказывали де те сеченые казаки, что пришел от литовского повету пан Родивил, а с ним де войска ево с 30 000, и взяли де город Чичереск. А их де, казаков, выбрав полтораста человек, отсекли правые руки по запястья, а 50 де человек на колья посажали, а достольных де казаков и их жон и детей порубили всех, да они ж де взяли город Лоев. А в Лоеве де сидели казаки, и тех де казаков и их жон и детей порубили всех. Да они ж де, ляхи, хатели перевазитца реку Днепр, а приходит де было им под город Гомель*, и казаки де их, ляхов, что пришли от литовского повету на сю сторону Днепра,

* В тексте: Гомей.

не перепустят. Да к нему ж де, к Родивилу, сказывают, будет вскоре на помочь пан Сапега со многими людьми. А про короля де польского сказывают, что стоит ныне за Вислою рекою, а сказывают де, что с ним будет многое ж собранья, а бою де у ляхов с черкасы в поле не бывало. А казаков де в собранье добре много, а которая де сторона будет сильнея — ляхи ль черкасом, или черкасы ляхом, и я де тово не ведаю.

Июня ж в 27 день приехали в Рылеск из-за рубежа из литовские стороны рыляне, торговые люди, полковые казаки Гришка Ефанов да Ивашка Поярков, а вестей они сказали: были де они за рубежом в литовской стороне в городе в Ромне. И при них де июня в 24 день прибежал в город в Ромен ис черкасских полков от гетмана от Богдана Хмельницкого казак с листом, а как де тово казака завут, и они де тово не ведают, а кликали де в торгу против тово листа клич, чтоб де всякие литовские люди, казаки, пашенные и непашенные крестьяня, бежали наспех в казацкие полки к гетману к Богдану Хмельницкому, у ково есть пищали, и те б де шли с пищали, а у ково де пищалей нет, и те б де шли с рогатины и с киями. А хто де не пойдет в полки наспех к гетману, и тем де быть в смертной казни, а в домех бы де своих оставались, которые гораздо остарели и которые малы, в службу не годятца; а при них де в Ромне и в Роменском уезде в деревнях учел быть подъем большой. Да тот же де казак сказывал в Ромне всяким людям: посылал де их гетман Богдан Хмельницкой для живности к городу к Пилевку, и ляхи де тех казаков порубили с 8 000, а ушло де тех казаков от ляхов немногие люди. А тот де казак с теми казаки в тое пору тут же был, а тот де город Пилевка за Днепром, а от Киева успевают в 3 дни. Да и женам де кацазким тот казак сказывал тож, чтоб де они мужей своих поминали, которых побили ляхи. А крымские де татаровя вместе с черкасы стоят заодно на ляхов, а нагайцы де пришли и пошли де было к ляхом в соединенье, и гетман де Богдан Хмельницкой нагайцов осадил, и договор с ними учинил, что им, нагайцом, быть с ним же, Богданом, в соединенье на ляхов, и к шерти де их, нагайцов, он, Богдан, привел. И ныне де крымские и нагайские люди з гетманом з Богданом Хмельницким в соединенье заодно на ляхов, а про то де про все слышали они от тово казака, который казак пригнал ис казацких полков от гетмана от Богдана Хмельницкого. А как де они ехали из Ромны в Рылеск, и литовские де пашенные крестьяня бегут в полки к гетману в Богдану Хмельницкому безпрестанно, а больши де тово иных никаких вестей они не ведают.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 5/5816, лл. 176—182. Подлинник.

1649 г. июля 20.—Лист киевского митрополита С. Косова в Посольский приказ с сообщением о посылке в Москву монахов для ученых занятий и с просьбой оказать помощь киевским школам.

Список с листа, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси киевской митрополит Селивестр Косов с киевским старцем Феодосием в нынешнем во 157-м году июля в 20 день.

Божиею милостию благоверному и христолюбивому боговенчанному царю и великому князю Алексею Михайловичю, всеа Руси самодержцу (п. т.), здравия телесного и душевного спасения, долговечного благополучного господствия и прочих блаженств от господа бога желаем и милоствуем.

Пастырское есть дело со всяким тщанием о пастве своей промыслати. Еже аз добре сведый, пастырь сый богоспасаемаго града Киева, престола моего митрополитанскаго и всеа Малыя Росии, аще во иное кое время, наипаче в нынешнее, в нашей земли смущения полное время должде промысляяй, тщуся, дабы все места святыя и обители, в мире пребывающе, во всем изобиловали.

Но понеже господь грех ради наших тесные времена на нас попусти тако, яко и нашим обителем святым, милостынею кормящимся, окудением благодетелей осудевати. Наипаче ж, аз, во своем попечении имый общежительную обитель святых богоявлений храму во граде Киеве, при нем же, храме, прежде мене бывый блаженные памяти митрополит кир Петр Могила: училища различная, благочестием сияющая, к научению благочестивых детей зело полезная, благословением патриаршеским воздвиже, монастырь созда и братих благочестивых иноков, во всяком учения художестве обученных, делу учения приличных, церкви нашей восточной, в православии сущей, зело потребных избра, при том храме утверди и своим иждивением во всяком обилии довольствовати творяше. И еже умножиша, яко благии раби талант господа своего, их же учением мнози благороднии отроцы, в благочестии обучившеся, возрастше, столпи непоколебимии церкви явишася, от иноверных церковь христову своим премудрым препиранием защищающе. По представлении же прежде мене бывшего вышереченнаго митрополита, мне, убожейшему паче оного, с зело малейшим стяжанием данну тоя митрополии престолу к правлению, и тии благочестивии иноцы в довольстве своем оскудеша, наипаче ж в нынешнее нужное время ниж нужных обите-

ли своей имуще. Их же, аз, яко паче инех церкви божией потребнейших, зело сожаливши, не имый же откуду их скудости руку помощи подати, к пресветлому царскому вашему величеству, яко к общему всех по всем мире сущих православных пастырей, обителей и иноков великому благодетелю, путь показав, надеясь, яко и сих благочестивых иноков, самого святейшаго иерусалимского, zde мало прежде сего бывшаго, кир Паисия зело церкви божии потребных благословением свидетельствованных, от благоподатны царския своея десницы отринуты царское ваше величество не восхошет. От них же, иноков, двум честным учителем, по желанию царского вашего величества, священноиноку Арсению и священноиноку Епифанию на службу царскому вашему величеству избранным, третьему ж священноиноку Феодосию⁸¹, учителю и проповеднику слова божия, с молебною грамотою сих учительных иноков послану сущу,— аз, яко пастырь их, царского вашего величества пресветлому престолу нижайшее поклонение сотворяя, прилежно молю: не отрини, царское ваше величество, сих честных старцов от обычная своея милости, но яко зело церкви божией нашей преславной потребных помиловать, по молению, их милостынею обильною ущедрити.

К сим же и грамоту царскую жаловальную свою написать повелев, даруй, и через сего от них посланнаго священноинока Феодосия, учителя и проповедника слова божия, без закоснения долгаго его отпустив, им прислати благоволя, яко да и в прочая лета, пресветлому вашему царскому величеству престолу поклоняющесе, тоя ж царские милостыни насыщаются и церкви божией потребу своим учением исполняют. Сие моление мое аз, от царского вашего величества получив, иноков убо обители сея богоявленския ту сущих учительных ко всякому служению, в коем ли убо царское ваше величество повелит себе служити, готовых представлю. Сам же всегда о долгоденственном здравии и благопоспешном царского вашего величества царствии архиерейскими моими молитвами господа бога молити повинен буду.

Писан в монастыри братском киевском при церкви святых богоявлении в лето от создания миру 7157-го, месяца июля 20-го дня.

А внизу на листу припись: всесветлого вашего царского величества всегдашний богомолец и слуга, смиренный Селивестр Косов, митрополит киевский, галицкий, екзарха святого фруну, сиречь престолу константинопольского.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1649, д. 4, лл. 22—27. Копия.
Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 326—327.*

1649 г. августа 27.— Письмо митрополита македонского Галактиона царю Алексею Михайловичу о битве Богдана Хмельницкого с польским войском под Збаражем и о заключении Зборовского договора.

Перевод з греческого письма, что писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Галактион, митрополит макидонской, в нынешнем во 158-м году сентября в 15 день.

Благочестивому, тихомирному, богом венчанному, великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу московскому новгородскому, царю казанскому, царю астраханскому, самодержцу всех православных христиан, честь и похвала бедным всем греком, молю и благословляю великое ваше царстви. Яз, раб и богомолец царствия вашего Галактион, митрополит макидонский, монастыря Иоанна крестителя, хлеб и соль твою ел и милость великую вашу получал, и должни есми всегда милости всесильнаго бога со всеми братьями монастыря нашего о здравии и о спасении великого вашего царствия. По сем ведомо чиню великому вашему царствию, как есми ехал через Литовское государство и был и виделся со многолетным и пресветлым великим гетманом Белой Руси, господином Зиновьем, и в те поры бился он, гетман, с королем литовским при мне и побил у него ратных людей королевских 10 000 человек⁸². И потом видя король, что он побежден, и ему, гетману, покорился и поклонился и потом помирились, да будет владеть гетман от Костянтинова и на низ всеми казаками, а король будет владети от Костянтинова и вверх всею Литвою, и дал король крымскому хану 400 000 рублей, а за Вишневецкого с прочими гетманы литовскими, которые были в заточени в некотором городе, и за них дали 20 000 рублей, потом они и освобождены, и бысть совершенной мир меж ними⁸³. А я, нищей раб и богомолец царствия вашего, пишу великому вашему царствию, чтоб было ведомо царствию вашему, а сие пишу ныне се вести. По сем государь, и спас * наш будет помощник великому вашему царствию, аминь. Писан месяца августа в 27 день индикта 2-го.

А внизу припись: смиренный митрополит Галактион макидонский от честнаго пророка и предтечи крестителя Иоанна монастыря раб и богомолец великого вашего царствия.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 386—387. Перевод.

* Так в тексте.

1649 г. сентября 3.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с выражением благодарности за предотвращение похода крымских татар на Русское государство и с сообщением об отправке на Украину посла Г. Неронова⁸⁴.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.) от нашего царского величества, брата нашего наияснейшаго и великого государя Яна Казимера, божиею милостию короля польского и великого князя литовского (п. т.) Богдану Хмельницкому [гетман]у Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому [от его] царского величества милостивое слово.

В нынешнем, во 158-м году, в сентябре месяце писал к нам, великому государю, к нашему царскому величеству, гречанин Иван Петров, что ты, гетман Богдан Хмельнитцкий, и все Войско Запорожское с Яном Казимером, королем польским и великим князем литовским, помирился, и воинских татар ис Польши отпустили в Крым. И крымской де царь похвалился перед тобою, что весною хочет приходить войною нашего Московского государства на украинные города. И ты, служа нам и великому государю нашему царскому величеству, говорил крымскому царю, чтоб он на нашего царского величества украинные города войною не ходил, и ему отговорил.

И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, за ту твою к нам, великому государю, службу и раденье жалуем милостиво, похваляем, и послали к тебе наше государское жалованье с нашим царского величества дворянином с Григорьем Нероновым.

И ты б, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и вперед нам, великому государю, служили, и крымских татар от всякого дурна уговаривали, и нам, великому государю, про их умышленье ведомо чинили. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому, наше царское жалованье и вперед учнем держати, смотря по вашей службе. И служба ваша у нас, великого государя, в забвенье николи не будет.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7158-го месяца сентября 3-го дня.

На л. 74 приписка: Белая грамота писана на меньшом олександрийском листу, начальное слово буки прописные чернили, писаные уставом. Печать государственная большая под кустодьею гладкою, подпись дьячья без загибки думного дьяка Михайла Волошенинова такова: Брата нашего наясней-

шего великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя литовского и иных его королевского величества Богдану Хмельницкому гетману Войска Запорожского и всему Войску Запорожскому.

На л. 73 на полях после слов: весною хочет приходить — войною нашего Московского государства на украинные города, приписка: сказывали трубчин сын боярской да брянской стрелец, которые посыланы для проведыванья вестей, а слышали у самого гетмана.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 72—74. Отпуск.

№ 73

1649 г. сентября 11. — Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о посылке к Богдану Хмельницкому сына боярского Л. Жеденева и расспросные речи последнего о битвах под Збаражем и Зборовом, о заключении Зборовского договора, о разорении татарами городов и сел, угоне ими жителей в плен и о желании украинского народа воссоединиться с Россией.

Список с отписки слово в слово, какова прислана в Розряд с брянским сыном боярским с Левонтьем Жеденовым да с Ывашком Котелкиным в нынешнем во 158-м году сентября в 20 день.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никифорко Мещерской челом бьет.

В прошлом, государь, во 157-м году июня в 21 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Розряду за приписью дияка Григорья Ларионова писано во Брянск ко мне, холопу твоему: по твоему государеву указу, велено мне к тебе, государю, к Москве отписать с нарочным гонцом, что во Брянску из-за рубежа каких вестей ныне есть про збор польских и литовских людей и что у них делается з запорожским гетманом з Богданом Хмельницким и с черкасы. И в литовскую сторону велено послать, кого пригоже, и велеть проведать: польской и литовской король и поляки и литовские люди против черкаского собранья в которых местех стоит, и литовской гетман и литовские люди и белорусцы с польским королем есть ли и вместе ли, литовской гетман и литовские люди шляхта и белорусцы на черкас соединяся ли, и гетман черкаской с черкасы

в которых местех стоят. И многие ль люди на обе стороны в собранье, и крымские люди с польским ли королем на черкасы стоят, или они на польских людей стоят с черкасы вместе. И многие ль люди тотаровя и хто с теми татары: крымской ли царь, или царевичи, и у польского короля с черкасы и черкасом с польским королем с ляхи бой был ли, и о кою пору и чего меж ями вперед чаять, и не чаять ли татарского приходу из литовской стороны на твои государевы украины. И о том о всем велено проведать накрепко; а что про то про все посыльщики, приехав из литовской стороны, мне, холопу твоему скажут, и мне велено о том о всем к тебе, государю, к Москве отписать тотчас и жить во Брянску с великим береженьем неоплошно.

И июля, государь, в 7 день по твоему государеву указу и по грамоте в литовскую сторону для проведованья всяких вестей посылал я, холоп твой, трубченина сына боярского Левонтья Григорьева сына Жеденова да брянского стрельца Ивашка Котелкина. А для проведованья вестей и для проезду в литовскую землю дал им отписку и писал до обозу к гетману Запорожсково Войска к пану Богдану Хмельницкому, что твоего царского величества города Брянска с уездом сел и деревень сошлись города и уезды королевского величества Стародуб Северской * и Почеп и иные смежно. А те ныне города и уезды в подданье у нево, пана гетмана Хмельницкого. И тех городов и уездов крестьяне многие люди приходят воровски в твою царского величества сторону во Брянской уезд в села и в деревни воровать лошади и животину, и хлеб крадут и всякою рухлядь, и тем великие ссоры чинят. И я, холоп твой, по мирному и посольскому договору и вечному докончанью, многожды в Почеп о том писал к почепским урядником, к ево полковником и сотником, чтоб они тех воров сыскивали и, сыскав, им наказанье чинили, и краденые лошади и всякую рухлядь отдавали твоего царского величества людям. И те урядцы ни в чем твоего царского величества людям сыску и оборони не чинят и росправы не дают. И он бы, гетман Запорожского Войска пан Богдан Хмельницкой, для твоего царского величества, по мирному и по посольскому договору и вечному докончанью, отписал от себя в Почеп к начальным людям, чтоб они, по ево гетманскому розказанью, воров сыскивали и твоего царского величества людям обид чинить не велели. И сыск и росправу давали и воров наказанье чинили, и жили бы в соседстве безсорно, чтоб промеж обонх ваших великих государств ссоры и неправды не было. И моих бы посланцов назад во Брянск ко мне отпустил безо всякие зацепки и не издержав, и с ними отписал.

* *Новгород-Северский.*

И в нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 11 день приехал из-за рубежа сын боярской Левонтий Жеденов да стрелец Ивашко Котелкин, и подали мне, холопу твоему, лист от запорожского гетмана от Богдана Хмельницкого, да вестем своим проведованья роспросным речам письмо. И я, холоп твой, приняв у них лист и роспросные речи их, подклея под сею отписку, послал к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве тово ж числа с Левонтьем Жеденовым да с-Ивашком Котелкиным. А отписку, государь, и их роспросные речи велел подать и им явитца в Розряде думным диаком: Ивану Гаврениву да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову.

158-го сентября в 11 день приехав из-за рубежа из Литвы во Брянск трубченин сын боярской Левонтей Жаденов да брянской стрелец, площадной дьячок Ивашко Котелкин, в съезжей избе воеводе князю Никифору Федоровичю Мещерскому в роспросе* сказали: по государеву указу в прошлом во 157-м году июля в 7 день посланы мы были за рубеж в литовские города и до обозу Запорожского Войска гетмана Богдана Хмельницкого для проведыванья вестей. И как мы приехали изо Брянска в Киев, и нас ис Киева, дав подводы и провожатых, отпустил до обозу к гетману Хмельницкому; и, приехав мы в обоз в оспожин пост за неделю до успеньева дня пресвятой богородицы* под литовской городок под Збаруж, и под тем городом стоят запорожские черкасы, а с ними крымские и нагайские татаровя, кругом осадя. А гетмана пана Богдана Хмельницкого в то время в обозе не было, а сказали нам казаки запорожские, полковники и сотники, что гетман пошел встречу против короля Яна Казимера, что де идет на нас король с войском, а с королем де войска 40 000. А в Збароже городе в то время сидел в осаде польской гетман пан Фирлея, а чей словет, тово не ведомо, да пан князь Вишневецкой, а с ними польского войска и немец 20 000; а сидел в осаде 7 недель, и голод де великой был; ели собачину. И как де гетман Хмельницкой, послыша про короля, что идет на помочь ляхом, и поговоря с крымским царем, выбрав с собою лутчих людей, пошли встречу. И встретили короля за четыре мили от Збарожа; и был у них бой, и королевских людей казаки и татаровя побили и розбили их розно на трое. И король сам ушел в город к Збаровье и прислал к гетману Хмельницкому о миру говорить. И гетман де с королем сам виделся и договорился с ним, помирился на том, что х Киеву в казатцких городех по старине, как бывало, по коих мест казатцкие города по Случь речку да по Сож реку,— от тех мест до Московского рубежа поляком дела нет, и лятцким костелом и жидовским людем в тех местех не быть. А которыми

* 15 августа.

городами в тех местах и селами преж сево поляки владели, и ныне теми города и селы владеть королю и быть державцом королевским; а паном за Случь реку и за Сож не выезжать. А как де король з гетманом мирился, и о том гетман королю говорил, чтоб наперед помирился с крымским царем; и король с крымским царем помирился: дал крымскому царю 400 000 тарелей битых. И помирясь с королем, гетман Хмельницкой под городом Збаровье пришел со всем войском в обоз свой под город под Збарож и стоял два дни: и поднявся со всем войском своим, пошел прочь в Запороги к себе в город Чигирин. А нас, Левонтья и Ивашка, держал у себя в стану и взял нас, велел ехать с собою дорогою для проезду от татар, и для царского величества кормил нас и поил у себя за столом, и ехали с ним до города Паволочи 2 недели. А с Паволочья войско свое распустил, а сам пошел на Белую Церковь к Чигирину, а нас отпустил с [Па]волочья с писарем своим с паном Луговским х Киеву и велел давать подводы и корм и провожатых. А крымской царь пошел из-под Збаровья к себе, а с ним гетман Хмельницкой отпустил 3-х полковников провожать. И на дороге мы слышали от козаков, что татаровя, идучи с казаками с полковником Небабою, взяли литовских 15 городов, и выжег и уезды повоевал. Да как мы, едучи з гетманом вместе и будучи у него в шатре, слышали от него самого, сказывал нам: «говорил де нам крымской царь, чтоб ему, гетману, с ним заодно Московское государство воевать; и я де Московского государства воевать не хочу, и крымсково царя уговорил, чтоб Московского государства не воевал». И сказав нам те слова и встав, учел про государское многолетное здоровье вино пить и, выпив, говорил: «я де и сам великому государю христианскому царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси готов служить со всем войском казацким, и повинен ему, государю, во всем, где государь ни повелит быть, и готов служить; и не тово де мне хотелось и не так было тому и быть, да не поволил государь, его царское величество, не пожаловал помочи нам, христианом, не дал на врагов. А они де ляхи поганые, и разные у них веры, а стоят заодно на нас, христиан». И говоря, заплакал; а знать, что ему не добре и люб мир, что помирился с ляхи.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1649, д. 1а, лл. 434—437, 439—444. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, стр. 349—351.

Історія України в докум. і матер., т. III, стр. 179—180.

(Отрывок.)

1649 г. октября 4.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Ляпунова в Разрядный приказ о том, что Богдан Хмельницкий препятствует татарам выступать против Русского государства.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашка Ляпунов, Минька Грязев челом бьют.

По твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу и по твоим государевым указным грамотам из Розряду и ис Посольского приказу велено нам, холопом твоим, будучи в Путивле на твоей государеве службе, проводывать всяких вестей подлинно и писать к тебе, государю, к Москве.

И в нынешнем, государь, во 158-м году сентября в 10 день приехал в Путивль из литовские стороны из города Прилук литвин белорусец Лука Григорьев сын Лекорь на твое государево имя на вечную службу з женою и з детьми. А был де он в обозе под городом Збарожем с черкасским гетманом з Богданом Хмельницким. И мы, холопи твои, обнадежа ево, Луку, и сказав твое государево жалованье, послали ево в литовскую сторону в город Чигирин, где живет черкаской гетман Богдан Хмельницкий, и в-ыные литовские города, приказали, государь, ему, чтоб он порадел тебе, государю, послужил, всяких вестей проведал подлинно у гетмана и у ево друзей и у знакомцов и у хлебаежцов своих всякими обычай. А проведав бы, приехал в Путивль не замотчав, чтоб нам, холопом твоим, безвесным не быть, а жену свою и детей оставил он в Путивле.

И сентября ж, государь, в 30 день литвин Лука Лекорь из литовские стороны в Путивль приехал, в роспросе нам, холопом твоим, сказал, что де он тебе, государю, служил и радел, всякими мерами вестей проводывал. Был де он в черкасском городе Чигирине за Днепром у черкаского гетмана Богдана Хмельницкого, и в розговоре розведывал он у гетманских советников, которые при нем, гетмане, живут и гетманскую мысль ведают, у гетманского шурина Павла да у гетманского ж зятя Павла ж, да у полковника Прокопа, да у брата ево, полковникова, Грицка, да у ясаула войскового Миска, да у лутчего полковника и советника гетманского у Федора Вешнека, которой был у тебя, государя, на Москве, да у гетманских дву писарей у Александра да у Семена Тихова — те де все люди ему, Луке, знакомы и до него добры, что они гетманской мысли ведают, и не чаять ли его, гетмана, с ними, черкасы, и с татары войною на твое государево Мо-

сковское государство. И те де, государь, все гетманские советники ему, Луке, сказали, не опасаясь ево и не ведая тово, что он переехал на твое государево имя, что у гетмана де черкасского и у полковников такой мысли нет, что им итти войною на твое государево Московское государство, и у самова де государь, гетмана он, Лука, про войну на твое государево Московское государство в розговоре не слышал. Говорил де он с ним, Лукою, в розговоре, что король де польской Ян Казимер ныне в Польше в Люблине, велено де по его королевскому договору быть черкасом письменным сороку тысячем. И после де, государь, покрова святей богородицы * нынешнего 158-го году спустя 2 недели будет у него, гетмана, с полковники и с ясаулы и с сотники и с черкасы рада за Киевом в 80 верстах под городом Каневым на реке Ресаве. Черкас де, государь, ему смотреть и переписывать и выбирать, кому в лейстровых казаках быть, кому не быть. Да он же де, гетман, говорил при нем, что поступился де ему, гетману, король до веку города Чигирина с уездом, да города Боровицы, да монастыря Терехтемиревского; в тех де, государь, ево гетманских городех от короля и от сенатарей урядником не быть. А черкасом де, государь, всем 40 000 быть под ево гетманскою справою. А которые де черкасы за сорокью тысячьми останутца, и тем де, государь, всем быть в мещанех и в пашенных людех попрежнему. А быть де над мещаны и над пахатными людьми от короля и от сенатарей урядником, владеть ими попрежнему, а письменными де государь черкасами им, урядником, не владеть и ни чем их не ведать. Да у него ж де, государь, гетмана договоренось с королем польским, что быть рубежу черкасским городом по реку Припеть, да по реку по Случь, да по Бар город. И о том де у них рада ж будет, и с королем обсылка, по тому ль де договору черкасским городом рубежу быть, или инде, как договорятца, покаместа рубеж положить. Да ему ж де, государь, Луке, сказывали в Чигирине в розговоре гетманские советники, что писал де х крымскому царю преж сего из Збарожа города князь Вишневецкой и князь Доминич с товарищи, чтоб он со всеми татари шол войною на черкас и города имал и уезды воевал, а они де дадут ему, царю, казну за то многою, сколько он похочет. И крымской де царь то письмо прислал к черкасскому гетману к Богдану Хмельницкому, чтоб он про то ведал, и писал он к нему, что войною он, крымской царь, на него, гетмана, и на черкас не пойдет, миру с ним не нарушит. И говорил де ему, гетману, тот крымской посол, что царь де их и татарове с ним, гетманом, и с черкасы мирны, а с королем польским и с поляки ныне мирны ж, в войну де им итти некуды, добыватца негде, только де и итти войною на твое го-

* 1 октября.

сударево Московское государство. А как де они пойдут войною на твое государево Московское государство, чтоб де он, гетман, черкасом их, татар, воевать не велел. И он де, гетман, тому татарскому послу сказал, что их, татар, воевать и мешать им ничем черкасом не велит, а крымскому де царю на твое государево Московское государство итти войною он, гетман, ни посылает, ни унимает, и черкас ему на помочь не дает. Да ему ж де, государь, Луке, сказывал гетманской зять Павел, что прислал де крымской царь к черкасскому гетману просить черкас 3 000 итти де, государь, ему войною на горских черкас, что те черкасы ему не послушны. И гетман де ему, крымскому царю, черкас 3 000 дать хочет в войну на черкас. Да он же де, гетманской зять Павел, сказывал ему, Луке: чаять де крымского царя войною на твое государево Московское государство и нынешней зимы за то, что донские де казаки улусы их повоевали без них.

А поехал де он, Лука, из Чигирина города сентября в 24 день и приехал к Днепру на Еремеевской перевоз, и с ним де, государь, встретился на том перевозе киевской полковник Михайло Криса. Едет де он ис Киева к черкасскому гетману к Богдану Хмельницкому, и сказывал де он, полковник, ему, Луке, что послан де был от черкаского гетмана полковник Можилловской, которой был у тебя, государя, на Москве с еросалимским патриархом Паисеею, к литовскому гетману Родивилу для миру⁸⁵. И он де, Родивил, ево, полковника, у себя было задержал, а ссылался де он, Родивил, с тестем своим с молдавским владетелем с Васильем, чтоб ему с ним заодно итти войною на них, черкас. И владетель де молдавской писал к литовскому гетману Родивилу, что он на черкас войною не пойдет, да и он бы де не ходил же и с ним и помирился б. А черкаской де гетман к нему, Родивилу, писал, чтоб он с ним был мирен, и литовской де гетман Родивил с ним, черкасским гетманом, помирился и полковника черкаского Можилловского отпустил, и своих послов к черкасскому гетману прислал, а с ним де, Лукою, те послы не встретились, проехали к гетману на Черкасской перевоз.

И мы, холопи твои, тово переезщика Луку Лекоря с сыном ево с Тимошком отпустили ис Путивля к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, к Москве октября в 4 день с путивльским кормовым казаком с Меньшиком Кузьминым. И приказали мы, холопи твои, ему отписку подать и про него, Луку с сыном, сказать в Розряде твоим государевым думным дьяком Ивану Гавреневу, да Семену Заборовскому, да дьяку Григорью Ларионову. А жена ево з двумя сыны да с тремя дочерьми оставлена в Путивле до твоего государева указу, и корм ей з детьми из твоей государевы казны давать велели. А ему, государь, Луке, дано на корм в дорогу до Москвы на 2 недели по шти денег на

день, сыну ево по 3 деньги на день, и всего, государь, дано им на корм на 2 недели 21 алтын.

На об. л. 319 отметка о подаче: 158-го октября в 16 день с путивльским казаком Меньшичко Кузьминым.

*Помета: Послать грамоту с похвалою, впредь велить о вестях прове-
дывать и писать, а выхотцу дать 10 рублей, да сукно доброе, аглинское,
да тафту, а поденного корму по 10-ти денег на день.*

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол,
стб. 297, лл. 319—324. Подлинник.*

№ 75

*1649 г. ноября 26.— Лист Богдана Хмельницкого,
посланный из Чигирина царю Алексею Михайло-
вичу, с сообщением о перемирии с Польшей и при-
нятии мер к тому, чтобы крымские татары не на-
падали на русские земли.*

Список с листа з белорусского письма, каков лист писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии Войска Запорожского гетман Богдан Хмельницкой з Григорьем Нероновым в нынешнем во 158-м году декабря в 30 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу (п. т.) вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска его королевское милости Запорожского со всем Войском Запорожским услуги верные и низкое челобитье.

За божию помочью и повелением, згodu с наяснейшим королем его милости польским и великим князем литовским и с Речью Посполитою учинивши⁸⁶, войска все распустили мы, где пришла вестъ в дороге до царя крымского, што донские казаки великую шкodu в Крыме починили. И там я, будучи прямым слугою вашего царского величества, розговаривал, чтобы он войною на города украинные вашего царского величества не ходил и православным христианом дал покой.

Только укажи, ваше царское величество, чтоб донские казаки во смиренни были с крымским царством, а я изнова буду царю крымскому розговаривать, чтоб не ходил войною в города вашего царского величества. А войско татарское все на нашей стороне. А гетман и все Войско Запорожское умиленно с великою лобовию посланца твоего царского величества Григорья Неронова с подъячим и с товарищи принявши и по-

сольства выслушавши, за пожалованье твоему царскому величеству ниско челом бьем, и готовисьмо твоему царскому величеству за то отслужовать.

А дворянина твоего царского величества, не задержав, отпустилисьмо, которой дворянин твоего царского величества Григорей Неронов изустно вашему царскому величеству службу нашу скажет⁸⁷. А при том унижонные услуги наши твоему царскому величеству отдаем.

Писан в Чигирине, дня 26-го ноября, 1649-го году, вашему царскому величеству во всем повольные слуги.

А под тем написано: Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

*ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 132—134. Копия.
Опубл. Акты ЮЗР, т VIII; Прибавления, стр. 303.*

№ 76

1650 г. января 9.— Отписка брянского воеводы Н. Мещерского в Разрядный приказ о вывозе из Брянского уезда большого количества хлеба на Украину, в Белоруссию и Смоленщину.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холоп твой Никофорка Мещерской челом бьет.

В нынешнем, государь, во 158-м году декабря в 2 день в твоей государеве цареве и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии грамоте из Розряду за приписью дьяка Григорья Ларионова писано во Брянск ко мне, холопу твоему. Ведамо тебе, государю, учинилось, что в литовской староне хлебной недород и голод большой. Из литовской стороны поляки и черкасы и всяких чинов люди и пашенные мужики от голоду идут в твою государеву сторону одинокие без жон и без детей для тово, чтоб в твоей государеве сторане прокормитца. А иные, накупив хлеба, отвозят в литовскою сторону. И которые литовские люди и белорусы и пашенные мужики ныне во Брянску и во Брянском уезде для хлебные покупки и для прокормленья живут, и тех велено, сколько человек пригож, распросить, в которых в литовских городех хлебной недород и голод большой, и в какову цену какой хлеб в литовской староне купят, и велика ль та их мера, и много ли во Брянску и во Брянском уезде каких литовских людей всяких чинов, и из которых городов те литовские люди и черкасы и пашенные мужики семьянистые и одинокие; да о том о всем

* Дата подачи.

велено к тебе, государю, к Москве отписать. А будет из литовской староны из-за рубежа какие люди приедут во Брянск на посад для хлебные покупки, и мне велеть, холопу твоему, им хлебных запасов продавать непомногу, воез на 5 или на 6. А многим людем хлебных запасов продавать и на товар менять не велеть. А брянским всяких чинов людем для продажи хлебных запасов за рубеж самим отвозить не велеть.

И во Брянск, государь, на посад для хлебные покупки поляки и черкасы и белорусы, пашенные мужики, декабря по 20 число не бывал не один человек. А сказывают мне, холопу твоему, брянчене всяких чинов люди, и томоженной верной голова, что приезжают литовские многие люди из-за рубежа тайным обычем во Брянской уезд по селом и по деревням на многих подводах и купят [у] уездных людей хлеб украдкою. А инья проезжают Брянским же уездом в Комаричи и в Корачевской уезд и в-ыные уезды для хлебные покупки. А Брянск город объезжают, и в томожне не являютца, а заставы без твоево государева указу поставить не смею.

А которые, государь, приходят из литовской стороны из-за рубежа из розных городов выходцы на твое государева имя на вечная житье, и те выхадцы с моево, холопа твоево, во Брянск приезде писаны все и з женами и з детьми именно в книги, хто имены в котором году и числе вышел и за кем именем, в котором селе или деревни сели жить. И ко кресту приведены, и содятца жить во крестьянех во Брянском уезде за дворяны и детьми боярскими в их поместьях и в вотчинах и за монастыри блиско рубежа; а хто именем ково к себе возьмет, и те прикладывают к записки во взятые руки.

И про хлебную, государь, цену и про дороговь и сколь кокова в котором городе хлебная мера спрашевал в съезжей избе выходцов Смоленского и Рословского и Почепского уезду пахотных мужиков. Смоленского уезду деревни Путятиной Васька Михайлов сказал: в Смоленске ржи четверик купят в полтину денег, а пшеницу купят в ту ж цену, а про иной хлеб цены не ведает. Рословского уезду деревни Осиповой Сенька да Омелька Хомутовы сказали: в Рословли рожь купят их четверик в полтину ж, а пшеницу в 20 алтын и больши. Почепского уезду Ондрюшко Слезкин Прудник сказал: в Почепе рожь купят четверик по 11-ти алтын, а пшеницу купят в полтину и больши, а овес в 5 алтын в 3 деньги. Мера де, государь, в Смоленске и в Рословли и в Почепе их четверик меньши брянскова четверика четвертою, брянской четверик 4 четвертки, а их литовской четверик 3 четвертки. А брянская, государь, мера с московскою — брянской четверик бес четвертки, а твоя государева примочья медная осьмина вверх в окат. И медных 2 осьмины в окат примошных московская чети, а брянская полтора четверика в окат же вверх. А в отдаточною, государь, осьмину в казенною брянская пол четве-

рика вверх, а отдаточная осьмина под гребло. А руским, государь, всяких чинов людем, призывая, многим говорил и заказывал тайным обычем, чтоб твой государев указ в литовской стороне не ведом был, чтоб никто в литовские города хлеба не возил продавать, а продавали бы во Брянску на торгу. И брянчене, государь, в том без твоего государева явнова указу меня, холопа твоего, не слушают, многия с хлебом из деревень на литовской рубеж продавать ездят, и от того во Брянске хлеб дорог купить. брянской четверик ржи в 9 алтын.

На л. 512 отметка о подаче: 158-го января, в 9 день.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 272, лл. 512—515. Подлинник.

№ 77

1650 г. января 21.— Память из Посольского приказа в приказ Большого прихода о разрешении украинцам беспошлинно торговать в Путивле и в Путивльском уезде.

Лета 7158-го генваря в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу боярину князю Ивану Никитичю Хованскому, да думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да диаком Ивану Патрекееву, да Ортемью Хватову, в Посольской приказ к диаком к думному к Михайлу Волошенинову, да к Алмазу Иванову. В памяти за твоею, Артемьевою, приписью написано: велети б отписать в приказ Большого приходу к тебе, боярину ко князю Ивану Никитичю, да к думному дворянину к Богдану Федоровичю и к диаком. В прошлом во 157-м году в Путивле и в Путивльском уезде запорожским черкасом и литовским торговым людем всякими товары беспошлинно торговать велено ль, и будет велено, и с которого числа и по которое число. И по государеву ль указу, или по чьему челобитью с литовских людей пошлин имать не велено и впредь с литовских торговых людей и з запорожских черкас таможенные пошлины со всяких их продажных товаров имать ли или нет? И в Посольском приказе сыскано: в прошлом во 157-м году марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу послан с его государевою грамотою к запорожскому гетману к Богдану Хмельницкому и ко всему Войску Запорожскому дворянин Григорей Унковской и марта в 21 день послана государева грамота к нему ж, Григорью. Как он, Григорей, будет у гетмана Богдана Хмельницкого, и он бы ему, гетману, к розговору

молыл, что великий государь, жалую его, гетмана, и все Войско Запорожское, с торговых их людей, которые учнут приезжать в государевы порубежные города, с товары пошлин имати не велел. Да того ж числа * марта в 21 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу послана грамота в Путивль к воеводе к Микифору Плещееву⁸⁸: как из литовские стороны учнут приезжать запорожские черкасы в Путивль или в Путивльской уезд с какими товары, и он бы тем их торговым людем в Путивле и в Путивльском уезде торговати поволил беспошлинно, а пошлин с них ни с каких их товаров имати никому не велел. Да и Григорью Унковскому, как он послан был к запорожскому гетману, к Богдану Хмельницкому, велено гетману к розговору молить, что государь, жалую его, гетмана, и все Войско Запорожское, с торговых их людей, которые учнут приезжать в его государевы порубежные города, с товары пошлин имати не велел. А о литовских купцах, чтоб им в Путивле и в Путивльском уезде торговать беспошлинно, в той государеве грамоте не написано.

Послана с толмачом с Лукьяном Степановым.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1650, д. 1, лл. 56—59. Отпуск.

№ 78

1650 г. марта 30.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина Войску Донскому, с выражением дружбы и просьбой прекратить нападения на крымских татар, которые вместе с казаками принимали участие в войне против Польши⁸⁹.

[От Б]огдана Хмельницкого, гетмана запорожского и од в[сего Войс]ка великого Запорожского атаману і всему то[варист]ву Войска Донского доброго здоров'я, яко братіі [нашіі], од господа бога вірне зичим.

[Якос]мо перед тим жадали по вас, і тепер пилно умис[не] виславши жадаєм, абисте відаючи о том, же [брате]рство вічнеє с панством кримским сталося, не [важили]се найменшоє кривди в панстві царя єго милости [кримск]ого чинити; учините тоє з любви братерской, то [ува]жаючи, же смо неволю од наступцов наших терпіли, [а] бог відаєт, що єще будет далій.

А нам для всего ла[ска ца]ря его милости кримского і всіх

* Выписка из Посольского приказа, начиная со слов в прошлом во 157-м году, кончая словами да того ж числа, в тексте зачеркнута.

орд єст потребна, которими і церквей божих, о которие усім нам потре[бно у]биватися, не мало одшукалосе; сподіваємосе, же бог ми[лост]ивий і болшей примножит, толко о тоє нам треба ста[ратися] абисмо уміли поважати приязнь цара єго мил[ости, кот]орий вічне хочет з нами у братерстві бити. Жада[єм тед]и любви вашой братерское, абисте не хотячи перешкодою би[ти], що єст потребно церкви божой і вольностям [нашим, не чи]нили найменшоє кривди панству кримскому і ту[рскому ви] на море. А ми будем примышляти що би... [любов] вашу, бога взявши на помоч, нелюбовою на чо... ося. Однож того не зичимо. Дай боже любов братер[скую ме]жи нами хрестияни православними. Сподіва[ємосе, же] на жаданє наше, яко братя, все учините, о що пилно [проси]мо; будьте на том аби, як дав бог вол[ности Войску Запо]розскому перешкодою не били, орді ні в чо[м не чинили зацепк]и. І по десятый раз тоє любви по вас жадаєм. Да [того] царского величества московского писалисмо, аби в[ам на море ходити] не позволил, і ми розумієм, же для [нас того] не учините і на море не пойдете. А затим [любви нашей отдаючи]ся, господу богу вас поручаем.

Дат з мес[та] Чигирина, дня 30 марца, року 1650.

Всему Войску Дон[скому зичлие] приятелі Богдан [Хмельницкий гетман] Войска [Запорозского], ру[кою власною].

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Донские дела, 1650, д. 9,
лл. 12—13. Подлинник*.
Опубл. РИБ, т. 29, Донские дела, кн. IV, стр. 518—519.*

Перевод

От Богдана Хмельницкого, гетмана запорожского и от всего Войска великого Запорожского атаману и всему товариству Войска Донского доброго здоровья, как братии нашей, от господа бога желаем. Как прежде, так и теперь очень хотим, чтобы с крымским государством была вечная дружба, не желали причинить ни малейшей обиды в государстве царя его милости (Крымского); сделайте это из братской любви, уважая то, что неволю от захватчиков наших терпели, и бог знает, что будет дальше.

А нам для всего нужна ласка царя его милости крымского и всех его орд, которыми и божьих церквей, о которых нам всем надо беспокоиться, немало обысканы.

Надеемся, бог милостивый и больше примножит, только нам надо стараться уважать приязнь царя его милости, который хочет вечно быть с нами в братстве. Хотим любви вашей братской, чтобы вы, не мешая церкви божьей и вольностям нашим, не приносили вреда государству крымскому и турецкому на море.

Мы же будем промышлять, чтобы вашу любовь с божьей помощью нелюбовью на чо.....ося.

Дай боже любовь братскую между нами, христианами православными. Надеемся на исполнение желания нашего, что как братя все делаете, о чем очень просим; будьте на том, что вольности, данные богом Войску Запорожскому, и вам не мешали бы, и орде ни в чем не чинили

* Современный перевод хранится там же, лл. 14—16.

зацепки. И в десятый раз с любовью к вам обращаемся. До царского величества московского писали, чтобы вам на море ходить не позволил, и мы понимаем, что и для нас того же не сделаете и на море не пойдете. И затем, любя, господу богу вас поручаем.

Дан с г. Чигирива, дня 30 марта, 1650 года. Всему Войску Донскому добрый приятель Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, собственноручно.

№ 79

1650 г. мая 28.— Отписка севских воевод З. Леонтьева и Н. Кириллова в Разрядный приказ о защите украинскими казаками и мещанами русских людей от притеснений, чинимых польской администрацией на Украине⁹⁰.*

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Замятенка Леонтьев, Наумка Кирилов челом бьют.

В нынешнем, государь, во 158-м году майя в 1 день по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии указу посылали мы, холопи твои, из Севска в польскою и в литовскою сторону для проведыванья вестей севчен пушкаря Митьку Церкина с товарищи. И майя ж, государь, в 21 день севской пушкарь Митька Церкин с товарищи ис польские и из литовские стороны в Севеск приехали. А в роспросе перед нами, холопи твоими, сказали; майя де, государь, в 7-м числе в польской и в литовской стороне приехоли оне в город Барышевку от Киева за 30 верст по сю сторону Днепра. И в том де, государь, городе Барышевке королевской урядник велел их засодить, а как де, государь, того урядника зовут тово он, Митька, не упомнит. И оне де, государь, Митька Церкин с товарищи, тому уряднику говорили: польские и литовские стороны люди твоего царского величества в сторону ездят для всяких дел и своих промыслов безпрестанно, а задержанья им и дурна никокова не чинитца, а он за что их велел задержать? И тот же, государь, урядник им говорил: яз де вас задержать велел не для своей корысти и не затеваючи. Задержать де вас велел для того,— прислоны де ко мне от короля листы, велено де его царского величества людей задерживать да королевского указу для того, что присланы де от государя вашего х королю послы, а на посольстве де говорили з запросы, просили у короля городов по реку Днепр, для де тово яз вас и засажаю. А посла де твоего царского величества за то король отпускать не велел.

И за них де, государь, Митьку с товарищи, стали козаки

* Дата подачи.

и мещаня и тому королевскому уряднику говорили: за что де великого государя его царского величества людей засожать и теснить? По указу де его царского величества нам, всяких чинов людем, в его царского величества сторону въезжать по-вольно и тесноты де нам некоторые не чинитца. И велел государь к нам пустить хлеб и соль, по ево де государеву жалованью ныне мы и сыти. А ево ж де государевых людей тесните, и ныне де нашей братьи для хлеба и соли в ево государеву сторону поехали многие тысени, как де нам ево царского величества людем тесноту чинить? А оне де, Митька с товарищи, тому уряднику дали с человека по 2 ефимка, чтоб их отпустил. И тот де, государь, урядник их отпустил, а говорил де им словом: я де вас отпускаю, а в-ыных де городех вас задержат же по королевскому указу. И оне де, государь, поехали ис того города майя в 13-м числе, и ехоли меж городов полем и заехоли де, государь, в польском же городе в-Ыван Городище купить хлеба. И в том де, государь, городе королевской же урядник велел было их засодить, и за них де, государь, стали козаки ж, и тому де уряднику засодить их не дали ж.

Да оне ж де, государь, слышали от козаков и от мещан, что в Кieve и в-ыных польских и в литовских городах паны и урядники твоих государевых людей всех, которые в польской и в литовской стороне ныне, засодя держат. А товари де, государь, их, запечатав, держат в лавках, а к лавкам де, государь, приставили стеречь приставав, а на корм де, государь, твоим государевым людем выдают из их же животов, чем бы им быть сытым.

А про тотар де, государь, слышали, что татаровя де, государь, стоят под Чорным лесом, и козачей де гетман Богдан Хмельницкой живет с ними ж. А с сею, государь, отпискою послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве мы, холопи твои, брянченина Романа Протопопова майя в 22 день.

На об. л. 58 отметка о подаче: 158-го мая в 28 день Роман Протопопов.

Помета: 158-го мая 28 день государь сей отписки слушав, указал отписать: те вести ведомы, а жить з береженьем, а впредь будет вестей, о том писать.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол, стб. 297, лл. 58—61. Подлинник.

1650 г. июля 31*.— Отписка белгородских воевод Б. Репнина и В. Головина в Разрядный приказ о благодарности украинского населения за помощь, оказанную ему русским правительством в «голодные годы», и о том, что казаки, в целях охраны своих городов, стоят под Полтавой.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Бориско Репнин, Васька Головин, Митька Карпов челом бьют.

В нынешнем, государь, в 158-м году посылали мы, холопи твои, из Белагорода белгородца сына боярского Родиона Попова за рубеж в литовскую сторону для проведывонья всяких вестей тайным обычаем. Июля, государь, в 14 день приехал к нам, холопом твоим, в Белгород белгородец Родион Попов, а в роспросе перед нами, холопи твоими, он, Родион, сказал: в нынешнем де, государь, в 158-м году послан он был из Белагорода за рубеж в литовскую сторону для проведывонья всяких вестей тайным обычаем. И он де, Родион, был за рубежом в черкасских городках в Веприку да в Гадиче, да он же де был в Сергеевском острожку, да в Токарях, да в Логвицком, а из Логвицково де был на Пещаном, а ис Пещаново де был на Рулках, а из Рулков де был опять в Гадиче. А слышал де он от черкас, что под Платавою стоит черкас 5 000, и он де, Родион, про тех черкас в черкасских городках всячески проведывал; для чево ани под Платавою стоят? И ему де, Родиону, в черкасских городках сказывали многие люди, что под Платавою черкасы стоят для обереганья своих черкасских городков.

Да он же де, Родион, слышал в Гадиче у черкас, что было, кончая в нынешнем во 158-м году, на семик гетману Богдану Хмельницкому с черкасы ити войною на твои государевы украинные города. И как де слышал он, гетман, что пришел в Белгород на твою государеву службу я, холоп твой, Бориско с твоими государевыми ратными людьми, и он де, того он не ведает. И как де, государь, слышал меня, холопа твоего Бориска, до моего приезде черкаскова сотника Трофимка да ясаула. А чей Трофимко слово и как ясаула зовут, того он не ведает. И как де государь, слышал меня, холопа твоего Бориска, что я пришел на твою государеву службу с твоими государевыми ратными людьми, и он де, гетман, для того на твои государевы города и не пошел. Да он де, Ро-

* Дата подачи.

дион, слышал, что будто и многие черкасы говорят: ныне де им на государевы украинные города войною итти не уметь потому, что к ним черкасом, твоя государская большая милость, в голодные де годы ты, государь, их, черкас, велел прокормить хлебом.

А больши де того он, Родион, ни от ково никаких вестей не слышал.

*На об. л. 450 отметка о подаче: 158-го июля в 31 день.
Помета: Государю чтена, жить з береженьем.*

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Белгородский стол,
стб. 323, лл. 450—451. Подлинник.*

№ 81

1650 г. сентября 5.— Память из Посольского приказа в приказ Большого прихода боярину И. Хованскому о выдаче печатных книг батуриному Никольско-Крутицкому монастырю.

Лета 7159-го сентября в 5 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу боярину князю Ивану Никитичю Хованскому, да думному дворянину Богдану Федоровичю Нарбекову, да диаком Ивану Патрекееву, да Ортемью Хватову пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси из Литвы города Батурина Никольского Крупицкого * монастыря игумена Исихея з братьею велел им дати в монастырь книг печатных: Псалтырь с следованьем, Евангелие на престольное, Охтан[х], Прологи.

А деньги, что дати за те книги торговым людем, указал государь взяти в Посольской приказ из Большого приходу, а заплатити за те книги по цене 21 рубль.

И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу боярину князю Ивану Никитичю, да думному дворянину Богдану Федоровичю и диаком Ивану и Ортемью учинити о том по государеву указу.

И те книги подписаны.

А подписка на тех книгах такова: Лета от создания мира 7159-го сентября 6-го дня великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и облаадатель пожаловал сию книгу Евангелие на престольное (или иная которая) города Батурина

* Так в тексте.

в Никольской Крупитцкой * монастырь при игуменье Исихие-
з братьею **.

На об. л. 38 рукоприкладство: По сей памяти, овошново ряду торго-
вой человек Силка Никитин за 2 Пролога, за 2 Охтан[ха], за Псалтырь
по цене деньги 16 рублей взял и руку приложил.

Книгу Евангелие напрестольное за 5 рубли черной поп Илья взял
и руку приложил.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела,
1650, д. 1, лл. 38—40. Подлинник.*

№ 82

*1650 г. октября 22.—Грамота царя Алексея Ми-
хайловича Богдану Хмельницкому с похвалой за
дружественное отношение к Русскому государству.*

Божиею милостию от великого государя царя и великого
князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца (п. т.)
от нашего царского величества брата нашего наяснейшего и
великого государя Яна Казимера (п. т.) Богдану Хмельниц-
кому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запо-
рожскому наше царское величества милостивое слово.

В прошлом во 158-м году июля в 27 день писал к нам,
великому государю к нашему царскому величеству, ты, Бог-
дан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, з греченином
с-Иваном Тафралием, что ведомо тебе учинилося, будто мы,
великий государь наше царское величество, имели разумети
о неприязни вашей, с которой вы не мыслили и ныне не мыс-
лите и против давных времен в приязни зоставаете, а на тот
час: хотя и войска ваши были пошли, и то для потребы хана
татарского, а не для иных каких замыслов. И мы, великий
государь наше царское величество, от вас, единоверных пра-
вославных христиан, никакой неприязни не чаем и сумни-
тельства не держим. А что к нам, великому государю к на-
шему царскому величеству, писал ты, объявляючи к нам, ве-
ликому государю, свою верность и правду, что вы ни о какой
неприязни не мыслили и ныне не мыслите, и мы, великий го-
сударь наше царское величество, о том наперед сего писали
к тебе в нашей царского величества грамоте с нашим цар-
ского величества милостивым словом с дворянином нашим с
Васильем Унковским. А ныне мы, великий государь наше
царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское
за то жалуем, потому ж милостиво похваляемо. И о чем тебе
греченин Иван Тафралеи учнет говорить, и ты б, гетман Бог-
дан Хмельницкой, нам, великому государю, служил и нашим

* Так в тексте.

** Далее зачеркнуто: по своих государских родителях в вечный
помни.

делом промышлял и на нашу царского величества милость был надежен.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7159-го месяца октября 22-го дня.

На л. 138 отметка об отсылке: Послана за государственною печатью по прежнему обычаю. Припись диака Алмаза Иванова. Отдана гречанину Ивану Петрову.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 7/5818, лл. 135—138. Отпуск.

№ 83

1651 г. между 28 февраля — 4 марта. — Из распросных речей в Посольском приказе монаха оршанского Кутеинского монастыря иконописца Григория о намерении населения Белоруссии собрать стотысячное войско в помощь украинскому народу против польской шляхты⁹¹.

...Да он же, старец Григорей, сказывал: слышел де он от мелкие шляхты и от купецких людей, которые православные христианские веры, как де у поляков с черкасы будут бои и учнут поляки черкас осиливать, и они де, Смоленского, и Оршанского, и Минского, и Могилевского, и иных городов всяких чинов люди, подымутца на поляков. И учинят у себя таких Хмельницких 10 человек, а войска со 100 000 человек и учнут Польшу и Литву воевать, для того только де поляки черкас осилеют, и их де и всех православных христиан выгубят, и им де поневоле против их, поляков, стоять и битца, покаместа их мочи будет.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1а, л. 140. Подлинник.

№ 84

1651 г. июля 17. — Грамота из Разрядного приказа яблоновскому воеводе Б. Репнину о свободном пропуске украинцев в Россию после поражения под Берестечком и об оказании им помощи.

От царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии в Яблоново боярину нашему и воеводе князю Борису Александровичю Репнину да диаку нашему Дмитрею Карпову.

Ведомо нам учинилось, что поляки черкас побили, и черкаские табары рушились, и черкасы все пошли розно⁹². И как

к вам ся наша грамота придет, а которые черкасы учнут приходить в наши украинские города на наше на царское имя з женами и з детьми на вечное житье, человек по 20-ти, и по 30-ти, и по 50, и по 100-у, и по 200, а скажут, что они пришли в нашу сторону з женами, и з детьми, и з братьями, и с племянники на вечное житье от гонения поляков, и ты б тех черкас з женами и з детьми велел принимать. И велел им итти в наши украинные города на Коротояк, и на Воронаж, и в Козлов и велел с ними до тех мест посылать провожатых людей добрых, чтоб их до тех городов допроводить со всеми их животы бережно. А ково с ними до тех городов провожатых учнешь посылать, и ты б им приказал накрепко, чтоб они от тех черкас не корыстовались и животов их, едучи дорогою, не розтеряли. А будет хто чем покорыстуетца, и мы на тех людех за один алтын велим доправить по рублю, да сверх тово велим тем людем учинить наказанье безо всякие пощады. А ис которых городов к тебе, боярину нашему и воеводе, ко князю Борису Александровичю, об указе воеводы наши про черкас писали, и тебе б воеводам нашим велеть отписать, чтоб они по сему нашему указу, которые черкасы учнут приходить в наши украинные города з женами и з детьми, з братьями и с племянники на вечное житье, и они б их принимали и по нашему указу с приставы и с провожатыми отпускали к тебе, боярину нашему без задержанья. А тебе б по нашему указу велеть их с провожатыми посылать на Коротояк, и на Воронаж, и в Козлов и о том к нам писать. А будет приедет на наше царское имя которой полковник, и тебе б по тому ж велеть принять и в города о том отписать же. А будет черкасы придут в нашу сторону и многими людьми, и ты б им велел говорить, чтоб они шли в наши украинные города степью в Синбирской и в-ыные города, которые к Волге подались, а в ближних в наших украинных городех жить им для ссоры нельзя. Да и о том бы тебе в города к воеводам велеть отписать, чтоб они черкас в нашу сторону сами не перезывали и перезывать никово не посылали. А которые черкасы придут в нашу сторону собою, и они б их принимали и отпускали без задержанья к тебе, боярину нашему. А будет придет черкашенин или похолок одинакой человек, и тебе б велеть им говорить, чтоб они шли на Дон, а к ним царская милость будет.

Писан на Москве лета 7159-го июля в 17 день.

На об. л. 101 отметка об отсылке: Такова государева грамота в Яблонино послана з белгородцом сыном боярским с Васьюкою Селиным.

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, кн. 5, лл. 100 об.—101 об. Отпуск.
Опубл. Чтения МОИДР, 1847, № 7, разд. IV, стр. 28—29.*

1651 г. сентября 12.— Письмо киевлянина Ф. Баршпольченка яблоновскому воеводе Б. Репнину о разграблении и сожжении войсками Радзивилла Киева⁹³ и о посольстве Богдана Хмельницкого в Москву с просьбой о помощи в борьбе против польско-литовских войск.

Список с листа з белорусского письма, что писал из Переяславля к боярину и воеводе ко князю Борису Александровичу Репнину мещанин Федор Лукьянов.

Мне вельце милостивый пане князю воеводо и боярин господине Борис Александрович. Повольность мою во всем желанную прилежно вручаю в милость добродеея моего, а при том здоровья доброго от господа бога вашей милости на лета долгие, вкупе со всеми домовыми вашей милости, и счастливаго пребывания, яко сам себе желаю. Изволил, ваша милость, присылать для датья ведомости во град Киев через пана брата моево Федора Дорохова Спесивца и Василья Сергеевича Горайстина, которые вместе со мною будучи в Киеве, видели всего извоеваного, и разореного, и большую часть сожженого от безбожных еретиков, которые церкви божии пожгли, а наперед церковь пресвятыя богородицы, каменную на посаде соборную, розграбили, казну всю и образы пожгли, и сама вся выгорела, только одни стены остались. А стояли 3 недели, и кони их в пресвятей богородице в церкви жида и ляхи ставили, и в-ыных церквах то ж было. Древяных церквей згорело 5: Николы Доброго, Николы Набережского, святого Василия, святого пророка Илии, святого богоявления в бронтве теплая. А которых не жгли, то все разорили, образы дорогие окладные себе поимали, а иные поисщепали. Колокола у всех церквей взяты и в струги поклали, которых 6 стругов по божней милости казаки отгромили. А в монастыре Печерском пречистые богородицы казну также всю поимали, и что православный государь царь с Москвы дал пресвятой богородице паникадило, и то нечестивый еретик Радивил велел взять. А у святой Софии, где сам отец митрополит был, также всю казну поимали, и всякой церковной чин — ризы, и сосуды, и всю церковную утварь, и образ святыя Софеи взят. И во всех монастырех: и в Межигорском, и у Николы Пустынного, и у Михайло Златоверхого, и святого Кирила монастырь, и святого Михаила Выдубитцкого до конца разорили и запустошили и казну поимали. А как казаки на тех изменников почали наступать, и они, из города уходячи, и самого отца митропо-

лита и отца архимарита с собою взяли. И вместе совокупяся, войско польское с литовским ныне стоит в Германовке в городе, от Киева во 6-ти милях.

А наше войско казатцкое под Белою Церковию стоит — сам пан гетман; а бою еще с ним не было, дожидаютца орды. А теперь еще орды немного, только с 10 000. А начальной у них Караш-мурза. Ляхи на мир до пана гетмана всегда приезжают, и, как я вижу, тот мир изменничей. Господь бог ведает, что впредь с нами в тех странах деятися будет, естли не будет милосердия божия, и милости, и помощи государя православнаго.

Как имеем вести, что пан гетман нарочно Семена Пыника⁹⁴, полковника каневского, послал, просячи, чтоб за церкви божии постоять, которые все вместе желаем себе, а наша Русь православному государю остатъ. Я также, имеючи познание з братом моим Федором Дороховым, прошу, чтоб и я был принят по милости вашей, государя православнаго, а ныне сам на сей час до его милости пана гетмана отъезжаю для подлинных вестей. Как даст господь бог, что доброе пан гетман учинит, тогда вашей милости объявить не замедляя.

А по сем самого себя с повольными услугами моими в ласку вашей милости, добродеея моего, прилежно вручаюсь.

Писан в Переяславле сентября в 12 день лета 1651-го.

А внизу припись: вашей милости, добродееви моему, во всем поклон и служить рад Федор Лукьянович Барышпольченко, мещанин киевский.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 16 лл. 355—359. Копия.

№ 86

1651 г. сентября 21.— Запись рассказа в Посольском приказе посла Богдана Хмельницкого полковника С. Савича о сражении под Берестечком.

160-го сентября в 21 день запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланцы Семен Сави[ч] с товарищи поговорили в розговоре с переводчиком с Иваном Максимовым.

Нынешняго де лета у черкас с королем учинилась война с т[е]х мер: в прошлом де году помирился король с черкасы под Зборо[вом], и на чем помирился, в том и крест [цело]вал, что от которого места полож[ен ру]беж меж поляки и черкасы, поченши о[т Дне]пра аж до Днестра, поляки некоторыми меры за рубеж не имели входить и вольностей нарушать не имели; и черкасы к полякам за рубеж входить потому ж не имели. И после де того, мало поодхнув, поляки, а имянно—

Вишневецкой и иные сенатори, которые имели свои маетности в тех украинских местех, которыми черкасы овладели, учали короля, шляхту и всю Речь Посполитую наговаривать, чтоб король и вся Речь Посполитая пошли черкас воевать. А сам Вишневецкой и иные сенатори обещалися с своими войски итти наперед. И король де, и сенатори, и вся Речь Посполитая, как от начала непоодинову извыкли лгать и крестное целованье преступать, с ними, черкасы, битися поизволили и соймом Речь Посполитую на то привели. И вначале де Вишневецкой пришедчи с войском своим, полковника Богуна, которой был в первых городех близко границы, побил. А после де того и в иных во многих местех их, черкас, поляки побивать и всякое над ними поругание мучительски чинити стали.

И гетман де их запорожской, видя то, что короля присяга сломана и [З]боровской мир и договор ни во что учинен, послал универсалы свои по всем городом ко всем полковникам, чтоб были совсем готовы против поляков битися. А потом де послал грамоту и к хану крымскому, чтоб по прежнему укрепленью пришел с войском к ним, черкасом на помочь. А после де того вскоре гетману Богдану Хмельницкому учи[ни]лося ведомо, что король со всею Речью Посполитою вышел против их, черкас, воевать и пришел под Сокаль город. А гетман де Богдан Хмельницкой, собрався с войском, пришел под Зборов. А после де того пришел к гетману из Крыму нурадын-султан с мурзы да с ним де было войска по смете с 8000 человек. А иное де запорожское войско из розных мест собиралися в обоз к гетману. И из-под Сокаля де король пустил загонных людей во многие места. И под Зборовом около обозу меньшими людьми на бои задирали. А ис-под Сокалю* пошел де король под Берестечко со всем войском. А гетман де Богдан Хмельницкой ис-под Зборова пошел же под Берестечко⁹⁵ со всем же войском. А после де того к гетману Богдану Хмельницкому подоспел и крымской хан с войском. А по смете де было с крымским ханом и с нурадыном самого доброго конного бойца с 80 000, опричь их детей и чур, которые на добычу ездили, а было де тех добыточников с 100 000.

И как де король с войском пришел под Берестечко, в тот де час и окоп себе учинил. И гетман де Богдан Хмельницкой потому ж стал табором и окоп себе учинил. А был де табор Хмельницкого по смете на 7 верст шириною и долиною; а польской де обоз потому ж был не мал. И оба де таборы были на одной стороне речки, польской и черкасской, меж топких болот в крепи: Хмельницкого де обоз был за горою, а польской обоз был на ровни.

* Лл. 1 и 2 в деле утрачены. Остальные листы перебиты. Начало документа публикуется по Актам ЮЗР, т. III, стр. 476—477.

И как де почали быти меж ними бой в середу, стравщики стравливались и на стравке де побии поляков много, а черкас де бог миловал, не многих поранили; только де на бою без упадку не бывает — хотя и убили, только не многих. А на другой де день в четверг почел бой быти рано, пред обедом, у них де, черкас, уже было после завтрака. Польские люди многие полки, желнери, копейники, рейтари, и пехота, и всякой збройной люд вышли на бой, и завели де они на подсаду людей своих збоку конных и пеших, а иные де шли на бой против лица к табору их черкасскому. А они де, черкасы, шли к ним встречу на бой многие люди бойцы, а иных де многих людей оставили назади за горою — черкас и татар — а иных де многих людей черкасского войска завели с стороны, немного не повыше польского обозу, на подсаду. И как де польские люди скочили на них, черкас, 38 знамен, а в то де время их черкасское войско, которое было заведено, против обозу польского [со] стороны скочили и тех польских людей от обозу польского отлучили *, они, черкасы, упустия **. Люди были на их черкасское войско заведены на подсаду, тех де людей заднее черкасское войско потому ж всех побии, и ни одного человека не упустили, и 28 знамен взяли и привезли к гетману. А по смете побито де тех польских людей на том бою с 6 000 или с 7 000. А черкасского де войска господь бог милостью своею хранил, мало что побито было де и не было побитых и раненых ста с четыре.

А крымской де хан в то время стоял с войском своим на горе, только смотрел и на бой не ходил; а иное де крымское войско, которое было за горою, пошли не помногу в беги, а учали де меж собою говорить: пришли де они ныне под обоз к польскому королю меж таких крепких мест, а притчею де король с казаки помирится, то де станет их король с казаки сопча бить; а то де ныне казаки из Украины своей вышли, пойдем де мы без них, и там де в домех козацких набогатимся. А се де у них топере байрам, битися им с поляки не мочно.

И так де к вечеру бой перестал. Поляки и черкасы з бою в таборы розъехалися, только де выслали ис таборов отъезжие караулы.

И после де бою поехал гетман Богдан Хмельницкой к хану и учал хану говорити: наяснейший де хане, что де твоя за правда — стоишь с людьми, а помочи никаковы не чинишь, то ли то де наше укрепленье. И хан де гетману Богдану Хмельницкому говорил: для де чево ты, пане гетмане, табором ставился блиско табору польских людей, у нас де ныне бялрам, битися немочно. А се де таторовя многие пошли по загоням, а иные де по дорогам литовских людей и купцов пе-

* Далее зачеркнуто: и тех де людей

** Далее зачеркнуто: А которые у них, поляков

ренимают и добычу себе чинят. И гетман де Богдан Хмельницкой хану говорил: неяснейший де хане, только де ты стой и войско свое в строитве держи, хотя и на бой не ходи, я де уж, надежду имея на господа, стану своим войском сее ночи промышлять над табором польским.

И хан де, уверяся и руки подав, с Хмельницким розъехался. А с вечера де против пятницы на крымского хана неведомо какой страх нашол, что и с достальными людьми своими врозь, покинув в таборе возы и наметы, побежал.

И как де Хмельницкой то увидел, что хан побежал, погонился за ханом Хмельницкой в 18-ти человеках, чтоб ево на-сугонить и уговорить. И гнался за ним во всю ночь аж до Ямполья, а Ямполь де от Берестечка верст з 20 или больши. И на-силу де, езда по полю, гетман Богдан Хмельницкой хана в поле сыскал. И приехав де Хмельницкой к хану, учал ему сердито говорить: наяснейший де хане, то ли де твоя правда и шерть и укрепленье с нами, что пришедши к бою да побежал, как де есть на искус и на повадку поляком то учинил; ведаешь де, ваша ханская милость, что Войско Запорожское на услугах ваших многократ бывало, а никогда вам не изменило. Естли де ваша ханская милость так чинишь и нас, Войско Запорожское, не помня своей шерти и укрепления, выдаешь, ведай де себе о том подлинно, что, сложася де со всеми християны, стану землю твою воевать и тебе самому мстить. И хан де в то время всякими меры божился, что то он чинил не побег, только гнался за своими татараы, чтоб их перенять и уговорить, чтоб де к ним, черкасом, в обоз назад воротились. Да как де он, хан, войско свое надсугнал, тут де он и стал и войско крымское остановил. И в то де время хан, и нурадын, и мурзы Хмельницкому шертовали на том, что им со всем войском воротиться назад под Берестечко в обоз к запорожским казаком тотчас. А в то де время з гетманом был в погоне полковник Иван Лукьянов, что ныне ко государю прислан в посланцах, и Хмельницкой де написал универсал свой и послал в обоз с ним, Иваном Лукьяновым * (то де было на вечер в неделю), а в универсале своем писал, чтоб войско было готово на бой с поляки во вторник о 12-м часу **. И Иван де сам — друг с универсалом в обоз приехал в понедельник. И как де войску универсал вычли, стало де войско опять весело. И во вторник де войско все изготовилися против универсалу, и как де вторый на десять час дня пришел, а гетман с ханом в обоз не бывал. Ажно де как пошли были хан с войском своим и з гетманом назад в запорожской обоз, и в то время во все шол дощ, и войско де татарское все перемокло, и стали де меж себя и хану говорить: видишь ли де, что нам бог

* Поставленные далее в скобки слова приписаны другим почерком.

** В тексте вставка: в 10-м.

не велит итти и дощ спустил, куда де нам топере мокрым и в грязи итти на бой с поляки — сами де мокры, а лошади перетомляны и голодны. И так де наговорили хана, что опять с войском воротился назад, а уж де был пришел блиско под обоз черкасской. А как де поворотилися, побежали де, один другово не дожидаясь, и все де свое набытки по дороге метали, такой де на них страх нашол. А гетман де Богдан Хмельницкой с ханом же и поехал, и бежали де аж под Костентинов, миль з 12, и тут де остановился. И учал де хан с Хмельницким говорить: сам до себе не придумаю, какой де на них страх нашол, неведомо де на них поляки ведовство наслали.

А в обозе де у черкас стала быть разрухница. Иные де говорят: стоять в обозе, а иные де хотят бежать. А говорили де все и впрямь того чаяли, что хан крымской гетмана взял с собою в полон. И после ж того в обозе выбрали гетмана полковника Джеджалы, а потом де ево отставили за некоторую причину, и 2 де полковника к поляком от них изменили; а выбрали де на гетманство полковника Гладково. И после де того обоз себе укрепили и через речку в 3-х местех гати погатили, куда для лошадиного корму ходить. И от того де овторника стояли они черкасы, в таборе своем до понедельника. А безпрестани де у них в таборе была такова молва: гетмана де крымской взял. И стала быть розница, как де ни поедут через гать для конских кормов, то де назад не приезжают; все бегут во-свояси, помышляючи, что де крымцы дома их разорят без остатку, жен и детей их поберут в полон. И из обозу де стали высылать сторожу сот по семи и по 1000 человек, чтоб утеклецов ис табору не было, которые ездят по конские кормы; ажно де как те бегут, которые по кормы ездят, також и те бегут, которые перенимать посыланы были. И того де было многижды, что посылали по 1000 человек, чтоб перенимали беглецов, однако все и сами бежали. А потом де в понедельник рано, покиня табор, и пушки, и запасы, всем войском за переправы побежали, а иные де и впрямь через те топкие болота; и тут по правде сказывают, чаять де много в тех ржавчинах перетонуло лошадей, и людей, и ружья. А поляки де в то время за нами в погоню не гнали. И встретил де тех беглых казаков за 10 миль от табору полковник Семен Савинов, которой ныне прислан в посланцах ко государю, а шел де он к гетману на помочь.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1651, д. 14, лл. 1—9. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. III, № 329, стр. 476—479.

1651 г. ноября 19.— Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о недовольстве на Украине Белоцерковским договором⁹⁶.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Сенька Прозоровской, Ивашко Чемоданов, Ивашко Зиновьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году ноября в 6 день приехал в Путивль из литовские стороны конотопской протопоп Дмитрий, а в съезжей избе сказывал нам, холопом твоим, [что] октября де, государь, в 31 день был он в Киеве у митрополита Селивестра и слышел от него: велено де, государь, съезжатца поветным послом х королю на сойм в Оршаву генваря к 26-му числу. А о каких де, государь, делех у короля с паны радою сойм будет, и того де он, протопоп, подлинно не ведает. И от гетмана де, государь, от Богдана Хмельницкого и от черкасского войска на сойме послом быть же, велено им привести черкасскому казацкому войску, которым быть дватцатма тысячем, имянные книги. Да протопоп же Дмитрий сказывал нам, холопом твоим: как де гетман черкасской Богдан Хмельницкой, и полковники, и черкасы с поляки и с литвою помирились, и у них де договоренось на том, что черкасскому войску быть 20 000 и жить в королевских черкасских городех за Днепром, а на сей стороне Днепра в королевских городех и в панских именьях казаком не быть. А которые де в тех местех казаки есть, и их ис тех городов выводить за Днепр. А стоять де, государь, в тех городех на сей стороне Днепра поляком и литовским людем Потоцкого полку и Радивилу. И за то де, государь, у черкасских полковников, которые живут по сю сторону Днепра, у черниговского, у нежинского, у прилуцкого и их полков, у черкас на гетмана Богдана Хмельницкого ставитца ропот.

И с тех городов за Днепр те казаки из домов своих итти не хотят, потому что за Днепром места разореные, прокормитца им будет нечим. А в тех де, государь, в 3-х полках казаков, которые стояли против поляков, тысяч со ста и болши.

Да протопоп же Дмитрий подал нам, холопом твоим, письмо, а сказал, что то письмо — список з договору, на чом гетман Богдан Хмельницкой с Радивилом и з гетманом Потоцким помирились.

И мы, холопи твои, то письмо послали к тебе, государю, под сею отпискою, а велели подать в Посольском приказе

твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Ондрею Немирову.

На об. л. 420 отметка о подаче: 160-го ноября в 19 день путивльцом с сыном боярским с Васильем Шмакуниным.

Помета: Государю чтена и бояром.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^б, лл. 420—422. Подлинник.

№ 88

1651 г.— Лист киевского митрополита С. Косова царю Алексею Михайловичу о присылке книг для соборной церкви св. Софии в г. Киеве, ограбленной во время захвата города войсками литовского гетмана Радзивилла.

Царю государю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бьет челом богомолец твой архиепископ Силивестр Косов, митрополит киевский, галицкий и всея Малыя Росии, ексарха святого апостольского фрону константинопольского. Понеже, государь, избран я, богомолец твой, на митрополию Киевскую из епископии Мстиславские, Оршанские и Могилевские, во время нужное, егда учинилася в нашей литовской земле межиусобная нынешная брань. А которые християне належные были при церкви святое Софии, и тые ныне пошли в казаки. А церкви приходу, и послушания, и строения от тих христи[а]н несть, только надеемся помощи от бога и от твоего пресвитлого царского величества к нашей нищете милости. А в нужной церкви, государь, святыя Софии премудрости божия, оскудно, книг несть в ней: дванадесяти миней месячных, да прологов на весь год, да Феофилакта, да устава большого. А я, богомолец твой, от многих наездов властелинских, которые приежчают в Киев ис Польши от панов и от козацких старшин, изнищен до конца, не могу за що купить.

Милостивый и праведный благочестивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси, пожалуй мене, нищого богомольца своего, вели, государь, от богоданного ты сокровища в храм святыя Софии премудрости божия дати свое царское жалованье — 12 миней месячных, да прологи септевровый и мартовый, да Феофилакта, да устава большой. И на мене, нищаго богомольцу своего, умилосердися, на одежду теплую пожалуй, что тебе, милосердному и праведному государю, бог в серцу твоём известит, штоб мне, нищему богомольцу твоему, в чом согретися в земе. А я, нищий твой богомолец, за тебе, праведнаго и благочестиваго государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Руси, и за благочестивую и христоролюбивую царицу и великую княгиню Марию Ильичну, и за благоверныя и христоролюбивыя царевны — за

благоверную царевну и великую княжну Ирину Михайловну, за благоверную и христоробивую царевну и великую княжну Анну Михайловну да благоверную и христоробивую царевну и великую княжну Татьяну Михайловну, за благоверную и христоробивую царевну и великую княжну Евдокию Алексеевну и за все твое великое пресветлое царство должен бога молити вечно.

Царь государь, смилуйся, пожалуй, пожалуй.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1651, д. 1^о, лл. 105—106. Подлинник.

№ 89

1652 г. февраля 9.— Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ об отправке в Москву священника Ивана, ездившего в Киев за книгами, и о прибывших вместе с ним киевских певчих.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холоп твой Федька Хилков челом бьет.

Нынешнего, государь, 160-го году генваря в 21 день подал мне, холопу твоему, в съезжей избе твою государеву грамоту⁹⁷ соборные церкви поп Иван. А писана та твоя государева грамота к боярину и воеводе ко князю Семену Васильевичю Прозоровскому с товарищи. А по твоей государеве грамоте велено ево, попа Ивана, отпустить ис Путивля в Киев для книжные покупки на подводах и провожатых с ним послати тотчас. А как он, поп, ис Киева в Путивль приедет или ково наперед себя ис Киева с книгами вышлет, и тех людей велено отпустить ис Путивля к тебе, государю, к Москве тотчас наскоро. А подводы под него, попа Ивана, и под книги, и под тех, хто с ним будет или наперед себя вышлет, велети давати, сколько им надобно.

И по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу я, холоп твой, соборные церкви попа Ивана отпустил ис Путивля в Киев для книжные покупки на подводах тотчас и провожатых с ним послал.

И февраля, государь, в 9 день соборные церкви из-за рубежа в Путивль приехал, а с ним приехали киевского Братцкого монастыря архидьякон Михайло да с ним всепеваки Федор Тернопольский с товарищи 11 человек. И я, холоп твой, по твоему государеву указу, дав архидьякону и всепеваком подводы и в дорогу корм, отпустил их ис Путивля к тебе, государю, к Москве с ним же, попом Иваном. А велел я, холоп твой, ему, попу, отписку подать и про архидьякона с товари-

щи сказать в Посольском приказе твоим государевым дьяком, думному Михайлу Волошенинову, да Алмазу Иванову, да Андрею Немирову. А на корм, государь, дано им в дорогу до Москвы на 2 недели, и которые дни в Путивле побыли, — всего на 14 день. Архидьякону — по осьми денег, вспеваком — Федору Тернопольскому с товарищи 11-ти человеком — по шти денег человеку на день. И всего, государь, дано им корму 5 рублей 6 алтын.

На л. 3 приписка: С приезде стали окольного на Семенове дворе Лукьяновича Стрешнева на загородком.

На об. л. 1 отметка о подаче: 160-го февраля в 24 день подал путивльской соборной церкви поп Иван Курбатов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1652, д. 15, лл. 1—3. Подлинник.

№ 90

1652 г. марта 9. — Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о желании 500 украинцев переселиться в пределы России.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

Нынешнего, государь, 160-го году марта в 9 день приехал в Путивль из литовские стороны черкашенин Федька Середенко и прислал ко мне, холопу твоему Федьке, гостина двора с приказным человеком с Романом Соболевым от черкашенина чигиринца от Самойла Курбацкого с товарищи лист⁹⁸. А в листу, государь, их написано: бьют челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, черкасы, чтоб ты, государь, пожаловал велел их принять на свое государево имя на вечное житье и землями устроить, где ты, государь, укажешь. А в роспросе он, черкашенин, сказал, что будет их, черкас, з женами и з детьми с 500 человек семьянистых людей. Да он же де, черкашенин, сказывал ему, Роману, что велел гетман Хмельницкой полковником и черкасом итти в Чигирин всем, и они де чают тово, что он, гетман, хочет убегать от поляков в Крым.

И мы, холопи твои, без твоего государева указу принять на твое государево имя на вечное житье тех 500 человек черкас не смели. И о том нам, холопом своим, как ты, государь, укажешь.

А каков, государь, лист черкашенин Федор ко мне, холопу твоему Федьке, прислал, и мы, холопи твои, тот лист послали

к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, к Москве с путивльским казаком с-Ывашком Орловым. А велели ему отписку и лист подать в Разряде твоему государеву думному дворянину Ивану Афонасьевичу Гавреневу да дьяком — думному Семену Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову.

На об. л. 197 отметка о подаче: 160-го марта в 19 день с путивльским с кормовым казаком с-Ывашком Орловым.

Помета: 160-го марта 20 день. Государь указал и бояре приговорили: которые люди придут на государево имя и тех людей принимать, а назад не отсылать и, приветчи ко кресту, посылать в украинные города.

ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 281, лл. 197—198. Подлинник.

Опубл. Исторія України в докум. і матер., т. III, № 176, стр. 231.

№ 91

1652 г. марта 21.— Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о переселении в Россию 2 000 казаков Черниговского полка во главе с полковником И. Дзиковским.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Федька Хилков, Петрушка Протасьев челом бьют.

В нынешнем, государь, во 160-м году марта в 21 день пришли в Путивль на твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси имя на вечное житье из Литвы черниговской черкаской полковник Иван Миколаев сын Дзиковской да сотники: Иван Остафьев, да Александра Григорьев, да Филип Иванов.

А в съезжей избе перед нами, холопи твоими, в распросе сказали, что пришли с ними черкас на твое же государево имя на вечное житье тысени з две и стоят у заставы на реке на Семи*, у перевозу у Белых Берегов. И били челом тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, они, полковник и сотники, чтоб ты, государь, их пожаловал велел ис тех сотников отпустить к тебе, государю, дву человек.

И мы, холопи твои, по твоему государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу того полковника Ивана Дзиковского и сотников: Ивана Остафьева, и Александра Григорьева, и Филипа Иванова велели привести

* В тексте здесь и далее так называется р. Сейм.

ко кресту. А приведчи их ко кресту, отпустили к тебе, государю, к Москве сотников — Ивана Остафьева да Александра Григорьева, с приставом с путивльцом с Куприяном Гудовым; а отписку, государь, велели подать и приставу про тех сотников объявить в Розряде твоему государеву думному дворянину Ивану Офонасьевичю Гавреневу да дьяком — думному Семёну Заборовскому, да Григорью Ларионову, да Ивану Северову — и в Посольском приказе.

Да полковник же Иван Дзиковской сказывал нам, холопом твоим, что будет черкасы к нему в полк на твое государево имя многие люди.

И мы, холопи твои, с тем полковником с Иваном Дзиковским послали за реку за Семь путивльца Федора Аладьина. А велели тех черкас, которые хотят быть под твоею государевою высокою рукою, переписать и велели тем черкасом побыть до твоего государева указу за заставою у реки Семи на твоей государеве земли. И о том нам, холопом твоим, что ты, государь, укажешь. Корму, государь, тем сотником дано в дорогу на 2 недели по шти денег человеку на день. Всего дано на корм 28 алтын.

А на Москве в Розряде выездные сотники черкаские Иван Остафьев да Олександр Григорьев в роспросе сказали: черниговской черкаский полковник Иван Зитковский и они, сотники, пришли в Путивль на государево имя на вечную службу. А с полковником и с ними, с сотники, пришли к Путивлю ис Чернигова, из Ботурина, из Борзны, ис Нежина, из Сосницы, из Нового Песочина, с Конотопу, з Бахмача, из Ивангородища и тех городов и з деревень черкасы и пашенные многие люди з женами, и з детьми, и со всеми своими животы. А сколько с ними ныне в государеву сторону черкас и пашенных людей пришло, тово они сказать не умеют, потому что у них тем людем сметы и переписи не было.

А послал де их переписывать ис Путивля окольнічей князь Федор Ондреевич Хилков да Петр Протасьев. А поставлены они у реки Семи у Белых Берегов от Путивля в 10-ти верстах. А пришли они в государеву сторону, а для тово что наступили на них поляки. А гетман черкаской Богдан Хмельницкой их подал — против поляков не стоит и с ними не збираетца. И город Чернигов, и Ботурин, и Борзну, и Нежин, и Сосницы, и Песочин, и Конотоп, и Бахту, и Иваногородище с уезды черкаской гетман Богдан Хмельницкой поступился поляком от Переяславля по город по Конотоп. И ныне в те города пришли поляки и черкас и уездных людей побивают. А черкаской гетман Богдан Хмельницкой стоит в Чигирине попрежнему с черкасы. А сколько с ним черкас, и они про то не ведают.

Черкаские ж полковники: Матвей Глаткой стоит в Плтаве, Семко Иченской стоит в Вышне, полковник же Дежилы стоит в Миргородке а с ними черкасы, а сколько черкас, и

тово они не ведают. А те города, где стоят полковники, по сю сторону Днепра к государеве стороне. А с полковником их, с-Іваном Зиковским, и с ними сотники, те полковники — Матвей Глаткой с товарищи — не ссылались, что им итить в государеву сторону, и пойдут ли они в государеву сторону, тово они не ведают.

А в Оршаве у польского короля нынешние зимы сойм был. А ис Чернигова и из-ыных городов, ис которых ныне пришли в государеву сторону, на сойме у короля черкасы не были. А черкаской полковник * Богдан Хмельницкой на сойм х королю посланников посылал ли, и они про то не ведают.

А в Киеве ныне стоит Кисель, а с ним поляки, и митрополит киевской Силиверст ныне в Киеве ж.

А их, сотников Ивана и Олександра, прислал к государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси бить челом черниговской полковник Иван Зитковской и их братья сотники и все черкасы, которые пришли к Путивлю, чтоб их государь пожаловал велел принять в свою государеву сторону на вечное житье.

И велел бы государь их устроить от крымские стороны на Заводитцком городище да на Пещаном. А то Заводитцкое городище на реке на Псле, выше Каменево от Путивля — во 100-е верстах, а от Недрыгалова — в 50-ти верстах, а от Бобрика и от Каменова вверх по Пслу — верст с 50. А Пещаной Брод по реке по Суле от Недрыгалова — верст с 30, а от Бобрика и от Каменова — верст с 40.

А им де, черкасом и пашенным людем з женами и з детьми, в тех местех на вечное житье устроитца мочно, потому что в тех местех земли многие и угодыя большие.

Черкаские ж сотники Иван Остафьев да Александро Григорьев сказали: чают де они в государеву сторону за собою с Костентинова города борзенского сотника Петра Забелу и из-ыных городов многих людей, для тово что наступили на них поляки и их побивают.

На об. л. 206 отметка о подаче: 160-го апреля в 2 день подал путивлец Купреянко Гудов.

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Приказный стол, стб. 281, лл. 206—211. Подлинник.
Опубл. Історія України в докум. і матер., т. III, № 177, стр. 231—233.*

* Так в тексте.

1653 г. марта 23.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск на Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужилковского в Москву.

Список с листа, каков писал* к государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси с посланцы своими с Кондратьем Бурляем да с Силуяном Мужиловским⁹⁹ нынешняго 161-го году апреля в 22 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) государю и облаадателю твоему царскому величеству, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское до лица земли ниско челом бьем.

Ожидаячи мы на милостивое жалованье твоего царского величества, яко царя православнаго, во все нынешние времена неприятелем всего православия, ляхом, никакой наименьшой причины до войны не давали есми и давать не мыслили, покаместа твоего царского величества не наступит и милостивый высокий совет яко царя православнаго.

Но понеж предреченный неприятели нынешнего времени, вместо комиссий изменою в рубеж пришедчи наш в 15 000 войска, колико на 10 городов выжгли людей невинных христиан, как мужеского, как и женского полу, великих и малых вырубали, церкви восточные до основания искоренили, а на-после ж де и духовных до смерти мукою нестерпимою замучили¹⁰⁰. Мы, видячи толикое гонение на веру нашу православную росийскую и на церкви восточные и таковым насильствием, что уже и к нам приближаться почали, бога всемогущаго на помощь взявши, пойти против тех иноверцов умыслили есми, чтоб есми хотя украинских домов божних и самой столицы Киева, тако ж части сие Малые Руси нашаия, могли оборонить и впредь им не подавали в поруганье.

А ныне к вашему царскому величеству послов наших Кондрата Бурляя да Силуяна Мужилковского посылаем, ниско до лица земли челом бьючи, чтоб ваше царское величество не поодиожды обещанному милостивому жалованью своему государскому, яко царь православный, нам, слугам своим, совету и помощи дати изволил и не попускал веры нашея православные и церквей восточных в поругание.

* В тексте пропущены слова: Богдан Хмельницкий.

Сие тако же вашему царскому величеству ведомо чиним, что недавного времени и шли к нам послы от Христины, королевы ея милости свейской¹⁰¹, о каких делах, знати не можем, которых послов ляхи, поймавши, королю отослали и к нам не пустили.

Для того мы, хотячи подлинно проведати, поверили есми сим же послом нашим чтоб, низкой наш челобитной вашему царскому величеству отдавши поклон, аще ваше царское величество поволит, изволишь с нашими листами там, к королевой ея милости свейской, нашли з между себе отпустить к нам сюды з грамотою твоего царского величества одного своего товарища. Аще же бы инако была воля и повеление твоего царского величества, чтоб не надобе нам посылати там в Свею послов наших, то и изволил ваше царское величество опять всех милостиво отпустить к нам, понеже мы во всем на совет твоего царского величества яко прямы[е слуги] полагатца готовы есмы.

Ширее о всем словесно прежреченные посланники наши твоему царскому величеству подлинно скажут, которым совершенно поверивши, чтоб милостиво твое царское величество изволил выслушать и немедля отпустил их.

При сем желаем и бога всемогущего молим, чтоб твое царское величество на многие лета государствовал, а нас в милостивом своем жалованье хранити изволил, которому и третицею ниско челом бьем.

Дан с Чигирина марта в 23 день лета 1653.

А внизу написано: Твоего царского величества во всем готовыи и нежайшии слуги и подножие, Богдан Хмельнитцкий, гетман со всем Войском Запорожским.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 13—17. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 38/1, стр. 362—363.

№ 93

1653 г. марта.— Расспросные речи в Посольском приказе путивльца А. Мискова, возвратившегося из Киева, о всеобщем желании украинского народа объединиться с Россией и о враждебной политике папы римского по отношению к Украине.

А на Москве путивлец Алексей Мисков¹⁰² сказал: как де он ехал ис Киева в Путивль, и в литовской де стороне в Киеве и в-ыных городех за государское многолетное здоровье бога молят и молебны поют з звонами, и ис пушек стреляют. А говорят то, чтоб де царское величество изволил их принять под

свою государскую высокую руку. Да ему ж де, Алексею, сказывал в городе Прилуках полковник Яков Воронченко, что де Яков Лихарев да подьячей Иван Фомин пришли в Чигирин и приняты с честью¹⁰³.

А к польскому де королю присылал папа римской кардинала своего с тем, чтоб де он с казаками мирился и им хотя десятую присягал, а после б их, казаков, всех искоренил, а тот де грех он, папа, перенимает на себя.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, л. 128. Подлинник.

№ 94

1653 г. апреля 24.— Из статейного списка подьячего Д. Мордасова, возвратившегося из Дорогобужа, об отправке московским правительством Богдану Хмельницкому пороха, свинца и «денежной казны многой».*

... К гонцу ж к Давыду Мордасову приходили на подворье, где поставлен был в Дорогобуже, дорогобужской покровской поп Офонасей да дорогобужские мещане Фома Лазарев да Кузьма Бабин, и сказывали гонцу: в нынешнем де во 161-м году на 3-й неделе великого поста приезжал в Дорогобуж из Смоленска от Петра и Павла унияцкой владыко Злотко Квашнин и на посаде в Дорогобуже в благочестивых христианских церквах у всех престолов московские старые пришивные антими́сы поотнимал, а велел служить на киевских на подвижных антими́сах. А тое де неволи над ними не учинил, чтоб им молити бога на октеньях за проклятово папу. Велел им бога молити попрежнему за вселенских за благочестивых патриархов да и во всем де в Дорогобужском уезде у благочестивых у христианских церквей, где были старые антими́сы московские, тот унияцкой владыко Злотко Квашнин поотнимал, а велел служить на киевских же на подвижных антими́сах с тое притчи: как де были на Москве у великого государя вашего у его царского величества с королевскими посланники с Пенславским да с Ониховским дорогобуженя, и стали в попы на Москве 4 человека, и, поймав антими́сы на Москве, приехав в Дорогобужской уезд, служили у церквей. И он де, на тех злясь, и у всех церквей антими́сы поотнимал. А Дорогобужской де, и Смоленской и Могилевской уезд благочестивых церквей попы десятины ево. Только де в одном в Бизюкове монастыре ему не далися такие пакости учинить и в церковь

* Дата определена по этому же статейному списку.

де ево, что пса, не пустили. А учинил де то бизюковской старец Сергей Салтыков, а сказал де ему, что тот монастырь уфундован на ево родительских гробех при брате ево при Петре Михайлове сыне Салтыкова по королевскому привилью, а тебе де до нас жадные причины нет.

Да Фома ж Лазарев, провожаячи гонца к перевозу на Днепре сказывал гонцу наодине: еще де у нас в Дорогобуже, а в Смоленску, и в Могилеве, а в Кописи, и во Мстиславе от ваших же от московских от приезжих от торговых людей вести есть, что де великий государь ваш его царское величество посылает с Москвы часто к Войску Запорожскому порох, и свинец, и денежную казну многую. А велит де будто им города, которые по Днепру, сносили под свою государеву высокую руку. И от того де страхованья не только мы, и деревенские мужики взгамовались и к пашне не пристанут, а иные бредут розно за рубеж в московскую сторону, покиня дома свои. А ты де нас ныне своим приездом всех перепужал, мы де все почаяли того, что ты с тем приехал, что великим государевым послом в Литву не итить. А ныне де мы, слыша от тебя то, что государевы великие и полномочные послы с Москвы идут, благодарим бога. И то можем разумети, что к доброму делу и учнем де жить в домех своих безо всякого розмышленья. А я де было хотел из Дорогобужа жену и дети отпустить в Литву, где дале от сего краю.

Гонец ж у Фомы спрашивал: в тех местех, где осенесь заповертело было, нет ли ныне на люди морового поветрея. И Фома гонцу сказал: про Польшу я не ведаю, а в Литве, в Вильне, в-ыных местех дал бог здоровы люди и хлеб, и конской корм дешевле зимнего. А что у поляков и у литвы с Хмельницким и с черкасы ныне делаетца, о том в Дорогобуже ведомости никакие нет...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, кн. 83, лл. 67—69 об. Копия.

№ 95

1653 г. мая 7.— Запись в Посольском приказе об отпуске царем послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужилковского.

161-го мая в 7 день государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии указал запорожским посланником Кондрату Бурляю да Силуяну Мужилковскому быти у себя, государя, на дворе на отпуске.

А как посланники войдут ко государю в столовую избу, и

явити их государю челом ударить думному дьяку Лариону Лопухину. А молыть: великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель, запорожского гетмана Богдана Хмельницкого посланники Кондрат Бурляй да Силуян Мужилловский вам, великому государю, челом ударили и на вашем государском жалованье челом бьют.

И посланники бьют челом на государеве жалованье на корму.

А после того думной дьяк Ларион Лопухин объявит им государеве жалованье.

А молыть: посланники! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жалует вас своим царским жалованьем: по отласу гладкому, по камке, по сукну лундышу, по 2 сорока соболей, денег по 30 рублей.

А казаков запорожских и ваших посланниковых людей царское величество жалует своим государским жалованьем от казны.

А после того велит государь думному дьяку Лариону Лопухину говорити речь.

И думной дьяк Ларион молыт: Кондрат, Силуян! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель велел вам сказати: приезжали есте к нам, великому государю к нашему царскому величеству, по присылке гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского с листом. И мы, великий государь, тот лист выслушали и гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское за их службу, что нашии царского величества милости ищут, жалует, милостиво похваляем. А вас, посланников, пожаловав нашим царского величества жалованьем, велели отпустить к гетману и ко всему Войску Запорожскому.

И посылаем с вами к гетману и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества грамоту, да к гетману ж и ко всему Войску Запорожскому посылаем нашего царского величества дворянина Артемона Матвеева да подьячего Ивана Фомина. И как вы будете у гетмана у Богдана Хмельницкого и у всего Войска Запорожского, и вы ему, гетману, и всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье розскажите.

А после подать им государеву грамоту. И пожалует государь посланников к руке и велит сказать свое государеве жалованье в стола место корм.

И думной дьяк Ларион молыт: Кондрат, Силуян! Великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаадатель жа-

лует вас своим государским жалованьем в стола место корм.
И отпустит их на подворье.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 11/5822, лл. 66—69. Подлинник.

№ 96

1653 г. июня 22.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому нашего царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 161-м году июня в 20 день писал к нашему царскому величеству ис Путивля окольник наш и воевода князь Федор Ондреевич Хилков: посылал он к тебе, гетману, путивльцов Сергея Яцына с товарищи и листы к тебе писал. И июня в 15 день путивльцы Сергей Яцын с товарищи в Путивль приехали, а в роспросе сказали, что от турецкого салтана послы у вас были и еще полномочной посол идет, только де присяги ждет. А ты де, гетман, говорил им, Сергею с товарищи, что ты наши государские милости к себе и ко всему Запорожскому Войску ожидаешь и посланцов своих ожидаешься. А то де ты видишь, что наши государские милости к себе не дождатца, не отойтить де тебе бусурманских неверных рук, и был де у тебя турецкого царя посол. А пишет де к тебе царь, и посол говорил, чтоб де ты с Войском Запорожским был под ево рукою и служил ему, турецкому царю, и ты де ожидаешь наши государские совершенные милости с посланцы своими, что мы, великий государь, велим тебя принять и быть под нашею царскою высокою рукою. А будет де совершенье наши государские милости не будет, и вы де слуги и холопи турецкому.

И мы, великий государь, возревновав о бозе благою ревностию и возжелав по вас, чтобы христианская вера в вас не пресеклась, но паче преисполнялась и великого пастыря христа бога нашего стадо умножалось, яко же глаголет: и будет едино стало и един пастырь,— изволили вас принять под нашу царского величества высокую руку, яко да не будете врагом креста христова в притчю и в поношение. А ратные наши люди по нашему царского величества указу збираютца и

ко ополчению строятца. И для тово послали мы, великий го-
сударь, к вам стольника нашего Федора Обросимовича Ло-
дыженского ¹⁰⁴, чтоб вам, гетману, и всему Запорожскому
Войску, наша государская милость была ведома. И присла-
ли б есте к нам, великому государю к нашему царскому вели-
честву, посланцов своих, а мы, великий государь наше цар-
ское величество, пошлем к вам наших царского величества
думных людей.

Посланцо Федоръ А. Обросимовичъ. Милости величшии
Где нынѣ шршоа Великаго
командиръ Козачъ нынѣ шршоа
Великаго Козачъ вѣдннхъ на оуба
Писанъ вѣршии ни то дѣлѣ
Вѣршии вѣршии Трагедннхъ
Кто вѣршии дѣлѣ. Дѣлѣ
Милости величшии дѣлѣ

Из грамоты царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому
о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне
с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде
Москве лета от создания мира 7161-го месяца июня 22-го дня.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 3/5814, лл. 6—
10. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 1, стр. 1—4.

№ 97

1653 г. июня 29*.— Отписка яблоновского воеводы
Г. Куракина в Разрядный приказ о решении стар-
шинской рады относительно воссоединения Украины
с Россией.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю
всеа Руси холопи твои Гришка Куракин, Микитка Наумов
челом бьют.

Июня, государь, в 19 день писал ко мне, холопу твоему
Гришке, с Волуйки Данило Яковлев, а в отписке ево написа-
но: июня де, государь, в 17 день приехали на Валуйку из ста-
ницы от Святогорского монастыря волуйские станичники, ата-
ман Наум Кубаев с товарищи. А в роспросе де, государь, ему
те станичники сказали: посыланы де они на Тор для проведе-
ванья вестей.

И июня де, государь, в 14 день сказывал ему, Науму, чер-
кашенин Теплесково юрту Ивашко Баскраев; ведомо де ему,
Ивашку, от черкас, что крымской царь и царевичи с крымски-
ми людьми и с нагайскою ордою в литовскую землю к черкас-
скому гетману Богдану Хмельнитцкому пришли [в] троицын
день, а бой де, государь, с ляхи не был. А турецкой де царь с
турскими со многими людьми выступил, а куды ему итти, то-
во де, государь, он не ведает.

А Богдан де Хмельнитцкой полковников своих збивал в
круг и их допрашивал: которой де земли царю или королю
поклонитца и бить челом, чтоб их принял в свое царство?

И полковники де ему, Богдану, в кругу сказали, что де они
хотят поклонитца тебе, православному христианскому госуда-
рю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси,
а иным де, государь, неверным царем и королем служить и в
их вере быть не хотят.

Да тот же де, государь, черкашенин Ивашко сказывал ему,
Наумку, что турецкой царь присылал посла к Богдану Хмель-
нитцкому, чтоб де он, Богдан, со всеми черкасы был под ево
рукою. И Богдан де Хмельнитцкой турецкому царю отказал,
под ево де рукою быть не хочет.

* Дата подачи.

Да тот же де, государь, черкашенин Ивашко сказывал ему, Наумку, что польсково короля Казимера не стало, убили де ево ляхи. А хто де, государь, на ево место королем, тово де им не ведомо. Да ему ж де, Наумку, на Тору сказывали черкасы, что турецкой царь хочет приходить на крымского царя или на Богдана Хмельницково за то, что де крымской царь учинился ему непослушен, и з Богданом де крымской царь побратались и сложились заодно, и крымской де царь турецково царя ни в чем не слушает.

На об. л. 383 отметка о подаче: 161-го июня в 29 день яблоновец сын боярский Тараска Придачин.

На об. л. 383 помета: Отписать, что те вести государю ведомы. Велеть жить с великим береженьем, и вестей проведывать, и всякие вести писать к государю почаству.

*ЦГАДА, ф. Разрядный приказ, Московский стол, стб. 246, лл. 383—384а. Подлинник.
Опубл. АМГ, т. II, № 530, стр. 328—329.*

№ 98

1653 г. июля 14.—Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина брянскому воеводе Г. Долгорукову, с приказанием почепскому сотнику строго наказывать лиц, притесняющих русское население.

Список з белорусского листа, каков писал во Брянск к стольнику и воеводе ко князю Григорью Долгорукову ис Чигирина гетман Богдан Хмельницкой, а ко государю к Москве тот лист прислан з брянченином с Асаном Урывковым в нынешнем во 161-м году июля в 28 день.

Божиею милостию великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя его царского величества стольнику и воеводе брянскому князю Григорью Даниловичю Долгоруково Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

Писал ты к нам, к Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, по указу его царского величества, что в порубежных городех казаки обиды великие людем его царского величества чинят. Чего мы не ведали и не велим того им чинить, потому что мы его царского величества милостищем, и служити прямо и верно его пресветлому государству хотим, и ныне служим, и тебе добра хотим, стольнику и воеводе брянскому князю Григорью Даниловичю Долгоруково,

во всем. А к сотнику почепскому писали есми и крепко приказывали, чтоб он злых тех всех казаков казнил и больши обиды чинить людем его царского величества не попускал, а тех, которых задержали было у себя, велели есмя отпустить.

По сем здрав буди и богом храним.

Дан ис Чигирина июля 14-го дня лета 1653-го. А внизу написано: твоей милости добра желательный приятель Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 1, лл. 484—485. Копия.

№ 99

1653 г. августа 9.— Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать «скорую и сильную» помощь в борьбе с наступающими польскими войсками.*

Список с листа, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичу всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, с посланцы своими з Гарасимом Яковлевым¹⁰⁵ с товарищи в нынешнем во 161-м году августа в 29 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу, всеа Руси самодержцу (п. т.) его царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьем.

Благонадежны бывше о милости премногой, которую нам твое царское величество показати изволил с стольником Федором Обросимовичем Лодыженским, послом своим, обрадовал нас с милостивого жалованья своего, что не отставлены будем ис-под крепкие руки твоего царского величества. И мы, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское иному неверному царю служить не хотим, только тебе, великому государю православному, бьем челом, чтоб твое царское величество не оставлял нас. Король

* В русских документах XVII в. посол Г. Яцкевич именовался Яковлевым. См. следующие документы.

польский со всею силою лятцкою идет на нас, погубити хотя веру православную, церкви святые, народ православный христианский из Малые всея Росии. И мы, то вестно чинячи твоему великому государству, послали есми к тебе, великому государю, посланца нашего Герасима Яковлева с товарищи, молящися прилежно пресветлому твоему лицу государскому, чтоб твое великое государство скорою и сильною ратию нам руку помочи послати изволил. А мы миритись не будем с королем до милостивыя вести от твоего великого государства. Только скору явити нам милость свою и посланца нашего, не задержав, отпустить изволь, твое царское величество, бьем челом. И чтоб твое великое государство на многие лета здравствовал и царствовал, царю вечного усердно молим. Писан в Чигирине августа 9-го дня 1653-го.

А внизу написано: вашему царскому величеству прямые и верные слуги и подножки Богдан Хмельницкий, гетман со всем Войском Запорожским.

*ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 10/5821, лл. 12—14. Копия.
Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII: Прибавления, № 39/3, стр. 371.*

№ 100

1653 г. сентября 6.— Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке на Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца (п. т.) брата нашего наяснейшего и великого государя Яна Казимера божиею милостию короля польского и великого князя Литовского (п. т.) * Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В прошлом во 161-м году присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, посланца своего Герасима Яковлева с товарищи, ищучи к себе наше царского величества милости. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, за то, что вы наше царского величества милости ищите и нам, великому

* В тексте королевский титул вычеркнут. На л. 16 сбоку приписка: с Федором Лодыженским королевского имени не писано.

государю, служите, жалует, милостиво похваляем. (И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, и всему Войску Запорожскому, памятуя к себе нашу царского величества многую милость и жалованье), * и нам великому государю служить и всякого добра хотеть. А мы, великий государь наше царское величество, к тебе, гетману, и ко всему Войску Запорожскому нашу царского величества милость и жалованье и впредь держати учнем, и служба ваша у нас, великого государя, забвенна николи не будет. И послали для наших государских дел к тебе, гетману Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запорожскому нашего царского величества ближнего нашего стольника Родиона Матвеевича Стрешнева да диака Мартемьяна Бредихина¹⁰⁶, а с ними послали к тебе наше государское жалованье. И о чем они тебе говорити учнут, и тебе б в том им верить и к нам, великому государю, отпустить их не задержав.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца сентября 6-го дня.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 3, лл. 16—19. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 3 (11), стр. 21—24.*

№ 101

1653 г. октября 1.— Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией.

В прошлом во 161-м году мая 25 по указу великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца говорено на соборех о литовском и о черкасском делех. А в нынешнем во 162-м году октября в 1 день великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец указал о том же литовском и черкасском делех учинити собор¹⁰⁷, а на соборе быти великому государю святейшему Никону, патриарху московскому и всеа Руси, и митрополитом, и архиепискупом, и епископу, и черным властем, и бояром, и окольниковым, и думным людем, и стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и дьяком, и дворяном, и детем боярским (выборным) * из городов, и гостем, и торговым и всяких чинов людем. И указал государь им объявити литовского короля и панов рад прежние и нынешние неправды, что с их стороны делаютца к нарушенью

* Поставленные в скобки слова в тексте зачеркнуты.
* Слово выборным зачеркнуто.

вечного dokonчання, а от короля и от панов рад исправленья в том не бывало. И чтоб те их неправды ево государевым Московского государства всяких чинов людем были ведомы. Также и запорожского гетмана Богдана Хмельницкого присылки объявити, что они бьют челом под государеву высокую руку в подданство. И что ныне король и паны рада при государевых великих послех по договору исправленья не учинили и отпустили их без дела.

И государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, пришед от праздника от покрова пресвятыя богородицы за кресты и быв в соборной церкви, для собору был в Грановитой полате. А на соборе были: великий государь святейший Никон, патриарх московский и всеа Руси, митрополит крутицкой Селивестр, митрополит сербской Михайло, архимариты и игумны со всем освященным собором, бояре, окольные, думные люди, стольники и стряпчие, и дворяне московские, и жильцы, и дворяне з городов, и дети боярские, гости и гостиные и суконные сотни и черных сотен, и дворцовых слобод, торговые и иных всяких чинов люди и стрельцы. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу о неправдах Яна Казимера короля польского и панов рад и о челобитье государю в подданство Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского чтено всем вслух:

В dokonчальных грамотах блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и Владислава короля польского и великого князя литовского написано: быти им обоим, великим государем, меж себя и их государским детем и наследником в братской дружбе, и в любви, и в соединении. А великого государя нашего царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и его государевых детей и наследников Владиславу королю, и вперед будучим королем польским и великим князем литовским, и паном раде, и всей Речи Посполитой во всяких письмах описывати и имяновати по его государскому достоинству и по вечному dokonчанию великим государем царем и великим князем всеа Руси самодержцем, с полными его государскими титулы, по его государскому достоинству. И как он, великий государь, сам себя описует по dokonчальной грамоте отныне и до века и вперед неподвижно безо всякого премененья. А Владиславу королю польскому и великому князю литовскому и вперед будучим королем польским и великим князем литовским писатися по прежним обычаем с полными ж их титулы по dokonчальной грамоте. А к Московскому государству Владиславу королю польскому и великому князю литовскому, и ево братье, и детем, и внучатом причитанья ни в чем не иметь и царем, и великим князем всеа Руси, и титулами Московского государства не писатися

и не имяноватись. И то вечное dokonчанье с обе стороны сперва великие послы, а после того и сами обои великие государи своими государскими душами, крестным целованьем, закрепили и грамотами и печатями утвердили, что меж ими, обоими великими государи, тому вечному утверженью быти навеки непременно. И с стороны Владислава короля польского и великого князя литовского при нем, Владиславе короле, вечное dokonчанье нарушено: блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и сына его государева, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца, в королевских во многих грамотах и порубежных городов воевод, и каштелянов, и старост, и капитанов, и державцов в государевы порубежные города к воеводам в листех их имянованья и титлы писаны не по вечному dokonчанью, со многим премененьем. А иные злодеи во многих листех писали с великим безчестьем и с укоризною, а королевское имянованье писали царским имянованьем и многих государств государем и обладателем. И о тех королевских многих неправдах посылаемы от них, государей, в Польшу и в Литву ко Владиславу королю польскому и великому князю литовскому их государевы великие послы и посланники. А велено им, будучи у короля на посольстве и с паны рады в ответех, о государеве чести говорить, и подлинны прописные листы казати, и списки с них дати, и на тех людей казни и наказанья просити.

И во 148-м году писал ко государю Владислав король в грамотах своих: которые люди, за его королевским заказом, учнут государево имянованье и титло писать не по их государскому утверженью, и те будут казнены, а которые писали неостерегательно, и тех с сойму однолично велит казнить, а вперед того отнюдь не будет. А в ответном письме панов рад каково дали во 153-м году государевым великим послом боярину князю Алексею Михайловичю Львову с товарищи, написано, что королю, покаместа право не ставало, потаместа каранья чинить было не мочно. А ныне за те проступки, после права постановленного, король на сойм позвати велел, и казнь по проступке их против права их подлинно учинена будет. И по тем королевским грамотам, и по ответным письмам, и по договорам панов рад при Владиславе короле исправленья никакова не бывало. А при нынешнем Яне Казимире короле польском учало быть и пуще прежняго: блаженные памяти про великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси самодержца и про деда его государева, блаженные памяти про великого государя святейшаго патриарха Филарета Никитича московского и всеа Руси, также и про великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси са-

модержца в книгах их напечатаны злые безчестья, и укоризны, и хулы. Чего не токмо великим государем христианским, помазанником Божиим, и простому человеку слышати, и терпети невозможно, и помыслити страшно. Также и Московского государства про бояр и про всяких чинов людей напечатаны в тех книгах многия бесчестья и злые укоризны, чего ни в которых государствах не токмо за вечным докончаньем, и в развратье того не бывает. А Владислав король написан обранным великим князем московским мимо вечного докончанья.

И в прошлом во 158-м году по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу посланы в Польшу и в Литву к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы — боярин и оружейничей и наместник Нижнего Новагорода Григорей Гаврилович Пушкин с товарищи¹⁰⁸. А велено им о тех королевских и панов рад многих неправдах говорить накрепко и за государскую честь по посольским договором на виноватых просити казни смертные.

И по королевскому указу паны рада тем государевым великим послом дали договор за руками своими и за печатми, что тех всех про государево имянованье и титла обвиненных людей, которые в росписи от них, великих послов, им, паном раде, написаны в Варшаве на сойме, по правом корунным и литовским и против соймового уложенья констытуцыи 1637 году судити. И по проступке их осудя, и смертию, хто будет достоен, казнити при государевых послех или при посланниках. А в констытуцыи 1637-го году написано: а на таковых, которые б дерзали писать, или титлы умаляти, или отменять, пенам пердуэллионис закладаем, а по-русски то слово — смертная неотпущательная казнь и отлучение имения.

И по государеву указу, а по королевской присылке, посланы х королю на сойм с прописными листами посланники Офонасей Прончищев да дьяк Алмаз Иванов¹⁰⁹. И будучи они у короля и у панов рад, в ответех о государеве чести говорили, и на виноватых по договору и по констытуцые казни просили, и стояли о том крепко. И король и паны рады на том сойме при государевых посланниках не токмо что по договору исправленья не учинили, и многих винных людей к суду не поставили и правды ни в чом не показали.

И после того присылал ко государю Ян Казимер король посланников своих — Альбрехта Пецлавского да Хриштопа Униховского, а с ними присылал с сойму на тех подданных своих, за государеву честь обвиненных, людей з декретом. И в том декрете к прямому исправленью ничего не написано. И многие винные люди от вин своих учинены свободными не по делу, а на которых обычных немногих людей и вина положена, и про тех в том же декрете написано: где они, живы

ли или померли, про то им и самим не ведомо. И по государеву указу тот декрет у них, посланников, за такими явными неправдами не принят. А сказано им в ответном письме написано, что для совершенья тех дел пошлет государь к Яну Казимеру королю своих государевых великих послов.

И в прошлом во 161-м году посыланы к нему, Яну Казимеру королю, государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской, с товарищи, чтоб Ян Казимер король, памятуя вечное докончанье, и посольские договоры, и соймовые свои уложения, констытуцыю, велел в тех вышеимянованных делах исправленье учинить пристойное. И те государевы великие послы, будучи в ответе, о государеве чести о исправленье на обвиненых людей по договору паном раде говорили и стояли о том всякими мерами. И Ян Казимер король в том деле никакова исправленья не учинил. А паны рада в ответе то дело, что они, великие послы, говорили о чести блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, называли малым делом.

И те государевы великие послы им, паном раде, о том выговаривали, что они, паны рада, то начальное и главное дело, государскую честь, ставят ни во что и называют малым делом, не бояся бога и не памятуя вечного докончанья. И тем великих государей наших, блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии самодержца и сына его, великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца, обесчестили.

И паны рада говорили и указывали на прежней свой неправедной суд и декрет, что они в том деле, о их государской чести, мимо прежнего суда и декрету инако судити и переделывать не будут. И отказали в том впрямь. А которые листы писаны после того их суда и декрету, и про те листы паны рада сказали, что они тех людей, от кого те листы писаны, судити учнут так же, как и за прежние прописки. И к тем словам смеялись, а справедливости в том деле никакие не учинили и поставили такое великое дело ни во что.

Да он же, Ян Казимер король, забыв вечное докончанье, умышляя над Московским государством злые неприятельские замыслы, ссылался с общим христианским неприятелем с крымским ханом почасту и всякими вымыслы умышлял, чтоб сопча Московское государство воевать и разорить. Да он же, Ян Казимер король через свои государства пропустил к свейской королеве Христине общего христианского неприятеля крымского хана посла для ссоры и войны. А преж сего того,

чтоб крымским послом через Польшу и Литву в Свею ходить, николи не бывало.

Да с его же королевские стороны учали быть в порубежных местех задоры больше: приходя в государеву сторону, их польские и литовские люди государевых порубежных городов дворян и детей боярских поместья и вотчины разоряют, и людей их и крестьян грабят и мучат разными муками, и за рубеж вывозят сильно, и всякия злости им чинят. А урядники их по письму государевых порубежных воевод расправы в том не чинят. И по тем по всем мерам многие неправды учинились к нарушенью вечного dokonчанья с королевские стороны.

А з государевы стороны вечное dokonчанье во всяких мерах и по ся места здержано крепко и нерушимо.

Да в прошлых годех присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой и все Войско Запорожское посланников своих множида, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру греческого закона и на святые божии восточные церкви востали и гонение учинили большое. И их, запорожских черкас, от истинной православной христианской веры, в которой они издавна живут, учали отлучать и неволить к своей римской вере. И церкви божии запечатали, а в-ыных учинили унею, и всякие над ними гонения, и поругания, и злости нехристианские чинили, чего они и над еретиками и над жидами не чинят. И они, черкасы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти и святых божиих церквей в разорении видети и видя себя в таком злом гоненье, поневоле, призвав к себе в помочь крымского хана с ордою, учали за православную христианскую веру и за святые божии церкви против их стояти. А у царского величества милости просят, чтоб бы великий христианский государь, жалея благочестивые православные христианские веры и святых божиих церквей и их, православных христиан, невинные крови пролития, умилосердился над ними, велел их принять под свою царского величества высокую руку. И учинил им на гонителей христианские веры и святых божиих церквей, на поляков, помочь, и послал войска свои. А в прошлом во 161-м году присылал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой посланников своих двожды, что с королевские стороны по договором, на чом с ними, запорожскими черкасы, мирились, не исполнено, и церкви божии, которые в договоре написаны были отдать из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренить и святые божии церкви до конца разорить, войска на них корунные и литовские собрали, и многие города, и места, и в тех городах и местех святые божии церкви осквернили, и обругали,

и разорили. И православных христиан духовного и мирского чину многих невинно замучили злыми различными муками, и всякое злое поругание чинили, о чем и слышати жалостно.

И они у царского величества запорожские черкасы милости просят со многим слезным челобитьем, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними умилосердился, велел гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское принять под свою государеву высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государеву высокую руку принять не изволит, и великий бы государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей в них вступился, велел их помирити через своих государевых великих послов, чтоб им тот мир был надежен. А собою они с поляки миритца отнюдь не хотят, потому что поляки в правде своей не стоят.

И по государеву указу, а по челобитью гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского его государевым великим послом, боярину и наместнику великопермскому князю Борису Александровичю Репнину-Оболенскому с товарищи, о том миру и о посредстве королю и паном раде говорити велено. И по государеву указу его государевы великие послы, боярин князь Борис Александрович с товарищи, в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междуособье успокоили и с черкасы помирились. И православную христианскую веру греческого закону не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору, и которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали им назад. И будет король и паны рада то учинят, что з запорожскими черкасы помирятца, и в вере им вперед неволи чинить не учнут, и церкви божии отдадут им попрежнему, и великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей брату своему королевскому величеству такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописке объявились, те их вины велит им отдать.

И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что ж, и в миру с черкасы отказали, и, хотя православную христианскую веру искоренити и церкви божии розорити, пошли на них войною при них же, великих послех.

Да как у короля и у панов в прошлом во 161-м году сойм был в Бресте Литовском, и у них на сойме приговорено впрямь, что их, православных христиан греческого закону, которые живут в Коруне Польской и в Великом княжестве Литовском, побить и церкви божии розорить, чтоб вера греческаго закона искоренилась.

И государевы великие послы, видя их многое упорство, говорили им з большим вычетом в полате и х коретам идучи во все люди вслух, что великий государь его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей, хотя их междоусобье успокоить, тем людем, которые за их государскую честь достойны были смерти, вины их хотел им отдать. И коли он, Ян Казимер король, и они, паны рада, то поставили ни во что и ни в чем исправленья не учинили, и великий государь его царское величество такова их злого безчестья и многово по вечному dokonчанью неисправленья больши того терпети им не будет. И послов своих и поеланников о том к ним вперед посылать не учнет, а велит о тех их неправдах и о нарушенье вечного dokonчанья писать во все окрестные государства к великим государем христианским и бусурманским. А за православную христианскую веру, и за святые божии церкви, и за свою государскую достойную честь стояти будет, сколько милосердый бог помочи подаст.

И паны рада ни на какую меру не сошли ж, и сходства не показали, и исправленья ни в чем не учинили, и во всем отказали, и тех государевых великих послов отпустили без дела. А как Ян Казимер король обран на королевство и на коронованье присягал, и в присяге ево написано меж иных дел, что ему меж разнствующими в вере христианской остерегати, и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никово на то не попущати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякия верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у ково просити не будет и не примет.

А ныне писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси запорожской гетман Богдан Хмельнитцкой и все Войско Запорожское с посланцом своим с Лаврином Капустою, что король с войсками своими на Украину идет. И они, не хотя монастырей и церквей божиих и христиан в мучительство выдать, бьют челом, чтоб государь его пожаловал, войска свои вскоре послать к ним велел. А будет он, великий государь, и ныне над ними, православными христианы, не зжалится, как они у него, государя, с плачем милости просят, а иноверцы те их нечто разорят и под себя подобьют, то они волю их чинити по нужде будут. А запорожской посланец Лаврин Капуста говорил: приказывал де с ним гетман Богдан Хмельницкой, а велел государю бити челом, чтоб государь велел прислать в Киев и в-ыные города своих государевых воевод, а с ними ратных людей, хотя с 3000 человек, и то для тех же государевых воевод, а у гетмана де людей много. Да к нему ж де хотел быть крымской хан с ордою, а иные татаровя уж и пришли и стоят под Белою Церковью. Да к гетману ж де присылал турецкой салтан в обоз в Борки посланца своего, зовучи ево к себе в

подданство. И гетман де ему в том отказал, а надеетца на государеву милость. А будет государь его и не пожалует, принять не велит, и он в том учнет свидетельствоватца богом, что он о том у него, государя, милости просил много, а он, государь, его не пожаловал, а с королем де у них миру отнюдь не будет, а учнут против его стоять. Да в вестях объявилось, что люди их черкаские с польскими людьми в подъездах двожды сходились и бились, и им де посчастлилось и много языков поляков поймали. А литовской де гетман Радивил говорил: будет они с Войском Запорожским ничего не учинят, и они тотчас с ними помирятца и пойдут на государеву землю войною.

И выслушав, бояре приговорили: за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Русии и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, стояти и против польского короля война весть. А терпети больше того нельзя, потому что многие годы в королевских грамотах и в порубежных листех писали их государские имянованья и титулы мимо вечного dokonчанья и посольского договору, со многою пропискою.

А по посольским договором, и по ответным письмам, и по своей соймовой констытуции во многие годы исправленья не учинили. И видя королевские подданные такое неисправленье и злым людем за вины их неуимство от того не престали, и с порубежных городов капитаны их и наместники в государевы порубежные города к воеводам во всех годах государево имянованье и титуло писали с пропискою. И при государевых послех, при боярине князь Борисе Александровиче Репнине с товарищи, исправленья не учинили и называли то дело — государскую честь — малым делом, и смеяся и поставили ни во что, и отпустили государевых послов без дела, и тем оне вечное dokonчанье нарушили.

А о гетмане о Богдане Хмельницком и о всем Войске Запорожском бояре и думные люди приговорили, чтоб великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии изволил того гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами их и з землями принять под свою государскую высокую руку для православные христианские веры и святых божних церквей, потому что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христианскую веру и на святые божии церкви востали и хотят их искоренить, и для того, что они, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, присылали к великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии бити челом многожда, чтоб он, великий государь, православные христианские веры искоренить и святых божних церквей разорить гонителем их и клятвопреступником не дал и над ними уми-

лосердился, велел их принять под свою государскую высокую руку. А будет государь их не пожалует, под свою государскую высокую руку принять не изволит, и великий бы государь для православные христианские веры и святых божних церквей в них вступился, велел их помирить через своих великих послов, чтоб им тот мир был надежен.

И по государеву указу, а по их челобитью государевы великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада междоусобье успокоили, и с черкасы помирились, и православную христианскую веру не гонили, и церквей божних не отнимали, и неволи им ни в чем не чинили, а ученили б мир по Зборовскому договору.

А великий государь его царское величество для православные христианские веры Яну Казимеру королю такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописках объявились, те их вины велит им отдать. И Ян Казимер король и паны рада и то дело поставили ни во что и в миру с черкасы отказали. Да и потому доведетца их принять: в присяге Яна Казимера короля написано, что ему в вере христианской остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он поданных своих от всякия верности и послушанья чинит свободными.

И он, Ян Казимер, тое своей присяги не здержал, и на православную христианскую веру греческого закона востал, и церкви божии многие разорил, а в-ыных униєю учинил. И чтоб их не отпустить в подданство турецкому салтану или крымскому хану, потому что они стали ныне присягою королевскою вольные люди.

И по тому по всему приговорили: гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское з городами и з землями принять.

А стольники, и стряпчие, и дворяне московские, и дьяки, и жильцы, и дворяне ж и дети боярские из городов, и головы стрелецкие, и гости, и гостиные и суконные сотни, и черных сотен и дворцовых слобод тяглые люди, и стрельцы о государской чести и о приеме гетмана Богдана Хмельницкого и всего Войска Запорожского допрашиваны ж по чином, порознь.

И они говорили то ж, что за честь блаженные памяти великого государя царя и великого князя Михаила Федоровича всеа Руси и за честь сына его государева, великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, стояти и против литовского короля война весть. А они, служилые люди, за их государскую честь учнут с литовским королем битися, не щадя голов своих, и ради помереть за их государскую честь. А торговые всяких чинов люди вспомо-

женьем и за их государскую честь головами ж своими ради помереть.

А гетмана Богдана Хмельницкого для православные христианские веры и святых божиих церквей пожаловал бы великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси по их челобитью, велел их принять под свою государскую высокую руку.

На л. 44 приписка: 164-го февраля 20-го дня се письмо списано и внес к государю вверх думной диак Алмаз Иванов. А закрепка розклеивана, для того что рознимано в доли.

На об. лл. 1—43 по склейкам скрепа: Думной диак Алмаз Иванов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Сношения России с Польшей, 1653, д. 8, лл. 1—44. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 2, стр. 3—18, СГГид, ч. III, № 157, стр. 481—489.

№ 102

1653 г. октября 4.— Список состава русского посольства, отправляемого из Москвы на Украину во главе с В. Бутурлиным.*

Список стольником, и стряпчим, и дворяном московским, и жильцом, и всем государевым людем, кому быть в запорожской посылке.

З боярином и наместником тверским с Васильем Васильевичем Бутурлиным. Стольники: князь Григорей княж Григорьев сын Ромодановской, Федор Володимеров сын Бутурлин, князь Федор княж Никитин сын Борятинской, Михайло Михайлов сын Дмитриев, князь Алексей княж Юрьев сын Звенигородской, Василей Яковлев сын Колтовской, Василей Петров сын Кикин; стряпчей Михайло Петров сын Воейков; дворяня: князь Данило княж Матвеев сын Несвитцкой, князь Василей княж Дмитриев сын Горчаков, Денис Петров сын Тургенев.

С окольничим и наместником муромским с Иваном Васильевичем Олферьевым. Стольник: Иван Степанов сын Теплепнев; стряпчие: Тимофей да Ондрей — Ивановы дети Спасителява; дворяня: Иван Степанов сын Истленьев, князь Семен княж Никитин сын Болховской, Федор Богданов сын Глебов, Максим Савельев сын Лодыженской.

З думным дьяком с Ларионом Лопухиным: стольник Леон-

* Дата установлена по Дворцовым разрядам, т. III, стр. 372—373.

тей Ларионов сын Лопухин, да с ним же голова московских стрельцов Артемон Матвеев, да с ним 3 человека сотников; жильцы: Гаврило Ломской, Иван Дмитриев сын Евской.

Новгород Великий: Гаврило Лазарев сын Лопухин.

Да по челобитью посланы: князь Иван Несвитцкой да Михайло Тургенев; подьячей Посольского приказу Иван Плакидин; переводчики: Билял Байцын, Степан Колчитцкой; подьячие ж приказу Большого дворца — Григорей Старков, Федот Резанцов, Григорей Иванов, Степан Мартынов, Васька Хопугин, Микишка Великосельской, Гришка Ключарев, Мишка Яковлев; Казанского дворца — Яков Портомоин, Левка Меншого, собольников 2 человека. Сторож Исачка Васильев.

А для роздачи от государевых дел и от проведыванья вестей посланы с ними в запас соболи. И будет им лучитца где от каких государевых дел или от проведыванья вестей кому что в почесть дати, и им давати ис тех соболей, что с ними послано на роздачу.

А что послано государева жалованья к епископу черниговскому, и к архимариту печерскому, и в монастыри, и к соборным церквам протопопам на милостыню, и боярину Василью Васильевичю с товарищи то давати, смотря по тамошнему делу и по времени.

Роспись, что послано государева царева и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси жалованья в запорожскую посылку.

Киевскому митрополиту 2 сорока соболей по 100 рублей сорок, епископу черниговскому сорок соболей в 80 рублей, сорок соболей в 70 рублей, архимариту печерскому сорок соболей в 100 рублей, да на роздачу 20 сороков ценою в 800 рублей.

Гетману Богдану Хмельнитцкому: булава, знамя, фerezея, шапка горлатная, сорок в 200 рублей, 2 сорока по 150 рублей, 3 сорока по 100 рублей, сорок в 90 рублей, 3 сорока по 80 рублей, 3 сорока по 70 рублей, сорок в 60 рублей, 2 сорока по 50 рублей, всего 1500 рублей. Сыну его Тимофею Хмельнитцкому: сорок в 120 рублей, сорок во 100 рублей, 2 сорока 80 рублей, сорок в 70 рублей, сорок в 50 рублей, всего на 500 рублей. Писарю Ивану Выговскому тож, что и Тимофею Хмельницкому, да ему ж дать тайно: сорок в 80 рублей, сорок в 70 рублей, сорок в 50 рублей; полковником 20 человеком по сороку соболей по 70 рублей сорок; ясаулом войсковым 2 человеком по сороку соболей по 80 руб. сорок, по паре соболей по 10 руб. пара человеку. На роздачу сотником и иным, кому доведетца, и от государевых дел в запас 20 со-

роков соболей добрых, ценою на 2000 рублей. Да на розход в запас денег 400 золотых да 200 золотых*.

Лета 7162-го октября в 8 день по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу память** дьяком Давыду Дерябину, да Смирнову Богданову, да Василью Михайлову.

Пожаловал государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси*** боярина Василья Васильевича Бутурлина, да окольного Ивана Васильевича Олферьева, да думного дiana Лариона Лопухина, велел дати своего государева жалованья для запорожские службы запасов з дворца: боярину Василью Васильевичю 10 ведр меду вишневого, 8 ведр меду малинового, 8 ведр меду вешнего, 10 ведр меду боярского, 12 ведр меду обарного с варом; рыбы: 2 спины, да 4 прута, да 2 теши белужьи, 2 спины да 6 протов осетрых, 16 рыбиц, 16 лососей, 7 чети муки крупчатые. Окольному Ивану Васильевичю 8 ведр меду вишневого, 6 ведр меду малинового, 6 ведр меду боярского, 8 ведр меду обарного с варом, 6 ведр меду вешнего; рыбы: 2 спины да 2 теши белужьи, 2 спины да 2 прута осетрых, 10 рыбиц белых, 10 лососей, 4 чети муки крупчатые. Думному дiana Лавриону Лопухину 6 ведр меду вишневого, 4 ведра меду малинового, 4 ведра меду боярского, 6 ведр меду обарного, 4 ведра меду вешнего; рыбы: 2 спины да 2 теши белужьи, 2 спины да 2 прута осетрых, 8 рыбиц белых, 8 лососей, 3 чети муки крупчатые. И по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу Давыду, и Смирному и Василью учинити о том по государеву указу.

На л. 1 приписка: Послана память с толмачом с Федором Савлуковым.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 94/9129, ч. 2.

лл. 1—9. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/1, стр. 139—142.

№ 103

1653 г. декабря 26.— Отписка русских послов В. Бутурлина и И. Алферьева в Посольский приказ о торжественной встрече, оказанной им украинским населением в Карабутове, Красном, Крапивне и Иванице.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

* На полях написано: 200 ефимков, а не золотых.

** Зачеркнуто: боярину Василью Васильевичю Бутурлину.

*** Зачеркнуто: тебя.

Декабря, государь, в 21-м числе в ночи, за час до свету, писали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, с-Иваном Ярышкиным, что мы, холопи твои, ис степи, с стану, к Переяславлю пойдем наспех декабря в 22 день с утра рано.

И того, государь, числа пошли мы, холопи твои, х Карабутову. А полковник Иван Федоренко поехал с нами ж, холопи твоими, и не доезжая, государь, Карабутова за 10 верст, встретил нас, холопей твоих, полковников сын Ивана Федоренка Тимоша, а с ним казаков со 100 человек на конех з знаменем. И не доехав до нас, ссели с лошадей и, пришед к нам, говорили, что они встречают нас, холопей твоих, по гетманскому розказанью. И ехали с нами, холопи твоими, до Карабутова все вместе.

И декабря ж, государь, в 23 день в Карабутове, в церкви святого чудотворца Николы, пели царские часы рождественного собору протопоп Ондреян да благовещенской дьякон Алексей. И за твое государево цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни наши благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, и за государыни наши благоверные царевны многолетное здоровье молили всесильного в тронце славимого бога, и кликал многолетье дьякон Алексей.

А по крылосом пели многолетье: на правом клыросе священницы и дьяконы Чюдова и Савы Сторожевского монастырей, которые по твоему государеву указу посланы с нами, холопи твоими, а на левом крылосе пели многолетье тое церкви священник и церковные причетники. И многие, государь, люди были в то время в церкви мужеского полу и женскаго.

И видя то, что молили бога о вашем государском многолетном здоровье, великою радостью радовались и плакали на радости, чтоб господь бог велел им быти всем под твоею государевою высокою рукою.

А ис Карабутова, государь, мы, холопи твои, пошли х Красному городу декабря в 23 день. И как мы, холопи твои, пришли от Красново за 5 верст, и ис Красново встречал нас, холопей твоих, атаман городской Матвей Филонов з знаменем, а с ним казаков человек со 100 и больши на конех. И как, государь, мы, холопи твои, приехали х Красному, и из города, государь, вышли от городских ворот сажен з 20 и встретили нас, холопей твоих, священницы в ризах со кресты, и с-ыконами, и со святою водою и всем городом с великою радостью. И как, государь, мы, холопи твои, у крестов и у образов знаменались и у святые воды были, и священницы пошли в город, в соборную церковь рождества пресвятей богородицы. А идучи ко встречному месту и в город, пели стихи спасу и пречистой богородице и звонили в колокола. А при-

шед в соборную церковь, пели «достойно есть», и ектенью говорили, и молили бога о вашем государском многолетнем здоровье. И как мы холопи твои, пошли ис церкви на подворье, и на площади стреляли ис пушек. И полковник со всеми жилецкими людьми провожали нас, холопей твоих, до подворья и кормы многие люцкие и конские нам, холопом твоим, и всем твоим государевым людям дали.

И того ж, государь, числа в ночи послали мы, холопи твои, к гетману к Богдану Хмельницкому Парфенья Тоболина. А с ним писали¹¹⁰, что по твоему государеву указу посланы мы, холопи твои, к нему, гетману Богдану Хмельницкому, о твоих государственных великих делах. И декабря в 22 день писали они к нам, холопом твоим, что они, увидав о приезде нашем, со всем Войском Запорожским ис табару назад повернулись для того, чтобы им твое государево повеленье исполнить и о всех делах с нами розговор учинить, прямо в Переяславль идут.

И мы декабря в 23 день пришли в Красное и, аже даст бог, в Переяславль, не мешкая, будем. И он бы о приезде своем, которого числа будет в Переяславль, нам, холопом твоим, ведомо учинил.

А к писарю к Ивану Выговскому мы, холопи твои, о том писали ж. А к стольнику, государь, к Родиону Стрешневу и к дьяку к Мартемьяну Бредихину писали мы, холопи твои, с Парфеньем же Тоболиным, что у них каких вестей будет про гетмана, и про крымского хана, и про короля польского, и как у них твое государево дело делалось, и они б о том о всем к нам, холопом твоим, отписали с ним же, Парфеньем б, а его, Парфенья, к нам отпустили не задержав и мотчанья никакова ему не учинили.

А стояли мы, холопи твои, в Красном декабря 24-е число, для того что пришли позно и подвод долго не собрали. А ис Красново, государь, мы, холопи твои, пошли декабря в 25 день после ранней обедни к городку Иванице. И как, государь мы, холопи твои, отошли от Красного 3 версты, и по гетманскому розказанью встретили нас, холопей твоих, миргородцкой наказной полковник Матвей Иванов, а с ним казаков со 100 на конех з знаменем.

А как мы, холопи твои, пришли к местечку Кропивне, и за версту встретили нас тутошней атаман казачей, а с ним казаков человек с 60 и, сшед с лошадей, нам, холопом твоим, говорили против того ж, как и в Карабутове и в Красном городке.

А за полверсты встретили нас, холопей твоих, священник с церковными причетниками со кресты, и с образы, и с хоругви, и со святою водою. А казаки и мешаня того местечка — с хлебами.

А в городок Иваницы пришли мы, холопи твои, в 3-м часу ночи, и пред посадом встретил нас иваницкой городской сотник Степан Степанов, а с ним на конех казаков человек со 100 з знамены. А у городка встретили нас, холопей твоих, священницы в ризах со кресты, и с образы, и со святою водою, со всеми церковными причетники. И пр[ошед] в церковь великомученика Георгия, пели ектенью и молили бога о вашем царском многоле[тнем] здоровье. И того ж, государь, часу приехал к нам, холопом твоим, лохвицкой сотник Остафей Горбаренко и привез к нам, холопом твоим, лист гетмана Богдана Хмельницкого, а сказал, что дал ему тот гетманской лист миргородцкой полковник Григорей Сохнович в Стеблове городке, от Переяславля за 40 верст. И мы, холопи твои, гетманской лист чли и послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, с путивльцом с Сергеем Яцыным того ж числа в 10-м часу ночи, запечатав в лист я, холоп твой Васька, своею печатью.

А мы, холопи твои, из городка Иваницы к Переяславлю пойдем завтра, декабря в 26 день, до света. Да лохвицкой * же сотник Остафей, которой к нам, холопом твоим, приехал от гетмана с листом ¹¹¹, сказывал нам, холопом твоим: крымской де хан с королем помирился, а на чом, того он не ведает. А как де, государь, был мир у крымского хана с королем, и в те де поры приезжали к нему, хану, писарь Иван Выговской, да миргородцкой полковник Григорей Сохнович, да писарь Мужеловской. А слышал де он, что король просил того, чтоб гетману помирится с ним по Збаровскому договору, и гетман де мирится с ним не похотел, и Выговской де у короля не бывал. А как де Выговской ехал от хана, и он де говорил: слава богу, что они отошли от них здорово. А гетман де твою государскую милость сказал полковником, что ты, государь, пожалов, велел их принять под свою государеву высокую руку. А полковники де то сказали им, казаком всем, и полковники де, и они, казаки, твоей государской милости все обрадовались, под твоею государевою высокою рукою быти ради. А пошел де было гетман впрямь в Переяславль и, послушав де, государь, то, что мы, холопи твои, ис Путивля ещо не пошли, поехал в Чигирин и полковников всех распустил по домам, а велел де полковником, и сотником, и ясаулом съезжатца в Переяславль к васильеву дни безо всякого мотчанья.

А как, государь, Парфеней Тоболин к нам, холопом твоим, от гетмана приедет, и что с ним гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской против нашего, холопей твоих, письма о приезде своем к нам отпишут, и как, государь, мы в Переяславль придем, и твое государево дело учнетца делатца, и что каких вестей будет,— и о том о всем к тебе, госуда-

* В тексте: лохвинской.

рю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, мы, холопи твои, отпишем тотчас.

На об. л. 13 отметка о подаче: 162-го генваря в 2 день с путивльцом с Сергеем Яцыным.

Помета: Государю чтена.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 71/5882, л. 13—20. Подлинник.

№ 104

1654 г. января 1.— Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичю о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава.

Государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии холопи твои Васька Бутурлин, Ивашко Олферьев, Ларька Лопухин челом бьют.

Как, государь, мы, холопи твои, ис черкасского городка Иваницы пришли в Прилуки и в местечко Галицы и в Быково, и где нам, холопом твоим, каковы были встречи, и каков лист к нам, холопом твоим, прислал гетман Богдан Хмельницкой, и что каких вестей проведали,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, мы, холопи твои, писали и гетманской лист из местечка Быкова послали с путивльцом с Олексеем Печиновым декабря в 29-м числе на первом часу дни.

А пошли мы, холопи твои, из местечка Быкова к Переяславлю того ж часу; а в Переяславль пришли декабря в 31 день. И не доезжая, государь, до Переяславля за 5 верст, встретил нас, холопей твоих, переяславской войсковой полковник Павел Тетеря, а с ним сотников, и атаманов, и казаков с 600 человек и больши з знаменем, и с трубами, и с литаврами. И не доехав нас, холопей твоих, ссели с лошадей, и, приходчи к нам, холопом твоим, полковник говорил речь. А что говорил, и мы, холопи твои, те ево речи послали к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии, под сею отпискою.

А как, государь, мы, холопи твои, приехали к Переяславлю, и не доходя до городских ворот сажен за 100, и по обе стороны стояли казаки с ружьем и из ружья стреляли. А не доходя, государь, городских ворот сажен с 50, встретили нас, холопей твоих, переяславской протопоп Григорей, и священницы, и дьякон в ризах, и все церковные причетники ото всех церквей со кресты, и с образы, и с хоругвами, и со святою водою и всенародное множество з женами и з детьми с великою радостью.

И как, государь, мы, холопи твои, и все твои государевы люди у крестов и у образов знаменовались и у святые воды были, и протопоп говорил речь нам, холопом твоим. А что говорил, и то, написав под сею отпискою, послали к тебе, государю, мы, холопи твои. И пошли в город за образы. И в городе звонили у всех церквей в колокола. И как в соборную церковь успения пресвятыя богородицы пришли, а спасов образ, что отпущен от тебя, государя, с нами, холопи твоими, несли в соборную ж церковь со кресты и со образы вместе, а мы, холопи твои, за образы шли пеши. И пришед, государь, протопоп, и священники, и дьякон в соборную церковь, пели задостойник, и говорили ектенью, и молили в троицы славного бога и пречистую его мать и всех святых о вашем государеве царе и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни нашей благоверные царицы и великие княгини Марии Ильичны, и за государыни наши благоверные царевны многолетном здоровье.

А как, государь, мы шли в город за кресты к соборной церкви и от соборной церкви ехали на подворье, и на площади стреляли ис пушек. И от церкви нас, холопей твоих, полковник, и сотники, и атаманы, и казаки, и жилецкие люди провожали до подворья. А кормы, государь, людские и конские нам, холопом твоим, и твоим государевым людям дают. А как, государь, мы ехали от Быкова к Переяславлю, и во всех селех и в местечках встречали нас, холопей твоих, священники со кресты, и с образы, и со святою водою, а сотники, и атаманы, и казаки з знамены, против того ж, как нас, холопей твоих, встречали в-ыных местех наперед сего.

А гетман Богдан Хмельницкой ныне в Чигирине. А сказывал нам, холопом твоим, переяславской полковник Павел Тетеря, что гетман Богдан Хмельницкой ис Чигирина хотел быти в Переяславль наперед нашего приезде, только де не поехал ис Чигирина затем, что Днепр не перепустил. А как де, государь, через Днепр мочно будет переехать, и гетман де в Переяславль будет к нам, холопом твоим, тотчас. А к гетману к Богдану Хмельницкому ис Переяславля о своем приезде мы, холопи твои, писали з жильцом с-Иваном Евским генваря в 1 день. Да полковник же Павел Тетеря сказывал нам, холопом твоим, что гетман Богдан Хмельницкой однозначно будет в Переяславль генваря в 3 день.

Да декабря, государь, в 31 день писал к нам, холопом твоим, Парфеней Тоболин: стоит де он в местечке Домонтове, а по [Д]непру де идут крыстеншись*, и перевезтись ему и пешему в лотке нельзе. А гетман де Богдан Хмельницкой в Переяславль не едет затем же, что Днепр не стал. А стольник де Родион Стрешнев от гетмана отпущен, а живет в Чигири-

* Так в тексте.

не за перевозом. А которого, государь, числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приедет, и как у нас твое государево дело учнетца делати, и что впредь каких вестей будет,— и о том о всем к тебе, государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси, мы, холопи твои, отпишем тотчас.

А с сею, государь, отпискою к тебе, государю, послали мы, холопи твои, стремянного конюха Микиту Шевелева генваря в 1-м числе в ночи.

ЦГАДА, ф. Малороссийский приказ, стб. 12/5823, лл. 55—60. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. VIII; Прибавления, № 40, стр. 373—375.

№ 105

1654 г. января 4—9.— Из статейного списка русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов.

...И Парфеней Тоболни ис Чигирина в Переяславль приехал генваря в 4 день, а привез с собою 2 листа: один гетмана Богдана Хмельницкого, а другой писаря Ивана Выговского,— писаны к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи. Гетман писал, что де он за ним, Парфеньем, до Переяславля выезжает и там, не замешкав, будет, и желает того, чтоб ему, с ними разговор учиня, по указу царского величества исполнити. А писарь Иван Выговской писал, что гетман до Переяславля поедет генваря в 3-м числе, а в Переяславль приедет генваря в 6-м числе. А жилец Иван Евской приехал от гетмана генваря в 5 день, а привез к боярину Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи лист гетмана Богдана Хмельницкого, а письмо, тот лист его, гетманова рука. А в листу написано: взяв он, гетман, подлинную ведомость, что они, боярин Василей Васильевич с товарищи, до Переяславля пришли, поспешается и будет в Переяславль конечно на бого-явленъев день.

Да того ж числа приехали к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи с Москвы Левонтей Григоров, да Иван Ярыжкин, да подьячей Григорей Старков. А присланы с Левонтьем и с-Иваном государевы царевы и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси 2 грамоты: одна о том, что велено им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, говорити з гетманом о крымском деле; а другая к ним же,

к боярину к Василью Васильевичю с товарищи, от государя с милостивым словом.

И того ж числа в Переясловле, в соборной церкви успения пресвятой богородицы, пели царские часы переяславской протопоп Григорей да московского благовещенского собору дьякон Алексей и за государево царево и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси, и государыни благоверные царицы и великие княгини Марьи Ильичны, и за благоверные царевны многолетное здоровье молили всесильного в троицы славимаго бога, и кликал многолетье дьякон Алексей. А по крыласам пели многолетье тое соборные церкви и приходцких церквей священницы и церковные причетники. И многие люди были в то время в соборной церкви, мужского полу и женского. И видя то, что молили бога о государском многолетном здравье, великою радостию радовались и молили бога, чтоб господь бог велел им быти всем под государевою высокою рукою.

А генваря в 6-м числе, на богоявлениев день, на реку Трубеж, на ердань ходили со кресты, и с образы, и с хоруговми и спасов образ, которой отпущен от государя, несли тут же; а за образы шли ис Казани Преображенского монастыря архимарит Прохор, да рожественского собору протопоп Андреян, да Савы Сторожевского монастыря поп Иона, и дьяконы, которые по государеву указу посланы з боярином с Васильем Васильевичем Бутурлиным с товарищи, да переяславской протопоп Григорей, и от соборные и от приходцких церквей священницы и дьякон; а боярин Василей Васильевич с товарищи шли за образы. И как пошли с ердани, и казаки стреляли из ружья, а на площади стреляли ис пушек.

И того ж числа гетман Богдан Хмельницкой в Переяславль приехал за час до вечера, а писарь Иван Выговской приехал генваря в 7 день, и полковники и сотники съехались в Переяславль же. И генваря в 7-м же числе к боярину к Василью Васильевичю Бутурлину с товарищи присылал гетман Богдан Хмельницкой переясловского полковника Павла Тетерю, чтоб ему, гетману, с ними видетца, а государевы б грамоты в то время и не подавать и речи никакой не говорить. И приказано к гетману с полковником, что боярин Василей Васильевич с товарищи с ним, гетманом, видетца ради; а где видетца, и он бы, гетман, о том к ним приказал. И гетман приказывал, что он будет у боярина Василья Васильевича на подворье того же числа ввечеру. И ввечеру приехали от гетмана писарь Иван Выговской да полковник Павел Тетеря, а сказал, что гетман будет к ним тотчас. И сказав, поехал к гетману. И того ж числа ввечеру приехал к боярину к Василью Васильевичю на двор гетман Богдан Хмельницкой, а с ним приехали писарь Иван Выговской да переясловской полковник Павел Тетеря. И боярин Василей Васильевич с товарищи

говорили гетману: присланы они от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца и многих государств государя и облаадателя с ево государевым милостивым полным указом по ево гетманову челобитью и всево Войска Запорожского. И чтоб завтра, генваря в 8 день, ему, гетману, государеву грамоту подать и государев милостивой указ сказать на съезжем дворе, а подав бы государеву грамоту и сказав государев милостивой указ, того же дни итти в церковь и учинить ему, гетману, и полковником, и иным начальным и всяким людем веру, как им быти под государевою высокою рукою. И гетман говорил что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу они со всем Войском Запорожским служити и прямити во всем душами своими ради, и головы свои за государское многолетное здоровье складывать, и веру ему, государю, учинити генваря в 8 день, и во всем по ево государеве воле быти готовы. А завтра де рано полковники все будут у него, и он де, с ними поговоря, будет на съезжей двор. И выслушав государеву грамоту и государев милостивой указ, поговорить ему будет с полковники, а поговоря с полковники и с начальными людьми, итти в соборную церковь и учинити государю веру.

Да гетман же и писарь Иван Выговской говорили: милость де божия над нами, яко же древле при великом князе Владимире, так же и ныне сродник их, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец, призрил на свою государеву отчину Киев и на всю Малую Русь милостью своею. Яко орел покрывает гнездо свое, тако и он, государь, изволил нас принять под свою царского величества высокою руку; а Киев и вся Малая Русь вечное их государского величества. А мы де все великому государю его царскому величеству служить, и прямити во всем душами своими, и головы свои за его государское многолетное здоровье складывать ради.

И о том о всем писано ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси с Парфеньем Тоболиным генваря в 8-м числе с утра рано.

И того ж числа от гетмана Богдана Хмельницкого приходил писарь Иван Выговской и сказывал боярину Василью Васильевичю с товарищи: была де у гетмана тайная рада с полковники, и с судьями, и с войсковыми ясаулы; и полковники де, и судьи, и ясаулы под государеву высокою руку подклонилися. И по тайной раде, которую гетман имел с полковники своими, и с утра того же дни, во второй час дни, бито в барабан с час времени — на собрание всего народа слышати совет о деле, хотящем совершиться. И как собралось великое множество всяких чинов людей, учинили круг пространый про гетмана и про полковников, а потом и сам гетман вы-

шел под бунчуком, а с ним судьи и ясаулы, писарь и все полковники. И стал гетман посреди круга, а ясаул войсковою велел всем молчать. Потом, как все умолкли, начал речь гетман ко всему народу говорить: Панове полковники, ясаулы сотники и все Войско Запорожское, и вси православнии христиане. Ведомо то вам всем, как нас бог свободил из рук врагов, гонящих церковь Божию и озлобляющих все христианство нашего православия восточного. Что уже 6 лет живем без государя в нашей земле в безпрестанных бранех и кровопролития з гонители и враги нашими, хотящими искоренити церковь Божию, дабы имя руское не помянулось в земли нашей. Что уже вельми нам всем докучило, и видим, что нельзя нам жити боле без царя. Для того ныне собрали есмя раду, явную всему народу, чтоб есте себе с нами обрали государя из четырех, которого вы хотите. Первый царь есть турской, который многижды через послов своих призывал нас под свою область: второй — хан крымский; третий — король польский, которой, будет сами похочем, и теперь нас еще в прежнюю ласку принять может; четвертый есть православный Великия Росия государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец восточной, которого мы уже 6 лет безпрестанными молении нашими себе просим — тут которого хотите избирайте. Царь турский есть бусурман: всем вам ведомо, как братия наши, православнии христиане греки, беду терпят и в каком суть от безбожных утеснений. Крымской хан тож бусурман, которого мы по нужди и в дружбу принявши, каковыя нестерпимыя беды приняли есмя. Какое пленение, какое нещадное пролитие крови христианские от польских от панов утеснения — никому вам сказывать не надобеть. Сами вы все ведаете, что лучше жида и пса, нежели христианина, брата нашего, почитали. А православный христианский великий гоударь, царь восточный, есть с нами единого благочестия греческого закона, единого исповедания, едино есми тело церкви православием Великия Росии, главу имуще Иисуса Христа. Той великий государь царь христианский, зжалившись над нестерпимым озлоблением православные церкви в нашей Малой Росии, шестьлетних наших молений безпрестанных не презривши, теперь милостивое свое царское сердце к нам склонивши, своих великих ближних людей к нам с царскою милостию своею прислати изволил, которого естли со усердием возлюбим, кроме его царския высокия руки, благотишнейшаго пристанища не обрящем. А будет кто с нами не согласует теперь, куды хочет вольная дорога.

К сим словам весь народ возопил: волим под царя восточного, православного, крепкою рукою в нашей благочестивой вере умирати, нежели ненавистнику христову поганину достати. Потом полковник переяславской Тетеря, ходячи в кругу, на все стороны спрашивал: вси ли тако соизволяете? Рекли

весь народ: вси единодушно. Потом гетман молил: буди тако. Да господь бог наш сукрепит под его царскою крепкою рукою. А народ по нем вси единоголосно возопил: боже, утверди, боже укрепи, чтоб есми вовеки вси едино были. И после того писарь Иван Выговской, пришедчи, говорил, что де казаки и мещане все под государеву высокую руку подклонились.

И генваря в 8-м же числе гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и полковники, и ясаулы войсковые, и сотники, и атаманы у боярина у Василья Васильевича Бутурлина с товарищи на съезде дворе были. И боярин Василей Васильевич говорил гетману Богдану Хмельницкому речь, а молил: божию милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель прислал к тебе, Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского и ко всему Войску Запорожскому свою царского величества грамоту. И тое государеву грамоту ему отдал. И как государеву грамоту боярин Василей Васильевич гетману отдал, и тое государеву грамоту гетман принял с великою радостию. А приняв государеву грамоту, поцеловал и, распечатав, отдал писарю Ивану Выговскому и велел ему вычесть при всех Войска Запорожского начальных и всяких людей вслух. И тое государеву грамоту писарь Иван Выговской чел всем людем явно. И выслушав государеву грамоту, гетман, и полковники, и всяких чинов люди государской милости обрадовались. И говорил гетман, что великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу он, гетман Богдан Хмельницкой, со всем Войском Запорожским служить и прямить вседушно, и за государское многолетное здоровье головы складывать ради, и веру государю учинити, и во всем по его государеве воле быть готовы.

И боярин Василей Васильевич молил: Божию милостию, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель жалует тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и полковников, и все Войско Запорожское православные христианские веры, велел вас спросить о здоровье. Да как гетман и полковники на государеве милости, что их пожаловал, о здоровье велел спросить, челом ударили и про государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси здоровье спросили, и боярин Василей Васильевич молил: как мы поехали от великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца от его царского величества, и великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель на своих великих и преславных государствах Росийского царствия дал бог в добром здоровье.

А после того говорил гетману: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец и многих государств государь и облаада- тель велел тебе говорить: в прошлых годах и нынешней по 162-й год присылали к великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодер- жцу и многих государств государю и облаадателю к его цар- скому величеству ты, Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское бити челом, что паны рада и вся Речь Посполитая на православную христи- янскую веру греческого закону и на святые божие восточные церкви востали. И гонение учинили большое, и от истинной православной христианской веры, в которой вы издавна жи- вете, учили вас отлучать и неволить к своей римской вере, и в-ыных местех, в Коруне и в Литве, благочестивые церкви запечатали, а в-ыных учинили унию и всякие над вами гоне- ние, и поругание, и злости нехристианские чинили. А после того, и помирясь с вами, сперва под Збаровом, а после под Белою Церковию, на правде своей не устояли, и церкви бо- жии, которые в договоре написаны были отдати из унеи, не отдали, а которые немногие и отданы были, и те оборочены опять под унею. И хотя православную христианскую веру искоренити и святые божии церкви до конца разорити, войска свои на вас собрали и многие города и места и в тех городех и местех святые божии церкви осквернили, и обругали, и ра- зорили, и православных христиан, духовного и мирского чину, многих невинно замучили, и всякое злое поругание чинили. И вы, не хотя благочестивые христианские веры отбыти, свя- тых божиих церквей в розорении видеть, поневоле призвав к себе на помочь крымского хана с ордою, учили за право- славную христианскую веру и за святые божии церкви против их стоять. А у великого государя нашего у его царского вели- чества милости просите, чтоб великий государь наш его цар- ское величество православные христианские веры искоренить и святых божиих церквей розорить гонителем вашим и клят- вопреступником не дал, и над вами умилосердился, велел вас — тебя, гетмана, и все Войско Запорожское, — принять под свою царского величества высокую руку з городами и з землями. А вы великому государю нашему его царскому ве- личеству служить и за его государское здоровье против вся- кого неприятеля хотите стоять вовеки. И по указу великого государя нашего его царского величества приказывано к вам, гетману к Богдану Хмельницкому, и ко всему Войску Запо- рожскому, что у великого государя нашего у его царского ве- личества с Яном Казимером королем польским и великим князем литовским вечное dokonчанье. И великому государю нашему царскому величеству государю христианскому без причины вечного dokonчанья нарушить было не мочно. А ко-

торые неправды учинились с королевские стороны к нарушению вечного докончанья, и великий государь наш его царское величество ожидает о том с королевские стороны по договору исправленья. А будет король и паны рада по договору исправленья не учинят, и великий государь наш его царское величество терпети им не будет, а за их неправды учнет против их стоять, а ему, гетману, и всему Войску Запорожскому велит свой царского величества милостивой указ учинить. И вы, Бсгдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского и все Войско Запорожское великому государю нашему царскому величеству били челом: будет его царскому величеству под свою государеву высокую руку принять вас не мочно, и царское б величество для православные христианские веры и святых божиих церквей в вас вступился и велел вас с королем и с паны рады помирити через своих государевых великих послов, чтоб вам тот мир был надежен, а собою вы с ними миритца не хотите, потому что поляки в правде своей не стоят. И по указу великого государя нашего его царского величества, а по вашему челобитью, посланы в Польшу к Яну Казимеру королю его государевы великие и полномочные послы, боярин и наместник великопермской князь Борис Александрович Репнин-Оболенской с товарищи, а велено королю и паном раде о том миру и о посредстве говорити накрепко. И те царского величества великие послы в ответех паном раде говорили, чтоб король и паны рада то междоусобье успокоили и с вами помирились, и православную христианскую веру греческого закона не гонили, и церквей божиих не отнимали, и неволи вам ни в чем не чинили, а учинили б мир по Зборовскому договору. И которые церкви оборочены под унею, и те б церкви отдали вам назад. И будет король и паны рада то учинят, с вами помирятца, и в вере вам вперед неволи чинить не учнут, и церкви божиин отдадут вам попрежнему, и великий государь наш его царское величество для православные христианские веры и святых божиих церквей королевскому величеству такую поступку учинит: тем людям, которые в его государском имянованье в прописке объявились и достойны были смертные казни, те их вины велит им отдать.

Да те же царского величества великие послы говорили: как Ян Казимер король обран на королевство, и он духовного и мирского чину людям присягал на том, что ему меж разнствующими в вере христианской людьми остерегати и защищати, и никакими мерами для веры самому не теснити, и никого на то не попускати. А будет он тое своей присяги не здержит, и он подданных своих от всякие верности и послушания чинит свободными и разрешения о той клятве своей ни у кого просити не будет и не примет. И он, Ян Казимер король, не токмо что православную христианскую веру оберегал и защищал, но и гонение злое учинили чего ни на которую и на еретическую

веру не чинят, и потому по всему он клятву свою, на чем присягал, преступил, а подданных своих, вас, православных христиан, тем от подданства учинил свободными. И он, Казимер король, и паны рада то все поставили ни во что, и в миру и в посредстве отказали, и хотят православную христианскую веру искоренити, и церкви божии разорити, пошли на вас войною при них же, великих послех, а их, послов, отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя с королевские стороны такие неисправленье, и досады, и вечному dokonчанью нарушенье, и на православную христианскую веру и на святая божии церкви гонение, и не хотя того слышать, что вам, единовѣрным православным христианом в конечном разорении и церквам благочестивым в запусении и в поругании от латинов быти, под свою высокую руку вас, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, з городами и з землями от королевского подданства преступлением присяги его свободных, принять велел. И помочь вам на кривоприсяжцов и на хотящих розорити христианскую веру своими государевыми ратными людьми чинити велел. И ты б, гетман Богдан Хмельницкой и все Войско Запорожское, видя к себе великого государя нашего его царского величества милость и жалованье, ему, государю, служили, и всякого добра хотели, и на его царского величества милость были надежны. А великий государь наш его царское величество учнет вас — тебя, гетмана и все Войско Запорожское — держать в своей царского величества милости и от недругов ваших в оборони и в защищенье.

И выслушав речь, гетман и все начальные и всяких чинов люди на государской милости били челом. Из съезжево двора гетман поехал к соборной церкви успения причистые богородицы з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете. А казанской преображенской архимарит Прохор, и рожественской протопоп Андреян, и священницы, и дьяконы, которые по государеву указу посланы с ними, пришли за спасовым образом в соборную церковь наперед их. А как боярин Василей Васильевич и гетман Богдан Хмельницкой пришли к соборной церкви, и переяславской протопоп Григорей и всех церквей священницы и дьяконы встретили их у паперти со кресты и с кандилы в ризах и пели: буди имя господне благословенно отныне и до века. А как вошли в церковь, и архимарит Прохор, и протопоп Андреян, и переяславской протопоп Григорей со всем освященным собором, облачась в ризы, хотели начати обещание к вере по чиновной книге, какова от государя прислана к ним. И гетман Богдан Хмельницкой говорили им, чтоб им, боярину Василью Васильевичю с товарищи, учинити вера за государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии, что ему, государю, их, гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское, польскому

королю не выдавать, и за них стоять, и вольностей не нарушать, и кто был шляхтич, или казак и мещанин, и кто в каком чину наперед сево и какие маетности у себя имел, и тому б всему быть попрежнему. И пожаловал бы великий государь, велел им дать на их маетности свои государевы грамоты.

И боярин Василей Васильевич с товарищи гетману говорили, что в Московском государстве прежним великим государем нашим царем и великим князем всеа Руси веру чинили их государские подданные, также и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу всем государством они веру чинят на том, что им великому государю нашему служить и радеть, и прямить, и всякого добра хотеть. А того, что за великого государя веру учинити, николи не бывало и впредь не будет; и ему, гетману, и говорить было о том непристойно, потому что всякой подданной повинен веру дати своему государю. И они б, гетман и все Войско Запорожское, как начали великому государю служить и о чем били челом, так бы и совершили и веру великому государю дали по евангельской заповеди безо всякого сумненья. А великий государь учнет их держать в своем государском милостивом жалованье, и в призренье, и от недругов их во оборони и в защищенье, и вольностей у них не отымает, и маетностями их, чем кто владеет, великий государь их пожалует, велит им владеть попрежнему.

И гетман Богдан Хмельницкой говорил им, что он о том поговорит с полковники и со всеми людьми, которые ныне при нем, гетмане. И вышед из церкви, пошел на двор к переяславскому полковнику к Павлу Тетере, и говорил о том с полковники и со всеми людьми многое время, а они стояли в церкви. И из двора прислал в церковь к ним полковников, переяславского Павла Тетерю да миргородского Григорья Сахновича. А пришед к ним, полковники говорили те ж речи, чтобы им учинить вера за государя.

И боярин Василей Васильевич с товарищи полковником по тому ж говорили: то непристойное дело, что за государя им вера чинить, николи того не повелось, что за них, государей, подданным вера давать, а дают веру государю подданные.

И полковники говорили, что польские короли подданным своим всегда присягают.

И боярин Василей Васильевич с товарищи говорили полковником, что польские короли подданным своим чинят присягу, и тово в образец ставить непристойно, потому что те короли неверные и не самодержцы, а на чем и присягают, и на том николи в правде своей не стоят. А у прежних великих государей благочестивых царей и великих князей всеа Руси самодержцов, так же и у великого государя нашего царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси самодержца,

того николи не бывало, что за них, великих государей, давать вера. А присланы от великого государя они, боярин Василей Васильевич с товарищи, к нему, гетману, и ко всему Войску Запорожскому з государским милостивым словом. И как государево милостивое слово боярин Василей Васильевич с товарищи на съезде дворе гетману и им сказали, и они, государской милости обрадовся, пошли в церковь и таких непристойных речей не говорили. Да и топере было гетману и им, полковником, говорить о том непристойно, потому что государское слово пременно не бывает.

И полковники говорили им, боярину Василью Васильевичу с товарищи: гетман де и мы в том верим, только де казаки не верят, а хотят того, чтоб они дали им веру.

И боярин Василей Васильевич говорил полковником, что великий государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец для православные христианские веры и святых божиих церквей изволил их принять под свою государеву высокую руку по их челобитью, и им было ево государская милость надобно помнить и великому государю служить, и радеть, и всякого добра хотеть, и что все Войско Запорожское к вере привести. А которые будет незнающие люди такие непристойные речи, которые к такому великому делу непристойны, и говорят, и им было надобно великому государю служба своя показать и таких незнающих людей от таких слов унимать.

И полковники с тем пошли от них к гетману. И после того пришли в церковь гетман Богдан Хмельницкой и писарь Иван Выговской, а с ними полковники, и сотники, и ясаулы и атаманы, и казаки. И говорили боярину Василью Васильевичу с товарищи гетман, и писарь Иван Выговской, и полковники, что они во всем покладываютца на государеву милость, и веру по евангельской заповеди великому государю вседушно учинить готовы и за государское многолетное здоровье головы складывать ради; а о своих делех учнут они, гетман и все Войско Запорожское, бити челом великому государю.

И того ж числа божию милостию и пречистые богородицы помощью и заступленьем великих чюдотворцов Петра и Алексея, и Ионы, и Филиппа московских и всеа Русии, и всех святых, и великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Русии самодержца счастьем боярин Василей Васильевич Бутурлин с товарищи гетмана Богдана Хмельницкого, и писаря Ивана Выговского, и обозничего, и судей, и ясаулов войсковых, и полковников, и все Войско Запорожское под государеву высокую руку привели. И гетман Богдан Хмельницкой, и писарь Иван Выговской, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и полковники веру государю учинили на том, что быти им з землями и з городами под государевою высокою рукою навеки неотступным. А приводил к вере

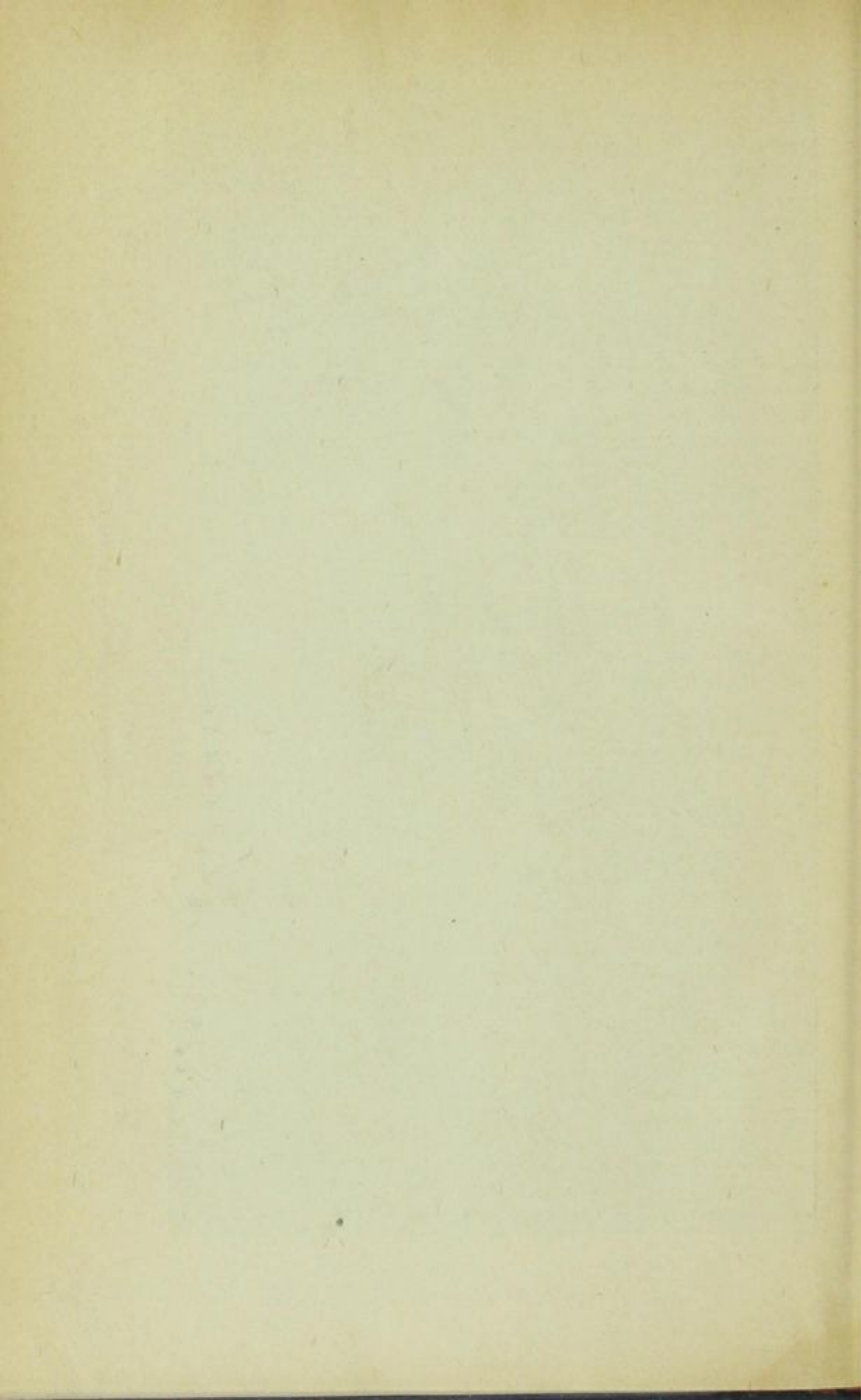
по чиновной книге архимарит Прохор. Обещание к вере гетман, и писарь, и полковники, и иные приказные люди говорили со слезами, и великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси самодержцу и государыне благоверной царице и великой княгине Марье Ильичне, и благоверным царевнам и их государским детем, которых им, государем, впредь бог даст, обещались служить, и прямити, и добра хотети, и во всем быти по государеве воле, безо всякого сомнения, как о том в обещаенье написано. А как государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси гетман Богдан Хмельницкой, и писарь, и полковники веру дали, и в то время в соборной церкви на амбоне кликал многолетье государю благовещенской дьякон Алексей. И как государю многолетье кликал, и в те поры было в церкви всенародное множество мужского и женского полу и ото многие радости плакали, что сподобил господь бог быти им всем под государскою высокою рукою. И учиня веру, гетман от соборной церкви ехал з боярином с Васильем Васильевичем с товарищи в корете на съезжей двор, а полковники и всякие люди шли пеши.

А как приехали на съезжей двор, и по государеву цареву и великого князя Алексея Михайловича всеа Руси указу ево государево жалованье боярин Василей Васильевич с товарищи ему, гетману Богдану Хмельницкому, знамя, и булаву, и ферезею, и шапку, и соболи дали. А в которое время что дать довелось, и боярин Василей Васильевич говорил гетману речь против государева указу. Сперва, как начал объявляти знамя, и в те поры говорил речь, а молил: божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель велел тебе, гетману Богдану Хмельницкому, говорити: известно есть се всем, яко ничто же без божия смотрения в человецех деется, но вся его смотрением строятся. Усмотре сие и наш благоверный и христолюбивый государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Руси самодержец и многих государств государь и обладатель, яко и яже ныне деются в вашей сей земле несмирной божиим смотрением деются и строятся иже, по велицей своей милости, о верных своих в земли сей велиим гонением от отступников и иноверных насилуемых промышляяй тебе, благочестный гетмане Войска Запорожского, со благохотным воинством твоим к защищению церкви святыя и всех православных, в сей земли суших воздвиже. Его ж милостию всесильною ты помогаем, покровом пречистыя богородицы покрываем и поборением святых русских о православных укрепляем, до сего времени по православию крепко побараеши, победу над насилующими православными приемля. Поразумеваает же и се благоверный государь царь и великий князь

Навеки с Москвой — навеки с русским народом
(Перяславская рада 8 января 1654 г.)

Художник М. И. Хмелько

Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, яко всемило- стивый бог, хотяй воздвигнути род христианский и сию зем- лю, скипетр благовернаго государя нашего, его царского вели- чества, яко ж во времена благовернаго царя Владимира и прочих его наследников бысть тако, и ныне через ваше тщание соединити. Смотрению божию таковому повинувся по твоему и всего твоего воинства желанию царскую свою милость вам показывает, и через нас, его пресветлаго царского величества, меня, боярина с товарищи, сие знамение тебе, благочестный гетмане, дарует. На сем царском своем знамени, царя цар- ствующих всемилоствиваго спаса написаннаго, в победу на вра- ги, пресвятую богородицу в покров, и преподобных печерских со святою Варварою русских молитвенников, в ходатайство тебе и всему твоему православному воинству подавая, дабы всемилоствивый спас наш, яко ж иногда, яко повествует исто- рия о происхождении честнаго креста, православному царю рускому и всем христианом даде на враги победу и мир даро- ва. Тако и тебе со благочестивым воинством на врагов, цер- ковь святую озлобляющих и православных утесняющих, да- рует победу, да о имени Иисусове всяко колено гордых падет на землю, и враги православных прогонятся, а мир тем устро- ится сущим в гонении правоверным. И яко же пречистая бо- городица некогда верных в Цареграде покрываючи чудным своим покровом, враги на верных вооружившиися, всесильным своим заступлением, от иконы ея чудотворные бываемым, иныя чудотворно изби, другия же со студом прогна, тако да и посреде полков ваших в царском сем знамени написана носима, вас от иноверных оружия покрывает и победу на них даруя, тебе со всем православным воинством и со всеми вер- ными соблюдет невредимых. И святии же божиин угодницы ру- стии Антоний и Феодосий, со святою великомученицею Вар- варою, ея же святыя мощи, яко дар многоценен, ваша имать страна, яко же в начале православия в Руской сей земли сея мощи они же сами православне утверждаху, сие и ныне да будут скоры тебе и всем помощницы, утверждающе мир пра- вославия. И знамение се его царского величества да будет всем врагом вашим победы знамение страшное и ужасное во бранех.

А изговоря, боярин Василей Васильевич отдал гетману знамя. А как отдал знамя, и отдавая булаву, говорил: Иное паки державы своея царския знамение булаву сию благовер- ный и христоролюбивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, тебе жалуя, тебя посылает, да тою благополучено благочестивому воин- ству и всем людем начальствуеши; гордящихся на правосла- вие и непокоривых да тою тебе смириши. Воинство ж твое благочестивое, яко же донныне добре устроивал еси, сие да и прочее время сим пресветлыя его царские державы знаме-

нием, булавою, тако смотреливне управляти можешши, яко да самое видение строине управляемаго от тебя воинства вся враги, на вы востающыя и на благочестие, устрашает и от вас прогоняет.

А отдав булаву, боярин Василей Васильевич говорил, отдавая одежду: к сему благочестивый государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец, орла носяй печать, яко орел покрыти гнездо свое и на птенца своя вождеде, град Киев с прочими грады царского своего орла некогда гнездо сущи, хотяй милостию своею государскою покрыти, с ним же и птенца своя верныя, некогда по[д] благочестивых царей державою сущия в защищение свое прияти. В знамение таковыя своя царские милости тебе одежду сию дарует, сею показуя, як всегда непременною своею государскою милостию, тебе же и всех православных под его предсветлую царскую державу подкланяющихся изволи покрывати. И ты же да сию от царского ево величества прием, твою начатую службу к царской его державе и к защищению православных, теплою ризою сею одевайся, согреваючи, яко да раждежен ревностно о вере православной и о царского ево величества державе, на враги побараеши.

А как отдал одежду и, отдавая шапку, говорил: главе твоей, от бога высоким умом вразумленной и промысл благоудный о православия защищении смысляющей, сию шапку пресветлое царское величество в покрытие дарует, да бог, здраву главу твою соблюдая, всяцем разумом ко благому воинства преславнаго строению вразумляет, яко да ты, гетмана, имуще вернии и тобою смысленно управляеми, врагов ногами попирати и безумие гордых умной главе твоей покарати возмогут. Сие убо своего царского величества жалованье благоверный государь наш царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Русии самодержец тебе даруя, нами и всякого благопоспешия и на враги одоления благоприветствуя, хочет, да в своем обещании к царской его державе и вере непременною пребываючи, многоумную свою главу к его царской милости подкланяя, твердую и нерушимую верность свою, со всем воинством своим и всеми християны соблюдеши, яко да и царское ево величество вашим раченьем возбуждаем, большую к тебе и всем твоим милость свою царскую простирати возможет.

А писарю Ивану Выговскому, и полковником, и ясаулом, и обозничему, которые в то время были, государево жалованье роздали против государева указу. И государево жалованье гетман, и писарь, и полковники, и обозничей, и судьи, и ясаулы войсковые, и сотники приняли с радостию и на государеве жалованье били челом. И от съезжего двора гетман Богдан Хмельницкой и до своего двора государево жалованье, знамя, велел вести перед собою розвертев, а сам шол со зна-

менем в государеве жалованье, в фerezее и в шапке з булавою пеш. А писари, и полковники, и всякие многие люди шли за ним потому ж до двора пеши.

А веру государю учинили з гетманом и с писарем судьи, ясаулы войсковые, и обозной, да полковники.

А генваря в 9 день боярин Василей Васильевич с товарищи были в соборной же церкви. И архимарит со всем освященным собором приводили к вере сотников, и ясаулов, и писарей, и казаков, и мещан. А достальных полковников, и иных начальных людей, и казаков, которые в Переясловле излучились, и мещан и всяких чинов людей к вере привели ж. А сколько человек и хто имяны к вере приведены, и то писано в книгах подлинно...

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1653, д. 4, лл. 113 об.—155. Подлинник.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/II, стр. 141—276.

Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. I, № 115, стр. 305—310. (Отрывок.)

№ 106

1654 г. января 8.—Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией.

Список с листа белорусского письма, каков писал ко государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Руси Богдан Хмельницкой, гетман с Войском Запорожским, з головою московских стрельцов с Артемоном Матвеевым в нынешнем во 162-м году генваря в 17 день.

Божиею милостию великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Руси самодержцу (п. т.) и иных многих государств государю и обладателю вашему царскому величеству Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское ниско до лица земли челом бьет.

Богу милостивому и вашему царскому величеству велико благодарим, получивше ныне, что от веку ждали есмо, промыслом Божиим и милостию неизчетную вашего царского величества. Что ваше царское величество пожаловати под крепкую и высокую руку свою государскую нас, верных слуг своих, принять изволил, мы, Богдан Хмельницкий, гетман Вой-

ска Запорожского, и все Войско Запорожское за милость неизреченную вашему царскому величеству паки и паки до лица земли низко челом бьем.

А по словеси евангельскому веру вашему царскому величеству учинили есмо. И то дело совершили есмя перед ближним боярином вашего царского величества и наместником тверским Васильем Васильевичем Бутурлиным, окольным и наместником муромским Иваном Васильевичем Олферьевым да думным дьяком Ларионом Дмитриевичем Лопухиным. И просим: изволь, ваше царское величество, нас, верных слуг, и подданных своих имети и от всех неприятелей боронити. А что есмя з ближним боярином вашего царского величества и с товарищи его розговаривали о всяких делах, они про то про все пространнее вашему царскому величеству скажут. Потом, дабы ваше царское величество на великих престолах великого царства Росийского долголетне царствовал и нас милостию и великими щедротами своими государскими прямым и верных слуг и подданных своих жаловати и миловати изволил, просим, паки и паки просим, и себе самих в милость премногую вашего царского величества усердно вручаем.

Дан с Переяславля дня 8-го генваря лета божияго 1654-го. Вашему царскому величеству верные поданные и нанижайшие слуги Богдан Хмельницкий, гетман с Войском вашего царского величества Запорожским.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 1, лл. 35—38. Копия.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 4/11, стр. 261—262.

Примечание.

№ 107

1654 г. марта 4.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мещанам г. Переяслава, подтверждающая их права и привилегии.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малые Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя наше царского величества отчины Малые Росии города Переяславля подданных наших мещан, купецких* людей, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою Богдан Хмельницкой, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили¹¹².

* Далее зачеркнуто: и ремесленных.

И в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, с посланники своими, с Самойлом Богдановым, с судьею войсковым да с Павлом Тетерею, полковником переяславским. И посланные ваши Иван Григорьев с товарищи нам, великому государю, били челом, чтоб нам, великому государю, вас, города Переяславля граждан, пожаловати, права ваши и привилея, которые имеете издавна от королей польских, подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити.

И мы, великий государь наше царское величество, для челобитья Богдана Хмельнитцкого, гетмана Войска Запорожского, вас, подданных наших города Переяславля жителей, купецких людей, пожаловали велели быть под нашею царского величества высокою рукою по прежним правам и привилеям, каковы даны вам от королей польских, и тех всех прав и привилей ни в чем нарушивати не велели. И по нашему царского величества жалованью подданным нашим города Переяславля купецким людем быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилеям свободно, безо всякие неволи во всем по тому, как в сей нашей государской жаловальной грамоте написано. И герб свой держати им прежней, и нам, великому государю, и сыну нашему государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и всякого добра хотети, и наши царского величества подати платити, как повелось издавна. А мы, великий государь, учнем вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призьенье, и вам бы на нашу государскую милость быть надежным безо всякого сумнения.

Дана ся наша государская жаловальная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 4-го дня.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 403—406. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 9/V/1, стр. 533—534.*

№ 108

1654 г. марта 21.— «Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства¹¹³.

В письме, каково прислали великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея Великия и Малыя Росии самодержца и многих государств государя и облаада-

теля его царского величества к ближним бояром, к боярину и наместнику казанскому ко князю Алексею Никитичю Трубетцкому, к боярину и наместнику тверскому к Василью Васильевичю Бутурлину, к окольному и наместнику коширскому к Петру Петровичю Головину, к думному диаку к Алмазу Иванову царского величества Войска Запорожского посланники Самойло Богданов да Павел Тетеря с товарищи в нынешнем во 162-м году марта в 12 день написано: бьют челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Великия и Малыя Росии самодержцу и многих государств государю и облаадателю его царского величества подданные Богдан Хмельницкий, гетман Войска Запорожского, и все Войско Запорожское и весь мир христианский российский, чтоб его царское величество пожаловал их тем, о чем посланники их бити челом учнут, а они его царскому величеству во всяких его государских повеленьях служить будут вовеки. И что на которую статью царского величества изволенье, и то подписано под статьями.

1. Чтоб в городех урядники были из их людей обираны к тому достойные, которые должны будут подданными царского величества урежати и доходы всякие вправду в казну царского величества отдавати, для того что царского б величества воевода, приехав, учал права их ломать и уставы какие чинить, и то б им было в великую досаду. А как тутошние их люди где будут старшие, то они против прав своих учнут исправлятца.

И сей статье царское величество пожаловал велел быть по их челобитью. А быти б урядником в городех войтам, бурмистром, райцам, лавником, и доходы всякие денежные и хлебные збирать на царское величество и отдавать в его государеву казну тем людям, которых царское величество пришлет. Да тем же присланным людям, кого для тое зборные казны царское величество пришлет, и над теми зборщиками смотреть, чтоб делали правду.

2. Писарю войсковому, чтоб по милости царского величества 1 000 золотых польских для подписков давать, а на судей войсковых по 300 золотых польских, а на писаря судейского по 100 золотых польских, на писаря да на хоружего полкового по 50 золотых, на хоружего сотнитцкого 30 золотых, на бунчужного гетманского 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью, а давать те деньги ис тамошних доходов.

3. На писаря, и на судей войсковых на 2 человека, и на всякого полковника, и на ясаулов войсковых и полковых чтоб по мельнице было для прокормленья, что расход имеют великой.

Царское величество пожаловал велел быть по их челобитью.

4. На поделку наряду войскового, и на пушкарей, и на всех работных людей, которые у наряду бывают, чтоб царское величество пожаловал изволил учинить свое царское милостивое призренье, как в зиму, так и о станах, також де на обозного арматного 400 золотых, а на хоружего арматного 50 золотых.

Царское величество пожаловал велел давать ис тамошних доходов.*

5. Послы, которые издавна к Войску Запорожскому приходят из чужих краев, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые к добру были, вольно принять, а только чтоб имело быть противно царского величества, то должны они царскому величеству извещати.

По сей статье царское величество указал: послов о добрых делах принимать и отпускать. А о каких делах приходили и с чем отпущены будут, о том писать к царскому величеству подлинно и вскоре. А которые послы присланы от кого будут царскому величеству с противным делом, и тех послов и посланников задерживать в Войске и писать об них о указе к царскому величеству вскоре ж, а без указа царского величества назад не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без указа царского величества не ссылатца.

6. О митрополите киевском посланником изустной наказ дан. А в речах посланники били челом, чтоб царское величество пожаловал велел дать на его маестности свою государскую жаловальную грамоту.

Царское величество пожаловал: митрополиту и всем духовного чину людем на маестности их, которыми они ныне владеют, свою государскую жаловальную грамоту дать велел*.

7. Чтоб царское величество изволил рать свою вскоре прямо к Смоленску послать, не отсрочивая ничего, чтоб неприятель не мог исправитца и с-ыными совокупитися, для того что войска ныне принужены, чтоб никакой их лести не верили, естли б они имели в чем делать.

* После этих слов в списке дела посольства была написана, а потом зачеркнута следующая статья:

«5. Чтоб царское величество пожаловал велел им дать свои государевы жаловальные грамоты на паргамине; одну на вольности казатцкие, а другую на вольности шляхтецкие, за своими государскими [вислыми] печатями, для того что они, то получивше, сами смотр меж себя учинят: хто казак, тот вольности казатцкие иметь будет, а хто мужик, тот будет повинность обыкшую царскому величеству отдавать, как и преж того бывало.

Царское величество пожаловал, свои государские грамоты на вольности их казатцкие и шляхтецкие, за своими государскими печатями, дать им велел».

* Часть текста — надпись на поле, как не представляющая интереса, — опущена.

Царское величество изволил на неприятеля своего, на польского короля, итти сам, и бояр, и воевод послать со многими ратьми по просухе, как конские кормы учнуть быть.

8. Чтобы наемного люду zde по рубежу от ляхов для всякого безстрашия с 3000 или, как воля царского величества будет, хотя и больши.

Царского величества ратные люди всегда на рубеже для Украины обереганья есть и вперед стоять учнут.

[9.] Обычай тот бывал, что всегда Войску Запорожскому платили. Быют челом и ныне царскому величеству, чтоб на полковника по 100 ефимков, на ясаулов полковых по 200 золотых, на ясаулов войсковых по 400 золотых, на сотников по 100 золотых, на казаков по 30 золотых польских давать.

И в прошлых годах присылал к царскому величеству гетман Богдан Хмельницкий и все Войско Запорожское и били челом многижды, чтоб его царское величество их пожаловал, для православные христианские веры и святых божиих церквей за них вступился, и принял их под свою государеву высокую руку, и на неприятелей их учинил им помочь. И великому государю нашему его царскому величеству в то время под свою государеву высокую руку принять было вас немочно, потому что у его царского величества с короли польскими и великими князи литовскими было вечное докончанье. А что с их королевские стороны царского величества отцу, блаженные памяти великому государю царю и великому князю Михаилу Федоровичю всеа Русии самодержцу и многих государств государю и облаадателю, и деду его государеву, блаженные памяти великому государю святейшему патриарху Филарету Никитичю московскому и всеа Русии, и великому государю нашему царю и великому князю Алексею Михайловичю всеа Русии самодержцу его царскому величеству учинились многие безчестья и укоризны. И о том по королевским грамотам, и по соймовому уложению, и по конституции, и по посольским договорам царское величество ожидал исправленья. А гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское хотел с королем польским помирить через своих государевых великих послов тем способом: буде Ян Казимер король учинит с ними мир по Зборовскому договору, и на православную христианскую веру гонения чинить не учнет, и унятов всех выведет, и царское величество винным людем, которые за его государскую честь довелись смертные казни, вины их хотел отдать. И о том посылал к Яну Казимеру королю своих государевых великих и полномочных послов, боярина и наместника великопермского князя Бориса Александровича Репнина-Оболенского с товарищи.

И те царского величества великие и полномочные послы о том миру и о поступках королю и паном раде говорили всякими мерами. И Ян Казимер король и паны рада ни на

которую меру не сошли, и то великое дело поставили ни во что, и тех царского величества великих и полномочных послов отпустили без дела. И великий государь наш его царское величество, видя такие с королевские стороны многие неисправленья, и грубости, и неправды и хотя православную христианскую веру и всех православных христиан от гонителей и хотящих церкви божия разорити и веру христианскую искоренити от латын оборонити, под свою государеву высокую руку вас принял. А для ваши обороны собрал русские, и неметцкие, и татарские рати многие. Идет сам великий государь наш его царское величество на неприятелей христианских и бояр своих, и воевод шлет со многими ратьми. И на тот ратной строй по его государеву указу роздана его государева казна многая. И ныне им, посланником, о жалованье на Войско Запорожское говорить, видя такую царского величества милость и к ним оборону, не довелось. А как был у гетмана у Богдана Хмельницкого государев ближний боярин и наместник тверской Василей Васильевич Бутурлин с товарищи, и гетман говорил с ними в розговорах о числе Войска Запорожского, чтоб учинить 60 000. А хотя б де того числа было и больши, и государю де в том убытка не будет, потому что они жалованья у государя просить не учнут. Да и им, Самойлу и Павлу, и иным людям, которые в то время при гетмане были, про то ведомо ж. А что в Малой Росии в городех и местех каких доходов, и про то царскому величеству не ведомо, и великий государь наш его царское величество посылает доходы описать дворян. А как те царского величества дворяня доходы всякие опишут и сметят, и в то время о жалованье на Войско Запорожское по розсмотренью царского величества и указ будет. А ныне царское величество, жалую гетмана и все Войско Запорожское, хочет послать своего государева жалованья по давным обычаям предков своих, великих государей царей и великих князей российских, гетману и всему Войску Запорожскому золотыми.

10. Крымская орда если бы имела вкинутися, тогда от Астрахани и от Казани надобно на них наступити. Тако ж де и донским казаком готовым быть, а ныне ещо в братстве дать сроку и их не задирать.

Царского величества указ и повеленье на Дон х козаком послано: буде крымские люди задору никакова не учинят, и на них ходить и задору чинить не велено. А будет крымцы задор учинят, и в то время царское величество укажет над ними промысл чинить.

11. Кодак город на рубеже от Крыму, в котором гетман всегда по 400 человек держит и кормы всякие им дает, чтоб и ныне царское величество пожаловал кормами и порохом, к наряду изволил построи. Также и на тех, которые за порогами коша берегут, чтоб царское величество милость свою

изволил показать: понеже нельзя его самого без людей оставлять.

О той статье царского величества милостивой указ будет вперед, как про то ведомо будет, по сколько каких запасов в те места посылавано и сколько будет доходов в зборе на царское величество*.

А что в письме ж в вашем написано: как великий государь наш его царское величество гетмана Богдана Хмельницкого и все Войско Запорожское пожалует свои государские грамоты на вольности ваши дать велит, тогда вы смотр меж собою учините, хто будет казак или мужик, а чтоб число Войска Запорожского было 60 000. И великий государь наш его царское величество на то изволил им, числу списковым казаком быть велел. И как вы, посланники, будете у гетмана у Богдана Хмельницкого, и вы б ему сказали, чтоб он велел казаков разобрать вскоре и список им учинил. Да тот список за своею рукою прислал к царскому величеству вскоре.

Таково письмо дано посланником. Писано на столбцах белорусским письмом без дьячей приписи. Писал Степан, да Тимофей, да Михайло.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 328—347а. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, 8/XVII, стр. 477—484.

Полное собрание законов Российской империи, собрание 1-е, т. 1, № 119, стр. 311—314.

№ 109

1654 г. марта 27.— Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богдановича и П. Тетери и посылке гетману войсковой печати.

Божнею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году в марте месяце писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, Богдан Хмельницкий гетман Войска Запорожского, и все Войско

* Последующий абзац написан рукой думного дьяка Алмаза Иванова.

Запорожское с посланники своими, с Самойлом Богдановым да с Павлом Тетерею с товарищи, что вы от много лет наши государские милости искали, и били челом, и молили, чтоб вам, православным христианом, быти под нашею государскою высокою рукою.

И ныне бог вседаровитый совет благ в наше царского величества сердце вложил, что мы, великий государь, возревновав по бозе над церквами божими и над вами, народом христианским, умилосердились, под нашу государскую высокую руку принять вас изволили. А вы, все то возлюбивше, к нашему царскому величеству вседушно приклонились естя, и веру нам, великому государю, учинили совершенную, и слу-

Оттиск государственной печати для грамот
Войску Запорожскому времени Алексея
Михайловича

жити нам, великому государю, обещались до века. И мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана Богдана Хмельницкого, и все наше царского величества Войско Запорожское за то жалуем, милостиво похваляем и хотим вас держать в нашем царского величества милостивом жалованье, и вам бы на нашу государскую милость быти надежным. А что писали к нам, великому государю, ты, гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское и посланники ваши били челом, чтоб нам, великому государю, пожаловати, стародавние ваши права, и привилія, и вольности духовного и мирского чину людем велети подтвердить и нашими государскими грамотами укрепити, и мы, великий государь наше царское величество, тебя, гетмана, и все Войско

Запорожское пожаловали, прежние ваши права и привилія нашею государскою жалованною грамотою подтвердить велели*. А посланников ваших, пожаловав нашим государским большим жалованьем, велели их отпустить, к вам не задержав. Да с теми ж посланники вашими послали к тебе, гетману, и в Войско Запорожское нашу государскую печать с нашим государским имянованьем, потому что прежняя войсковая печать — с королевским имянованьем, и ныне тою прежнею печатью печатать не годитца¹¹⁴.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

На л. 306 помета: Писаны все на средней бумаге. Подпись у всех думного диака Алмаза Иванова. Печатаны новою большою печатью, под гладкими кустодиями. Писал Орехов Федор.

*ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 301—306. Отпуск.
Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXIII/1, стр. 501—504.*

№ 110

1654 г. марта 27.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей.

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя наших царского величества поданных Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и писаря Ивана Выговского, и судей войсковых, и полковников, и ясаулов, и сотников, и все Войско Запорожское, что в нынешнем во 162-м году как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское и веру нам, великому государю, и нашим государским детем, и наследником на вечное подданство учинили. И в марте месяце присылали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское посланников своих Самойла Богданова, судью войскового, да Павла Тетерю, полковника переяславского. А в листу своем к нам, великому государю к нашему царскому величеству, гетман писал, и посланники ево били че-

* См. документ № 110.

лом, чтоб нам, великому государю, его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское пожаловати велети прежние их права и вольности войсковые, как издавна бывали при великих князьях русских и при королях польских *, что суживались и вольности свои имели в добрах и в судах, и чтоб в те их войсковые суды никто не вступался, но от своих бы старших судились, подтвердити.

И прежних бы их прав, каковы даны духовного и мирского чину людем от великих князей русских и от королей польских, не нарушить, и на те б их права дати нашу государскую жаловальную грамоту, за нашею государскою печатью. И чтоб число Войска Запорожского списковое учинить 60 000, а было б то число всегда полно. А будет судом Божиим смерть случитца гетману, и нам бы, великому государю, поволить Войску Запорожскому по прежнему обычаю самим меж себя гетмана обирати. А кого оберут, и про то нам, великому государю, объявляти *. (А что на булаву гетманскую дано старство Чигиринское со всеми принадлежностями, тому б и ныне мы, великий государь, пожаловали велели при булаве быть). Именей казацких и земель, которые имеют для пожитку, чтоб у них отнимать не велеть. Также бы и вдов после казаков остальных дети повольности имели, как деды и отцы их. (Послы, которые издавна приходят к Войску Запорожскому из чужих земель, чтоб гетману и Войску Запорожскому, которые будут з добрым делом, тех бы принимати поволить. А только б что имело быть противно нашему царскому величеству, о том бы извещал нам, великому государю).

И мы, великий государь наше царское величество, подданного нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и все наше царского величества Войско Запорожское пожаловали велели им быти под нашею царского величества высокою рукою по прежним их правам и привилиям, каковы им даны от королей польских и великих князей литовских, и тех их прав и вольностей нарушивати ничем не велели, и судитись им велели от своих старших по своим прежним правам, (а наши царского величества бояря и воеводы в те их войсковые суды вступатись не будут). А число Войска Запорожского указали есмя, по их же челобитью, учинить спискового 60 000, всегда полное. А буде судом Божиим смерть случитца гетману, и мы, великий государь, поволители Войску Запорожскому обирати гетмана по прежним их обычаем самим меж себя. А кого гетмана оберут, и о том писати к нам, великому государю, да тому ж новообранному гет-

* Зачеркнуто: и великих князех литовских и при княжатах русских.

* Отмеченное ниже фигурными скобками в современном списке обведено чернилами.

ману на подданство и на верность веру нам, великому государю, учинити, при ком мы, великий государь, укажем, (а при булаве гетманской старосту Чигиринскому со всеми его принадлежностями, которые преж сего при нем были, указали есмя быти попрежнему). Также и имень казатцких и земель, которые они имеют для пожитку, отнимати у них и вдов после казаков оставших у детей не велели, а быти им за ними попрежнему. А буде ис которых пограничных государств учнут приходить в Войско Запорожское к гетману к Богдану Хмельницкому* послы о добрых делех, и мы, великий государь, тех послов гетману принимать и отпускать поволили. А ис которых государств, и о каких делех те послы присланы, и с чем отпущены будут, и гетману о том о всем писати к нам, великому государю, вскоре. А буде которые послы от кого присланы будут с каким противным к нам, великому государю, делом, и тех послов в Войске задерживать и писать об них к нам, великому государю, вскоре ж, а без нашего царского величества указу назад их не отпускать. А с турским салтаном и с польским королем без нашего царского величества указу ссылки не держать**. И по нашему царского величества жалованью нашим царского величества подданным Богдану Хмельницкому, гетману Войска Запорожского, и всему нашему царского величества Войску Запорожскому быти под нашею царского величества высокою рукою по своим прежним правам и привилиям и по всем статьям, которые писаны выше сего***. И нам, великому государю, и сыну нашему, государю царевичю князю Алексею Алексеевичю, и наследником нашим служить, и прямити, и всякого добра хотети, и на наших государских неприятелей, где наше государское повеленье будет, ходити, и с ними битись, и во всем быти в нашей государской воле и послушанье навеки.

А о которых о иных статьях нам, великому государю нашему царскому величеству, те вышеимянованные посланники, Самойло и Павел, имянем Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, и всего нашего царского величества Войска Запорожского били челом и подали нашим царского величества ближним бояром, боярину и наместнику казанскому князю Алексею Никитичю Трубетцкому, боярину и наместнику тверскому Василью Васильевичю Бутурлину, окольниковичему и наместнику коширскому Петру Петровичю Голвину, думному диаку Алмазу Иванову, статьи, и мы, великий государь, тех статей выслушали милостиво. И что на которую статью наше царского величества изволение, и то велели под-

* Зачеркнуто: и ко всему Войску Запорожскому.

** Над текстом надпись: чисто.

*** Зачеркнуто: во всяком покое и свободе без всякие неволи служити им.

писать под теми ж статьями. Да те статьи с нашим царского величества указом велели дать тем же посланником, Самойлу и Павлу.

И хотим его, гетмана Богдана Хмельницкого, и все Войско Запорожское держать в нашем царского величества милостивом жалованье и в призренье, и им бы на нашу государскую милость быть надежным.

Дана ся наша царского величества жаловальная грамота за нашею государственною печатью в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

На л. 272 помета: Подпись думного дьяка Алмаза Иванова. Писана на харатье, кайма без фигур, богословье и государево имя писано золотом.

А на подписи написано: Божиею милостию великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович, всеа Великия и Малыя Русии самодержец. Печатана новою печатью под гладкою кустодиею отворче-тою, писал [в лист] Ондрей Иванов.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 260—272. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXI/1, стр. 489—494.

№ 111

1654 г. марта 27.— Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о передаче Чигиринского староства «на гетманскую булаву».

Божиею милостию мы, великий государь царь и великий князь Алексей Михайлович всеа Великия и Малыя Росии самодержец (п. т.), пожаловали есмя подданнаго нашего Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, что в нынешнем во 162-м году он, как по милости божии учинились под нашею государскою высокою рукою гетман Богдан Хмельницкий, и все Войско Запорожское, и вся Малая Русь, и веру нам, великому государю, и нашим государ[ским] детям, и наследником на вечное подданство учинили.

И бил челом нам, великому государю нашему царскому величеству, он, гетман Богдан Хмельницкий, что наперед сего от королей польских дано было Войска Запорожского на гетманскую булаву староства Чигиринское со всеми к нему принадлежностями. И чтоб нам, великому государю, пожаловать тому староству Чигиринскому, для всякого урядства, велети быти при булаве гетманской попрежнему. И мы, великий го-

сударь наше царское величество, Богдана Хмельницкого, гетмана Войска Запорожского, пожаловали: староству Чигиринскому со всеми принадлежностями велели быти Войска Запорожского при гетманской булаве, по прежним правам, и привиллиям непорушимо. И по нашему царского величества жалованью староству Чигиринскому со всеми принадлежностями быти Войска Запорожского при гетманской булаве по прежним правам, и привиллиям, и по сей нашей государской жалованной грамоте безповоротно.

Дана ся наша государская жалованная грамота в нашем царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца марта 27-го дня.

Писана на средней бумаге с коймою ж. Подпись думного днака Алмаза Иванова*. Печать большая и под кустодеею.

Помета: Писал Тимофеев.

ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 4, лл. 255 об.—256 об. Список нач. XVIII в. с отпуска.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 8/XXI/3, стр. 496—497.

№ 112

1654 г. апреля 12.—Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска.

Божиею милостию от великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всеа Великия и Малыя Росии самодержца (п. т.) нашего царского величества Войска Запорожского гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому наше царского величества милостивое слово.

В нынешнем во 162-м году апреля в 7 день писали к нам, великому государю к нашему царскому величеству, ты, гетман Богдан Хмельницкой, и все Войско Запорожское з гонцом своим с Филоном Горкушею, чтоб нам, великому государю, вас пожаловать, права, и привиллия, и свободы, и все добра отческие и праотческие, из веков от князей благочестивых и от королей наданные, утвердити и нашими государскими грамотами укрепити навеки. И гонца б вашего велеть отпустить к вам не задержав, чтоб вы, гетман Богдан Хмельницкий, тое нашу государскую милость нашего царского величества Войску Запорожскому и всему миру христианскому объявили, и обвеселили их, и утвердили, и в вере, нашему царскому величеству учиненой, непоколебимых учинили.

* В тексте: Ивановича.

И мы, великий государь наше царское величество, по прежнему твоему и всего Войска Запорожского челобитью на то милостиво изволили, прежние ваши права, и привилія, и свободы, и добра утвердити и нашими государскими грамотами укрепити велели. И те наши царского величества грамоты за нашими государственными печатями послали к вам с посланники вашими, с судьей с Самойлом Богдановым, с полковником с Павлом Тетерею с товарищи. И хотим то наше царского величества милостивое жалованье по нашим жаловальным грамотам на ваши права, и привилія, и свободы, и добра содержати навеки крепко и нерушимо, безо всякого пременения.

И тебе б, гетману Богдану Хмельницкому, будучи в нашей государской милости, нам, великому государю, служить, и прямить, и всякого добра хотеть во всем. Потому как по непорочной христове заповеди нам, великому государю, и нашим государским детем и наследником обещался еси и полковников бы еси, и сотников, и всю чернь утверждал, чтоб и они нам, великому государю, служили правдою. А от нас, великого государя, опричь нашей государской милости и вольностей их, тягости им никакие ни в чем отнюдь не будет, и они б в том на нашу государскую милость были надежны безо всякого сумнения. А на польского короля и сенаторей, его злые душепагубные прелести не прельщались, потому что и наперед сего им от королей польских и от сенаторей, опричь неволи и гонения, благоденствия николи не бывало, хотя они в чом и присягают, а всегда на той правде не стоят, а ищут всякого зла. А мы, великий государь наше царское величество вас, православных христиан, во всякой нашей государской милости содержати хотим.

Писан в государствия нашего дворе в царствующем граде Москве лета от создания миру 7162-го месяца апреля 12-го дня.

Пометы: 162-го апреля в 11 день сих грамот слышал государь да бояре: Борис Иванович Морозов, Илья Данилович Милославской, Василей Васильевич Бутурлин, Григорей Гаврилович Пушкин.

Писал в лист Панфилко.

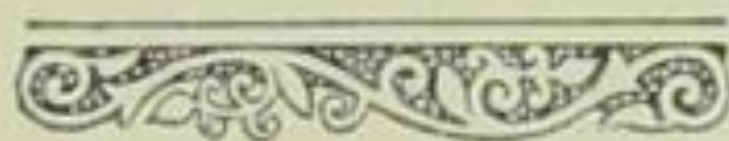
ЦГАДА, ф. Посольский приказ, Малороссийские дела, 1654, д. 37, лл. 47—51. Отпуск.

Опубл. Акты ЮЗР, т. X, № 11/XII/2, стр. 565—567.

ПРИЛОЖЕНИЯ

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Украинские казаки и раньше служили Русскому государству. Первые сведения об их службе относятся к 40-м годам XVI в. Они несли в то время сторожевую службу на южных окраинах Русского государства, ходили вместе с донскими казаками и русским войском в общие походы на Крымское ханство и под Азов. К концу XVI в. уже целые отряды украинских казаков несли сторожевую службу и получали жалованье от русского правительства.

² Послы хотели этим сказать, что прямого вооруженного выступления польских королевских войск против казаков не было.

³ Турецкий хан, стремясь захватить Северное Причерноморье и обеспечить свои северные границы, пытался укрепиться в низовьях Днепра. Еще в конце XV в. в районе современной Каховки была построена крепость Ислам-Кермень, закрывавшая выход к Черному морю. Послы в своих расспросных речах подтверждают, что казаки пользовались в таких случаях обходными путями и «малыми речками».

⁴ Лиет П. Сагайдачного, с которым пришли в Москву его послы, не сохранился. О его содержании мы узнаем из расспросных речей послов (см. документ № 1) и из последующего содержания этого документа.

⁵ См. примечание 1.

⁶ Повидимому, речь идет о бое между польскими и турецкими войсками под Яссами 17 апреля 1621 г.

⁷ Исаяя Копинский (год рождения неизвестен, умер в 1640 г.) — один из первых инициаторов воссоединения Украины с Россией. В 1622 г. пытался вместе с большим количеством людей переселиться в Россию. Организовал и руководил киевской братской школой, был игуменом братского монастыря. После смерти И. Борецкого был избран киевским митрополитом. В 1632 г. вел переговоры с русским правительством об оказании помощи Украине в ее борьбе против панской Польши. Отстранен от митрополии Петром Могилой, который насильственно захватил ее при поддержке польского правительства. В 1638 г. И. Копинский снова пытался переселиться в Россию, но был перехвачен агентами Могилы, заточен в подземелье Печерского монастыря, где и умер.

⁸ Под «неблагочестием» И. Копинский понимает переход в унию части высшего украинского духовенства, а также распространение протестантских учений среди правящих кругов Польши и Украины.

⁹ Иерусалимский патриарх Феофан провел в России 2 года. Возвращаясь из России в 1620 г., он впервые после Брестской унии 1596 г. против воли польского правительства посвятил православных епископов и киевского митрополита. Под давлением Ватикана польское правительство и униатские священники начали преследовать православных епископов и митрополита, боровшихся за укрепление связей между русским и украинскими народами.

¹⁰ Борьба донских и запорожских казаков в 1622—1623 гг. против Турции шла вразрез с интересами русского правительства, которое в то время вело с ней переговоры о заключении военного союза против

Польши. Поэтому русское правительство послало на Дон грамоту, запрещающую донским казакам нападать на турецкие владения.

¹¹ Кроме Трапезунда, во время этого похода донскими и запорожскими казаками были взяты еще города Балаклава и Кафа.

¹² Речь идет об убийстве в январе 1625 г. киевского войта Ф. Ходьки и униатского священника Юзефовича, насильственно насаждавших в Киеве унию. Введение унии и закрытие православных церквей в Киеве и в других городах Украины было встречено населением с нескрываемой ненавистью. Украинский народ понимал, что за этим кроется еще большее усиление феодального, национального и религиозного гнета, отрыв от исконных связей с русским народом.

¹³ Имеется в виду посольство 1624 г., отправленное в Москву казацкой старшиной и киевским митрополитом Иовом Борецким по поводу Александра Ахия, пытавшегося получить у русского правительства военную помощь для захвата турецкого престола. Русское правительство отказалось поддержать Ахию и ограничилось выдачей ему незначительной денежной суммы.

¹⁴ Летом 1625 г. запорожские казаки совершили несколько морских походов на турецкое побережье Черного моря.

¹⁵ Пан Келизевский, польский посол в Польшу, был задержан в 1624 г. в Константинополе под тем предлогом, что нападения запорожских казаков на турецкие владения производились якобы с разрешения польского правительства.

¹⁶ Имеется в виду Куруковский договор 1625 г., по которому все участники восстания получали амнистию, которая, однако, не была соблюдена польским правительством. Казачий реестр устанавливался в 6 000 чел.; реестровые казаки обязывались не совершать походов в Крым и Турцию и не иметь сношений с другими государствами. Запись казаков в реестр производил лично гетман реестровых казаков Михаил Дорошенко. Он включал в реестр только зажиточную верхушку казачества («лучших людей»). Около 40 000 казаков, не записанных в реестр, должны были возвратиться в крепостное состояние. После заключения Куруковского договора, боясь восстания не включенных в реестр казаков, С. Конецпольский (коронный гетман Польши) оставил на Киевщине около 15 000 польских солдат.

¹⁷ Судя по сохранившимся документам, монаху Спиридоню в 1625 г. было выдано сорок куниц.

¹⁸ Иеремия Тисаровский, львовский православный епископ, в течение долгого времени был единственным православным епископом на Украине (остальные были униаты). Публикуемый документ свидетельствует о наличии культурных связей Русского государства не только с Левобережной Украиной, но и с западноукраинскими землями.

¹⁹ По документам того времени не удалось установить, о каких послых запорожских казаков идет речь.

²⁰ «Книгами литовской печати» на Руси того времени назывались книги, отпечатанные в украинских и белорусских типографиях.

²¹ Несмотря на то, что поставление в киевские митрополиты официально считалось правом константинопольских патриархов, фактически они избирались на церковном соборе верхушкой духовенства и крупными феодалами. Польские короли стремились присвоить это право себе.

²² Речь идет о трехнедельных боях под Переяславом в мае 1630 г. казацко-крестьянских войск под руководством Т. Федоровича с польскими войсками, руководимыми коронным гетманом С. Конецпольским. Польские войска были разгромлены. 8 июня 1630 г. Конецпольский и казацкая старшина, занявшая компромиссную позицию, заключили Переяславское соглашение, по которому казачий реестр был увеличен с 6 до 8 тыс. В остальном оставался в силе Куруковский договор (см. примеч. 16). Но и после Переяславского соглашения крестьянско-казацкие восстания на Украине не прекратились, в связи с чем польское правительство увели-

чило военные силы на Поднепровье, «чтоб чем черкас посмирить». (О Конецпольском см. примеч. 24).

²³ Василий Иванов Салтыков — сын изменника («ера») Ивана Никитича Салтыкова, бежавшего из России в Польшу в 1612 г. и принявшего там католичество.

²⁴ Станислав Конецпольский, коронный гетман, — один из крупнейших польских магнатов, злейший враг украинского народа. Он командовал польско-шляхетскими войсками на Украине во время крестьянско-казацких восстаний 20—30-х годов XVII в. и жестоко расправлялся с восставшими. В принадлежавших ему землях (он владел на Украине 170 местечками и 740 селами и деревнями) царил жестокий феодальный произвол.

²⁵ Речь идет о русско-польской войне 1632—1634 гг., в которой планы Польши — захватить все Русское государство и присоединить его к Польше — потерпели провал. По Поляновскому миру 1634 г. польский король Владислав IV навсегда отказался от притязаний на царский престол. По этому миру исконные русские земли — Новгород-Северская, Черниговская и Смоленская, — захваченные Польшей во время интервенции 1609—1612 гг., оставались включенными в состав Польши. Поляновский мир 1634 г. современники называли «вечным докончаньем». Тяжелые последствия этого мира были ликвидированы только в 1686 г. в результате договора с Польшей о «Вечном мире».

²⁶ Иезуиты были призваны в Польшу в 1564 г. по указанию римского папы для борьбы с реформацией. Иезуиты повели жестокую борьбу с православием на Украине. От польских королей и магнатов они получили огромные земельные владения на Украине за счет конфискации у противников католичества. Для борьбы с православием и с тягой украинцев к русскому народу иезуиты создавали школы-коллегии, где воспитывали из детей фанатиков католицизма. Борясь с насильственным окатоличиванием, украинский народ создавал братства и братские школы.

²⁷ Т. е. Поляновский мир; см. примеч. 25.

²⁸ Замосковные города (Замосковье, Замосковный край) — так в XVII в. называлась обширная территория, окружавшая со всех сторон Москву.

²⁹ Имеется в виду крепость Кодак на Днепре, построенная в июле 1635 г. по решению польского сейма по плану французского инженера Боплана, находившегося на службе у польского правительства. Крепость построена с целью прекратить побег крестьян в Запорожье и не допускать переходов запорожских казаков вниз по Днепру на Дон и военных походов против Турции. В крепости находился большой гарнизон.

³⁰ Речь идет о расправе польского правительства с руководителем восстания И. Сулимой и его ближайшими соратниками, которые были предательски схвачены казацкой старшиной и выданы королевскому правительству. Многим рядовым участникам восстания отрезали уши, а позже их отправили в Гадяч насыпать крепостные валы. Одним из двух соратников Сулимы, избежавших казни в Варшаве, был будущий руководитель крестьянско-казацкого восстания 1637 г. Павлюк (Павло Бут).

³¹ В 1637 г. началось новое крестьянско-казацкое восстание под руководством Павлюка, который в сентябре 1637 г. захватил в плен и казнил как изменника гетмана реестровых казаков Кононовича и часть казацкой старшины, бывшей ставленниками польско-шляхетских властей.

³² Под «вольностями» здесь подразумеваются те привилегии, которые польское правительство предоставляло реестровым казакам, как-то: плату деньгами и сукном, право казацкого суда и самоуправления, право владеть землей, заниматься торговлей и т. д. Введением реестра польское правительство пыталось расколоть украинское казачество, использовать реестровых — более зажиточных — казаков в борьбе против бедняков («голытьбы»), а также использовать их на сторожевой службе и в военных походах.

Казацкие «вольности» беспрестанно ограничивались и нарушались польской шляхтой.

³³ Карп Павлович Скидан — один из руководителей крестьянско-казацкого восстания 1637 г., полковник нереестровых казаков. В 1638 г. принимал активное участие в восстании под руководством Я. Острянина, был ранен в бою под Черкассами, попал в плен к полякам и был казнен.

³⁴ Местечко Мошны было в 1637 г. местом сосредоточения восставших.

³⁵ Повидимому, С. Конецпольский имеет в виду присягу, данную реестровыми казаками после восстания 1637 г., по которой они обязывались не восставать против польской шляхты.

³⁶ Гетманы, упоминаемые в документе, — коронный гетман С. Конецпольский (о нем см. примеч. 24) и польный гетман Н. Потоцкий. Они командовали польскими войсками, посланными для подавления восстания Павлюка 1637 г.

³⁷ В Мошнах в 1637 г. находились главные силы восставших под руководством Павлюка и Скидана (см. примеч. 33 и 34). Павлюк послал универсал полковнику Кизиму, стоявшему со своим отрядом в с. Домонтове (на Левобережной Украине), чтобы он шел к Мошням.

³⁸ Н. Потоцкий, польный гетман, после капитуляции части восставших под с. Боровицей 21 декабря 1637 г. перешел на Левобережную Украину и жестоко подавил восстание в гг. Переяславе, Нежине и др.

³⁹ Гостиный двор в Белгороде был построен к 19 октября 1638 г. Такое быстрое исполнение просьбы воеводы объясняется тем большим значением, которое русское правительство придавало торговле с Украиной.

⁴⁰ Петр Симеонович Могила (1596—1647) — сначала архимандрит Киево-Печерского монастыря, затем киевский православный митрополит (с 1633 по 1647 г.) — один из ставленников польско-шляхетских магнатов. Находился в родственных связях с Вишневецкими, Потоцкими, Корецкими, Радзивиллами. Стремился превратить украинскую православную церковь в орудие украинской православной верхушки, тесно связанной с польско-шляхетским магнатством. Являлся одним из видных общественных и культурных деятелей первой половины XVII в.

⁴¹ Корсак Рафаил — униатский епископ пинский и туровский, позже наместник киевского митрополита В. Рутского. Корсак пытался при поддержке Петра Могилы захватить владения Киево-Софийского монастыря, но потерпел неудачу. Опасаясь выступления против него казаков и мещан, бежал из Киева в Рим, где и умер в 1641 г. Был одним из ярых распространителей униатства на Украине.

⁴² Бернандинцы (или цистерцианцы), базилиане и доминиканцы — монахи воинствующих орденов католической и униатской церкви. Эти ордена владели большими землями на Украине, эксплуатировали крестьян и мещан, активно участвовали в насильственном насаждении католицизма и униатства, боролись против укрепления дружественных связей между русским и украинским народами.

⁴³ Московская таможенная мера была установлена русским правительством для взимания таможенных пошлин и равнялась осьмине, т. е. половине четверти.

⁴⁴ Судя по документам, беспошлинная торговля в Курске украинских купцов из Корочи и Чугуева была уже в январе 1639 г.

⁴⁵ Продажа водки и вина в Русском государстве XVII в. являлась монополией царя и казны. Поэтому украинские и иностранные купцы, привозившие в Россию водку, не имели права торговать ею, а должны были продавать ее только в царские кабаки.

⁴⁶ Публикуемый документ интересен как пример отношения некоторых русских феодалов к украинцам-переселенцам, в которых они видели лишь средство обогащения и которых они неоднократно пытались закрепить. Русское правительство принимало сторону пострадавших потому, что опасалось, как бы это не отозвалось на всем ходе воссоединения Украины с Россией.

⁴⁷ См. примеч. 46 к предыдущему документу.

⁴⁸ В ответ на свою челобитную монастырь получил «безденежно» 5 книг. Что касается удовлетворения остальных изложенных в челобитной просьб братства, то документов по этому вопросу не обнаружено.

⁴⁹ Бегство русских крепостных крестьян на Чугуев (в 1640 г.— 8 семей, в 1641 г.— 27 семей) из Козельского, Белевского и других уездов подтверждается рядом документов. Русское правительство сурово преследовало уклонение крестьян от крепостной зависимости. Публикуемый документ интересен как свидетельство тесных связей украинских и русских крестьян.

⁵⁰ Яцко Острянин (Остряница) — один из руководителей крестьянско-казацкого восстания на Украине в 1638 г. Отряд восставших под его командованием выступил в апреле 1638 г. из Запорожской Сечи на Левобережную Украину, а в мае нанес поражение польской армии под командованием Н. Потоцкого у местечка Голтвы, после чего восставшие пытались (но неудачно) захватить г. Лубны. 8 июня 1638 г. отряды полковника С. Потоцкого и князя И. Вишневецкого нанесли Острянину под Лубнами поражение и заставили отступить к местечку Жовнину. 13 июня в сражении под Жовниным польские войска атаковали лагерь восставших. Считая восстание проигранным, Я. Острянин вместе с частью восставших (около 3 000 чел.) перешел в пределы России и получил разрешение поселиться на Чугуеве городище. После ухода Острянина восставшие избрали своим гетманом Д. Гуню.

⁵¹ Публикуемый документ хорошо подчеркивает неоценимую помощь русского народа своим украинским братьям не только в их вооруженной борьбе с польской шляхтой, но и в пределах России.

⁵² Отряд полковника Душинского был, повидимому, одним из тех отрядов, которые посылались польским правительством в низовья Днепра с целью препятствовать походам запорожских казаков на Черноморское побережье. См. также примеч. 29.

⁵³ Среди документов того времени имеется довольно большое количество сведений о захвате земель, сенных покосов, мельниц и имущества русскими боярскими детьми и духовенством у украинцев-переселенцев в гг. Кромах, Курске, Воронеже, Чугуеве, Белгороде, Осколе и т. д.

⁵⁴ Н. Потоцкий приводит неверные сведения о количестве восставших. На самом деле в конце 1647 и в начале 1648 г. крестьянско-казацкое движение на Украине приняло настолько широкий размах, что Н. Потоцкий попросту не смог сразу выступить против Б. Хмельницкого.

⁵⁵ Т. е. князь Иеремия Вишневецкий, который в то время был воеводой в Галиции. Галичина в Польше именовалась «русским воеводством», а Вишневецкий — «русским воеводой». Он принадлежал к крупному украинскому магнатскому роду, владел на Украине огромным количеством имений, на Волыни — замком Вишневец с прилегающими селами, на Левобережной Украине — 56 городами местечками (Лубны, Прилуки, Ромны, Жовнин, Голтва и др.). И. Вишневецкий имел собственные военные отряды, состоявшие из его крепостных крестьян и иностранных наемников. В 1631 г. перешел в католичество. Был одним из самых жестоких палачей и душителей казацко-крестьянских восстаний на Украине в 30-х годах XVII в.

⁵⁶ Это заявление Потоцкого было ложным. На самом деле он еще в феврале 1648 г. дал приказ каневскому полковнику жестоко расправиться с Богданом Хмельницким, «в пень стинаючи» всех восставших.

⁵⁷ Переговоры Н. Потоцкого с Хмельницким преследовали цель выиграть время и собрать польские гарнизоны для подавления восстания. Хмельницкий разгадал истинный смысл переговоров и отослал обратно послов Н. Потоцкого.

⁵⁸ В это время Турция вела с Венецией войну за Кандию (1645—1669 гг.).

⁵⁹ Первое столкновение восставших с передовым польским отрядом под командованием С. Потоцкого (сына Н. Потоцкого) и Я. Шемберга

произошло еще 19 апреля 1648 г. Польские силы шли на соединение под крепость Кодак, но Хмельницкий, разведав планы Н. Потоцкого, решил разбить войско противника по частям. С этой целью он установил связь с реестровыми казаками, шедшими на помощь к Я. Шембергу, и склонил их перейти на свою сторону. Реестровые казаки под руководством Джалалия присоединились к восставшим. 6—8 мая 1648 г. сначала в районе Желтых Вод, а позже Княжьего Байрака польские войска были окружены и разгромлены. Вместе с оставшимися в живых был взят в плен С. Потоцкий, умерший позже от ран. Победа у Желтых Вод выявила полководческие способности Хмельницкого и высоко подняла его авторитет как вождя восставших.

⁶⁰ Предвидя неизбежность вооруженной борьбы, Хмельницкий заручился поддержкой крымского хана. Хан выделил Хмельницкому 4-тысячный отряд плохо вооруженных нагайских татар под начальством перекопского мурзы Тугай-бея Ширинского.

⁶¹ Польские войска под командованием Н. Потоцкого и М. Калиновского подошли к Корсуню 14 мая 1648 г. и в течение двух дней разграбили и сожгли его. Б. Хмельницкий прибыл к Корсуню 16 мая, остановился на противоположном берегу р. Рось, а в тыл противнику отправил 6-тысячный отряд под командованием М. Кривоноса. Польские войска начали отступление в направлении Богуслава. Заманив польское войско в Крутую Балку (Гороховую Дубраву), выход из которой был закрыт отрядом Кривоноса, Хмельницкий наголову разбил противника, взял в плен Н. Потоцкого и М. Калиновского и отдал их татарам.

⁶² После разгрома польских войск под Корсунем польское правительство начало переговоры с Хмельницким. Посланцы Хмельницкого — Ф. Вешняк, Л. Мозыря и другие — прибыли в Варшаву и потребовали вывода польских войск из Украины и ряда привилегий. Время переговоров было использовано Хмельницким для дальнейшего укрепления сил восставших.

⁶³ И. Вишневецкий, шедший на помощь Н. Потоцкому для совместной борьбы с Хмельницким, узнав о поражении польских войск под Корсунем, сам начал отступать, под ударами восставших, на Чернигов, Любеч и Лоев, где и переправился на правый берег Днепра.

⁶⁴ Речь идет о Г. Климове, после севских воевод к Адаму Киселю, отправленном 25 мая 1648 г. с письмом кн. Н. Трубецкого о готовности русского войска выступить против татар. Г. Климов был задержан казаками и доставлен к Б. Хмельницкому, который передал с ним два листа: один — царю, а другой — севскому воеводе. Этим было положено начало дипломатическим сношениям Б. Хмельницкого с русским правительством.

⁶⁵ О битве под Желтыми Водами см. примеч. 59.

⁶⁶ О битве под Корсунем см. примеч. 61.

⁶⁷ Этот документ интересен как образец попытки правящего класса Польши заручиться поддержкой русских воевод в борьбе против украинского крестьянства. Показательно, что классовые интересы польских феодалов оказались выше интересов национальных. Польские паны пытались использовать в своих целях то, что русские воеводы также были феодалами, постоянно опасавшимися восстания со стороны русского крестьянства.

⁶⁸ Свинская (Свенская) ярмарка собиралась ежегодно с 1 октября по 1 ноября у Свинского (Свенского) монастыря под Брянском, в устье р. Свень.

⁶⁹ Речь идет о бое под Пилявцами 8—14 сентября 1648 г., где около 70 000 восставших под командованием Б. Хмельницкого наголову разбили польские войска и захватили громадные трофеи — около 100 000 груженных возов, 80 пушек, знамена, сабли, щиты и т. д. Польское командование позорно бежало с поля боя. В спешке князь Д. Заславский потерял даже булаву — знак своей войсковой власти. Остатки разбитой польской армии бежали в такой панике, что расстояние Пилявцы — Львов

(около 300 км), они покрыли за 2 дня, за что и получили от украинского народа презрительное прозвище «пилявчики».

⁷⁰ Бои на Глиняном поле предшествовали сражению под Пилявцами (см. примеч. 69).

⁷¹ После разгрома польских войск под Пилявцами и взятия 16 сентября 1648 г. Староконстантинова казацкая рада решила продолжать дальше борьбу. 26—28 сентября восставшие под руководством Хмельницкого осадили Львов и овладели Высоким Замком, господствовавшим над Львовом. После получения откупа деньгами, товарами, продовольствием на сумму 20 000 злотых восставшие сняли осаду и двинулись к Замостью.

⁷² Василий Михайлов — русский гонец к Б. Хмельницкому, который должен был получить от него письменное подтверждение о желании украинского народа воссоединиться с Россией, высказанное ранее устно послом Хмельницкого С. Мужилевским и патриархом Паисием. Публикуемый документ и является официальным подтверждением бывших ранее переговоров.

⁷³ Грамота царя Алексея Михайловича, которую он послал с Васильем Михайловым к Богдану Хмельницкому, до нас не дошла.

⁷⁴ Речь идет о послах польского правительства к Богдану Хмельницкому во главе с А. Киселем.

⁷⁵ Б. Хмельницкий принял русского посла Г. Унковского 17 апреля 1649 г. и поручил ему изустно передать русскому правительству просьбу выступить против поляков в направлении Смоленска; одновременно Войско Запорожское должно было выступить против Польши.

⁷⁶ Ученые монахи Арсений Сатановский и Дамаскин Птицкий были переводчиками церковных книг с греческого на церковно-славянский язык. В Москве, помимо этой работы, они одновременно были преподавателями в школе при Чудове монастыре. Публикуемый документ свидетельствует о большой роли украинской культуры для развития просвещения на Руси.

⁷⁷ С подобной же просьбой игумен Каллистрат обратился и к московскому патриарху Иосифу.

⁷⁸ Посольство Ф. Вешняка было отправлено Богданом Хмельницким в начале мая 1649 г. в ответ на русское посольство Г. Унковского, прибывшее на Украину в апреле 1649 г.

⁷⁹ Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигиринна царю Алексею Михайловичу с просьбой о воссоединении Украины с Россией, был отослан Хмельницким 3 мая 1649 г. и получен в Москве 5 июня. В делах ЦГАДА хранится копия, снятая в то время с этого письма.

⁸⁰ Публикуемый документ свидетельствует о большом влиянии, которое имела освободительная война украинского народа на борьбу белорусского народа. Развертыванию этой борьбы особенно содействовал приход казацких вооруженных отрядов в Белоруссию. Подавлением восстания в Белоруссии руководил литовский гетман Я. Радзивилл.

⁸¹ Монахи киевского Богоявленского монастыря Арсений, Епифаний и Феодосий были направлены в Москву по просьбе царя Алексея Михайловича в качестве переводчиков книг с греческого на церковно-славянский язык. О роли украинских ученых для развития русской культуры см. примеч. 76.

⁸² Несмотря на мирные переговоры, происходившие после поражения польско-шляхетских войск под Пилявцами, польские паны вновь начали наступление на Украину. Хмельницкий выступил в поход. К нему присоединился 100-тысячный отряд крымского хана Ислам-Гирея. 29 июня 1649 г. восставшие подошли к Збаражу, где уже находились польские войска под руководством И. Вишневецкого. 3 июля произошло первое крупное сражение, в результате которого польские войска были осаждены в Збаражской крепости. Осада продолжалась до августа, когда польский король, наконец, собрал 30-тысячное войско и выступил на помощь осажденным. Узнав о приближении короля, Хмельницкий оставил под Збаражем небольшую часть войск, а сам вместе с татарами дви-

нулся навстречу врагу. Скрытно сосредоточившись в лесу у Зборова, Хмельницкий 5 августа ударил по польским войскам в тот момент, когда они переправлялись через болотистую реку Стрип. Полного разгрома польско-шляхетские войска избежали в связи с предательством татар, которые получили от польского короля много золота и потребовали от Хмельницкого немедленного прекращения боя и заключения мира. Опасаясь удара со стороны татар, Хмельницкий прекратил сражение и 8 августа 1649 г. заключил Зборовский мирный договор.

⁸³ По Зборовскому договору на Черниговщине, Киевщине и Брацлавщине запрещалось пребывание польских войск и иезуитов. Число реестровых казаков доводилось до 40 000 чел. Сохранялось казачье управление во главе с Б. Хмельницким. Чигирин был объявлен столицей гетманства. Вопрос о ликвидации унии передавался на разрешение польского сейма.

Зборовский договор отвечал интересам только казацкой старшины; украинское казачество никакого облегчения не получило. Он не мог удовлетворить и шляхетскую верхушку панской Польши, которая не хотела мириться с вынужденными уступками восставшим.

⁸⁴ Русское посольство Г. Неронова на Украину ставило своей целью подробно узнать характер и значение Зборовского договора.

После заключения Зборовского договора крымский хан Ислам-Гирей, подстрекаемый польским правительством, пытался разрушить дружественные отношения Украины с Россией и вовлечь украинских казаков в поход на Россию. Путем переговоров с крымским ханом Б. Хмельницкому удалось добиться того, что этот поход не состоялся.

⁸⁵ Речь идет о посольстве С. Мужиловского к Радзивиллу осенью 1649 г.

⁸⁶ Речь идет о Зборовском договоре. См. примеч. 82 и 83.

⁸⁷ Б. Хмельницкий передавал с Г. Нероновым просьбу к царю Алексею Михайловичу запретить донским казакам ходить на татарские улусы, так как это могло вызвать осложнения в его отношениях с крымским ханом, бывшим в то время союзником Б. Хмельницкого в его борьбе с польской шляхтой. См. также примеч. 89.

⁸⁸ См. документ № 63.

⁸⁹ В ноябре 1649 г. на Дону стало известно о намерении крымского хана Ислам-Гирея совместно с запорожскими казаками выступить против Войска Донского. Донские казаки с целью предотвращения похода отправили к Б. Хмельницкому посольство, прибывшее в Чигирин в начале декабря. В январе 1650 г. Хмельницкий ответил хану, что не может выступить в поход, так как не в силах собрать казаков. Одновременно он написал донским казакам, чтобы они не ходили на море и не нападали на крымские улусы. Об этом же Хмельницкий писал царю Алексею Михайловичу и говорил русскому послу Г. Неронову.

⁹⁰ По Зборовскому договору на Украине сохранялась королевская администрация — воеводы, старосты, урядники и т. д. Они продолжали жестоко угнетать украинский народ и нарушать условия Зборовского договора.

⁹¹ Публикуемый документ необыкновенно образно подтверждает, какой громадный размах приняла освободительная борьба белорусского народа и как тесно она была связана с освободительной войной украинского народа 1648—1654 гг.

⁹² В документе идет речь о битве под Берестечком 18—30 июня 1651 г. В битве участвовали почти все вооруженные силы Речи Посполитой (около 150 тыс. чел.); им противостояли равные силы восставших во главе с Б. Хмельницким и татар под командованием Ислам-Гирея. Несмотря на удачное для восставших начало боя, в самый решающий момент татары изменили и вероломно покинули поле битвы. Хмельницкий, пытавшийся вернуть татар, был предательски задержан ханом и увезен с поля боя. Войска восставших перешли к обороне; выбранный наказной гетман И. Богун сумел вывести из окружения основные силы ка-

закоа по переправе через болото. Неудача по Берестечком привела к заключению тяжелого для Украины Белоцерковского договора. Публикуемый документ показывает, какой скорой и действенной была помощь со стороны русского правительства восставшим в наиболее трудные и опасные периоды восстания.

⁹³ Литовско-польские войска под командованием Я. Радзивилла нанесли поражение восставшим под Черниговом во второй половине июня. 25 июля 1651 г. Радзивилл захватил Киев и жестоко расправился с его жителями. Однако удержаться в Киеве ему не удалось, так как в тылу польско-литовских войск все шире развивалось повстанческое движение. Опасаясь полного окружения украинскими войсками, Радзивилл поспешно покинул Киев в конце августа 1651 г.

⁹⁴ Семен Пыник (Семен Савич) — один из трех послов Б. Хмельницкого, отправленных им в Москву для переговоров о воссоединении Украины с Россией и о совместной борьбе против шляхетской Польши в августе 1651 г. См. о нем документ № 85.

⁹⁵ О битве под Берестечком см. примеч. 92.

⁹⁶ Белоцерковский договор был заключен Б. Хмельницким с представителем польского правительства коронным гетманом Потоцким 18 сентября 1651 г. и явился следствием поражения восставших под Берестечком.

По Белоцерковскому договору казачий реестр сокращался вдвое (до 20 000), шляхта Киевского, Брацлавского и Черниговского воеводств получила право возвращаться в свои имения; Хмельницкий был лишен права внешних сношений и должен был расторгнуть свои соглашения с крымским ханом. Для Хмельницкого этот договор был нужен как передышка при подготовке к новой войне против панско-польского гнета. Население Украины встретило Белоцерковский договор с нескрываемой ненавистью. Начались отдельные восстания. Усилилось переселение крестьян в пределы Русского государства.

⁹⁷ Упомянутая в документе грамота не найдена.

⁹⁸ Упомянутый в документе лист не найден. Публикуемый документ подтверждает усиление тяги украинского населения к Русскому государству и увеличение случаев переселения после Белоцерковского договора. См. также документ № 71.

⁹⁹ Послы Б. Хмельницкого К. Бурляй и С. Мужилковский были отправлены в Москву 23 марта и возвратились обратно 14 мая 1653 г.

¹⁰⁰ Польское правительство в конце сентября 1652 г. начало вести с Б. Хмельницким переговоры о заключении мирного договора с целью отвлечь внимание и выиграть время для подготовки войны против украинского народа. В начале марта 1653 г. польские войска во главе с Чарнецким напали на Украину, захватили ряд городов и жестоко расправились с населением. В боях под Монастырищем польские войска были разгромлены казаками под командованием И. Богуна и бежали с Украины.

¹⁰¹ О посольстве шведского правительства к Богдану Хмельницкому в 1652—1653 г. сведений не имеется.

¹⁰² А. Мисков был послан из Путивля для собирания сведений о положении на Украине. Он узнал, что Хмельницкий в январе 1653 г. созывал старшинскую раду, где было принято решение никаких переговоров о мире с Речью Посполитой не вести и вновь просить русское правительство о воссоединении Украины с Россией.

¹⁰³ Посол Я. Лихарев и подьячий И. Фомин были отправлены в марте 1653 г. на Украину, чтобы сообщить Хмельницкому о решении русского правительства оказать дипломатическую поддержку украинскому народу. С этой целью 30 апреля 1653 г. из Москвы в Варшаву было отправлено посольство Б. Репнина, Ф. Волконского, Б. Хитрово и А. Иванова, имевшее задачей, в частности, добиться заключения мира между Польшей и Украиной на условиях Зборовского договора и ликвидации унии. Соглашение не было достигнуто, и 7 августа 1653 г. переговоры прекратились.

¹⁰⁴ Ф. Лодыженский прибыл с этой грамотой в Чигирин и 10 июля 1653 г. был на приеме у Б. Хмельницкого.

¹⁰⁵ Г. Яцкевич (Яковлев) — посол Богдана Хмельницкого в Москву, отправленный из Чигирина 9 августа 1653 г. в ответ на царскую грамоту от 22 июня 1653 г. (см. документ № 95 и примеч. 104).

¹⁰⁶ Посольство Р. Стрешнева и М. Бредихина было отправлено из Москвы в ответ на посольство Г. Яцкевича (см. примеч. 105) и имело своей целью сообщить Хмельницкому о прибытии полномочных послов зимой 1653 г., когда установится санный путь, а также собрать сведения о положении на Украине.

¹⁰⁷ Впервые обсуждение вопроса о воссоединении Украины с Россией было поставлено на Земском соборе 25 мая 1653 г. Представители всех сословий, принявшие участие в соборе, единодушно высказались за воссоединение, и был подготовлен черновой список предварительного решения собора. Однако русское правительство решило дождаться возвращения посольства Б. Репнина из Польши (см. примеч. 103), чтобы иметь основание решить вопрос о воссоединении и по формальным причинам (нарушение польским правительством порядка дипломатической переписки и несоблюдение им Зборовского договора). Поэтому окончательное утверждение ранее выработанного решения и состоялось на соборе 1 октября 1653 г.

¹⁰⁸ Послы Г. и С. Пушкины были отправлены в Польшу в январе 1650 г. Помимо перечисленных в решении Земского собора вопросов, послы вели также переговоры о выдаче русскому правительству самозванца Т. Анкудинова, объявившего себя внуком Василия Шуйского. Анкудинов бежал через Польшу в Царьград, оттуда на Украину, в 1651 г. был в Семиградье, затем в Швеции, Пруссии и Голштинии. Голштинский герцог Фридрих выдал Анкудинова русскому правительству. В конце 1653 г. он был казнен в Москве.

¹⁰⁹ Посольство А. Прончищева выехало из Москвы в Варшаву 12 января 1652 г. с задачей добиться мирного урегулирования отношений между Украиной и Россией и наказания виновных в неправильном написании царского титула при дипломатической переписке.

¹¹⁰ Посольского письма к Б. Хмельницкому от 23 декабря 1653 г. не найдено.

¹¹¹ О каком листе Б. Хмельницкого идет речь, установить не удалось.

¹¹² Необычайно показательна поправка, сделанная в окончательном тексте документа: из числа подданных исключены ремесленники, тем самым русское правительство дает жалованную грамоту лишь мещанам и купцам.

¹¹³ Во второй половине февраля 1654 г. из Украины в Москву выехало посольство Войска Запорожского во главе с войсковым судьей С. Богдановичем с целью получить от русского правительства утверждение прав и привилегий Войска Запорожского, мещан, шляхты и духовенства. Публикуемые «Статьи» являются последним вариантом, утвержденным боярской думой и царем Алексеем Михайловичем. Во время переговоров посольства С. Богдановича и обсуждения «Статей» польский король Ян Казимир и литовский гетман Я. Радзивилл распространяли на Украине «прелестные» универсалы, в которых обещали различные свободы и привилегии и призывали возвратиться под владычество Польши. Среди населения Украины эти универсалы успеха не имели. Одновременно польское правительство начало готовиться к походу на Украину. Б. Хмельницкий дважды присылал в Москву своих гонцов с просьбой ускорить утверждение «Статей».

¹¹⁴ После воссоединения Украины с Россией русское правительство по просьбе Богдана Хмельницкого послало ему вместо старой печати, на которой было написано: «Печать войска его королевское милости запорожского» новую печать с надписью: «Печать царского величества Малой Росиі войска запорожского».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

Акты Московского государства	— АМГ
Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России	— Акты ЮЗР
Архив Юго-Западной России	— Архив ЮЗР
Выпуск	— вып.
Город	— г.
Год	— г.
Дело	— д.
Документ	— докум.
Его (Ваша) королевская милость	— е. к. м. (В. к. м.)
Записки Наукового Товариства і ім. Шевченка	— Записки НТШ
Книга	— кн.
Лист	— л.
Новый стиль	— нов. ст.
Оборот	— об.
Памятники, изд. Киевской комиссией для разбора древних актов, изд. 2-е	— Памятники КК
Русская историческая библиотека	— РИБ
Столбец	— стб.
Страница	— стр.
Том	— т.
Фонд	— ф.
Центральный государственный архив древних актов	— ЦГАДА
Центральный государственный исторический архив СССР	— ЦГИА СССР
Часть	— ч.
Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском ун-те	— Чтения МОИДР

СПИСОК МАЛОУПОТРЕБИТЕЛЬНЫХ И НЕПОНЯТНЫХ СЛОВ И ВЫРАЖЕНИЙ

А

- Аби, абыс, абысте — чтобы.
Абихто — кто-нибудь, кто-либо.
Аз, яз — я.
Акция — действие.
Але — но.
Альбо — или, либо.
Антиминис — изображение на материи погребения Христа, употребляемое при богослужении и причащении.
Апелювати — апеллировать, обращаться.
Апостол — богослужебная книга, содержащая деяния и послания апостольские и предназначенная для чтения в церкви во время богослужения.
Армата, гармата — артиллерия.
Арцибискуп — католический архиепископ.

Б

- Бавиться — мешкать, задерживаться.
Багрец — сукно красного цвета.
Байрам — мусульманский праздник.
Барзо — очень.
Бернардин, бернардинец — монах католического ордена бернардинов.
Бирюч — глашатай, объявляющий по улицам и площадям распоряжения правительства.
Бискуп — римско-католический епископ.
Бортник — человек, занимающийся лесным пчеловодством.
Бортные ухозя — угоды для занятия лесным пчеловодством.
Бронтва — братский (имеется в виду Киевский братский монастырь).
Бунчук — знак гетманского достоинства — длинное древко с насаженным на него яблоком с белым султаном из конского волоса.
Бургомистр, бурмистр — высшее должностное лицо в городах, имевших бургское право, избиравшееся мещанами и ведавшее делами мещан городского общества.
Буркграбий — лицо, назначавшееся старостой, смотритель замка.
Бусурманы — нехристиане, мусульмане (в значении — татары и турки).
Быдло — скот.

В

- Ведлуг, водлуг — в силу того, согласно с, по, сообразно.
Ведовство — знание, сведение.
Веле, вельце — много, больше.
Велебный — достопочтенный.

Великдень — праздник пасхи.
Властный — личный, собственный.
Вобец — всем вообще, по отношению, перед, перед лицом.
Возный генерал, енерал — должностное лицо при городских, земских и других судах с исполнительной властью.
Войт — глава магистрата, избиравшийся мещанами, а иногда назначавшийся королем или владельцем города.
Вспевак — певчий.
Вцале, вцеле — совершенно, целиком.
Вшелякой — всякий.
Вязень — пленник, заключенный.

Г

Гайдуки — вооруженная охрана у магнатов.
Гармата — см. армата.
Гвалтовне — насильно.
Гды, кгда — когда.
Гирло — устье реки.
Горлатный — сделанный из горловой части шкуры пушного зверя.
Городничий — должностное лицо, наблюдавшее за исправностью городского замка.
Гости — высший разряд купечества, наделенный известными привилегиями и выполнявший отдельные поручения государства по финансовым делам.
Гостиный двор — специальное помещение для склада товаров и торговли, состоящее из лавок и амбаров.
Гривна — монета, равная 20 деньгам или 10 копейкам.
Гродский суд — суд в шляхетской Польше, юрисдикции которого подлежали уголовные дела.
Грош литовский — денежная единица, равнявшаяся $\frac{5}{6}$ копейки.
Грош польский — денежная единица, равнявшаяся $\frac{2}{3}$ копейки.
Губной староста — выборный грамотный дворянин или сын боярский, ведавший местным самоуправлением по судебному округу (губе).

Д

Дбаючи — заботясь.
Делятор — истец, проситель.
Державец — правитель, местный начальник, владелец имени.
Десница — правая рука.
Дети боярские — низший разряд провинциальных служилых людей.
Домовляться — договариваться.
Дондеже — до тех пор, пока.
Допряма — до истины, точно, основательно.
Доценту, до щадку — совершенно, до основания, до тла.
Дым, дом — двор; податная единица.

Е

Екзарх — название церковно-иерархической степени в православной церкви.
Екзерсис — упражнение, обучение; обученное войско.
Ектенья (октенья) — часть православного богослужения.
Еллинский — греческий.
Ер (ёр, ёра) — вор, изменник, распутный человек.
Ердань — см. Иордань.
Есаул, асаул, осаул, ясаул — должностное лицо, присматривавшее за порядком в казацком войске.
Ефимок — русифицированное название немецкой серебряной монеты ноахимсталера весом в 29,3 грамма.

Ж

Жадный, жодный — никакой.

Же — что.

Жебы — чтобы.

Живот — жизнь; движимое и недвижимое имущество.

Жильцы, жилецкие люди — низший разряд столичного дворянства, набравшийся из уездных дворян, по очереди назначавшихся для несения охраны царского дворца и занятия административных должностей.

Жолнер — наемный солдат или ратник польского короля.

З

Завивки — кисея, которой заматывают голову.

Задостойник — название молитвы, начинающейся словами «Достоинство есть».

Заледвей, заледво — чуть-чуть, едва, лишь, с трудом.

Запороги — Запорожская Сечь.

Застава — сдача в залог, заклад; заставные люди — заложники.

Затинщики, зачинщики — служилые люди низшего разряда, состоявшие при пищалях крупного калибра, помещавшимися «за тыном», т. е. на городской стене.

Збройный — сборный.

Згода — согласие, мир.

Зело — весьма, очень.

Зелье — огнестрельный порох.

Зельный — пороховой.

Земский суд — суд в шляхетской Польше, юрисдикции которого подлежали поземельные и другие имущественные дела.

Злотый, золотой польский — денежная единица, равнявшаяся $\frac{1}{3}$ талера; равнялся 20 копейкам.

Зособна — в частности, в особенности, в отдельности, порознь.

Зрайца, здрайца — предатель, изменник. Так в польских документах XVII в. называли участников казацко-крестьянских восстаний.

Зупольный — полный, всеобщий.

Зычити — желать.

Зычливый — преданный, доброжелательный.

И

Иеромонах — монах в сане священника.

Имать — взимать, брать.

Инварь — опись имения со всеми хозяйственными принадлежностями и доходами, с перечислением категорий крестьян и их повинностей.

Индукта, индукта — пошлина на ввозные товары.

Инсеровать — вносить (записывать) документ в актовую книгу.

Интердикт — запрещение.

Иордань — место на реке, где производится водосвятие и некоторые другие церковные праздники.

К

Калга — наследник престола у татарских владетелей.

Камка — легкая шелковая ткань с рисунком того же цвета, что и фон.

Капычей — кипчаки, монгольское племя, жившие в придонских степях.

Каторга — турецкое гребное судно, на котором гребцами являлись невольники, прикованные к скамьям.

Каштелян — комендант крепости; сановник, заседавший в сенате в старой Польше.

Кварта — подать с 4-й части дохода с королевских имений.

Квартяный — получающий содержание из квартиры.

Кгвалтовне — см. гвалтовне.

- Кгрунт — земельное владение, участок земли.
 Келарь — монах, заведующий хозяйством монастыря.
 Кий — палка, дубинка.
 Килканадцать — несколько, свыше десяти.
 Кир — титул, употреблявшийся в древней Руси в значении «господин» (обычно применительно к лицам духовного звания).
 Клирос (крылос) — место для певчих в церкви на возвышении перед иконостасом.
 Коваль, ковалец — кузнец.
 Колвек — кто-либо, кто-нибудь, где бы то ни было.
 Коллегиум — товарищество, общность, содружество.
 Компарация — сравнение, взаимосоглашение, договор.
 Компринципал — сотрудник, помощник какого-либо должностного лица.
 Кондемпнация — заочное решение суда.
 Контроверсия (контрверсиис) — судебные прения, опровержение, спор.
 Контровертовать — спорить, судиться.
 Контумация — ослушание, неявка по вызову в суд.
 Копа — литовская денежная единица, равнявшаяся 60 литовским грошам, 75 польским грошам, 50 копейкам.
 Копейники — ратники, вооруженные копьями.
 Кормленая печать — печать, прикладываемая к грамотам, выдаваемым на кормление (т. е. на содержание должностного лица за счет местного населения).
 Костел — римско-католический храм.
 Кустодия — покрывка на восковых и сургучных печатях, служащая для их сохранения.
 Куфа — мера жидких тел, бочка.

Л

- Лавник — присяжный заседатель в магистрате и суде.
 Легенда — пояснительный текст к документу, указывающий его местонахождение в архиве.
 Ледве — едва, еле, лишь, едва ли.
 Лепшое, лепей — лучшее, лучше.
 Лестровые казаки — реестровые казаки.
 Локоть — старинная линейная мера длины, около 0,5 м.
 Лундыш, лундуш — английское сукно, употребляемое на верхнюю одежду.
 Лучиться — случиться, случаться.
 Лядская вера, ляхецкая вера — католическая религия.
 Лядский, лятцкий, ляцкий — польский.

М

- Маенности рухомые — движимое имущество.
 Малжонки — супруги.
 Маргарит — сборник слов и поучений, приписываемый И. Златоусту, правоучительного и духовного содержания.
 Мед боярский, вешний, обарный, обарный с варом, наточный, цеженный — различные напитки из меда.
 Межевые судьи — судьи, назначавшиеся при размежевании.
 Меновите — именно, то-есть.
 Миней-четьи, миней месячная — книга для чтения на каждый день месяца, содержащая в себе тексты церковных служб, поучения и статьи духовного содержания.
 Мисто, место — город.
 Млынар — мельник.
 Мольть — говорить.
 Мостовщина — пошлина, налог, сбор, взимаемый за проезд через мост.
 Мотчание — задержка.
 Моць — сила, мощь.
 Мурза — татарский князек, наследственный старшина.

Мусити — долженствовать, быть вынужденным.
Мыт — проезжая пошлина в древней Руси; мытник — лицо, собиравшее пошлину.

Н

Навідати — навещать, навестить.
Належный — надлежащий, принадлежащий, должный.
Наместник — в XVII в. почетное звание, дававшееся обычно русским послам при отправке за границу.
Намет — палатка, шатер, сень; женское покрывало.
Наряд — артиллерия; снаряжение, вооружение, боеприпасы.
Насугонить — догнать.
Неоселый — неоседлый, бродячий, кочевой.
Не респектуючи — не считаясь, невзирая на, не смотря на.
Нестаня — неявка, отсутствие.
Нивечити — уничтожать, обращать в ничто.
Нурадыи — начальник подвластной Турции области.

О

Обжинки, зажинки — один из видов барщины во время жатвы.
Обкосы — один из видов барщины во время уборки сена.
Обличье — персонально, лично.
Обовем — ибо.
Образ окладной — икона в золотой или серебряной ризе.
Обыкохом — если.
Ознаймовати — объявить.
Окольничий — придворное звание, второе по чину после боярина.
Окрутенство — жестокость, свирепость, зверство.
Октоих — книга с церковными песнопениями.
Опашень, опашонок — летняя верхняя мужская одежда с короткими широкими рукавами.
Опричь — кроме.
Ординация — определение, распоряжение, назначение.
Осьмина — русская мера сыпучих тел, восьмая доля бочки.
Осьмина в окат — кадь с хлебом, насыпанном верхом.
Осьмина под гребло — кадь с хлебом, у которой верхушка снята вровень с краями.
Отпуск — 1) заключительный прием царем послов или посланников, 2) последний черновик документа.
Отрымати — получить.
Отчич — сын или родовой наследник отца.
Оферовать — подтверждать, жертвовать.
Очевисто — лично.

П

Паки — опять, еще.
Панагия — нагрудный знак с украшениями, носимый православными епископами на груди.
Папежане — католики.
Паша — титул высших военных и гражданских чиновников в Турции.
Певне — верно, надежно; певная — верная, надежная.
Перетрутить — отравить.
Перси — грудь.
Пильно — внимательно, усердно.
Пинези, пинязи — деньги, мелкая монета.
Пищаль — огнестрельное оружие — пушка, а позже — длинное и тяжелое ружье, заряжавшееся со ствола.
Пищаль винтовальная — огнестрельное нарезное оружие.

Пленipotент — уполномоченное лицо по судебным делам, поверенный.
 Повет — уезд.
 Поводовое — пошлина с продажной лошади.
 Подскарбий — казначей.
 Подсудок — помощник земского судьи.
 Позов — повестка для явки в суд.
 Полевые литовские городки — пограничные украинские города.
 Полушка — денежная единица, $\frac{1}{4}$ копейки.
 Полть, полоть (полсть, полость, пласть) — половина мясной туши.
 Понева — домотканная женская одежда.
 Понеже — потому что, так как, ибо.
 Порозжне, пустовые земли — незаселенные земли, пустоши.
 Посад — поселение, примыкавшее к городу или монастырю и населенное купцами и ремесленниками.
 Посессия — владение, аренда.
 Послух — свидетель.
 Поспільство, посполство — народ, товарищество.
 Потир — большая чаша, употребляемая при богослужении.
 Похолок, похолок — служка, мальчик-слуга.
 Правне попарте — законное требование.
 Працовитый — работающий, работник.
 През — через.
 Пререченный — вышеупомянутый.
 Прерогатива — исключительное право или преимущество.
 Приволане — вызов.
 Приказная изба — проинициальное административное учреждение в России; канцелярия воеводы.
 Принципал — главный руководитель, хозяин, опекун, покровитель.
 Припалый — наступивший.
 Присно — всегда.
 Пристав — надсмотрщик, караульный, поставленный для присмотра.
 Пролог — церковная книга, употребляемая при богослужении.
 Пропозиция — предложение.
 Приточилась справа — поступило дело.
 Протестация — жалоба, протест.
 Псалтырь — одна из библейских книг, содержащая священные песни (псалмы).
 Псалтырь со следованием — псалтырь, соединенная с часословом (сборником молитв).
 Псалтырь толковая — псалтырь с толкованием псалмов.

Р

Разы битые — рана, следы побоев.
 Райца, радца — советник в ратуше или магистрате.
 Рачить, рачити — изволить, почитать за достойное.
 Реестр (рейстр) — список, в который по решению польского правительства включались казаки, пользовавшиеся известными привилегиями.
 Рейтары — конные наемные войска.
 Реляция — донесение о военных действиях.
 Референдар, референдарий — сановник, назначавшийся королем, занимавший второе место после великих секретарей и являвшийся докладчиком по разным делам королю и канцлерам.
 Речи, рич — вещи, вещь.
 Розвратье — разлад, междуусобица.
 Рок завитый — определенный срок, указанный год.
 Рочки судовые — время судебных сессий.
 Рухлядь — движимое имущество, пожитки, скарб.

С

- Сакма — дорога, след.
 Свейский, свитцкой — шведский.
 Сеймик — местное собрание выборных от шляхты для обсуждения местных нужд, а также для выборов депутатов на общегосударственный сейм.
 Семьянистый — многосемейный.
 Сице — так, таким образом.
 Сказка — деловое показание, объяснение, сообщение.
 Скипетр (скиптр) — один из знаков верховной власти в виде жезла, увенченного драгоценными камнями.
 Скрепа — роспись дьяка по склейкам столбца.
 Скубечно — успешно, окончательно.
 Славетный — знаменитый.
 Слушно — надлежащим образом, по закону.
 Солинитер — лично.
 Сорок — единица для счета дорогих мехов, состоящая из 40 шкурок. Сороками считались соболи, куницы и т. д.
 Справа — дело.
 Справоватися — поступать согласно с чем-либо, действовать.
 Станичник — участник станицы, т. е. пограничного разъезда.
 Статки — достаток, богатство, имущество.
 Стация — сбор с крестьян и мещан припасов для содержания польских солдат во время постоя.
 Стихарь — длинная парчевая одежда, употребляемая при богослужении дьяконом.
 Стольник — придворный чин рангом ниже окольного.
 Стравка — побуждение воинов к бою.
 Струг — речное гребное или парусное судно.
 Стряпчие — в XVII в. одна из групп столичного дворянства, вторая за стольниками, придворные служащие, несшие различные хозяйственные обязанности.
 Съезжая изба — см. приказная изба.

Т

- Тамга — таможенная пошлина, взимаемая при наложении специального клейма на товар.
 Таможенный голова — выборное должностное лицо для сбора таможенных пошлин.
 Татьба — кража, похищение.
 Тафта — тонкая шелковая ткань полотняного переплетения.
 Твар — лицо.
 Тиждень — неделя.
 Толмач — переводчик.
 Триодь постная — сборник молитв, произносимых во время поста.
 Триодь цветная — сборник молитв, произносимых от первого дня пасхи до недели всех святых.
 Тятый — рубленый.

У

- Украины — окраинные, пограничные земли.
 Улус — становище кочевников, табор кибиток, род, родовая община под одним старшиной.
 Умоцованный — уполномоченный, утвержденный.
 Уряд — звание, должность, чин, достоинство.
 Урядник — должностное лицо (независимо от должности).
 Устав большой — сборник нравоучительных статей из жизни монахов.
 Утеклец — беглец, бродяга.
 Уфундовать — основать, создать, построить.
 Ущумити — прижать.

Ф

Феофилакт — сборник толкований богослужебных книг, составленный архиепископом Феофилактом.

Ферезь, ферезея — мужское длинное платье с длинными же рукавами с разрезами в боковых частях подола; имела значение официального мундира.

Форум актора акция — суд по делу истца.

Фрон — епископский трон.

Х

Харатья — грамота, документ, бумага.

Хоругвь, хорогвь — отряды польского войска.

Хорунжий — начальник хоругви.

Ц

Целовальник — название выборных должностных лиц, выполнявших работу по сбору податей, а также судебно-политические и другие функции в Русском государстве.

Ч

Чауш (чеуш) — гонец.

Черватый — багровый, яркомалиновый.

Черкасы — так называли в Русском государстве в XVII в. украинских казаков и вообще украинцев по названию города Черкасс, старейшего центра украинского казачества.

Четь, четверть, четверик — русская мера сыпучих тел.

Чинш — денежный оброк, уплачиваемый земледельцу в установленном раз навсегда размере, по договору о наследственном пользовании землей.

Ш

Швец — портной.

Шертовать — присягать.

Шерть — присяга.

Ширинка — полотенце, платок, отрез ткани.

Ширший — более широкий, более широко.

Шкота, шкода — ущерб, убыток, урон.

Шлык — высокая барашковая шапка, женский головной убор.

Э

Эксцесс — нарушение общественного порядка, излишество.

Ю

Юже — которая.

Юрт — владение, область, земля, государство у татарских народов.

Я

Язык — пленный, от которого можно добыть нужные сведения.

Янычары, янычане — отборные привилегированные турецкие пехотные войска.

Ясаул — см. есаул.

ПЕРЕЧЕНЬ ДОКУМЕНТОВ

Стр.

- № 1. 1620 г. февраля 26. Запись Посольского приказа о приеме в Москве посланцев запорожского гетмана П. Сагайдачного, сообщивших о желании всего Войска Запорожского служить русскому правительству 27
- № 2. 1620 г. апреля 21. Грамота царя Михаила Федоровича гетману П. Сагайдачному и всему Войску Запорожскому о посылке им жалованья 28
- № 3. 1620 г. не позднее апреля 21. Наказ думным дьякам Посольского приказа И. Грамотину и другим о порядке отпуска послов запорожского гетмана П. Сагайдачного о выдаче царского жалованья Запорожскому Войску 30
- № 4. 1621 г. июня 30. Отписка путивльских воевод В. Тюрина и С. Сабакина в Разрядный приказ с вестями о разгроме украинскими казаками и польскими войсками турецкой армии под г. Хотином и о намерениях запорожских казаков восстать против шляхетской Польши, занять Киев и другие украинские города, присоединить их к России и перейти в русское подданство 31
- № 5. 1622 г. февраля 12 (нов. ст. 22). Из люстрации Житомирского староства о повинностях мещан г. Житомира и о жалобе их на подстаросту и арендатора, отягощающих их повинностями и препятствующих торговле 33
- № 6. 1622 г. декабря 4. Письмо перемышльского епископа И. Копинского патриарху Филарету о преследовании православной религии на Украине и о посылке им в Москву монаха Лубенского Мгарского монастыря Гедеона 34
- № 7. 1622 г. декабря. Из отписки путивльских воевод о приезде в Путивль посланцев архиепископа И. Копинского, сообщивших о желании православного украинского духовенства, крестьян и запорожских казаков перейти в русское подданство 35
- № 8. 1623 г. марта 10. Из грамоты царя Михаила Федоровича Донскому Войску о совместном походе донских и запорожских казаков на турецкий город Трапезунд —
- № 9. 1624 г. февраля 15 (нов. ст. 25). Заявление генерального возного И. Саноцкого в львовском суде о нападении татар и разорении ими сел Романовки и Сидоровки и об уводе в татарский плен 92 крестьян с семьями 36
- № 10. 1625 г. июля 6. Отписка севских воевод П. Воейкова и Н. Власьева в Разрядный приказ о подготовке на Украине восстания запорожскими казаками совместно с населением и с помощью донских казаков против польско-шляхетского гнета, о насильственном введении католической веры и о намерении запорожцев, в случае поражения, перейти в пределы Русского государства 37
- № 11. 1625 г. июля 12. Из отписки астраханских воевод П. Головина и А. Зубова в Посольский приказ о походе 2 000 донских и 10 000 запорожских казаков на Трапезунд и другие турецкие города и о зимовке 500 запорожцев на Дону 38

- № 12. 1625 г. декабря. Из королевской инструкции на сеймики о необходимости посылки шляхетских войск на Украину для подавления движения казаков, которые выступают против шляхты, ведут переговоры с русским правительством, ходят в походы на море и т. д. 39
- № 13. 1626 г. февраля 2. Письмо львовского епископа И. Тисаровского и игумена Г. Заплатинского царю Михаилу Федоровичу с благодарностью за выдачу денежной помощи на строительство монастыря и с просьбой о присылке икон. 41
- № 14. 1627 г. сентября 2. Из грамоты царя Михаила Федоровича Донскому Войску о совместном морском походе в 1627 г. донских и запорожских казаков на турецкие города. 42
- № 15. 1628 г. июня 26. Жалованная грамота царя Михаила Федоровича и патриарха Филарета Киевско-Печерскому монастырю, разрешающая монахам периодически приезжать в Москву за денежной помощью для этого монастыря. 43
- № 16. 1630 г. августа 9. Отписка путивльских воевод А. Литвинова-Мосальского и И. Уварова в Посольский приказ о присылке киевским митрополитом И. Борецким своего сына и племянника на службу к царю и о желании украинских казаков перейти в русское подданство. 44
- № 17. 1630 г. декабря 12. Отписка рыльского воеводы О. Щербатова в Разрядный приказ с извещением о посылке в Москву для просмотра книг, напечатанных в украинских типографиях. 47
- № 18. 1631 г. мая 28. Отписка путивльских воевод А. Литвинова-Мосальского и И. Уварова в Разрядный приказ с известиями о размещении польских гарнизонов на Нежинщине до составления казацкого реестра, о согласии зажиточных казаков на введение 6-тысячного реестра и о недовольстве им со стороны казацкой бедноты. 49
- № 19. 1631 г. июня 13 (нов. ст. 23). Письмо польского короля Сигизмунда III киевскому воеводе Тышкевичу о том, чтобы он воспрепятствовал избранию на киевскую митрополию А. Мужилковского как кандидата казаков, а также отнял у православных Киево-Михайловский монастырь и передал его католикам. —
- № 20. 1631 г. Из расспросных речей в Разрядном приказе А. Байкова о причинах, вызвавших восстание на Украине в 1630 г., и о том, что борьба против шляхты в различных местностях не прекратилась и в 1631 г. 51
- № 21. 1632 г. ноября 29. Отписка рыльского воеводы В. Ромодановского в Разрядный приказ о выезде из Новгород-Северского уезда в русское подданство 174 крестьян с семьями. 52
- № 22. 1634 г. января 21 (нов. ст. 31). Из позова мещан г. Выжвы на коронного гетмана С. Конецпольского за избиеение и вооруженный захват их пахотных земель. —
- № 23. 1635 г. февраля 18 (нов. ст. 28). Привилей короля Владислава IV о передаче Новгород-Северского Спасского монастыря ордену иезуитов и об учреждении иезуитского коллегнума, школы и костела в Новгород-Северске. 54
- № 24. 1635 г. февраля 23 (нов. ст. марта 5). Мандат короля Владислава IV крестьянам Каменецкого староства с требованием выполнять повинности и барщину черкасскому и каменецкому старосте К. Вишневецкому. 56
- № 25. 1635 г. мая 20. Грамота из Посольского приказа вяземскому воеводе П. Пронскому и воеводам других порубежных городов о разрешении украинским купцам торговать на посаде г. Вязьмы и о запрещении взимать с них торговые сборы сверх установленных пошлин. 58
- № 26. 1635 г. августа 10 (нов. ст. 20). Жалоба крестьян с Брюховичи на урядников Львовского магистрата за принуждение их

- к четырехдневной барщине в неделю, к оплате податей сверх «откупного договора на пригороде», а также за избивание, аресты и др. 59
- № 27. 1636 г. января 12. Из расспросных речей в Посольском приказе В. Родковского, дворового человека русского посла в Польше, о постройке крепости Кодак, о разгроме гарнизона крепости запорожскими казаками, о жестокой расправе польского правительства с руководителями восстания и др. 60
- № 28. 1637 г. августа 24 (нов. ст. сентября 3). Универсал коронного гетмана С. Конецпольского польским урядникам, старостам и державцам на Украине об аресте и лишении прав и привилегий реестровых казаков, участвовавших в крестьянско-казацком восстании, и о применении репрессий по отношению к их семьям 61
- № 29. 1637 г. октября 14 (нов. ст. 24). Универсал полковника Войска Запорожского К. Скидана казакам и всему посполству с призывом подняться с оружием для борьбы против наступающих на Украину польско-шляхетских войск 62
- № 30. 1637 г. ноября 21 (нов. ст. декабря 1). Универсал польского короля Владислава IV старостам, державцам и польским урядникам на Украине с сообщением о посылке войск для подавления усиливающегося крестьянско-казацкого восстания и с приказом казнить восставших казаков и конфисковать у них имущество 63
- № 31. 1637 г. декабря 15 (нов. ст. 25). Универсал запорожского гетмана Павла Михновича (Павлюка) старшине, казакам и посполству с сообщением о безуспешной попытке польско-шляхетских войск вытеснить казаков из г. Мошен и с призывом объединиться для борьбы против польской шляхты —
- № 32. 1638 г. марта 8 — апреля 28. Из вестового списка русских послов в Польше С. Проестова и дьяка Л. Леонтьева о казни в Варшаве Павлюка и других руководителей крестьянско-казацкого восстания 1637 г., о разгроме запорожскими казаками отряда ротмистра Мелецкого и о походе гетмана нереестровых казаков Яцка Остринина на Левобережную Украину 64
- № 33. 1638 г. апреля 19. Отписка белгородского воеводы А. Тургенева в Посольский приказ о необходимости построить в Белгороде гостиный двор для «беспрестанно» приезжающих украинских купцов 67
- № 34. 1638 г. июня 5. Расспросные речи в путивльской съезжей избе монаха Густынского монастыря Пафнутия о стремлении папы римского превратить православные монастыри в костелы и «книги русские все вывезть» 68
- № 35. 1638 г. июня 29. Отписка яблоновского воеводы Д. Львова в Разрядный приказ с вестями о переселении в Россию 4 000 украинцев 69
- № 36. 1638 г. ноября 26. Грамота из Разрядного приказа курскому воеводе И. Бутурлину о разрешении украинцам, переселившимся из Чугуева и Корочи, беспошлинно торговать в Курске и русском купцам в Чугуеве 70
- № 37. 1638 г. «Ординация» Войска Запорожского, утвержденная польским сеймом, об ограничении казацкого реестра 6 тыс. человек, о ликвидации казацкого суда и права выборности старшины, о назначении старшего комиссара, полковников и есаулов из числа шляхты, с подчинением их польскому коронному гетману —
- № 38. 1638 г. Выпись из посольской договорной записи и царских указов о правах украинских купцов на торговлю различными товарами, кроме вина и табака, в пограничных городах и об условиях проезда в Москву 73

- № 39. 1639 г. июля 18. Грамота из Разрядного приказа путивльскому воеводе Г. Пушкину с повелением выпустить из тюрьмы украинских переселенцев и возвратить захваченное у них имущество 70
- № 40. 1639 г. сентября 6. Грамота из Разрядного приказа путивльскому воеводе Г. Пушкину с повелением боярскому сыну К. Карпову, пытавшемуся закрепить украинского переселенца Л. Мартынова и его семью, отпустить на волю жену и детей последнего 76
- № 41. 1639 г. Грамота из Разрядного приказа усердскому воеводе И. Волконскому о разрешении украинцам, переселившимся в г. Усерд, заниматься промыслами, а женам и детям их уходить в города для найма на работы 77
- № 42. 1640 г. января 29. Письмо монахов Киевского Богоявленского монастыря царю Михаилу Федоровичу о присылке икон, священнических одежд и богослужебных книг для монастырской церкви и об оказании помощи Греко-славянскому училищу в Киеве 78
- № 43. 1641 г. января 7. Грамота из Разрядного приказа чугуевскому воеводе Г. Кокореву об отправке в Москву поселившихся в Чугуеве помещичьих крестьян, бежавших из Белевской деревни С. Киреевского 79
- № 44. 1641 г. февраля 15. Грамота из Разрядного приказа чугуевскому воеводе Г. Кокореву об отпуске из Москвы в Чугуев украинского гетмана Яцка Остренина, назначенного гетманом чугуевских украинцев-переселенцев, а также о наделении последних землей 80
- № 45. 1641 г. июля 8. Челобитная украинцев, переселившихся в с. Костенки Воронежского уезда, о присылке русских людей «на подмогу» для постройки укрепленного городка 81
- № 46. 1641 г. октября 15. Из расспросных речей казака Ю. Марчкова о совместном походе донцов и запорожцев на Черное море, под Ризу и Очаков в июне 1640 г. 82
- № 47. 1642 г. января 14 (нов. ст. 24). Протестация сельцевских крестьян Г. Гирки, Г. Антоника и других на шляхтича Садовского за нанесение им побоев и ран 83
- № 48. 1642 г. мая 16. Челобитная монахов Густынского монастыря о присылке книг и оказании денежной помощи, ввиду бедственного положения монастыря и притеснений со стороны поляков 85
- № 49. 1645 г. апреля 25. Из записи в Посольском приказе расспросных речей воронежца В. Струкова о совместном походе запорожских и донских казаков под Азов и на Черное море весной 1644 г. 87
- № 50. 1646 г. мая 15. Грамота из Посольского приказа путивльскому воеводе Ю. Долгорукому о разрешении пропускать из Путивля на Дон «польских и литовских» купцов для торговли хлебом, порохом и свинцом 88
- № 51. 1647 г. марта. Челобитная 62 украинцев, переселившихся в г. Белгород, о выдаче им грамоты на владение санными покосами, насильственно захваченными белгородскими детьми боярскими Ю. Бесединым и И. Суворовым 89
- № 52. 1647 г. Челобитная русских купцов царю Алексею Михайловичу с жалобой на польских урядников и мытников, взимающих с них на Украине различные поборы сверх королевских пошлин 90
- № 53. 1648 г. марта 21 (нов. ст. 31). Письмо коронного гетмана Н. Потоцкого королю Владиславу IV о начале восстания на Украине и о требовании Богдана Хмельницкого вывести войска, восстановить вольности казацкие 91
- № 54. 1648 г. мая 30. Отписка путивльского воеводы Н. Плещеева в Разрядный приказ о разгроме Богданом Хмельницким

- № 84. 1651 г. июля 17. Грамота из Разрядного приказа яблоновскому воеводе Б. Репнину о свободном пропуске украинцев в Россию после поражения под Берестечком и об оказании им помощи 147
- № 85. 1651 г. сентября 12. Письмо киевлянина Ф. Боришпольченка яблоновскому воеводе Б. Репнину о разграблении и сожжении войсками Радзивилла Киева и о посольстве Богдана Хмельницкого в Москву с просьбой о помощи в борьбе против польско-литовских войск 149
- № 86. 1651 г. сентября 21. Запись рассказа в Посольском приказе посла Богдана Хмельницкого полковника С. Савича о сражении под Берестечком 150
- № 87. 1651 г. ноября 19. Отписка путивльских воевод С. Прозоровского и И. Чемоданова в Посольский приказ о недовольстве на Украине Белоцерковским договором 155
- № 88. 1651 г. Лист киевского митрополита С. Косова царю Алексею Михайловичу о присылке книг для соборной церкви св. Софии в г. Киеве, ограбленной во время захвата города войсками литовского гетмана Радзивилла 156
- № 89. 1652 г. февраля 9. Отписка путивльского воеводы Ф. Хилкова в Посольский приказ об отправке в Москву священника Ивана, ездившего в Киев за книгами, и прибывших вместе с ним киевских певчих 157
- № 90. 1652 г. марта 9. Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о желании 500 украинцев переселиться в пределы России 158
- № 91. 1652 г. марта 21. Отписка путивльских воевод Ф. Хилкова и П. Протасьева в Разрядный приказ о переселении в Россию 2000 казаков Черниговского полка во главе с полковником И. Дзиковским 159
- № 92. 1653 г. марта 23. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о злодеяниях польских войск на Украине и о цели посольства К. Бурляя и С. Мужилковского в Москву 162
- № 93. 1653 г. марта. Расспросные речи в Посольском приказе путивльца А. Мискова, возвратившегося из Киева, о всеобщем желании украинского народа объединиться с Россией и о враждебной политике папы римского по отношению к Украине 163
- № 94. 1653 г. апреля 24. Из статейного списка подьячего Д. Мордасова, возвратившегося из Дорогобужа, об отправке московским правительством Богдану Хмельницкому пороха, свинца и «денежной казны многой» 164
- № 95. 1653 г. мая 7. Запись в Посольском приказе об отпуске царем послов Богдана Хмельницкого К. Бурляя и С. Мужилковского 165
- № 96. 1653 г. июня 22. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о решении воссоединить Украину с Россией, о подготовке к войне с Польшей и об отправке к гетману посла Ф. Лодыженского 167
- № 97. 1653 г. июня 29. Отписка яблоновского воеводы Г. Куракина в Разрядный приказ о решении старшинской рады относительно воссоединения Украины с Россией 169
- № 98. 1653 г. июля 14. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина брянскому воеводе Г. Долгорукову, с приказанием почепскому сотнику строго наказывать лиц, притесняющих русское население 170
- № 99. 1653 г. августа 9. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Чигирина царю Алексею Михайловичу, о посольстве в Москву Г. Яцкевича с выражением радости по поводу предстоящего воссоединения Украины с Россией и с просьбой оказать «скорую и сильную» помощь в борьбе с наступающими польскими войсками 171

№ 100. 1653 г. сентября 6. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому об отправке на Украину стольника Р. Стрешнева и дьяка М. Бредихина для переговоров о воссоединении Украины с Россией	172
№ 101. 1653 г. октября 1. Решение Земского собора о воссоединении Украины с Россией	173
№ 102. 1653 г. октября 4. Список состава русского посольства, отправляемого из Москвы на Украину во главе с В. Бутурлиным	184
№ 103. 1653 г. декабря 26. Отписка русских послов В. Бутурлина и И. Алферьева в Посольский приказ о торжественной встрече, оказанной им украинским населением в Карабутове, Красном, Крапивне и Иванце	186
№ 104. 1654 г. января 1. Отписка В. Бутурлина царю Алексею Михайловичу о торжественной встрече русского посольства населением г. Переяслава	190
№ 105. 1654 г. января 4—9. Из статейного списка русского посольства во главе с В. Бутурлиным о торжественной встрече послов населением Украины, о Переяславской раде, условиях воссоединения Украины с Россией и о принятии присяги населением украинских сел и городов	192
№ 106. 1654 г. января 8. Лист Богдана Хмельницкого, посланный из Переяслава царю Алексею Михайловичу, с благодарностью за воссоединение Украины с Россией	207
№ 107. 1654 г. марта 4. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича мещанам г. Переяслава, подтверждающая их права и привилегии	208
№ 108. 1654 г. марта 21. «Статьи Богдана Хмельницкого», утвержденные царем и Боярской думой, определявшие положение Украины в составе Русского государства	209
№ 109. 1654 г. марта 27. Грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о принятии Украины в состав Русского государства, о подтверждении прав и вольностей ее населения, об отпуске из Москвы украинских послов С. Богдановича и П. Тетери и посылке гетману войсковой печати	215
№ 110. 1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича гетману Богдану Хмельницкому и всему Войску Запорожскому о сохранении их прав и вольностей	217
№ 111. 1654 г. марта 27. Жалованная грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому о передаче Чигиринского староства «на гетманскую булаву»	220
№ 112. 1654 г. апреля 12. Грамота царя Алексея Михайловича Богдану Хмельницкому с подтверждением всех прав и вольностей Запорожского Войска	221

СОДЕРЖАНИЕ

	<i>Стр.</i>
От редакции	4
Введение	5
Документы	23

Приложения

Примечания	225
Список сокращений	235
Список малоупотребительных и непонятных слов и выражений	236
Перечень документов	244

Редактор *Е. И. Сайдакова*
Переплет и заставки худ. *Г. А. Кравцова*
Художественный редактор *Г. З. Гинзбург*
Техн. редактор *В. П. Гарнек*

Сдано в набор 10/IV 1954 г. Подписано к печати 18/V 1954 г.
Формат $60 \times 92\frac{1}{16} = 7,88$ бум. л.—15,75 п. л. Уч. изд. л. 15,6
Тираж 15 000 экз. А 04076

Издательство Академии педагогических наук РСФСР, Москва, Лобковский пер., 5/16. Заказ № 340. Типография изд-ва АПН РСФСР, Москва, Лобковский пер., 5/16.
Цена 5 р. 70 к.

